

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Социокультурные и психологические проблемы современной семьи:

актуальные вопросы сопровождения и поддержки

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОПРОВОЖДЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ**

Сборник материалов
VI Международной научно-практической конференции
(Тула, 19 ноября 2020 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 316.6:37.0(082)
ББК 94.3
С69

Рецензенты: **Малых Сергей Борисович**, д-р психол. наук, профессор, академик
ФГБУ «Российская академия образования», г. Москва
Кармадонов Олег Анатольевич, д-р филос. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

**Редакционная
коллегия:** **Степанова Наталия Анатольевна**, канд. психол. наук, декан
факультета ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»

Филиппова Светлана Анатольевна, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»

Пазухина Светлана Вячеславовна, д-р психол. наук,
заведующая кафедрой ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Леценко Светлана Геннадьевна, канд. психол. наук,
заведующая кафедрой ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Каперо Анжелика Александровна, канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»

**Дизайн
обложки:** **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

**С69 Социокультурные и психологические проблемы современной
семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки :**
материалы VI Международной научно-практической конференции
(Тула, 19 ноября 2020 г.) / науч. ред. Н.А. Степанова. – Чебоксары:
ИД «Среда», 2020. – 280 с.

ISBN 978-5-907313-99-6

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки», состоявшейся 19 ноября 2020 г. на базе Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. В конференции приняли участие специалисты разных областей, среди которых преподаватели высших учебных заведений, сотрудники научных лабораторий, практикующие специалисты, сотрудники детских образовательных учреждений, студенты старших курсов из России и Республики Беларусь. В материалах сборника рассматриваются вопросы сопровождения и поддержки современной российской семьи; особенности сопровождения и поддержки семей, имеющих детей с отклонениями в здоровье, развитии и поведении; проблемы формирования компетентности родителей и педагогов в области профилактики экстремизма и обеспечения безопасности ребенка в современной информационной среде; подготовка педагогов к работе с родителями.

Статьи представлены в авторской редакции.

© ФГБОУ ВО «Тульский
государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого», 2020

© Издательский дом
«Среда», 2020

ISBN 978-5-907313-99-6
DOI 10.31483/a-10225

Предисловие

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» представляет сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки».

Данная конференция прошла в ТГПУ им. Л.Н. Толстого 19 ноября 2020 г. в дистанционном формате. В ней приняли участие более 150 человек. Пленарное заседание и работа мастер-классов конференции проходили онлайн с использованием цифровых платформ zoom, meet.google.

Проблемы современной семьи, обсуждение которых осуществлялось в рамках международной научно-практической конференции, нашли отражение в научных публикациях и докладах учёных, психологов и педагогов-практиков как из России, представленной многочисленными городами (Москва, Санкт-Петербург, Волоколамск, Калининград, Курск, Липецк, Магнитогорск, Новосибирск, Рязань, Тольятти, Тула, Уссурийск, Хабаровск), так и из Республики Беларусь (Минск, Барановичи).

Основные направления работы конференции были следующие: актуальные вопросы сопровождения и поддержки современной российской семьи; семейные перспективы человека в изменяющемся мире; особенности сопровождения и поддержки семей, имеющих детей с отклонениями в здоровье, развитии и поведении; подготовка педагогов к работе с родителями; воспитание семейных ценностей: партнерство семьи, школы и общества; правовые проблемы современной семьи; особенности взаимодействия в межнациональном браке и межпоколенной семье; взгляд на приемную семью в контексте различных теоретических и технологических подходов; семейное насилие: междисциплинарный взгляд; основы семейной медиации.

На пленарном заседании выступающие обратились к проблеме сформированности представлений о материнстве у девушек – студенток педагогических специальностей в современном обществе (Надежда Александровна Кормнова, кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и физического воспитания (БарГУ, г. Барановичи, Республика Беларусь), рассмотрели особенности работы семейного психолога с актуальными семейными проблемами (Артём Анатольевич Забалуев, семейный психолог, директор психологического центра «Академия семьи», преподаватель института «Иматон», педагогического университета «1 сентября» (г. Санкт-Петербург), а также к основным направлениям работы с родителями, детьми и педагогами (на примере Центра «Семья», Оксана Александровна Драганова, директор Г(О)БУ Центр «Семья», кандидат психологических наук, доцент (г. Липецк).

Татьяна Николаевна Тихомирова (член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО, научный руководитель Федерального ресурсного центра психологической службы в системе образования РАО, профессор

(г. Москва)) остановилась на психологии современной семьи с позиций результатов исследований и научно обоснованных управленческих решений в социальной сфере, а Ефим Григорьевич Шаин (заведующий кафедрой социальных наук, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула) освятил проблемы семьи в условиях пандемии коронавируса.

Подготовку будущих дефектологов к работе в семейно-центрированном подходе в своем докладе осветила Эльвира Владимировна Самарина (кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики, директор Научно-образовательного центра практической психологии и психологической службы ФГБОУ ВО «РГУ им. С.А. Есенина»), а на вопросах организации социально-педагогической поддержки студенческих семей в университете (из опыта ТГПУ им. Л.Н. Толстого) остановилась Зинаида Николаевна Калинина, директор департамента воспитательной работы и социальной политики, кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула).

Достаточно обширной была представлена линейка мастер-классов, содержание которых отражало:

- *направления работы с детьми* («Семейная психогигиена, или Как не свести с ума своего ребёнка» (Артём Анатольевич Забалуев, семейный психолог, психоаналитик, член Совета Ассоциации песочной терапии, супервизор, директор психологического центра «Академия семьи», г. Санкт-Петербург), «Семейное образование в России: вопросы и ответы» (Елена Балабкина, многодетная мама с опытом ведения семейного образования, учитель русского языка и литературы, г. Никель, Мурманская область), «Разрешение конфликтных ситуаций как условие оптимизации взаимодействия педагога с родителями» (Людмила Оглашенных, педагог-психолог, победитель регионального этапа Всероссийского конкурса «Педагог-психолог», г. Тула));

- *детско-родительские отношения* («Работа с метафорическими ассоциативными картами в сфере детско-родительских отношений» (Наталья Александровна Пешкова, кандидат психологических наук, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, г. Тула), «Проницательное родительство. Или как помочь родителям перестать быть «трудными» (Анжелика Александровна Кацера, кандидат психологических наук, тренер психологических тренингов, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, г. Тула));

- *применение средств арт-терапии* («Нестандартное рисование: как провести творческое занятие онлайн» (Виктория Мельникова, художник, автор курса по нестандартному рисованию, г. Москва), «Сказкотерапия с помощью театра теней» (Малена Васильева, режиссер, педагог, участник театральных и образовательных фестивалей, автор сказкотерапевтической игры «Сказки, меняющие нас», г. Москва), «Психологическое путешествие по страницам детских книг: кукольное шоу» (Светлана Вячеславовна Пазухина, доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии и педагогики, Елена Владимировна Панферова, кандидат психологи-

ческих наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, г. Тула), «Повышение жизнестойкости подростков группы риска средствами арт-терапии» (Анастасия Вячеславовна Яковлева, психолог Центра информационной безопасности молодежи и психологической помощи, г. Тула));

– *психология мужчины и женщины* («Различие нейропсихологии мужчин и женщин и как это влияет на взаимопонимание в семье» (Елена Валерьевна Бельинцева, психиатр, психотерапевт, г. Тула)).

Оргкомитет конференции благодарит всех участников за активную и плодотворную работу. Надеемся на продолжение сотрудничества!

В материалах сборника рассматриваются вопросы сопровождения и поддержки современной российской семьи; семейные перспективы человека в изменяющемся мире; особенности сопровождения и поддержки семей, имеющих детей с отклонениями в здоровье, развитии и поведении; подготовка педагогов к работе с родителями; воспитание семейных ценностей: партнерство семьи, школы и общества; правовые проблемы современной семьи; особенности взаимодействия в межнациональном браке и межпоколенной семье; основы семейной медиации. В представленных публикациях нашли отражение результаты теоретических и прикладных исследований представителей научного и образовательного общества в области образования и психологии.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами (Москва, Санкт-Петербург, Волоколамск, Калининград, Курск, Липецк, Магнитогорск, Новосибирск, Рязань, Тольятти, Тула, Уссурийск, Хабаровск) и регионами России (Республика Татарстан), городами (Минск, Барановичи) и регионами Республики Беларусь (Брестская область).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: университеты и институты России (АНО ВО «Российский новый университет», АНО ДПО «Национальный институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки», ОГБУ ДПО «Курский институт развития образования», ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО», ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова», ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина», ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России») и Республики Беларусь (УО «Барановичский государственный университет», УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»).

Большая группа образовательных организаций представлена детскими садами, школами, лицеями, гимназиями, дошкольными и дополнительными образовательными и научными учреждениями.

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, преподаватели вузов, научные сотрудники, педагоги-психологи, аспиранты и студенты.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в сборнике материалов VI Международной научно-практической конференции **«Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный научный редактор
канд. психол. наук, доцент,
декан факультета психологии
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого
Н.А. Степанова

Оглавление

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

<i>Гамова Е.И.</i> Психологическое сопровождение семей, воспитывающих одаренного ребенка	11
<i>Драганова О.А.</i> Семья от А до Я: основные направления работы с родителями, детьми и педагогами.....	17
<i>Кирюхина А.С.</i> Устранение особенностей звукопроизношения у младших школьников с функциональной дислалией	26
<i>Корчагина Л.М.</i> Практика сопровождения семьи с использованием case-технологий	32
<i>Мороз Т.С., Кучина Т.И.</i> Психологические особенности детей, подвергшихся насилию в семье	36
<i>Мухина О.Д.</i> Факторы, влияющие на проявление удовлетворенности браком и конфликтности в молодых семьях в состоянии кризиса	38
<i>Пазухина С.В., Панферова Е.В.</i> Читаем вместе: психологический анализ детских книг в помощь родителям	42
<i>Потапова А.Ю., Декина Е.В.</i> Психолого-педагогическое сопровождение семьи в период подготовки старших подростков к экзамену.....	46
<i>Федотенко И.Л., Зарудская М.Р.</i> Особенности взаимодействия педагогов с родителями одаренных детей	49
<i>Хаидов С.К.</i> Семейное насилие над мужчинами и его последствия..	54
<i>Шалагинова К.С.</i> Гендерные различия конфликтных поведенческих паттернов супругов	58
<i>Шеина М.М., Крючкова И.М.</i> Социально-психологические аспекты воспитания и поддержки детей, оставшихся без попечительства родителей (по материалам современного отечественного кинематографа).....	62
<i>Щаева И.В., Варшавец Е.Е., Минибаева Г.Ф.</i> Возможности использования средств информационно-коммуникационных технологий в психолого-педагогическом сопровождении семей воспитанников	66
<i>Яценко Т.Е., Олифирович Н.И., Хомич В.В.</i> Характеристики дисгармоничного семейного воспитания как триггеры виктимного поведения подростков.....	71

СЕМЕЙНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

<i>Бобровникова Н.С., Большакова А.С.</i> Семейные перспективы человека в изменяющемся мире.....	78
<i>Жарков А.В.</i> Позиция подростка в структуре семьи.....	82

Красовская Н.Р. Гендерные стереотипы в этнокультурной идентичности	86
Кучина Т.И., Мороз Т.С. Особенности представлений девушек об «идеальном мужчине», «идеальном супруге»	93
Михальченкова Н.А., Большакова Ю.М., Большаков С.Н. Государственная семейная политика стран Европы: социально-демографические приоритеты и поиск направлений развития	97
Паршикова Н.В. Дети – зеркало родителей	104
Рзаева Ж.В., Симон В.В. Особенности эмпатии у студентов из полных и неполных семей	106
Шелиспанская Э.В. Особенности отношения молодежи к вопросам создания семьи в трансформирующемся обществе	111
ОСОБЕННОСТИ СОПРОВОЖДЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ЗДОРОВЬЕ, РАЗВИТИИ И ПОВЕДЕНИИ	
Гудукина М.И. Участие семьи в формировании коммуникативных умений и навыков дошкольников с нарушением речи	115
Залыгаева С.А. Организация работы с семьей в контексте комплексного сопровождения детей с особыми образовательными потребностями	119
Зязева И.В., Слюсарская Т.В. Психолого-педагогическое сопровождение и поддержка семей, имеющих детей с нарушением зрения, посещающих дошкольное образовательное учреждение	123
Ионова С.А. Роль семьи в коррекции психомоторных нарушений у детей с расстройствами аутистического спектра	126
Калганова В.А., Кацеро А.А. Взаимодействие психолога с семьей по снижению агрессивности ребенка с ЗПП	129
Кобозева Е.В., Слюсарская Т.В. Проблемы современной семьи в эмоциональной регуляции поведения детей с задержкой психического развития	132
Кожин Г.И. Взаимодействие специалистов и семьи в работе с детьми с особыми образовательными потребностями	136
Кокорева О.И., Касумова Л.Э. Развитие морфологической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в условиях семьи	139
Кокорева О.И., Колычева Е.В. Психолого-педагогическое взаимодействие с семьей по развитию познавательных процессов у умственно отсталых детей в дошкольной образовательной организации	142
Кокорева О.И., Уварова В.С. Психолого-педагогическая помощь семье в развитии мышления умственно отсталых дошкольников	145

Колоскова О.А., Леценко С.Г. Организация совместной работы учителя-логопеда и родителей младших школьников с умственной отсталостью.....	149
Кувшинова И.А., Баранова Ю.А. Особенности взаимодействия учителя-дефектолога с родителями ребенка с ограниченными возможностями здоровья.....	152
Кувырталова М.А., Тарасова Ю.А. Проектирование деятельности классного руководителя с родителями в условиях инклюзивного образования.....	155
Малюгин А.М. Сопровождение детей с проблемным поведением через привлечение их в спортивные секции	159
Михайлова В.Н. Роль семьи в становлении образа «Я» младшего школьника с задержкой психического развития	163
Панова В.Ю. Роль семьи в развитии наглядно-образного мышления младших школьников с нарушением слуха	170
Петрова А.С. Девиантное поведение старших школьников: причины и методы психологической коррекции.....	173
Прокофьева А.С. Актуальные направления психолого-педагогического содействия семьям, воспитывающим детей с нарушениями здоровья.....	177
Прохорова А.А., Пешикова Н.А. Роль семьи в развитии личности и в формировании межличностных отношений у детей с нарушениями слуха..	180
Самсонова Н.И. Возможности развития произвольной памяти у младших школьников с задержкой психического развития в семье ..	184
Симинякина Л.В., Пешикова Н.А. Влияние семьи на психологическое благополучие ребенка с ограниченными возможностями здоровья.....	186
Слюсарская Т.В., Яценко А.Е. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с нарушением зрения	190
Степанова Н.А., Максимова Д.А. Семья как ресурс в формировании жизненной компетенции подростков с ментальными нарушениями	193
Филина Е.Н. Выявление особенностей развития словообразования у детей дошкольного возраста с алалией	197
ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С РОДИТЕЛЯМИ	
Винокурова Д.Ю. К вопросу о подготовке будущего педагога к взаимодействию с семьей	201
Зиновьева Т.А. Роль семьи в формировании финансовой грамотности у старших дошкольников.....	204
Пронина Н.А. Формирование семейных ценностей у детей дошкольного возраста.....	207

ВОСПИТАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ПАРТНЕРСТВО СЕМЬИ, ШКОЛЫ И ОБЩЕСТВА

<i>Агапов В.С., Овда Л.Г.</i> Сравнительный анализ желаний и идеалов в структуре ценностной сферы личности младших школьников	211
<i>Беспалова Т.М.</i> Нравственный аспект и семейные ценности как залог формирования гражданской идентичности личности.....	216
<i>Кормнова Н.А.</i> Сформированность представлений о материнстве у девушек-студенток педагогических специальностей	220
<i>Крючкова И.М.</i> Социально-психологические аспекты темы материнства и детства в советском плакате в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы.....	225
<i>Куликова Т.И.</i> Семья как определяющий фактор счастья в понимании подростков	230
<i>Тренина Е.Г.</i> Конституционное закрепление семейных ценностей в Российской Федерации	232
<i>Федотова Е.Б., Панферова Е.В.</i> Партнерство семьи и детского подросткового центра: из опыта работы	237

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

<i>Клюев А.А.</i> Вопросы государственного регулирования социально-демографического развития	240
<i>Клюев А.А.</i> Методология исследования социально-демографического развития.....	244
<i>Лебединец Н.В.</i> Лишение родительских прав и защита прав родителей и детей	247

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ БРАКЕ И МЕЖПОКОЛЕННОЙ СЕМЬЕ

<i>Ветрова Е.В., Грачев Ю.А., Никишкин А.В.</i> Особенности понимания «толерантности» в русском православном самосознании	252
<i>Карась И.С., Лукина А.А.</i> Особенности семейного взаимодействия в межкультурных семьях.....	256

ОСНОВЫ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ

<i>Васина О.А., Шалагинова К.С.</i> Медиация как альтернативный способ разрешения семейных конфликтов	263
<i>Гаврилюк А.А.</i> Семейная медиация как средство благоприятного развития ребёнка	266
<i>Карандеева А.В.</i> Супервизорское сопровождение специалистов по социальной работе с неблагополучными семьями.....	270
<i>Романова Е.В., Хвалица Н.А., Туревская Е.И.</i> Проявления агрессии у подростков из семей, находящихся в состоянии развода	273

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Гамова Екатерина Ивановна

канд. психол. наук, доцент

ОГБУ ДПО «Курский институт развития образования»

г. Курск, Курская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ОДАРЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация: выявление, развитие, поддержка одаренного ребенка возможна без участия семьи. Актуальным является вопрос психолого-педагогического сопровождения всех участников образовательного процесса: обучающихся, педагогов и родителей. В статье рассмотрены семейные сценарии развития одаренности, направления работы с семьями, воспитывающими одаренных детей, некоторые аспекты организации психолого-педагогической работы с семьей.

Ключевые слова: одаренный ребенок, развитие одаренности, психологическое сопровождение семьи.

В современной России одарённость признана стратегическим государственным ресурсом и одним из образовательных приоритетов, что закреплено в ряде важных документов, в том числе в федеральном проекте «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование». Задачей проекта является формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся.

Психолого-педагогическое сопровождение развития одаренного ребенка невозможно без участия семьи. В образовательной организации объединение усилий педагогов, родителей и психолога является первоочередной задачей. Рассмотрим некоторые аспекты организации психолого-педагогической работы с семьей.

Любой этап сопровождения начинается с диагностической работы, в том числе и диагностики детско-родительских отношений. Поэтому рассмотрим специфику отношения родителей к факту детской одаренности.

Родители – главный источник развития одаренного ребенка, потому что именно они наиболее восприимчивы к его нуждам и озабочены его будущим. Некоторые родители стремятся «воплотиться в своих детях», «воссиять» самим в своем одаренном ребенке, заставляя его добиваться того, чего не смогли в жизни добиться сами, рассматривая детей, как свое лучшее «Я». И тогда неудачи детей родители воспринимают очень болезненно, как крах своих надежд. В таких ситуациях ребенок чувствует вину перед родителями, испытывает страдание. Родителям необходимо проанализировать собственную систему ценностей в отношении воспитания детей. Поэтому специалистам сопровождения необходимо провести диагностику ценностных приоритетов в воспитании и развитии ребенка.

Самые главные человеческие ценности – это здоровье (как физическое, так и психическое) и счастье. Родителям необходимо актуализировать, какие ценности они воспитывают в своем ребенке. Установить это можно, проанализировав собственное поведение и выяснив, за что они хвалят своего ребенка. Родительские оценки для ребенка – одновременно и награда, и критерий его самовосприятия и самооценки. Система родительских оценок, в которой ребенок видит себя должна точно и полно отражать ребенка во всей ее многогранности. Ниже приведена специфика отношения родителей к ситуации развития одаренного ребенка.

Знания психологов о возможных поведенческих реакциях родителей при нереализованном потенциале позволяет более точно определиться в направлениях работы с семьями, воспитывающими одаренного ребенка.

При реализации *механизма отрицания*: одаренность ребенка не замечается, отчуждение от одаренности ребенка в случае, если на нее обращают родительское внимание; безразличие к развитию одаренности ребенка.

При реализации *механизма проекции*: неосознанная тенденция загубить одаренность ребенка с целью повторения собственного жизненного сценария как способ решения экзистенциального кризиса («Я не стал и прекрасно прожил, и с тобой ничего не случится»).

При реализации *механизма эго-трансцендентности*: терминальное отношение к ребенку (принятие уникальности его личности); право на ошибки; совместное гармоническое развитие; синергетический эффект: семья как целостная система (« $1+1=1$ »).

При реализации *механизма идентификации*: инструментальное отношение к ребенку (ребенок и его одаренность как средство достижения побочных целей); идентификация с достижениями ребенка; завышенные «взрослые» требования и ожидания без права на ошибку.

В то же время внутрисемейные отношения обладают огромным потенциалом в деле развития одаренности детей и молодежи. Причем влияние этих отношений нельзя как идеализировать, так и недооценивать. По характеру оно крайне диалектично. Семья может взрастить талант. Она же, как это ни прискорбно, нередко талант ребенка губит. Роль родителей в развитии одаренности ребенка до сих пор изучена недостаточно. На чем сходятся все исследователи, это на том, что одним из решающих факторов семейного влияния являются родительские установки и ценности. Какие ценности разделяют родители, таким будет качество, степень сотрудничества и взаимодействия между родителями и их одаренными детьми.

В отечественной психологической литературе описывается три варианта семейного сценария развития одаренности [1, с. 56–57]:

1. Развитие «благодаря» семье. Это идеальный вариант для ребенка. Родители для него союзники, которые разделяют его ценности и устремления. Они поддерживают его во всем, создают условия для его движения.

2. Развитие одаренности «из-за» семьи. Семья предъявляет повышенные требования к ребенку, которым он должен соответствовать и которые, независимо от его желаний, должен в обязательном порядке оправдать. Это сценарий, где ребенку отводится инструментальная роль. Он – инструмент в руках взрослых, за счет которого родители достигают своих эгоистических целей, не заботясь о том, каким образом их отношение отразится на личности ребенка, его одаренности и психике в целом.

3. Третий диалектический вариант: встречаются сплошь случаи, когда то, что губит, на первых порах – как это не удивительно – возвращает. Это все те разобранные в предыдущих главах сценарии одаренных детей-перфекционистов с комплексом неполноценности, для которых достижения выступали средством компенсации и самоутверждения себя в глазах строгих взрослых. В этом случае уже дети использовали одаренность в качестве инструмента: достижениями они пытались доказать, что они имеют право на любовь и чего-то да стоят. Толчок к развитию их одаренности был получен не благодаря, а вопреки.

Специалистам, работающим с семьей, важно учитывать, что, если творческий потенциал родителей реализован, значит – они обязательно будут поддерживать развитие одаренности ребенка. И напротив, родители, в силу жизненных обстоятельств не реализовавшие свой потенциал, обязательно будут чинить препятствия творческому развитию их чада. Практика показывает, что оба случая – и реализованного, и нереализованного потенциала родителей – подразумевают как позитивный, так и негативный варианты родительско-детского взаимодействия.

Многие исследователи утверждают, что, реализовавшись сами, родители побуждают к развитию своих детей и создают им для этого все условия, выполняя фасилитаторскую функцию. В детях им хочется видеть свое продолжение, как части свободного себя. Искренняя любовь к ребенку пробуждает либеральное гуманистическое отношение. Они принимают его таким, какой он есть. Его потенциал – его уникальная индивидуальность, а он свободная в своем жизненном и профессиональном самоопределении личность.

Сложность взаимодействия возникает с родителями, которые сами добились жизненных и профессиональных высот и из-за этого выступают против повторения детьми их жизненного сценария. Такие родители, избирая родительский стиль воспитания «гиперопека», из благих побуждений стараются уберечь ребенка от того, что пришлось пройти самому. В работе с такими семьями необходимо помнить, что для одаренного ребенка нереализованность его потенциала стратегически чревата серьезными психологическими проблемами во взрослой жизни – от невротических проявлений до глубоких кризисов, за которыми тянутся печальные последствия.

Проблемы взаимодействия возникают и с родителями, потенциал которых не реализован. Самый благоприятный исход этой нереализованности, когда у отца или матери появляется с одаренным ребенком душевное единение (ценностно-ориентационной единство), порождающее феномен эго-трансцендентности. Они становятся истинными союзниками, смотрят на жизнь «одними глазами». Развитие ребенка становится мощным стимулом самоактуализации родителей.

Согласно психологическим исследованиям, в этом случае семья превращается в спаянное единое целое, где каждый член семьи, обогащая других, развивается со всеми вместе. Получается своеобразный синергетический эффект: один плюс один уже равняется не двум, а неразложимой на элементы единице. Это тоже идеальный вариант для творческого развития одаренного ребенка.

При психологическом сопровождении семьи, выбравшей путь компенсации собственной родительской нереализованности, необходимо учиты-

вать другой психологический механизм развития одаренности – механизм идентификации.

В этом случае в достижениях ребенка родитель видит не индивидуальность ребенка, а отражение собственного потенциала. Компенсаторный исход – не лучший вариант развития одаренности ребенка, потому что у него, как и у сценария с гиперопекой, стратегически могут быть печальные последствия.

Чаще всего психологи и педагоги сталкиваются с двумя вариантами влияния нереализованности потенциала родителей на развитие одаренности детей. Ценностно-смысловой диссонанс может проявляться в отчуждении от одаренности ребенка, в ее полном непризнании. У таких родителей включается психоаналитический механизм отрицания. Не зная, что с ней делать, они боятся детской одаренности и потому вытесняют из сознания факт ее существования. «Будь как все, будь проще, и люди к тебе потянутся», – звучит обычно из уст таких родителей.

В крайнем же случае – в ситуациях, когда мотивация одаренного ребенка на развитие настолько сильная, что отрицать ее не получается, она может вызвать обратный эффект в семье и вместо признания собственной одаренности ребенок натывается на неприкрытую агрессию в свой адрес. Тут встречается неосознанная тенденция загубить одаренность ребенка с целью повторения собственного жизненного сценария. Таким вычурным образом родитель с нереализованным потенциалом неосознанно решает собственный экзистенциальный кризис: «Я не стал и прекрасно прожил, и с тобой ничего не случится».

Своевременная психолого-педагогическая помощь позволяет избежать драматических сценариев развития событий в семьях одаренных детей, в настоящее время в системе образования проводится масштабная просветительская работа с родителями по вопросам и проблемам одаренности. Таким образом, при организации психологической работы с семьей, необходимо помнить, что обогащающая роль родителей проявляется:

В ранней идентификации детской одаренности: образовательная организация может просто не знать о неакадемических способностях ребенка; здесь как нельзя актуальна помощь родителей педагогам и психологам;

в создании обогащающей информационной среды: чтение, экскурсии, просмотр развивающих фильмов и т. п.;

вощищении адекватных рисков, творчества, самостоятельности и достижений;

в удовлетворении базовых потребностей: любви, ласки, безопасности;

в формировании у детей адекватной самооценки.

Современные родители признают, что, чтобы дополнять влияние образовательной организации, они нуждаются в консультациях о психологических особенностях своих детей, методах обучения, доступных в домашних условиях, и в психологической помощи с целью полноценного принятия решения в области планирования детского образования.

Анализ психолого-педагогических источников показывает, что социализация и адаптация одаренного ребенка имеет ряд особенностей. В зарубежных исследованиях [2, с. 78–79; 3, с. 96–98] описываются эмоциональные и социальные проблемы одаренных детей, а также способы их

решения в зависимости от вида одаренности. В ходе психологического сопровождения семей с одаренным ребенком необходимо разработать рекомендации для детско-родительского взаимодействия.

С другой стороны, психологическое сопровождение семьи одаренного ребенка должно охватывать четыре направления:

- диагностику особенностей семейного взаимодействия;
- организацию информационной среды для родителей;
- организацию совместной практической деятельности способного ребенка и его родителей;
- обучение родителей приемам поддержки и поощрения в процессе социализации ребенка.

Рассмотрим данные направления более подробно. Цель работы психолога с родителями талантливых детей – обучение родителей эффективному взаимодействию с их ребенком. Данная работа проводится для:

- расширения возможностей понимания одаренного ребенка;
- улучшения рефлексии своих взаимоотношений с одаренным ребенком;
- выработки новых навыков взаимодействия с ребенком;
- установления и развития отношений сотрудничества и партнерства родителей с ребенком.

Необходимо подготовить родителей к тому, что из одаренного ребенка вырастет одаренный взрослый, и объяснить им, что в этом нет ничего страшного, что это – замечательно.

Главная *цель психологической помощи* родителям одаренных и способных детей – помочь им понять, что их ребенок, какой бы он ни был, прежде всего – *ребенок*.

Организация *информационной среды* предполагает цикл родительских встреч «Мой ребенок – восьмое чудо света». Формы подобных мероприятий очень разнообразны: круглые столы, конференции, практикумы, «творческие копилки» и т. д. Кроме того, информационные технологии позволяют объединить родителей, воспитывающих одаренных детей в интернет-пространстве образовательной организации. Ребенок и его родители могут подобрать необходимые задания для отработки и совершенствования какого-то навыка. Участники группы – семьи, которые мотивированы на развитие потенциала ребенка. На страничках группы предлагаются интересные статьи, опыт других родителей, родители делятся своими впечатлениями от совместных мероприятий.

Совместная практическая деятельность способного ребенка и его родителей предполагает работу по развитию творческого и познавательного потенциала детей. Анализ литературы и практического опыта работы с семьями показывает, что лето – благоприятное время для решения воспитательно-образовательных задач. Информация о том, как развивать ребенка летом, что нового и интересного можно с ним узнать, какие открытия совершить, необходима каждой семье. Целесообразно подготовить родителей к активному познавательному совместному отдыху с детьми. Предлагаются разнообразные темы и задания во время отдыха с детьми.

Компетентные рекомендации по проведению летнего отдыха с детьми дают родителям больше возможностей и идей для совместных с детьми экскурсий, интересных и полезных дел и творческих работ, а у детей больше положительных эмоций, приятных воспоминаний о том, как он провел лето вместе с родителями. В течение учебного года родители и

дети участвуют в совместных проектах разнообразной тематики, самостоятельно делают презентации своих проектов на тематических неделях. Для развития творческой и познавательной активности детей родители помогают детям участвовать в различных творческих и познавательных конкурсах различного уровня.

Проведение тренингов для родителей позволит изучить эффективные приемы и способы *поддержки и поощрения родителей на уровне образовательной организации*. Деятельность родителей обязательно должна поддерживаться и поощряться. Формы и методы поощрения могут быть разнообразными: совместные выступления, видеоролики, стенды «Наши позитивные родители», конференции, концерты и т. д. Таким образом, педагогический коллектив образовательной организации продемонстрирует эффективность поддержки семей с одаренными детьми.

Исходя из вышеизложенного, важнейшим направлением психолого-педагогического сопровождения семей одаренных обучающихся является сохранение и укрепление здоровья детей. Конкретными задачами работы в данном направлении являются – развитие навыков саморегуляции и управления стрессом и формирование установок на здоровый образ жизни.

Поощрительные меры являются действенным инструментом в повышении мотивации одаренных детей к обучению и росту своих достижений. Приведение этих мер в систему и ее регулирование будут формировать стимулирующие мотивы одаренных детей и способствовать оказанию им социальной помощи и поддержки со стороны взрослых, в первую очередь – родителей.

Работа с родительской общественностью в системе психолого-педагогического сопровождения будет являться неотъемлемым элементом системы образования, равноправным партнером структур и специалистов разного профиля в решении задач обучения, воспитания и развития нового поколения.

Список литературы

1. Комаров Р.В. Психологические аспекты одаренности учащихся: специфика, преграды успешности, инновационный инструментарий / Р.В. Комаров // Системная психология и социология. – 2014. – №3 (11). – С. 62–70.
2. Bainbridge C. Social and Emotional Problems Affecting Gifted Children. URL: <http://giftedkids.about.com/od/gifted101/a/definitions.htm18>
3. Heylighen F. Gifted People and their Problems. URL: <http://talentdevelop.com/articles/GPATP1.html>
4. Комаров Р.В. Введение в психологию одаренности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/94581/vestnik_psyobr_2016_n2_Komarov.pdf

Ekaterina I. Gamova

candidate of psychological sciences, associate professor
RGBI of FPE "Kursk Institute of education development"
Kursk, Kursk region

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR FAMILIES RAISING A GIFTED CHILD

Abstract: *identification, development, and support of a gifted child is impossible without the participation of the family. The topical point is psychological and pedagogical support for all participants in the educational process: students, teachers and parents. The article considers family scenarios for the development of giftedness, areas of work with families raising gifted children, some aspects of the organization of psychological and pedagogical work with the family.*

Keywords: *gifted child, development of giftedness, psychological support of the family.*

References

1. Komarov R.V. Psychological aspects of the gifted students: specific, barrier of success, innovative tools. – М.: Sistem psychology and sociology, 2014, №3 (11). P. 62–70.
2. Bainbridge C. Social and Emotional Problems Affecting Gifted Children. URL: <http://giftedkids.about.com/od/gifted101/a/definitions.htm18>
3. Heylighen F. Gifted People and their Problems. -<http://talentdevelop.com/articles/GPATP1.html>
4. Komarov R.V. Introduction to the psychology of giftedness [Electronic resource]. – Mode of access: https://psyjournals.ru/files/94581/vestnik_psyobr_2016_n2_Komarov.pdf

Драганова Оксана Александровна

канд. психол. наук, доцент, директор
Г(О)БУ Центр развития семейных форм устройства,
социализации детей, оставшихся без попечения родителей,
и профилактики социального сиротства «Семья»
главный внештатный педагог-психолог
в системе образования Липецкой области
г. Липецк, Липецкая область

СЕМЬЯ ОТ А ДО Я: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ, ДЕТЬМИ И ПЕДАГОГАМИ

Аннотация: *в статье представлен опыт деятельности Г(О)БУ Центр «Семья» Липецкой области по работе с семьями. Сделан акцент на реализации регионального проекта «Поддержка семей, имеющих детей» на территории региона по модели «Семья от А до Я». Раскрыты запросы родителей по алфавиту. Обозначена значимость повышения родительской компетентности в вопросах воспитания, образования, развития детей. Представлены подходы и программы по работе с разными категориями семей, в том числе замещающими.*

Ключевые слова: *семья, родители, национальный проект «Образование», федеральный проект «Поддержка семей, имеющих детей», региональная модель «Семья от А до Я».*

Семья играет главную роль в жизни каждого человека. Именно в семье ребёнок получает первое представление об общечеловеческих ценностях, о традициях народа, которое проносит через всю свою жизнь. И в конечном итоге благодаря семье развивается государство, поэтому решение проблем сиротства, укрепление института семьи и защита детей – его безусловный приоритет.

Согласно Указу Президента Российской Федерации №204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» важнейшей задачей государственных и общественных институтов на среднесрочную перспективу является создание эффективной межведомственной системы родительского просвещения и семейного воспитания в Российской Федерации.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года Президентом Российской Федерации в качестве главного приоритета государственной политики определена деятельность, направленная на поддержку семьи: «Выстраивая долгосрочную политику поддержки семьи, нужно идти от конкретных жизненных ситуаций, разбираться, с какими трудностями сталкивается молодая, многодетная или неполная семья».

Реализуемые в Липецкой области мероприятия и меры, направленные на усиление государственной поддержки семей в связи рождением и воспитанием ребенка, обусловили положительную динамику численности детского населения области и увеличение количества семей, обращающихся за психологической и социально-педагогической помощью.

В обычном своём проявлении зарождение семьи начинается с супружества, потом переходит в родительство. Родительство, которое является неоспоримо самой важной и ответственной деятельностью человека, для многих людей является деятельностью неосознанной, зачастую сводится только лишь к заботе о физиологических потребностях ребенка. Родительская функция выполняется исходя из устоявшихся традиций семьи, разнообразной и часто противоречивой информации, полученной из СМИ, популярной литературы и других источников и слабо вбирает в себя опыт научных достижений. Многим родителям не хватает знаний в вопросах возрастной психологии, педагогики, а уровень психологической культуры семейных отношений создаёт неблагоприятную среду для формирования личности ребёнка.

Низкая родительская компетентность в вопросах воспитания и развития детей может успешно преодолеваться только в последовательном формировании в обществе института целенаправленной подготовки к родительству, актуализацией у родителей (законных представителей) потребности в психологических и педагогических знаниях, в повышении психологической культуры общения в семье. Потому в свете задач, стоящих перед российским образованием на современном этапе общественного развития, системная и последовательная просветительская работа с родителями на всех этапах взросления ребенка, начиная с самого раннего возраста, является чрезвычайно важной.

Ряд нормативных документов, регламентирующих организацию образовательного процесса и взаимодействия субъектов образования, ука-

зывают на особую роль семьи в оптимизации процесса обучения на всех этапах.

В статье 44. ч.1 ФЗ «Об образовании в РФ» указано, что «родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребёнка» [5].

Современное образование строится согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Стандарт ориентирован на становление личностных качеств обучающегося и воспитанника, особую роль в развитии которых играют родители как субъекты образовательных отношений [4].

В региональном плане мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства в Липецкой области, раздел I. Поддержка института семьи, пропаганда ответственного материнства, отцовства, ценности детства и раздел IX. Ребёнок и его право на семью предполагают комплексное взаимодействие различных ведомств и структур, направленное на сопровождение семей.

Решением задач психолого-педагогической направленности в работе с родителями на территории Липецкой области занимается государственное (областное) бюджетное учреждение Центр развития семейных форм устройства, социализации детей, оставшихся без попечения родителей, и профилактики социального сиротства «Семья» (далее – Центр).

На базе Центра с 2003 года функционирует телефон доверия, по которому дети и родители получают экстренную психологическую помощь.

В 2008 году был открыт отдел психолого-педагогического сопровождения и ювенальных технологий, который начал заниматься работой с семьями, находящимися в состоянии конфликта, в том числе с подростками, совершившими правонарушения, и их родителями. К направлениям работы относилось проведение психолого-педагогических исследований по запросам судов и органов внутренних дел, коррекционно-реабилитационных занятий с несовершеннолетними, консультирование родителей, тренинги детско-родительских отношений. Позже к перечисленным направлениям деятельности добавилась медиация, в том числе семейная медиация.

Центр «Семья» оказывает психолого-педагогическую помощь опекунам (попечителям), приемным родителям в рамках сопровождения. Сопровождением охвачено более 250 замещающих семей. В ходе сопровождения осуществляется диагностическое обследование членов замещающих семей, консультирование, проводятся коррекционно-развивающие занятия [1; 3]. Для замещающих родителей и взрослых членов замещающих семей работает психолого-педагогическая мастерская «Ключики в детство». В рамках мастерской проводятся тренинги и семинары-практикумы, направленные на формирование устойчивых внутрисемейных связей, на выработку навыков управления «трудным» поведением приемного ребенка, навыка бесконфликтного общения между членами замещающих семей, на профилактику эмоционального выгорания замещающих родителей: «Остановись, пока не поздно!», «Обними покрепче – пусти – отстань», «Дитя двух семей», «Мне с тобой легко и просто», «Учимся жить вместе», «Эффективное общение», «Тропинка к счастью», «Жить здорово!», «Точка кипения», «Счастье –

когда мы понимаем друг друга», «Творческий подход – залог успеха детско-родительских отношений», «Девиянтное поведение подростков – причины и способы преодоления» и др.

Но, прежде чем создать замещающую семью, граждане, выразившие желание принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, проходят курс подготовки в Школе приемных родителей Центра. Обучение в Школе приемных родителей – это возможность для будущих приемных родителей оценить свои ресурсы, принять взвешенное решение, подготовить себя и членов своей семьи к проблемам, которые могут возникнуть после принятия ребенка. Опыт показывает, что подготовительные занятия уменьшают число неудачных попыток образования замещающей семьи. За период работы Школы с 2012 года состоялось 57 выпусков слушателей ШПР, в рамках которой подготовку прошли 2046 человек.

Центр является исполнителем областного гранта «Благополучная семья – стабильность в регионе!» (2015–2020 годы) при финансовом участии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, по программам Фонда «Право ребенка на семью», целью которой является комплексное решение проблем семейного неблагополучия и социального сиротства, организация системных изменений по формированию в области комплексной многоуровневой системы работы с семьями и детьми, направленной на предупреждение социального сиротства, реабилитацию семей группы риска, укрепление института семьи, сокращение числа отказов родителей от детей, в том числе новорожденных, развитие форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выработку и трансляцию эффективных методик по работе в данной сфере. Комплекс данных мероприятий способствует профилактике социального и вторичного сиротства в области.

В настоящее время на базе Центра функционируют 5 отделов: отдел сопровождения замещающих семей; отдел диагностики, консультирования, коррекции; отдел постинтернатного сопровождения, отдел учебно-методической и проектной деятельности, отдел сопровождения инклюзивного образования детей с РАС и ментальными нарушениями.

К сожалению, насилие в семье имеет место быть. Специалистами Г(О)БУ Центра «Семья» оказывается психолого-педагогическая помощь несовершеннолетним, пострадавшим от насилия в семье, и родителям, применяющим насилие при воспитании своих детей. Данная помощь имеет несколько направлений:

1. Консультирование несовершеннолетних, пострадавших от насилия в семье, родителей, применяющих насилие в отношении детей, с применением диагностики с целью прояснения проблемы, выявления индивидуально-психологических особенностей, особенностей внутрисемейных отношений.

В процессе консультирования специалист определяет степень глубины влияния насилия на личность ребенка.

В связи с этим выделяются три вида консультирования:

- 1) информирующее и ориентирующее. Данное консультирование направлено на предоставление необходимой психологической информации по запросу родителей (законных представителей), а также оказание помощи в выборе путей и средств преодоления семейного насилия;

2) личностно-поддерживающее. При личностно-поддерживающем консультировании оказывается помощь в стабилизации личности и укреплении ее защиты;

3) личностно-изменяющее. Личностно-изменяющее консультирование является самым сложным и направлено на гармонизацию личности через проработку и осознание внутренних конфликтов.

2. Оказание психологической коррекционной помощи детям, пострадавшим от семейного насилия, с целью преодоления последствий психологической травмы, а также родителям, применяющим насилие в отношении детей, с целью исправления стиля воспитания и формирования адекватных родительских компетенций.

3. Оказание экстренной психологической помощи по телефону доверия детям, пострадавшим от семейного насилия, и родителям, применяющим насилие при воспитании детей.

4. Проведение по уголовным делам, связанным с семейным насилием, психологических обследований детей, признанных жертвами семейного насилия, в том числе, сексуального, или свидетелями.

5. Психологическое сопровождение следственных действий, в которых участвуют несовершеннолетние, являющиеся потерпевшими от семейного насилия или его свидетелями.

6. Проведение тренингов для родителей, направленных на формирование адекватного стиля воспитания, профилактику жестокого обращения с детьми.

7. Проведение психопросветительской работы с родителями, направленной на формирование родительских компетенций, знаний об особенностях психологического развития детей разного возраста, с целью способствования формированию здоровых семейных отношений и профилактики семейного насилия.

В Центр обращаются родители (законные представители), имеющие проблемы в воспитании, обучении, социальной адаптации детей и подростков, по запросам и определениям судов, направлениям органов опеки и попечительства, других органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Помощь оказывается в различных формах (очно, заочно, индивидуально, в группе, в выездном режиме).

Учитывая условия эпидемиологической ситуации и социальные запросы общества, в Липецкой области нарастает потребность в оказании комплексной психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям (законным представителям) детей, а также гражданам, желающим принять на воспитание в свою семью детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе родителям (законным представителям), которые:

1. Адаптируются к изменяющимся условиям в период пандемии.

2. Беспокоятся об образовании и развитии детей.

3. Волнуются о возрастных кризисах детей.

4. Готовятся к поступлению ребенка в детский сад.

5. Дезориентированы в дистанционном обучении.

6. Ежедневно воспитывают и заботятся о детях.

7. Заинтересованы в гармонизации детско-родительских взаимоотношений.

8. Интересуются вопросами полового воспитания детей.

9. Контролируют основные аспекты жизни детей.
10. Любят детей безусловно.
11. Могут повысить свои компетенции.
12. Находят выходы из сложных и проблемных ситуаций.
13. Обучаются способам и методам взаимодействия с детьми.
14. Получают методическую и консультативную помощь.
15. Разрешают мелкие конфликты в семье.
16. Способствуют созданию благоприятной обстановке в семье.
17. Тревожатся об эмоциональном состоянии детей.
18. Утратили родительский ресурс.
19. Фокусируют внимание на негативных проявлениях детей.
20. Хотят идеализировать поведение детей.
21. Ценят семейные традиции.
22. Чувствуют усталость и бессилие в воспитании детей.
23. Шокированы «трудным» поведением подростков.
24. Щепетильно относятся к семейным тайнам.
25. Эмоционально реагируют на деструктивное поведение детей.
26. Юны, но ответственны.
27. Являются любящими родителями.

Данные родительские запросы не только легли в основу реализации проекта, но и обусловили необходимость совершенствования и дальнейшего расширения развития деятельности службы оказания услуг психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям (законным представителям) детей и гражданам, желающим принять на воспитание в свою семью детей, оставшихся без попечения родителей, «Семья от А до Я».

С 2019 года на территории Липецкой области реализуется региональный проект «Поддержка семей, имеющих детей» национального проекта «Образование». Целью проекта является создание условий для повышения компетентности родителей (законных представителей) по вопросам образования, воспитания, развития детей посредством предоставления услуг психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям (законным представителям), а также гражданам, желающим принять на воспитание в свои семьи детей, оставшихся без попечения родителей.

Для реализации проекта была организована модель региональной ресурсной службы «Семья от А до Я» (рис. 1).

Реализация регионального проекта осуществляется под эгидой управления образования и науки Липецкой области. Координатором проекта в соответствии с приказом управления образования и науки Липецкой области от 27.05.2019 г. №590 является наш Центр, на базе которого создана региональная ресурсная Служба оказания услуг психолого-педагогической, методической и консультативной помощи.

С июня 2019 г. в Липецкой области обеспечена возможность получения услуги дистанционно, посредством консультирования по Skype при подключении в многофункциональных центрах «Мои документы». Организована деятельность мобильных бригад. 15 единиц автотранспорта, брендированных под проект «Поддержка семей, имеющих детей», осуществляли маршруты по муниципальным образованиям Липецкой области.

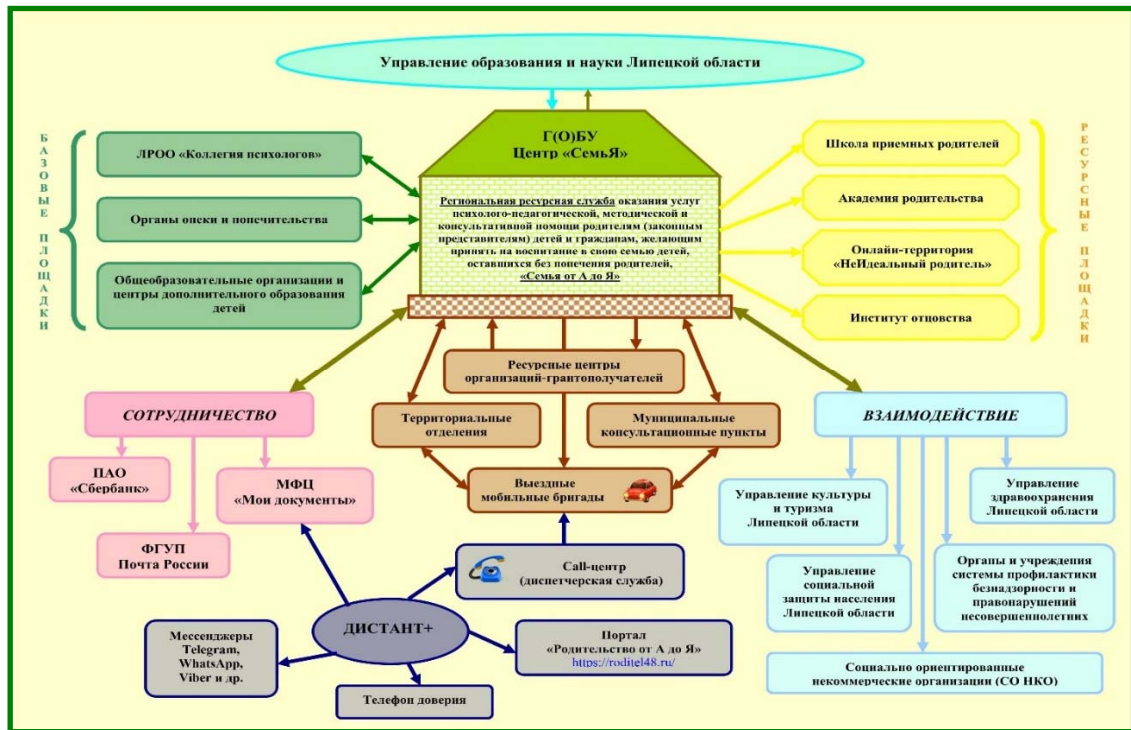

Рис. 1. Модель региональной ресурсной службы «Семья от А до Я»

С сентября 2019 года начал работать региональный портал информационно-просветительской поддержки родителей «Родительство от А до Я» (<https://roditel48.ru/>), позволяющий записаться на консультацию к специалисту, а также получить доступ к методическому материалу по интересующему вопросу. Деятельность портала направлена на информационно-просветительскую поддержку родителей (законных представителей).

Центр также оказывает методическую и консультативную помощь педагогам-психологам, социальным педагогам, специалистам организаций системы профилактики и безнадзорности несовершеннолетних; специалисты Центра ведут психопросветительскую работу среди различных групп населения, проводят семинары, тренинги, круглые столы, родительские собрания, принимают участие в заседаниях ассоциаций приемных и опекунских семей, слетах приемных и опекунских семей, тесно сотрудничают со СМИ по проблемам детства.

Одна из программ, направленная на повышение родительской компетентности – дополнительная общеразвивающая программа социально-педагогической направленности «Родительство от А до Я» – стала победителем IV Всероссийского конкурса Центров и программ родительского просвещения в номинации «Программы и проекты, направленные на общее развитие родительских компетенций», награждение которой состоялось в рамках Всероссийской конференции по вопросам семейного воспитания и родительского просвещения «Школа одаренных родителей» в РАО (26–28 октября 2020 г., г. Москва).

Повышение психолого-педагогической культуры родителей является основой раскрытия потенциала семьи, совершенствования семейного воспитания.

Перед нами как перед структурой, осуществляющей психологическое и социально-педагогическое сопровождение семьи, стоят следующие задачи:

1. Реализация регионального проекта «Поддержка семей, имеющих детей».
2. Проведение тренинговых программ по гармонизации детско-родительских отношений.
3. Разработка методических рекомендаций по вопросам социально-правового и психолого-педагогического сопровождения семьи.
4. Психологическое и социально-педагогическое просвещение родителей и детей (семинары, публичные лекции, тренинги).
5. Организация слётов, конкурсов и других мероприятий, направленных на формирование ответственного родительства и поддержки семейных традиций, ценностей.
6. Сотрудничество с родительской общественностью (СОНКО) по вопросам образования, воспитания, развития детей.
7. Функционирование регионального портала информационно-просветительской поддержки родителей (законных представителей) roditel48.ru.

Решение поставленных задач позволит повысить психолого-педагогическую компетентность родителей, сформировать ценности семьи у подрастающего поколения и через новые формы работы оказать квалифицированную психологическую помощь семьям региона и сделать доступной для каждого родителя Липецкой области получение квалифицированной психолого-педагогической, методической, консультативной помощи по образованию, развитию и воспитанию детей.

Список литературы

1. Гринберг С.Н. Приёмная семья: психологическое сопровождение и тренинги / С.Н. Гринберг, Е.В. Савельева, Н.В. Вараева [и др.]. – СПб.: Речь, 2007. – 352 с.
2. Николаева Е.И. Психология семьи: учебник для вузов / Е.И. Николаева. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2017. – 368 с.
3. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. – 319 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Минобрнауки РФ. – М.: Просвещение, 2011.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/documents/3071> (дата обращения: 28.09.2020).

Oksana A. Draganova

candidate of psychological sciences, associate professor, chief
F(P)BI Centre of Development of Family Forms of Placement
and Socialisation of the Children, Left Without Parental Care,
and Social Orphanhood Prevention "SemyA"
chief non-staff educational psychologist
in the educational system of Lipetsk Region
Lipetsk, Lipetsk Region

FAMILY FROM A TO Z: PRIMARY AREAS OF WORK WITH PARENTS, CHILDREN AND TEACHERS

Abstract: *the experience of F(P)BI "SemyA" of Lipetsk Region on work with families is presented in the article. The realization of regional project "The support of families with children" on the region's territory based on the model "Family from A to Z" is highlighted in the work. The demands of parents in alphabetic order are revealed. The importance of improvement of parental expertise in terms of nurturing, education, development of children is signified. Approaches and programs on work with different categories of families, including substitute families, are found in the article.*

Keywords: *family, parents, "Education" national project, "Support of families with children" federal project, "Family from A to Z" regional model.*

References

1. Grinberg, S. N., Savell'eva, E. V., & Varaeva, N. V. (2007). Priiomnaia sem'ia: psikhologicheskoe soprovozhdenie i treningi., 352. SPb.: Rech'.
2. Nikolaeva, E. I. (2017). Psikhologiia sem'i: uchebnik dlia vuzov., 368. SPb.: Piter.
3. Ovcharova, R. V. (2003). Psikhologicheskoe soprovozhdenie roditel'stva., 319. M.: Izd-vo Instituta psikhoterapii.
4. (2011). Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniia. M.: Prosveshchenie.
5. Federal'nyi zakon ot 29 dekabria 2012 g. 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii".

Кирюхина Ангелина Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

УСТРАНЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИСЛАЛИЕЙ

***Аннотация:** в статье рассмотрена тема звукопроизношения у младших школьников с функциональной дислалией. В последние годы отмечается тенденция резкого роста числа детей с речевыми нарушениями. Данные нарушения оказывают значительное влияние на психическое развитие ребенка, которое отражается на его поведении, деятельности. Тяжелые речевые нарушения могут влиять на умственное развитие ребенка, т.е. на формирование высших уровней познавательной деятельности. Это объясняется тесной взаимосвязью речи и мышления, что может влиять на ограниченность речевых контактов ребенка, познание им окружающей действительности.*

***Ключевые слова:** звукопроизношение, дислалия, дети младшего школьного возраста, биологические факторы.*

Нарушение речи – достаточно распространенное явление. Причины возникновения этих нарушений весьма разнообразны. Но все они являются результатом несвоевременно или неэффективно оказанного лечения. Проблема звукопроизношения у детей всегда была актуальной темой. У большинства детей к 4–5 годам звукопроизношение достигает языковой нормы, но в силу индивидуальных, социальных и патологических особенностей развития у некоторых дошкольников возрастные несовершенства произношения звуков не исчезают, а принимают характер стойкого дефекта – функциональной дислалии. Перейдем к рассмотрению понятия дислалия.

Дислалия – это речевое нарушение, при котором отмечается нарушение звукопроизношения при нормальном слухе и сохранной иннервации речевого аппарата. В научной литературе выделяют функциональную и механическую форму дислалии. К биологическим предпосылкам появления данной речевой патологии можно отнести соматическую ослабленность, которая обусловлена частыми инфекционными заболеваниями, хронической патологией, расстройствами питания, а также задержку психоречевого развития. К социальным предпосылкам относятся случаи неправильного воспитания речи детей: подражание родителей лепетному произношению дошкольника, усвоение ребенком дефектных образцов речи взрослых. Далее рассмотрим авторов, занимающихся данной проблематикой.

Преодоление недостатков звукопроизношения требует определенной системы и особых методов коррекционной работы. Методике преодоления речевых расстройств посвящены работы таких специалистов, как С.Е. Большакова, Л.С. Волкова, Р.И. Лалаева, Р.Е. Левина, Е.А. По-

26 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки

жиленко, Т.В. Туманова, Т.Б. Филичева, М.Е. Хватцев, Н.А. Чевелева и др. В настоящее время проблема детей, имеющих функциональную дислалию, остается актуальной, так как количество детей с данной речевой патологией неуклонно растёт. По итогам изучения и анализа современной психолого-педагогической литературы по проблеме устранения особенностей звукопроизношения у детей с функциональной дислалией в рамках исследования был подобран комплекс диагностических заданий.

Необходимо более подробнее остановиться на актуальности исследования.

Актуальность исследования заключается в том, что на становление детской речи оказывает отрицательное влияние нахождение ребёнка в двуязычной среде.

Наконец, причиной функциональной дислалии может выступать позднее обращение за коррекционной логопедической помощью или педагогическая запущенность. И процесс речевого развития необходимо проводить в два этапа: этап диагностики и этап коррекции. Рассмотрим их на практике при построении диагностической программы.

Итак, цель диагностического этапа – выявление особенностей звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста с функциональной дислалией.

Диагностическая программа была построена с учетом основных принципов логопедического обследования:

1) онтогенетический принцип, который предполагает знание закономерностей развития речи в онтогенезе;

2) принцип системности, реализация которого предполагает учет системной организации речи и языка как средства общения. Системный анализ речи ребёнка является основой дифференцированного и индивидуального подхода в коррекционно-развивающем обучении;

3) принцип количественно-качественного анализа полученных данных. Количественная оценка позволяет адекватно отразить состояние речи, получить сравнимые результаты, выявить общее и индивидуальное в развитии детей с речевой патологией, а в последующем объективно оценить результаты коррекционной работы в динамике;

4) принцип конкретности, суть которого заключается в следующем: применительно к каждому конкретному случаю обследование должно быть индивидуализировано, с выборочным, в зависимости от характера и тяжести речевого нарушения, использованием заданий;

5) принцип выявления положительных возможностей, т.е. обращение внимания не только на недостатки в речевом развитии ребенка, но, прежде всего, на положительные стороны его деятельности, поведения, на которые можно будет потом опереться в процессе коррекционно-развивающей работы [1].

Далее рассмотрим условия проведения обследования:

– диагностическое обследование проводится в индивидуальной форме;

– в момент обследования логопедом должны учитываться индивидуальные характерологические особенности ребенка, уровень сформированности психических процессов (мышления, внимания, памяти);

– тактика общения с ребенком – сотрудничество;

– все задания предлагаются в занимательной игровой форме, независимо от результата.

Нами был проведен диагностический этап, который показал результаты уровня звукопроизношения испытуемых, обобщим их в таблицу. Обобщенные данные о состоянии звукопроизношения детей старшего дошкольного возраста с функциональной дислалией, полученные в результате диагностического обследования, представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Обобщенные данные о состоянии звукопроизношения испытуемых, полученные на констатирующем этапе исследования

№ п/п	Имя Ф.	Состояние звукопроизношения	Уровень
1	Дима И.	[с], [з], [ц] – искажение; [ш], [ж], [ч], [щ] – замена; [л], [л'], [р], [р'] – замена	низкий
2	Сергей М.	[ш], [ж] – замена; [л] – замена, [р], [р'] – искажение	средний
3	Родион В.	[с], [з], [ц], [с'], [з'] – смешение, [ш], [ж] – искажение; [ч], [щ] – замена; [л], [л'], [р], [р'] – замена; [в], [ф] – искажение, [в'], [ф'] – замена	низкий
4	София А.	[с], [з], [ц] – искажение; [с'], [з'] – норма; [ш], [ж] – искажение; [р], [р'] – искажение	низкий
5	Варвара Л.	[с], [з], [ц] – замена; [ш], [ж], [ч], [щ] – замена; [л], [р] – замена, [в'] – пропуск	низкий
6	Артём Ш.	[л], [р], [р'] – замена	средний
7	Лиза Е.	[с], [з], [ц] – искажение; [ш], [ж] – замена, [л], [л'], [р], [р'] – замена	низкий
8	Виталина К.	[с], [з], [ц], [с'], [з'] – искажение; [ш], [ж], [ч], [щ] – замена; [л], [л'], [р], [р'] – замена; [в], [ф] – искажение, [в'], [ф'] – замена	низкий
9	Семен Ф.	[р], [р'] – искажение	средний

Графически полученные данные представлены на рисунке 1.

Таким образом, по результатам нашего исследования нами были получены следующие результаты. У всех старших дошкольников с функциональной дислалией на констатирующем этапе исследования были выявлены нарушения звукопроизношения. При этом трое испытуемых продемонстрировали средний уровень развития исследуемого навыка (Сергей М., Артём Ш., Семён Ф.), поскольку в речи воспитанников было выявлено нарушение в произношении от 2 до 5 звуков. Остальные дошкольники показали низкие результаты, так как у большинства было отмечено ненормированное произношение не только свистящих, шипящих, сонорных звуков, но и звуков раннего онтогенеза. При выполнении предложенных проб испытуемые допускали разнообразные ошибки в виде замен, искажений, смешений, пропусков исследуемых фонем как в изолированных позициях, так и при произношении слогов, слов, фраз и в спонтанной речи.

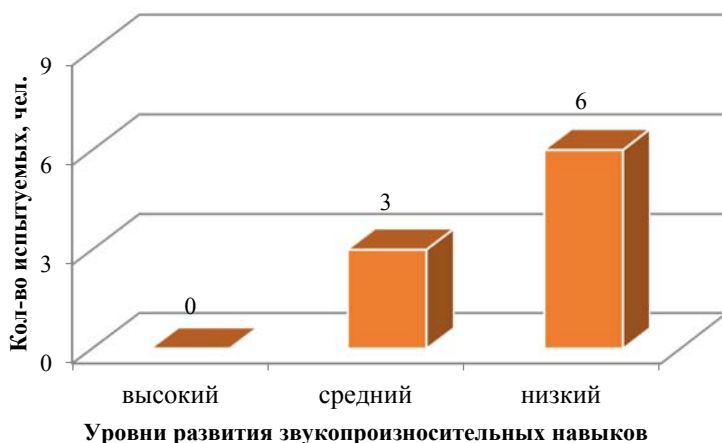

Рис. 1. Обобщенные данные о состоянии звукопроизношения испытуемых, полученные на констатирующем этапе исследования

Анализ результатов, полученных в ходе исследования состояния звукопроизношения детей старшего дошкольного возраста с функциональной дислалией, позволил сформулировать следующие выводы:

1. У подавляющего большинства испытуемых отмечено нарушенное произношение группы свистящих (6 чел.) и шипящих (7 чел.) звуков, проявляющееся в виде замен, смещениях и искажениях.

2. Нарушение произношения сонорных звуков было выявлено у всех старших дошкольников с функциональной дислалией (9 чел.).

3. Исследование произношения заднеязычных и губно-зубных звуков показало, что у трети испытуемых экспериментальной выборки отмечаются нарушения их произношения, которые проявляются в виде искажений, замен и пропусков.

Итак, после проведенного обследования по его результатам была разработана программа коррекции детей с дислалией, в основу которой легли методики коррекционной работы, разработанные Н.А. Гегеглия, Р.И. Лалаевой, Т.Б. Филичевой, М.Ф. Фомичевой, Н.А. Чевелёвой и др. Методика логопедической работы по устранению нарушений звукопроизношения у детей дошкольного возраста с функциональной дислалией включает в себя следующие этапы работы: 1) подготовительный; 2) этап формирования первичных произносительных умений и навыков; 3) этап формирования коммуникативных умений и навыков. На каждом этапе работы решаются определенные задачи для достижения поставленной цели. Реализация коррекционной программы включает в себя следующие этапы работы:

- 1) подготовительный;
- 2) постановка звука;
- 3) автоматизация звука;
- 4) дифференциация звука.

Следующий этап работы – постановка звука. В этот период осуществляется объединение отработанных на подготовительном этапе движений и положений органов артикуляционного аппарата и создание артикуляционной базы данного звука, добавление воздушной струи и голоса (для сонорных и звонких), отработка произношения изолированного звука.

Всего выделяют три основных способа постановки звука:

а) по подражанию (внимание ребенка фиксируется на положениях органов артикуляционного аппарата (зрительный контроль) и звучании данной фонемы (слуховой контроль); дополнительно могут быть использованы тактильно-вибрационные ощущения). При этом способе широко используются опорные звуки;

б) с механической помощью. При данном способе логопед помогает органам артикуляционного аппарата принимать соответствующее положение или выполнять нужное движение;

в) смешанный, когда используются все возможные способы для достижения конечной цели – постановки правильного произношения изолированного звука.

К следующему этапу – автоматизации звука – переходят только тогда, когда ребенок по требованию взрослого может легко, без предварительной подготовки, без поиска нужной артикуляции произнести поставленный звук (но не звукоподражание). Данный этап является самым продолжительным. Его цель – добиться правильного произношения звука во фразовой речи.

На этапе автоматизации происходит постепенное, последовательное введение поставленного звука в слоги, слова, предложения в самостоятельную речь ребенка.

При автоматизации звука в слогах закрепляемый согласный соединяется с гласными [а], [о], [у], [ы] сначала в прямые слоги, затем в обратные, и, наконец, в слоги со стечением согласных. Автоматизацию звука в слогах проводят в форме игровых упражнений, игр.

Последний этап – дифференциация звука. Цель работы – научить дошкольников различать смешиваемые звуки и правильно употреблять их в собственной речи.

Таким образом, коррекционная программа позволяет корректировать нарушения речи у детей с дислалией, помогает им лучше адаптироваться в обществе и выстраивать коммуникационные связи.

Список литературы

1. Белова-Давид Р.А. Нарушение речи у дошкольников / Р.А. Белова-Давид (сост.) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – №1 (51). – С. 65–73.
2. Бельтюков В.И. Об усвоении ребенком звуковой (фонемной) системы языка / В.И. Бельтюков, А.Д. Салахова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/257035/> (дата обращения: 08.10.2019).
3. Забаровская Ю.А. Сопровождение детей с речевыми нарушениями в ДОУ / Ю.А. Забаровская // Академия педагогических знаний. – 2017. – Вып. №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://intel-academy.ru/sborniki/Akademiya-Pedagogicheskogo-Znaniya.-Sbornik-1.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).
4. Кондратов А.М. Звуки и знаки / А.М. Кондратов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/5220114/> (дата обращения: 08.09.2020).

5. Лобанова Г.В. Сопровождение дошкольников с нарушениями речи в условиях ФГОС ДО / Г.В. Лобанова // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 257–259 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/145/6729/> (дата обращения: 15.11.2020).

6. Правдина О.В. Логопедия / О.В. Правдина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedlib.ru/Books/2/0001/2-0001-83.shtml> (дата обращения: 12.11.2020).

7. Фомичева М.Ф. Воспитание у детей правильного звукопроизношения / М.Ф. Фомичева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedlib.ru/Books/1/0460> (дата обращения: 08.09.2020).

8. Шпак А.В. Методы диагностики нарушений звукопроизношения у детей с дислалией / А.В. Шпак // Педагогическое мастерство: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 64–67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/215/12411/> (дата обращения: 11.09.2020).

Angelina S. Kiryuhina

master's degree student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

ELIMINATION OF FEATURES OF SOUND REPRODUCTION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH FUNCTIONAL DYSLALIA

Abstract: *the article examines the issue of sound reproduction of primary school children with functional dyslalia. In recent years, there has been a sharp increase in the number of children with speech disorders. Such disorders have a significant impact on child's mental development, which is reflected in his behavior and activities. Severe speech disorders can affect the child's mental development, i.e. the formation of higher levels of cognitive activity. This is due to the close relationship between speech and thinking which can affect the limits of speech contacts of the child, their knowledge of the surrounding reality.*

Keywords: *pronunciation of sounds, dyslalia, children of primary school age, the biological factors.*

References

1. Belova-David, R. A. (2020). Narushenie rechi u doshkol'nikov. Vestnik Moskovskogo gosodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya, 1 (51), 65-73.

2. Bel'tiukov, V. I. Ob usvoenii rebenkom zvukovoi (fonemnoi) sistemy iazyka. Retrieved from <https://www.twirpx.com/file/257035/>

3. Zбаровская, И. А. (2017). Soprovozhdenie detei s rechevymi narusheniyami v DOU. Akademiia pedagogicheskikh znaniy, Vyp. 1. Retrieved from <https://intel-academy.ru/sborniki/Akademiia-Pedagogicheskogo-Znaniia.-Sbornik-1.pdf>

4. Kondratov, A. M. Zvuki i znaki. Retrieved from <http://fanread.ru/book/5220114/>

5. Lobanova, G. V. (2014). Soprovozhdenie doshkol'nikov s narusheniyami rechi v usloviakh FGOS DO. Teoriia i praktika obrazovaniia v sovremennoe mire, 257-259. SPb.: Zanevskaiia ploshchad'. Retrieved from <https://moluch.ru/conf/ped/archive/145/6729/>

6. Pravdina, O. V. Logopediia. Retrieved from <http://pedlib.ru/Books/2/0001/2-0001-83.shtml>

7. Fomicheva, M. F. Vospitanie u detei pravil'nogo zvukoproduzheniia. Retrieved from <http://pedlib.ru/Books/1/0460>

8. Shpak, A. V. (2017). Metody diagnostiki narushenii zvukoproduzheniia u detei s dislaliie. Pedagogicheskoe masterstvo, 64-67. M.: Buki-Vedi. Retrieved from <https://moluch.ru/conf/ped/archive/215/12411/>

Корчагина Лариса Михайловна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина»
г. Рязань, Рязанская область

ПРАКТИКА СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ CASE-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье рассматривается практика социальной работы с семьей учреждений социального обслуживания и общественных, благотворительных организаций с применением case-технологий. Выделены технологические этапы социальной работы с семейной ситуацией. Рассмотрены особенности case-технологии, направленной на изучение истории семьи. Показан опыт оказания помощи с применением case-технологии детям и семьям, находящимся в социально опасном положении. Определены знания и умения, функции кейс-менеджера.

Ключевые слова: case-технология, кейс-менеджер, семейная ситуация, социально-психологическое сопровождение, междисциплинарное ведение случая.

Важное место в профессиональной деятельности специалистов по социальной работе занимает работа с семьями, имеющими детей.

Анализ социальной работы с семьей в различных регионах показывает, что в настоящее время расширяется практика предоставления социальных услуг семье и детям, повышается их качество и эффективность, разрабатываются инновационные технологии, направленные на улучшение социального положения семьи.

Кейс-технология направлена на работу с конкретным случаем из практики, с конкретной трудной жизненной ситуацией клиента. «Управление случаем», «ведение случая» всегда выстраивается на межведомственной основе, поскольку эффективное решение любой проблемы требует не только помощи со стороны одного социального работника или одной социальной службы, но и объединенных усилий социальных служб различных ведомств и специалистов разного профиля: социальных педагогов, психологов, медицинских работников, юристов, специалистов по организации досуга и др. Социальный работник выступает в процессе «ведения случая» как координатор совместной работы всех специалистов, как ответственный за случай, как кейс-менеджер [2].

В практику работы социальных служб, общественных организаций кейс-технологии стали внедряться сравнительно недавно. Но уже сейчас можно познакомиться с опытом их внедрения в отдельных регионах [1; 2; 3; 4].

Так, Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям» и филиал благотворительной компании «Эвричайлд» (Великобритания) в РФ совместно разработали кейс-технологии работы с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении. Этапы оказания помощи при междисциплинарном ведении случая следующие:

1. Выявление случая / поступление сигнала о ребенке, находящемся в социально опасном положении, и установление контакта с семьей.
2. Первичная оценка состояния и потребностей ребенка.

32 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки

3. Углубленная оценка ребёнка и семьи.
4. Разработка плана реабилитации (плана ведения случая).
5. Осуществление плана реабилитации (оказание междисциплинарной помощи).

6 Регулярная (промежуточная) оценка эффективности вмешательства (мониторинг).

7. Закрытие случая.

Кроме того, данными организациями разработаны «оценочные рамки» (своеобразный алгоритм, схема ведения случая), которые необходимо учитывать при сборе информации о ребёнке и семье, что позволяет увидеть случай целиком, а также даёт представление о том, в каких сферах семье требуется особая поддержка. Через 6 месяцев сопровождения семьи делается повторная оценка, после которой сравниваются два профиля, и становится видно, что изменилось [4].

Изучение истории семьи также связано с применением case-технологий, которые являются главными составляющими процесса патронажа. Перед проведением социальной работы необходимо узнать историю семьи, источники возникновения её проблем. Уникальность каждой семейной ситуации, семейного случая должна определять последующую работу с ней. Исследователями из Астраханского государственного университета разработана case-технология по работе с историей семьи, включающая следующие этапы:

- 1) сбор сведений о семье (не только общих (количество членов семьи, жилищные условия, материальное положение и т. д.), но и особенностей протекания различных семейных процессов);

- 2) обобщение всех сведений о семье и на их основе построение соответствующих гипотез о внутренних причинах асоциального развития семьи;

- 3) проверка выдвинутых гипотез в процессе установления доверительного общения с членами семьи;

- 4) обобщение полученных при проверке гипотез и создание социально-психологической модели ресурсов и возможностей каждого члена семьи;

- 5) применение данной социально-психологической модели в процессе взаимодействия с семьёй, оказания ей помощи [1].

Таким образом, изучение истории семьи с помощью данной технологии предполагает определение положительных ресурсов каждого члена семьи и последующую интервенцию в ситуацию с преобразованием её в сторону улучшения условий жизнедеятельности, возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Известен опыт применения кейс-технологии в работе с семьёй, находящейся в социально опасном положении, в ГБУ СО «Центр психолого-педагогической помощи населению «Альгис» в г. Ставрополе [3]. Процесс кейс-менеджмента направлен на продвижение и поддержку независимости несовершеннолетнего/семьи и их самостоятельного функционирования. Кейс-менеджмент предполагает согласие и активное участие несовершеннолетнего/семьи в принятии решений, что также обеспечивает право клиентов на конфиденциальность, самоопределение, уважение и достоинство со стороны кейс-менеджмента.

Показания к работе кейс-менеджера:

- признаки социально-психологической дезадаптации у несовершеннолетнего;

- признаки наличия физического насилия по отношению к несовершеннолетнему;

- делинквентное и девиантное поведение несовершеннолетнего;
- зависимость несовершеннолетнего от ПАВ;
- наличие зависимых/созависимых членов семьи;
- наличие признаков аутодеструктивного поведения несовершеннолетнего;
- наличие признаков суицидальной опасности;
- деструктивные способы самореализации;
- несоблюдение прав несовершеннолетнего со стороны его законных представителей (родители, опекуны, попечители);
- конфликтные взаимоотношения несовершеннолетнего в микросоциуме;
- социально опасная или трудная жизненная ситуация, в которой находится несовершеннолетний и его семья и др. показания, являющиеся основанием для начала работы кейс-менеджера.

Кейс-технология, разработанная в Центре «Альгис», включает следующие этапы работы:

1. Сбор информации о несовершеннолетних из семей, находящихся в социально опасном положении/трудной жизненной ситуации. Информация поступает от специалистов Центра в ходе профилактических мероприятий либо в процессе самообращения клиентов.

2. Анализ информации и изучение социально-психологической ситуации непосредственно в семье несовершеннолетнего и его социальном окружении:

- сбор дополнительной информации о несовершеннолетнем/семье;
- анализ полученной информации и оценка имеющихся ресурсов;
- разработка программы социально-психологического сопровождения.

3. Реализация программы социально-психологического сопровождения несовершеннолетних и их семей:

- предоставление социально-психологических, социально-педагогических услуг несовершеннолетним и их семьям;
- организация взаимодействия всех субъектов профилактики для обеспечения предоставления комплекса услуг социального сервиса, отвечающих нуждам несовершеннолетних/ семьям;
- мониторинг происходящих изменений в каждом практическом случае, по мере необходимости внесение изменений в план работы.

4. Завершение социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего/семьи.

Основанием для завершения работы со случаем совершеннолетнего и его семьи являются:

- осуществление поставленных целей и задач социально-психологического сопровождения;
- нормализация ситуации у несовершеннолетнего и его семьи;
- достижение совершеннолетия;
- перемена места жительства или вынужденный переезд несовершеннолетнего и его семьи за пределы территориального полномочия субъектов профилактики.

Поскольку кейс-менеджмент направлен на обеспечение координации работы всех специалистов и лиц, задействованных в работе над каждым случаем, то это, во-первых, позволяет команде специалистов сформировать общий профессиональный взгляд на социально-психологическую

проблему несовершеннолетнего и его семьи, во-вторых, позволяет организовать профессиональное взаимодействие и необходимое вмешательство максимально эффективным и стратегически продуманным способом. Кроме того, организация социально-психологического сопровождения по модели кейс-менеджмента позволяет свести к минимуму ситуации фрустрации клиента в столкновении со всем кругом проблем.

Список литературы

1. Инновационные методы практики социальной работы: учебное пособие для магистров / Г.Х. Мусина-Мазнова, И.А. Потапова, О.М. Коробкова [и др.]. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – С. 147–157.
2. Корчагина Л.М. Практика применения case-технологий в социальной работе с различными группами населения / Л.М. Корчагина // Теория и практика социальной работы в современном социуме: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк, 2020.
3. Митряшкина Н.В. Кейс-менеджмент как базовая модель социально-психологического сопровождения / Н.В. Митряшкина // Социальная работа. – 2016. – №12. – С. 27–30.
4. Приступа Е.Н. Использование метода кейс-стади (ведение случая) в социальной работе с семьей / Е.Н. Приступа // Отечественный журнал социальной работы. – 2015. – №3. – С. 155–162.

Larisa M. Korchagina

candidate of pedagogic science, associate professor
FSBEI of HE "Ryazan State University named for S. Yesenin"
Ryazan, Ryazan region

PRACTICE OF FAMILY SUPPORT USING CASE-TECHNOLOGIES

Abstract: *annotation: this article discusses the practice of social work with the family of social service institutions and public, charitable organizations using CASE-technologies. The technological stages of social work with the family situation are highlighted. The features of the CASE-technology aimed at studying family history are considered. The experience of providing assistance using CASE-technology to children and families in a socially dangerous situation is shown. The knowledge and skills and functions of the CASE manager are defined.*

Keywords: *CASE-technology, CASE manager, family situation, social and psychological support, interdisciplinary case management.*

References

1. Musina-Maznova, G. Kh., Potapova, I. A., & Korobkova, O. M. (2014). Innovatsionnye metody praktiki sotsial'noi raboty: uchebnoe posobie dlia magistrrov., 147-157. M.: Izdatel'sko-torgovaia korporatsiia "Dashkov i K".
2. Korchagina, L. M. (2020). Praktika primeneniia case-tekhnologii v sotsial'noi rabote s razlichnymi gruppami naseleniia. Teoriia i praktika sotsial'noi raboty v sovremennom sotsiume. Lipetsk.
3. Mitriashkina, N. V. (2016). Keis-menedzhment kak bazovaia model' sotsial'no-psikhologicheskogo soprovozhdeniia. Sotsial'naia rabota, 12, 27-30.
4. Pristupa, E. N. (2015). Ispol'zovanie metoda keis-stadi (vedenie sluchaia) v sotsial'noi rabote s sem'ioi. Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty, 3, 155-162.

Мороз Татьяна Сергеевна

канд. психол. наук, доцент

Кучина Татьяна Ивановна

канд. пед. наук, доцент

АНО ДПО «Национальный институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки»
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Аннотация: психологическими особенностями детей, переживших насилие, являются нарушение я-концепции, депрессия, сексуальные расстройства, садистские наклонности, склонность к аутоагрессивному поведению, склонность к суицидальному риску, трудности в межличностном общении, чувство вины. В статье обосновывается, что для решения проблемы семейного насилия над детьми необходимо применять системный и комплексный подход. Главная задача – профилактика и остановка домашнего насилия. При необходимости предоставление профессиональной помощи, осторожной и комфортной для ребенка.

Ключевые слова: домашнее насилие, семья, я-концепция, травма, жертва.

Острейшей проблемой современного мира остается вопрос об увеличении количества детей, подвергшихся насилию в семье. Остаются сложности в выявлении мотивации и последствий насилия в семье для формирования личности ребенка [1]. Исследователи считают, что дети, подвергшиеся насилию, имеют психологические расстройства, которые затрагивают личностную сферу и приводят к трудностям в самореализации. Например, Е.Е. Лупанова считает, что последствия пережитого насилия оказывают влияние на всю жизнь, отражаясь в жизненных сценариях [2]. И.А. Фурманов говорит о последствиях для детей, подвергшихся насилию, которые могут иметь целый спектр разнообразных симптомов. Это могут быть стрессовые реакции, потеря доверия, утрата учебной мотивации, депрессивные состояния, склонность к суицидальному риску, снижение самооценки [3]. Очень часто психологическое и физическое насилие в отношении ребенка сопутствуют вместе, сопровождая сильные переживания [3]. Физическая травма является результатом применения физической силы к ребенку. К ней относятся подзатыльники, избивания, отнятия вещей и т. п. Дети, подвергшиеся физическому насилию, имеют следующие особенности: позор, страх, страх быть брошенными, беспокойство о будущем; не могут дать отпор агрессору, обладают высоким уровнем косвенной агрессии. Имеют склонность к депрессии, которые выражаются в переживаниях грусти. Жертвы насилия имеют склонность к аутоагрессивному поведению, выражающемуся в попытках суицидального поведения [2]. Некоторые исследователи считают, что жертвы физического семейного насилия обладают склонностью к садизму. Садистские склонности

у жертв физического насилия могут выражаться в издевательствах над более слабыми или над животными [3]. Зарубежные и отечественные исследователи определяют домашнее физическое насилие как намеренное нанесение физического вреда ребёнку родителями или опекунами, которые отвечают за их воспитание. Жертвы физического насилия имеют психологические травмы, затрагивающие личностные особенности, которые деструктивно влияют на будущую жизнь. Насилие над детьми может быть физическим, психологическим, сексуальным. Насилие над детьми может быть семейное, в образовательных организациях, уличное. Насилие над детьми может быть от родителей, посторонних людей, сверстников. Вред здоровью от причиненного насилия также может быть слабовыраженным и сильно выраженным.

Психологическими особенностями детей, переживших насилие, являются нарушения я концепции, депрессия, сексуальные расстройства, садистские наклонности, склонность к аутоагрессивному поведению, трудности в межличностном общении, чувство вины.

Таким образом, для решения проблемы семейного насилия над детьми необходимо применять системный и комплексный подход, целью которого является предотвращение домашнего насилия, защита ребенка от насилия, а также обеспечение профессиональной помощи, осторожной и комфортной.

Список литературы

1. Кучина Т.И. Детско-родительские отношения и психологическое благополучие подростков / Т.И. Кучина, Т.С. Мороз. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 110 с.: табл., ил. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567087> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Лупанова Е.Е. Технология групповой работы с детьми, испытывавшими жестокое обращение / Е.Е. Лупанова // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – №2(67). – С. 117–119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25615086> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Фурманов И.А. Особенности агрессии подростков, переживающих насилие со стороны сверстников / И.А. Фурманов, В.Е. Купченко // Журнал Белорусского государственного университета. Серия: Философия. Психология = Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. – 2017. – №2. – С. 73–79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/185167> (дата обращения: 10.10.2020).

Tatiana S. Moroz

candidate of psychological sciences, associate professor

Tatiana I. Kuchina

candidate of pedagogic science

ANO of FPE «NIPKiPP»

FSBEE of HE «Tula State University»

Tula, Tula region

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN SUBJECTED TO DOMESTIC VIOLENCE

Abstract: *resume: the psychological characteristics of children who have experienced violence are violation of the self-concept, depression, sexual disorders, sadistic tendencies, a tendency to self-aggressive behavior, a tendency to suicidal risk, difficulties in interpersonal communication, and feelings of*

guilt. The article states, that in order to solve the problem of domestic violence against children, it is necessary to apply a systematic and integrated approach. The main task is to prevent and stop domestic violence. Providing professional assistance if necessary, careful and comfortable for the child.

Keywords: domestic violence, family, self-concept, trauma, victim.

References

1. Kuchina T.I. Child-parent relations and psychological well-being of adolescents / T.I. Kuchina, T.S. Frost. – Moscow; Berlin: Direct-Media, 2019. – 110 p.: Tab., Ill. – Access mode: by subscription. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567087> (date accessed: 11/10/2020).

1. Lupanova E.E. The technology of group work with children who have experienced cruel treatment // New science: problems and prospects [Electronic resource]. – 2016. – No. 2 (67). – P. 117–119. – Access mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25615086>, free. – Data corresponds to 11/10/2020.

2. Furmanov I.A. Osobennosti aggression of adolescents experiencing violence from peers / I.A. Furmanov, V.E. Kupchenko // Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology = Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology [Electronic resource]. – 2017. – No. 2. – P. 73–79. Access mode: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/185167>, free. – Data correspond to: 10/10/2020.

Мухина Оксана Дмитриевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина»

г. Рязань, Рязанская область

DOI 10.31483/r-97052

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЯВЛЕНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ И КОНФЛИКТНОСТИ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ В СОСТОЯНИИ КРИЗИСА

Аннотация: в статье описываются различные подходы к определению семейных кризисов и уровни проявления данных кризисов, а также социально-психологические характеристики переживания семейного кризиса супругами. В качестве описания семейного кризиса приводятся результаты исследования факторов, влияющих на проявление удовлетворенности браком и конфликтности в молодых семьях, и соответствующая полученным данным психосоциальная работа с семьей в ситуации кризиса.

Ключевые слова: семейные кризисы, удовлетворенность браком, конфликтность в браке, социально-психологическое сопровождение семей.

Актуальность данной темы обусловлена возрастающим числом проявлений семейных кризисов и большой остротой и тяжестью их проявления. В настоящее время наблюдается высокий процент разводов.

Изучению семьи и семейных кризисов посвящены работы отечественных и зарубежных ученых, таких как Ю.Е. Алешина, В.Н. Дружинин, С.В. Ковалев, А.С. Кочарян, Г.А. Кочарян, А.С. Спиваковский, Н. Пезешкиан, Э.Г. Эйдмиллер, Е.В. Антонюк, И.Ф. Гребенников, И.Ф. Деметьев, А.К. Дмитриенко, О.В. Зуськов, С. Кратохвил, В.П. Левкович, А.Г. Лидере, М.С. Мацковский, В.П. Меньшутин, Г. Навайтис, Р. Ричардсон, В.А. Сысенко, Т.М. Трапезникова, Ю.Н. Олейник, Г.Г. Филиппова, А.Г. Харчев и др.

Подходы к описанию семейных кризисов связаны с изучением закономерностей жизненного цикла семьи, с анализом событий жизненного пути семьи, со знанием о кризисных ситуациях в семье или отдельных ее подсистемах, полученных в ходе экспериментальных исследований.

Семейный кризис может проявляться на индивидуальном, микросистемном, макросистемном и мегасистемном уровне [2; 3].

Семейный кризис с научной точки зрения анализируется в плоскости активной адаптации к брачно-семейным отношениям или в контексте существенного изменения уже сформированных отношений. Критическая ситуация, возникающая в жизни семьи, несет в себе как созидательный, так и разрушительный заряд, что может привести и к укреплению семьи или, напротив, к ее распаду. Деструктивность семейных кризисов заключается в том, что для одного или обоих супругов они воспринимаются как неожиданные, характеризуются высокой эмоциональной насыщенностью и личностной значимостью. Все это влияет на общесемейное взаимодействие и приводит к резкому уменьшению потенциала супружеских и родительско-детских отношений.

Мотивационная и поведенческая составляющие психологической реакции на конфликт в семье зачастую направляются не на поддержку интересов семьи, а на отстаивание собственных интересов и заботу о своем здоровье, усиливается ориентация только на личный выигрыш, между супругами устанавливаются конкурентные отношения. В молодом возрасте семейный конфликт может усугубляться, если оба супруга стремятся к лидирующей позиции, противоборствуют друг с другом, если создается ситуация размывания половых различий и несопоставимости ролевых ожиданий, притязаний в браке.

Сложностью, усугубляющей разногласия в молодой семье, является неосознаваемость их причин, незнание и неумение применять конструктивные способы урегулирования конфликтов. Семейный конфликт может перерасти в критическую ситуацию в жизнедеятельности семьи в силу объективных факторов социально-экономического свойства: какая область семейной жизни находится в эпицентре конфликта, при каких условиях он возникал и как развивался, кто участвовал в конфликте, какие психологические характеристики влияют на супружескую совместимость или несовместимость. Наряду с этим имеют место и субъективные факторы (представления о себе, о супруге, о том, как должны распределяться роли и отношения в семье, как должны восприниматься семейные трудности и т. д.) [1].

Нами было проведено эмпирическое исследование переживания кризиса в молодых семьях. Наше исследование проводилось на базе «Комплексного центра социального обслуживания населения города Рязань». В исследовании принимали участие 10 молодых семей, находящихся в состоянии кризиса, возраст супругов от 20 до 35 лет.

В качестве первой гипотезы нами было предложено следующее: для большинства супругов в молодых семьях, находящихся на этапе первого кризиса, характерно проявление низкого уровня удовлетворенности браком и высокого уровня конфликтности. Для подтверждения выдвинутой гипотезы мы использовали: тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко; тест на оценку уровня конфликтности личности (УКОЛ) (по В. Ряховскому).

В ходе нашего исследования было установлено, что не удовлетворены семейной жизнью и считают свою семью неблагополучной 75% супругов в молодых семьях, переживающих кризис; относят свою семью к благополучной и удовлетворены семейной жизнью 20% супругов в молодых семьях; 15% супругов находятся на переходной стадии между удовлетворенностью и неудовлетворенностью семейной жизнью. Для большинства женщин в период кризиса характерна удовлетворенность браком на уровне «неблагополучная семья», данный уровень выявлен у 50% женщин; для большинства мужчин характерна удовлетворенность браком на уровне «абсолютно неблагополучная семья», данный уровень выявлен у 30% мужчин и «скорее неблагополучная семья», данный уровень так же выявлен у 30% мужчин. У мужчин чаще встречается «абсолютно неблагополучная семья», «скорее неблагополучная семья», «переходная семья», «скорее благополучная семья», у женщин чаще встречается «неблагополучная семья встречается», «благополучная семья». Абсолютно благополучная семья не выявлена ни у мужчин, ни у женщин.

Также нами был выявлен особенности проявления конфликтности супругов. Низкий уровень конфликтности выявлен у 10% супругов, средний уровень конфликтности выявлен у 40% супругов и высокий уровень выявлен у 50% супругов. Для женщин характерно проявление «уровня ближе к среднему», «среднего уровня», для мужчин характерно проявление «уровня ниже среднего», «уровня выше среднего», «уровня ближе к высокому», «высокий уровень», «очень высокого уровня». Очень низкий и низкий уровень конфликтности выявлены не были.

Относительно факторов нами была выдвинута вторая гипотеза о том, что факторами, влияющими на проявление супругами неудовлетворенности браком и конфликтности являются: личностная фрустрация и личностные факторы такие, как: особенности динамики эмоциональных переживаний; степень эмоциональной устойчивости; флегматичность – возбудимость; подчиненность – доминирование; осторожность – легкомыслие; степень принятия моральных норм; застенчивость – авантюризм; реализм – сензитивность; неврастения; самоуверенность – склонность к чувству вины; степень групповой зависимости; степень самоконтроля; степень внутреннего напряжения.

Нами было проведено исследование факторов, влияющих на проявление удовлетворенности браком и конфликтности молодых супругов в период первого семейного кризиса. В ходе исследования применялись: методика «Определение состояния фрустрации» (В.В. Бойко) и 16 факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (форма А). Нами было выявлено, что большинство супругов очень фрустрированы. Данный уровень выявлен у 55% супругов, так же преобладание высокого уровня выявлено

по факторам: подозрительность (L), интеллектуальность (B), беспечность (F), эмоциональная чувствительность (I), тревожность (O), напряженность (Q4), самодисциплина (Q3); преобладание среднего уровня по факторам: общительность (A), смелость (H), доминантность (E), дипломатичность (N), самостоятельность (Q2), восприимчивость к новому (Q1), моральная нормативность (G); преобладание низкого уровня выявлено по факторам: мечтательность (M) и эмоциональная устойчивость (C).

После получения результатов по данным методикам нами был проведен корреляционный анализ. По результатам корреляционного анализа явными факторами, влияющими на удовлетворенность браком и конфликтность супругов при семейном кризисе, являются: фрустрация, эмоциональная устойчивость (C), эмоциональная чувствительность (I), подозрительность (L) и напряженность (Q4). Относительно данных факторов и удовлетворенности браком была выявлена сильная корреляционная, что подтверждает нашу вторую гипотезу.

С учетом полученной в данном исследовании информации для преодоления семейных кризисов используются: психологическое консультирование, психологическая помощь супружеским парам в распределении семейных ролей и обязанностей; помощь в восстановлении границ в семье; психологическая помощь каждому из супругов; курсы для молодых родителей, ролевые игры; тренинги, посвященные вопросам повышения эмоциональной устойчивости супругов, развития доверительных отношений друг к другу, получению навыков бесконфликтного преодоления проблемных ситуаций, планирования семьи, основам семейного воспитания, вопросам подготовки к рождению ребенка; лекции и беседы, посвященные вопросам налаживания внутрисемейной коммуникации, совместной подготовки к родам; мини-тренинги; эмоциональное заражение, внушение, убеждение, направленные на определение психологических особенностей супругов и их коррекцию.

В рамках просвещения по различным вопросам проводится разработка буклетов, памяток для будущих супругов, таких как «Искусство семейной жизни», «Наша семья – лучшая», «Мы ждём ребёнка».

Была доказана высокая эффективность применения программ социально-психологической помощи семьям в кризисной ситуации. Нами была разработана программа «Сохрани семью», направленная на профилактику разводов и укрепление семьи. Данная программа в настоящее время реализуется в условиях комплексного центра социального обслуживания.

Список литературы

1. Донцов Д.А. Неблагополучные семьи с позиций специалистов по социальной работе / Д.А. Донцов, О.А. Москвитина, Л.Ю. Еремина // Школа здоровья. – 2008. – №4. – С. 17–25.
2. Зритнева Е.И. Семейведение: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. и специальности «Соц. работа» / Е.И. Зритнева, Н.П. Клушина. – М.: Гуманитар. изд. центр «Владос», 2006. – 246 с.
3. Сермягина О.С. Эмоциональные отношения в семье / О.С. Сермягина. – Кишинев: Штиинца, 2011. – 86 с.

Oksana D. Mukhina

candidate of pedagogic sciences, associate professor
FSBEI of HE "Ryazan State University named for S. Yesenin"
Ryazan, Ryazan region

FACTORS INFLUENCING THE MANIFESTATION OF MARRIAGE SATISFACTION AND CONFLICT IN YOUNG FAMILIES IN A STATE OF CRISIS

Abstract: *the article describes various approaches to the definition of family crises and the levels of manifestation of these crises, as well as socio-psychological characteristics of the experience of family crisis by spouses. As a description of the family crisis, we present the results of a study of factors that affect the manifestation of marriage satisfaction and conflict in young families and the psychosocial work with the family in a crisis situation that corresponds to the data obtained.*

Keywords: *family crises, satisfaction with marriage, conflict in marriage, social and psychological support of families.*

References

1. Dontsov D.A., Moskvitina O.A., Eremina L.Yu. Dysfunctional families from the positions of social work specialists // School of health. – 2008. – No. 4. – P. 17–25.
1. Zritneva E.I., Klushina, N.P. family Studies: textbook. manual for University students studying in the direction of training. and specialty “Social. Work”. – M.: Humanitar. ed. center “Vladос”. – 2006. – 246 s.
2. Sernyagina O.S. Emotional relationships in the family. – Kishinev: Shtiintsa, 2011. – 86 p.

Пазухина Светлана Вячеславовна

д-р психол. наук, доцент, заведующая кафедрой

Панферова Елена Владимировна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕТСКИХ КНИГ В ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЯМ

Аннотация: *в статье анализируется содержание и качество иллюстраций некоторых детских книг с позиции их соответствия возрастнопсихологическим особенностям детей, задачам духовно-нравственного, художественно-эстетического, гражданско-патриотического воспитания, развития познавательных интересов, сенсорных эталонов, правильных представлений о мире как составляющих общего кругозора. Авторами формулируется ряд психологических критериев адекватности, на основе которых родители смогут правильно выбрать книгу для семейного чтения.*

Ключевые слова: *детская литература, восприятие сказки, живое общение, событийная общность, словотворчество.*

Первое, на что обращает внимание ребенок дошкольного возраста в книге, – это иллюстрации, ее внешнее оформление. Это не случайно, т.к. в этом возрасте познание окружающего мира осуществляется на основе наглядно-образного мышления, а восприятие является ведущим психическим познавательным процессом на протяжении всего детства.

Надо отметить, что проблеме восприятия дошкольниками книжных иллюстраций уделяется значительное место в публикациях ученых, например, таких как Л.Б. Береговая, Л.М. Гурович, В.И. Логинова и т. д. Однако современные художники, оформляющие детские книги, видимо, не всегда бывают знакомы с данными психологических исследований.

Участие в проведении экспертизы изданий для детей позволило нам выделить ряд негативных аспектов в оформлении отдельных книг и некоторых общих тенденций иллюстрирования современных детских книг в целом. Среди наиболее частых ошибок мы на основе анализа ряда конкретных изданий выявили следующие: использование копипастов, разрозненных картинок в одной книге, выполненных в разных техниках, отсутствие целостности, гармонии в оформлении, что привлекает детям плохой вкус, не способствует их эстетическому воспитанию; рисование фигур и лиц/мордочек по одному шаблону без выделения существенных и особенных черт, присущих тому или иному виду, что искажает представления ребенка о мире; изображение животных в антропоморфной технике, но без важных частей одежды; использование в детских книгах сюжетов для взрослых; пренебрежение в рисунках физическими законами, географией, анатомическими особенностями и пр., что приводит к формированию антинаучной картины мира в сознании ребенка; использование цветов, не сочетающихся друг с другом, выбор слишком яркого цвета для всего рисунка, а не только для его главных частей, применение фосфоризирующих красок, от которых рябит в глазах, и т. д., не способствует длительному сосредоточению ребенка на картинке, приводит к развитию усталости, повышению возбудимости; слишком мелкий шрифт, или подавление текста цветом фона, на котором он напечатан, приводит к напряжению глаз, снижению остроты зрения. Помимо этого встречаются явные ошибки в изображении людей, животных, растений, пейзажа в целом, космической системы и др.; отсутствие связи текста и иллюстраций; неудачные композиции страниц; нагромождение иллюстраций; плохой дизайн книги в целом; а также тексты, не соответствующие ни одной из задач воспитания подрастающего поколения, а, напротив, следующие другим тенденциям. Нами подобраны и подробно проанализированы примеры иллюстраций детских книг с неэстетичными, страшными, сексуализированными, неверными изображениями, искажающими реальность (по цветам, размеру, пропорциям и пр.), тексты стихотворений, рассказов, сказок, которые ни одним из экспертов экспертного сообщества не рекомендованы для детского чтения [4]. Анализ зарубежных исследований, в частности, результатов эксперимента Кассондры Энг из Университета Карнеги – Меллона, показал, что перебор с иллюстрациями также не способствует сосредоточению ребенка на смысле текста, его запоминанию, созданию воображаемой ситуации, фантазированию [2].

Сформулируем психологические критерии адекватности, на основе которых родители смогут правильно выбрать книгу для семейного чтения.

При иллюстрировании книг для детей необходимо учитывать, что детское восприятие обращено к главному в изображении, отбрасывает второстепенное. При этом детское издание должно выполнять ряд функций. Так,

познавательная функция состоит в том, что иллюстрация помогает представить конкретные предметы и явления окружающей действительности, отраженные в содержании произведения, тем самым расширяя кругозор детей.

Иллюстрация активно воздействует на формирование эстетического вкуса ребенка, на его воображение, учит отличать прекрасное от безобразного, развивает детское творчество, в этом выражается эстетическая функция иллюстраций. Книжная иллюстрация дополняет художественный текст деталями, помогает представить и прочувствовать то, что недостаточно полно описано в тексте.

Предметы и животные должны быть узнаваемыми и конкретными, соответствующими описанию в произведении, с учетом пропорций, ракурсов. Цветное оформление детский изданий должно быть ярким, контуры изображаемых предметов четкими. Как правило, в детских книгах иллюстрации должны быть крупными и сопровождаться текстом. Крупный размер шрифта книги способствует развитию у ребенка навыка чтения, запоминаю начертания букв, поиску в тексте уже знакомых букв.

Для детских книжных иллюстраций характерны принципы анимизма и антропоморфизма. Явления живой и неживой природы, животные, растения одушевляются наделяются человеческими чертами: медведица варит варенье, ветер разговаривает с человеком, зайчата играют в прятки, грибы ссорятся и т. д. Художник одевает их, как людей, наделяет их жилые атрибутами человеческого быта. Такие иллюстрации гармонично воспринимаются ребенком. Особое значение художник должен уделить точному изображению деталей предметов и явлений окружающего мира, что стимулирует у детей их узнавание предметов на изображении по наиболее характерным деталям [3].

Знакомая детей с книжным изданием, взрослый должен учитывать психофизические, индивидуальные и возрастные особенностей юных читателей, особенности восприятия детьми текста произведения, быструю утомляемость, недостаточно глубокое понимание текста, и как следствие быструю утомляемость. Поэтому литературные произведения должны быть доступными, активизировать интерес к книге, быть наглядными и занимательными, с динамичным сюжетом и воспитательной направленностью сюжета книги. Типичными текстами детских произведений являются описания живой и неживой природы, человека, рассуждения, которые раскрывают причинно-следственные связи в происходящих событиях и ситуациях, повествования, рассказывающие о чем-то и о ком-либо.

Современные детские издания представлены различными видами. Популярным видом считается книжка-игрушка, в листы которой «встроены» фигурки животных, сказочных персонажей сдвигающимися частями. Имея необычную конструкцию, способствует умственному и эстетическому развитию детей. Книжки-ширмы содержат минимум текста или состоят из изображений животных, растений, игрушек и т. д., народных сказок [1].

Для детей раннего возраста издаются книжки-подушки, изготовленные из тонкого синтепона, обшитые яркой тканью с иллюстрациями и сопровождаемые текстом, объединенные в блок с завязками.

Не менее интересны книги с надувными страницами с картинками и без текста, которые не тонут в воде, при нажатии издают звуки, выполняются в форме речных или морских обитателей. Книжки-вырубки представляют собой контур какого-либо предмета или героя, о котором в ней говорится.

Оригинальными изданиями являются книги с наклейками (книги-стикеры), которые способствуют развитию мелкой моторики детей.

Для детей выпускаются видеокнижки, которые содержат текст, разнообразные иллюстрации, перелистываются с помощью «мыши», могут быть озвучены и снабжены музыкальным сопровождением.

Следует отметить, что участие родителей в процессе знакомства и чтения книги является важным фактором приобщения к чтению ребенка. Родители собирают домашнюю библиотеку, практикуют чтение вслух, предлагая детям совместные действия по ходу чтения книги, например, показ настольного или теневого театра, рассказывают об авторе произведения, объясняют непонятные слова, рассматривают иллюстрации и пр.

Благодаря такой работе у детей закрепляется интерес к книге, воспитывается вкус и эстетическое восприятие, развивается усидчивость и целенаправленность внимания. Кроме этого, дети узнают, что такое обложка, страница, переплёт, иллюстрация, лист и т. д.

На наш взгляд, основная задача использования иллюстраций при ознакомлении детей с книгой состоит в том, чтобы научить детей понимать художественное произведение с его специфическими словесными изобразительными средствами, воспринимать на слух без дополнительных наглядных средств.

Список литературы

1. Гурович Л.М. Ребёнок и книга / Л.М. Гурович, Л.Б. Береговая, В.И. Логинава. – М.: Просвещение, 1992. – 63 с.
2. Ивтушок Е. Избыточные иллюстрации помешали детям понять прочитанное / Е. Ивтушок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/nplus1.ru/s/news/2020/09/28/illustrated-books> (дата обращения: 17.11.2020).
3. Иллюстрация в детской книге: учеб.-метод. пособие для студентов-бакалавров пед. вузов / сост. Н.А. Дунаева, Е.В. Панферова. – Тула: Имидж-Принт, 2018. – 130 с.
4. Пазухина С.В. Влияние книжной продукции на формирование отклоняющегося поведения детей и подростков / С.В. Пазухина, С.А. Филиппова, Е.В. Панферова // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: сб. – Ростов н/Д; Таганрог: Foundation, 2019. – С. 447–461.

Svetlana V. Pazukhina

doctor of psychological sciences, associate professor, head of Chair

Elena V. Panferova

doctor of psychological sciences, associate professor

FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”
Tula, Tula region

READING TOGETHER: PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF CHILDREN'S BOOKS TO HELP PARENTS

Abstract: *the article analyzes the content and quality of illustrations of some children's books from the standpoint of their compliance with the age-psychological characteristics of children, the tasks of spiritual-moral, artistic-aesthetic, civil-patriotic education, the development of cognitive interests, sensory standards, correct ideas about the world as components of a general outlook. The authors formulate a number of psychological criteria of adequacy, on the basis of which parents will be able to choose the right book for family reading.*

Keywords: *children's literature, perception of a fairy tale, «live» communication, eventful community, word creation.*

References

1. Gurovich L.M., Beregovaya L.B., Loginova V.I. Child and book. – M.: Education, 1992. – 63 p.
1. Ivtushok E. Excessive illustrations prevented children from understanding what they read. URL: <https://yandex.ru/turbo/nplus1.ru/s/news/2020/09/28/illustrated-books> (date of access: 11.17.2020).
2. Illustration in a children's book: study guide. manual for bachelor students ped. Universities / comp. N.A. Dunaeva, E.V. Panferova. – Tula: Image Print, 2018. – 130 p.
3. Pazukhina S.V., Filippova S.A., Panferova E.V. Influence of book production on the formation of deviant behavior in children and adolescents // Sat. "Personality in culture and education: psychological support, development, socialization". – Rostov on/D; Taganrog: Foundation, 2019. – 622 p. – P. 447–461.

Потапова Анна Юрьевна

студентка

Научный руководитель

Декина Елена Викторовна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ К ЭКЗАМЕНУ

Аннотация: *актуальность исследования обусловлена необходимостью повсеместного введения в образовательные учреждения такого направления работы школьного психолога, как психолого-педагогическое сопровождение семьи в период подготовки старших подростков к экзамену. В связи с этим в статье рассматривается специфика психолого-педагогического сопровождения семьи, проведен анализ научной литературы по данной тематике, а также предложены рекомендации родителям в период подготовки их ребенка к экзаменам.*

Ключевые слова: *семья, психолого-педагогическое сопровождение, экзамен, подросток, родители.*

Психолого-педагогическое сопровождение семьи является одним из наиболее важных и актуальных направлений в работе психолога-педагога образовательного учреждения. Неосведомленность родителей в вопросах воспитания, слишком плотная занятость на работе или же полное отсутствие желания помогать своему ребенку – все это факторы, которые непосредственно влияют не только на успехи в учебной деятельности, но и на развитие и жизнь ребенка в целом.

Анализ литературы позволяет определить понятие семьи как социальный институт, ячейку общества, малую группу совместно проживающих и ведущих общее хозяйство родственников. С психологической точки зрения, семья рассматривается как пространство совместной жизнедеятельности.

46 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки

тельности, внутри которого удовлетворяются специфические потребности людей, связанных кровными и родственными связями.

Вопросы психолого-педагогического сопровождения семьи представлены в работах О.С. Газмана, А.М. Даниловой, Е.И. Казаковой, Н.Л. Коваленко, Э. Парслоу, Н.В. Самоукиной, Н. Туркулец, Дж. Уитлер, Н.А. Фарейтор и др. В обобщенном виде психолого-педагогическое сопровождение семьи определяется как особый вид психологической помощи. Психолого-педагогическое сопровождение семьи направлено на поддержку естественно развивающихся процессов и реакций человека. Его основная цель – это открытие перспектив личностного роста каждого члена семьи, переход в «зону развития» личности, которая ранее не была ей доступна. Основной сущностной характеристикой становится создание условий для перехода семьи в целом и каждого ее отдельного члена, в частности, к самопомощи [1, с. 52].

Также психолого-педагогическое сопровождение семьи рассматривается и как форма осуществления пролонгированной социальной и психологической помощи, т.е. патронаж. В этом направлении психолого-педагогическое сопровождение предполагает поиск внутренних потенциальных ресурсов развития всех членов семьи, опору на их возможности и создание специфических условий для гармонизации отношений. В этом случае результатом психолого-педагогического сопровождения семьи будет являться адаптивность – способность семьи самостоятельно достигать равновесия в отношениях между ее членами и окружающим миром как в экстремальных, так и благоприятных условиях [2, с. 125; 3, с. 44].

Проблема психолого-педагогического сопровождения семьи актуализируется в период подготовки старших подростков к экзамену. Экзаменационный период – это период стресса, волнения, переживаний, усиленной тревожности не только за результат, здесь же накладываются проблемы, связанные с самоопределением – как быть: уйти из школы после 9-го класса или же пойти в 10-й? Помимо всего вышеперечисленного на подростка сваливается еще и проблема, связанная с переходным возрастом – периодом бунтарства, желания стать поскорее взрослым, самостоятельным и независимым. Родителям важно именно в этот период оказать необходимую поддержку ребенку, помочь ему справиться с одним из самых трудных и волнительных периодов в его жизни.

Представим рекомендации, которые психолог-педагог может дать родителям при подготовке старшего подростка к экзаменам. Во-первых, очень важно контролировать режим подготовки подростка к экзамену и не допускать перегрузок (занятия должны чередоваться с отдыхом). Во-вторых, необходимо обеспечить удобное рабочее место для занятий, чтобы ничто не мешало ребенку сосредоточиться на заданиях. В-третьих, следует обратить внимание на питание ребенка. Во время интенсивного умственного напряжения подростку необходима питательная и разнообразная пища, а также сбалансированный комплекс витаминов. В-четвертых, необходимо помочь ребенку грамотно распределить темы подготовки по дням, сделать план-сетку, а также ознакомить ребенка с методикой подготовки к экзаменам. Начать нужно с подготовки различных вариантов тестовых заданий по экзаменационному предмету. Затем следует объяснить ребенку насколько важно уметь правильно распределять время при решении тестовых заданий, ведь на экзамене оно строго ограничено.

В-пятых, накануне экзамена необходимо обеспечить ребенку полноценный отдых. Он должен отдохнуть и как следует выспаться. Также накануне экзамена не следует повышать тревожность ребенка.

В дополнение ко всему вышеперечисленному можно отнести еще несколько рекомендаций: родителям необходимо наблюдать за самочувствием ребенка, следует подбадривать, хвалить его за то, что он хорошо делает, а также повышать его уверенность в себе. Но самое главное, что обязательно нужно усвоить родителям, – это то, что не стоит тревожиться о количестве баллов, которые ребенок получит на экзамене. Ребенок должен понимать, что количество баллов не является совершенным измерением его знаний и возможностей.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение семьи – это неотъемлемая и очень важная часть работы педагога-психолога, ведь и родители, и дети нуждаются в его помощи.

Список литературы

1. Дубровина И.В. Семья и социализация ребенка / И.В. Дубровина // Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия. – М., 2001. – С. 50–54.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2004. – С. 117–156.
3. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. – С. 7–54.

Anna Yu. Potapova
student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE FAMILY DURING THE PERIOD OF PREPARING SENIOR TEENAGERS FOR THE EXAMINATION

Abstract: *resume: the relevance of the research is due to the need for wide-spread introduction into educational institutions of such a direction of work of a school psychologist as psychological and pedagogical support of the family during the preparation of senior adolescents for the exam. In this regard, the article examines the specifics of psychological and pedagogical support of the family, analyzes the scientific literature on this topic, and also offers recommendations to parents during the preparation of their child for exams.*

Keywords: *family, psychological and pedagogical support, exam, teenager, parents.*

References

1. Dubrovina I.V. Family and socialization of the child // Age and educational psychology: an anthology. M., 2001. S. 50–54.
1. Karabanova O.A. The psychology of family relationships and the basics of family counseling. M.: Gardariki, 2004. S. 117–156.
2. Ovcharova R.V. Psychological support for parenting. M.: Publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2003. S. 7–54.

Федотенко Инна Леонидовна

д-р пед. наук, профессор

Зарудская Марина Радиславовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

***Аннотация:** в статье анализируются проблемы, возникающие при взаимодействии родителей с одаренным ребенком, рассматриваются типичные ошибки, тормозящие реализацию его потенциальных возможностей. Выделены условия создания благоприятной и психологически безопасной образовательной среды. Представлена типология родителей по отношению к своему ребенку. Описаны основные формы взаимодействия педагогов и психологов с семьей одаренного ребенка (тренинги, семинары, беседы, диспуты, дискуссии).*

***Ключевые слова:** одаренность, ошибки родителей, стиль воспитания, формы взаимодействия.*

Признаки одаренности у детей можно заметить уже на ранних этапах их развития, когда пространство жизни ребенка ограничено семьей, отсутствует активное взаимодействие с социальной средой. Роль родителей в этот период особенно велика, именно они могут не только помочь выявлению выдающихся способностей своих детей, но и препятствовать этому процессу.

Серьезными препятствиями, мешающими эффективному развитию способностей ребенка, являются неадекватный стиль воспитания (авторитарный, манипулятивный, конфликтный, либеральный), или асоциальный образ жизни. Однако нарушения в развитии одаренных детей могут возникать не только в проблемных семьях, но и в тех ситуациях, когда родители, обнаружив у ребенка наличие способностей и интереса к определенной сфере деятельности, стараются всеми силами развивать имеющийся потенциал. Однако их чрезмерные усилия не всегда идут на благо ребенку, могут принести вред его развитию и здоровью. Дополнительные занятия (кружки, секции, олимпиады, конкурсы), часто не соответствуют возрастным и психологическим особенностям ребенка. Перегрузки, переутомление, физическая и эмоциональная усталость – все это может привести не только к проблемам со здоровьем и различным соматическим реакциям, но и к трудностям в поведении, в том числе к протестным реакциям, негативизму и отказу от занятий ранее любимой деятельностью. Еще одна типичная ошибка родителей одаренных детей – стремление оградить ребенка от возможных трудностей, не позволяя ему самому принимать решения. Таким образом стимулируется инфантилизм, конформизм, стремление делегировать ответственность за себя, за свои успехи и неудачи взрослым, родителям, педагогам.

Однако нередко наблюдаются ошибки другого рода: родители, не замечая проявления способностей ребенка и его успехов в отдельных видах деятельности, акцентируют его неуспехи, неудачи в других школьных предметах, подвергая ребенка критике и воспринимая его как неудачника. Дети, не получая поддержки родителей, замыкаются в себе, изолируются эмоционально и физически или проявляют агрессию в форме грубости, споров и непослушания. Подобные девиации не могут не сказываться на учебном процессе, поэтому педагогам целесообразно уделить пристальное внимание выстраиванию грамотного взаимодействия с родителями одаренного ребенка. Только психологическая поддержка и педагогическое сопровождение позволят обеспечить наиболее благоприятное развитие, как способностей ребенка, так и личности в целом.

Аналогичная ситуация наблюдается и в том случае, когда родители создают иллюзию принятия интересов ребенка, а на деле не воспринимают их всерьез, предпочитая самим планировать его жизненные и профессиональные перспективы. Когда после нескольких лет занятия интересующей его деятельностью ребенок сталкивается с реальностью в лице родительских запретов, это может привести к возникновению серьезного конфликта, вплоть до разрыва отношений, ухода из дома. Ребенок оказывается перед травматичным для себя выбором: с одной стороны, перед ним дело, которому он посвятил несколько лет своей жизни, и в котором он может выразить себя.

С другой стороны, родители, которых он любит, уважает и не хочет разочаровывать.

Одной из главных задач родителей одаренных детей является обеспечение для них психологически безопасных, комфортных условий для обучения и развития [2]. Необходимо помогать ребенку в четком распределении труда и отдыха, так как одаренный ребенок, увлеченный своим делом, часто не может определить степень своей усталости, что приводит к перенапряжению и стрессовым реакциям. Особое внимание необходимо уделить состоянию ребенка в период подготовки к экзаменам, олимпиадам и конкурсам.

Важно создать атмосферу, в которой учтены индивидуальные особенности ребенка, темп деятельности, уровень стрессоустойчивости, а также его реальная подготовка (знания, умения, навыки, компетенции). Целесообразно учесть количество знаний, которые необходимо приобрести в промежуток времени, оставшийся до ответственного мероприятия. Это обеспечит не только сохранение психического здоровья ребенка, которому не придется осваивать огромное количество новой информации из-за неправильного распределения времени, но и качество полученных знаний, понимание материала и возможность использовать его в дальнейшем благодаря сохранению в долговременной памяти. В случае, когда родители замечают трудности в той или иной теме, им необходимо отказаться от давления, вместо этого постаравшись в доступной и мягкой форме оказать ребенку помощь. Важно помнить, что ни ради оценок, ни ради достижений не стоит жертвовать внутрисемейными отношениями, создавая в глазах ребенка негативные образы родителей.

Также именно родители могут определить наиболее сильные стороны своего ребенка, наблюдая за особенностями нервной системы и степенью

развития высших психических функций, качеством моторных и координационных навыков, воображением и творческими способностями, умением взаимодействовать с окружающими и стремлением к познанию. В данной ситуации перед родителями стоит задача, прежде всего, предоставить ребенку широкий выбор видов деятельности, чтобы он на практике мог понять, где лежит сфера его интересов и что у него получается лучше всего. Но вместе с тем важно избавиться от стереотипов, ориентируясь на потребности ребенка, а не на собственные нереализованные желания. Родители также способствуют развитию самостоятельности ребенка не только в вопросах обеспечения бытовых условий, но и в выработке умения брать на себя ответственность и принимать решения.

При работе с родителями одаренных детей необходимо обратить внимание на то, являются ли они сами обладателями высоких способностей и достижений в определенном виде деятельности, и, как следствие, является ли ребенок в данной семье обладателем одаренности, передающейся по наследству. Такие родители также могут быть разделены на несколько типов [3]. Первые, сами в свое время пережившие свое становление, осознавая наличие у себя таланта и благодаря этому понимая связанные с этим риски, могут с легкостью найти подход к своему ребенку, оказать ему помощь и быть для него теми людьми, на которых он может положиться. Вторая категория родителей в силу определенных причин не смогла в полной мере реализовать свой потенциал, поэтому они всеми силами стараются проявить свои амбиции через ребенка. Многие родители, относящиеся к подобному типу, могут полностью отказываться от самореализации, посвятив себя воспитанию ребенка, что не всегда хорошо сказывается на нем. В данных семьях нередки ситуации гиперопеки, сверхконтроля, завышенных требований по отношению к ребенку. В том случае, когда детям не удастся реализовать ожидания родителей, они подвергаются либо жесткой критике и наказаниям, либо манипуляциям со стороны родителей с помощью чувства вины ребенка за вложенные в него время и средства. Родители же третьей категории, обнаружив у ребенка выдающиеся способности, воспринимают его как самого лучшего, воспитывают в условиях вседозволенности и требуют особого отношения к нему со стороны учителей. Ребенок в подобных семьях может вырасти эгоистом, деспотичным, не принимающим мнение других людей, не понимающим запретов. Данная тенденция является негативной, так как это сказывается не только на взаимодействии ребенка со сверстниками, но и на уровне развития его творческих способностей и критичности к результатам своей работы. Человек, не готовый принимать новое и сопоставлять различные точки зрения, не сможет добиться выдающихся результатов, даже несмотря на наличие способностей к определенной деятельности.

При поступлении ребенка в образовательное учреждение педагогам и психологу необходимо провести индивидуальную беседу с родителями для выяснения их отношения к одаренности, их воспитательной траектории, стратегии влияния на ребенка. Полезно также выявить индивидуальные особенности родителей, мешающие личностному развитию их детей. Именно поэтому главным при первой встрече является установление контакта и доверительных отношений между родителями и педагогом-психологом. Этому способствует использование открытой позы, умеренная жестикация, отсутствие менторского, поучающего тона со стороны

психолога, а также демонстрация готовности к взаимодействию без излишней навязчивости, предоставляющая родителям свободу выбора в степени откровенности при беседе или консультировании. Суждения психолога не должны носить категоричный характер, а любые сообщаемые сведения следует излагать родителям в доступной форме, соответствующей их культуре, образовательному уровню, семейному опыту. При последующих индивидуальных встречах с родителями стоит соблюдать эти же правила, а разговор следует начинать не с постановки четких требований и обозначения трудностей ребенка, а с положительной информации, что также способствует установлению контакта между психологом и родителем и располагают к продуктивному диалогу.

Следующей формой взаимодействия с родителями одаренного школьника является проведение просветительских семинаров, на которых педагоги и психологи сообщают информацию о возрастных особенностях развития детей, специфике феномена одаренности и дают рекомендации по взаимодействию с одаренными детьми. В подобных семинарах можно использовать не только формат лекций, носящих исключительно теоретический характер, но и интерактивные формы взаимодействия, к которым можно отнести дискуссионные клубы и круглые столы по выбранной проблеме, где каждый из родителей может предложить свой вариант и переосмыслить свои устоявшиеся суждения об обучении и воспитании одаренного ребенка.

Важным элементом работы с родителями талантливых учащихся является создание общей системы интересов, что способствует не только улучшению взаимодействия между ребенком и взрослым, но и взаимному развитию каждого участника образовательного процесса. К примеру, родители творчески одаренных детей могут принимать участие в театральных постановках, оказывая помощь в написании сценария, подборе костюмов и создании декораций, при этом главная инициатива должны оставаться у детей, чтобы они не чувствовали, что родители контролируют их и вмешиваются в их жизнь. При введении родителей в любое мероприятие необходимо получить согласие учащихся, чтобы предотвратить возникновение конфликтных ситуаций между родителем и ребенком. Для учащихся с интеллектуальной и математической одаренностью можно предложить проведение семейной олимпиады, при подготовке к которой членам семьи необходимо будет объединить усилия для достижения общей цели, научиться искать компромиссы и учитывать сильные стороны каждого из них. Способствует улучшению взаимодействия между родителями и детьми и поиску общих интересов проведение семейных праздников, куда могут входить различные конкурсы, эстафеты и выставки творческих работ и достижений учащихся.

Для преодоления различных проблем в обучении и поведении одаренных школьников, основанных на трудностях в отношениях с родителями, можно использовать тренингую форму работы [1]. Тренинги можно проводить как совместно для родителей и детей, так и отдельно для каждой группы. Подобные занятия должны составляться в зависимости от потребностей конкретного ученика или его семьи после подробной диагностики и индивидуальной беседы с участниками образовательного процесса.

Подводя итог, необходимо отметить, что только при взаимодействии педагогов, психологов и семьи одаренного ребенка можно воспитать психически здоровую личность, которая наиболее полно сможет реализовать свой потенциал.

Список литературы

1. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И.М. Марковская. – СПб.: Речь, 2005.
2. Рычкова В.В. Проблемы воспитания одаренных детей в семье / В.В. Рычкова // Молодой ученый. – 2011.
3. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность / В.С. Юркевич. – М.: Просвещение, 2000.
4. Федотенко И.Л. Особенности обучения одаренных детей в условиях общеобразовательной школы / И.Л. Федотенко, М.Р. Зарудская // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 10–11 окт. 2019 г.). – Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2019. – С. 282–285 [Электронный ресурс].

Inna L. Fedotenko

doctor of pedagogical sciences, professor

Marina R. Zarudskaya

Master

FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”
Tula, Tula region

FEATURES OF INTERACTION OF TEACHERS WITH PARENTS OF GIFTED CHILDREN

Abstract: *the article analyzes the problems that arise in the interaction of parents with a gifted child, examines the typical mistakes that hinder the realization of his potential opportunities. The conditions for creating a favorable and psychologically safe educational environment are highlighted. The typology of parents in relation to their child is presented. The main forms of interaction of teachers and psychologists with the family of a gifted child are described (trainings, seminars, conversations, disputes, discussions).*

Keywords: *giftedness, parental mistakes, parenting style, forms of interaction.*

References

1. Markovskaya I.M. Parent-child communication training. – SPb.: Speech, 2005.
1. Rychkova V.V. Problems of raising gifted children in a family // Young scientist. – 2011.
2. Yurkevich V.S. Gifted child: illusions and reality / V.S.Yurkevich. – M.: Education, 2000.
3. Fedotenko I.L., Zarudskaya M.R. Features of teaching gifted children in a comprehensive school // Psychologically safe educational environment: design problems and development prospects: proceedings of the international scientific-practical conference (Tula, October 10–11. 2019). – Tula: Tul. state ped. un-t them. L.N. Tolstoy, 2019, pp. 282–285 [Electronic resource].

Хаидов Сергей Курбанович

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ НАД МУЖЧИНАМИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются результаты исследования мужчин, подвергшихся эмоциональному и психологическому насилию со стороны женщин, находящихся с ними в официальных и неофициальных семейных отношениях. Проведены анализ понятий и раскрытие определений эмоционального и психологического насилия в отношении взрослого человека. Представлено психологическое содержание этих видов насилия. Показаны последствия эмоционального и психологического насилия для здоровья мужчин.

Ключевые слова: семейное насилие, эмоциональное насилие, психологическое насилие.

Проблема насилия в семье и на сегодняшний день не теряет своей актуальности. Однако этот вопрос в рамках научных исследований, подходов, концепций, направлений и т.д. рассматривается с определенной узкостью, где акцент делается в сторону физического или сексуального насилия, в то время как эмоциональному и психологическому насилию уделяется недостаточно внимания. При этом в основном эти виды насилия рассматриваются, как правило, в применении к женщинам и детям [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9], а по отношению к мужчинам практически работ нет.

Вместе с тем эмоциональное и психологическое насилие над мужчинами со стороны женщин по своей жестокости, психологической травматичности не уступает физическому [11; 13; 15]. Вследствие этого непосредственные последствия этих насилий для них не менее драматичны в своих проявлениях как в текущей, так и в отдаленной временной перспективе.

На сегодняшний день нет единого мнения об определении понятия эмоционального насилия.

«Распространена точка зрения, согласно которой понятия «эмоциональное насилие», «психологическое насилие» и «моральная жестокость» являются синонимичными» [2, с. 6].

Вместе с тем часть авторов разделяют между собой понятия эмоционального и психологического насилия, утверждая, что первое затрагивает эмоциональную сферу, а второе наносит серьезный вред развитию личности в целом [2; 8; 14].

Само же насилие определяется как «насильственное нападение на индивида. Обычно употребляется в отношении физических нападений, но фаза, подобная таким, как «вербальное нападение» и «психологическое нападение», встречаются все чаще» [12, с. 205].

Таким образом, понятия «эмоциональное насилие» и «психологическое насилие» имеют разные составляющие, а соответственно, разные определения.

Исходя из вышесказанного, а также опираясь на работы И.Г. Малкиной-Пых, Р. Соонете [8; 10], мы даем следующие определения эмоциональному и психологическому насилию в отношении взрослого человека.

Эмоциональное насилие над человеком – это любое действие, вызывающее у личности состояние эмоционального напряжения. При этом отметим, что эмоциональное оскорбление является составляющей этого понятия.

Психологическое насилие – совершенное по отношению к индивиду деяние, тормозящие его развитие и реализацию личностного потенциала.

С целью выявления, какие виды эмоционального и психологического насилия используются женщинами в отношении своих мужчин, была проведена структурированная беседа с мужчинами, обратившихся за психологической помощью в психолого-логопедический центр «Сверх Я» г. Тулы за период с 2016 по 2020 гг. Выборка составила 37 человек, возраст от 22 до 36 лет, из них 23 человека проживали в законном браке, а 14 человек в незарегистрированных брачных отношениях.

Согласно проведенному контент-анализу высказываний, к эмоциональному насилию мужчины отнесли:

- игнорирование в общении;
- нежелание обсуждать проблемные вопросы;
- постоянное требование уступок;
- оскорбления личности;
- уничижение мужских достоинств;
- шантажирование;
- ненормативная лексика;
- негативные личностные оценки;
- негативная критика деловых качеств.

В психологическом насилиии мужчины выделили следующее:

- беспричинные частые конфликты;
- непредсказуемость поведения в различных ситуациях;
- уважение только своего мнения;
- постоянное требование извинений в независимости от виновности;
- взваливание ответственности за все семейные проблемы;
- нивелирование заслуг, успехов и помощи;
- демонстративность поведения;
- угрозы ухода из семьи вместе с ребенком (у мужчин, которые имеют детей).

Последствиями эмоционального и психологического насилия у мужчин явились:

- необоснованная высокая тревожность;
- различные страхи;
- панические атаки;
- фобии;
- снижение самооценки и веры в свои силы;
- психосоматические кожные заболевания;
- потеря цели жизни;
- негативное отношение к женщинам в целом.

Кроме этого, в беседе выяснилось, что многие их знакомые, которые подверглись этим видам насилия, но не обращавшиеся за психологической помощью, либо начинали злоупотреблять алкоголем, либо разводились, либо, по выражению этих мужчин, становились «бесхребетными мужиками, подкаблучниками».

В свою очередь, психологические консультации, проведенные в рамках других клиентов ($n=74$), которые воспитывались в семьях, где были постоянные эмоциональное и психологическое насилие между родителями, причем больше со стороны женщин в отношении мужчин, у них выяснились личностные особенности. С одной стороны, они не уважают родителя, который подвергался постоянному эмоциональному и психологическому насилию, как правило, мужчину, с другой стороны, испытывают амбивалентные чувства к своим родителям, а с третьей, одновременно испытывают чувство обиды на родителей и вины перед ними. Все это им, по их мнению, мешает устроить и наладить свою счастливую семейную жизнь.

Таким образом, эмоциональное и психологическое насилие со стороны женщины по отношению к мужчине приводит не только к его личностным расстройствам, но и негативно влияет на дальнейшее личностное развитие их детей в отсроченной временной перспективе.

Список литературы

1. Алексеева Л.С. Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия: научно-методическое пособие / Л.С. Алексеева. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. – 158 с.
2. Бузина А.А. Сравнительный анализ представлений об эмоциональном оскорблении и эмоциональном насилии / А.А. Бузина // Субъект жизнедеятельности в современном обществе. Вып. 12: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Архангельск, 25 апреля 2019 г.) / сост. и отв. ред. Е.В. Казакова; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГАОУ ВО «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова», Выssh. shk. psikh., ped. i fizich. kul'tury [Электронный ресурс]. – Архангельск: ИД САФУ, 2019. – С. 5–9.
3. Дементий Л.И. Особенности эмоционального реагирования подростков на ситуации семейного насилия / Л.И. Дементий // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; М.: Институт психологии РАН, 2014. – С. 224–226.
4. Зиновьева Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб.: Речь, 2003. – 248 с.
5. Кошелева А.Д. Психологическое насилие над ребенком в семье, его причины и следствия / А.Д. Кошелева, Л.С. Алексеева // Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. – С. 21–69.
6. Колодина А.В. Насилие в семье как фактор, препятствующий формированию личностной идентичности подростка / А.В. Колодина // Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; М.: Институт психологии РАН, 2014. – С. 232–234.
7. Колчина А.Г. Особенности эмоциональных проявлений у детей, вовлеченных в ситуации домашнего насилия / А.Г. Колчина // Семья и дети в современном мире: сборник материалов конференции. Том V / под общ. и науч. ред. доктора психологических наук, профессора В.Л. Ситникова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 476–482.
8. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2008. – 298 с.
9. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи / А.Б. Орлов // Психолог в детском саду. – 2000. – №2–3. – С. 182–187.
10. Соонете Р. Недостойное обращение с детьми / Р. Соонете, Я. Локо, Т. Локо [и др.]. – Тарту: АО «Атлекс», 2000. – 210 с.
11. Харламенкова Н.Е. Эмоциональное оскорбление и пренебрежение и его психологические последствия для личности в разные периоды взрослости / Н.Е. Харламенкова //

Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабрина [и др.]. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. –С. 193–214.

12. Шапарь В.Б. Рабочий словарь психолога-консультанта / В.Б. Шапарь, О.В. Шапарь, В.Е. Россоха; под общ. ред. В.Б. Шапаря. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 496 с.

13. Kaplan S.J., Pelcovitz D., Labruha V. Child and Adolescent Abuse and Neglect Research: A Review of the Past 10 Years. Part I: Physical and Emotional Abuse and Neglect // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 1999. – Vol. 38. – №10. – P. 1214–1222.

14. O'Hagan K.P. Emotional and psychological abuse: problems of definition // Child Abuse & Neglect. – 1995. – Vol. 19. – №4. – P. 449–461.

15. Sullivan T.P., Fehon D.C., Andres-Hyman R.S. Differential Relationships of Childhood Abuse and Neglect Subtypes to PTSD Symptom Clusters Among Adolescent Inpatients // Journal of Traumatic Stress. – Vol. 19. – №2. – P. 229–239.

Sergei K. Haidov

candidate of psychological sciences, associate professor
FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

DOMESTIC VIOLENCE AGAINST MEN AND ITS CONSEQUENCES

Abstract: *the article examines the study of men who have been subjected to emotional and psychological violence by women who are in formal and informal family relationships with them. The analysis of concepts and definitions of emotional and psychological violence against an adult is carried out. The psychological content of these types of violence is presented. The consequences of emotional and psychological violence in men are shown.*

Keywords: *family abuse, emotional abuse, psychological abuse.*

References

1. Alekseeva L.S. Psychological assistance to victims of domestic violence: Scientific and methodological manual, Moscow: GosNII family and education, 2000. – 158 p.

2. Buzina A.A. Comparative analysis of ideas about emotional abuse and emotional violence / A.A. Buzina // the Subject of life in modern society. Issue 12: proceedings of the all-Russian scientific conference of students, postgraduates and young scientists (Archangelsk, April 25, 2019) / comp. and ed. by E.V. Kazakov; Ministry of education and science of Russia. Federation, Federal STATE Autonomous educational institution "the North. (ARCT.) Feder. M.V. Lomonosov University", Higher school of psychology, pedagogical and physical culture [Electronic resource]. – Arkhangelsk: SAFU publishing house, 2019. – P. 5–9.

3. Dementy L.I. Features of the emotional response of adolescents to situations of family violence // Personal identity: modern challenges: materials of the All-Russian. psychol. scientific-practical conf. (with foreign participation) / ed. Z.I. Ryabikina and V.V. Znakova. – Krasnodar: Kuban state. un-t, Maykop: Adyghe state. un; Moscow: Institute of Psychology RAS; 2014. – S. 224–226.

4. Zinovieva N.O., Mikhailova N.F. Psychology and psychotherapy of violence. A child in a crisis situation. SPb., Rech, 2003. – 248 p.

5. Kosheleva A.D., Alekseeva L.S. Psychological abuse of a child in the family, its causes and consequences // Domestic violence: how family trouble begins. M., State Research Institute of Family and Education, 2000. – S. 21–69.

6. Kolodina A.V. Violence in the family as a factor hindering the formation of a teenager's personal identity // Vseros. psychol. scientific-practical conf. (with foreign participation) / ed. Z.I. Ryabikina, V.V. Znakova. – Krasnodar: Kuban state. un-t, Maykop: Adyghe state. un; M.: Institute of Psychology RAS; 2014. – S. 232–234.

7. Kolchina A.G. Features of emotional manifestations in children involved in situations of domestic violence // Family and children in the modern world. Collection of materials of the

conference "Family and children in the modern world" Volume V. / under the general and scientific editorship of Doctor of Psychology, Professor V.L. Sitnikov – SPb.: Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, 2019. – 1079 p. – S. 476–482.

8. Malkina-Pykh I.G. Psychological assistance in crisis situations. – M.: Eksmo, 2008. – 298 p.

9. Orlov A.B. Psychological violence in the family – definition, aspects, main directions of providing psychological assistance // Psychologist in kindergarten. 2000. – No. 2–3. – S. 182–187.

10. Soonete R., Loko Y., Loko T. and others. Unworthy treatment of children. Tartu, JSC At-Ilex, 2000. – 210 p.

11. Kharlamenkova N.E. Emotional abuse and neglect and its psychological consequences for the individual in different periods of adulthood // Psychology of everyday and traumatic stress: threats, consequences and coping / otv. ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, N.V. Tarabrina, N.E. Kharlamenkova. – M.: Publishing house "Institute of Psychology RAS", 2016. – 496 p. S. 193–214.

12. Shapar V.B. Working dictionary of a counselor psychologist / V.B. Shapar, O.V. Shapar, V.E. Rossokh; under total. Ed. V.B. Shapar. – Rostov n/D.: Phoenix, 2005. P. 205.

13. Kaplan S.J., Pelcovitz D., Labruha V. Child and Adolescent Abuse and Neglect Research: A Review of the Past 10 Years. Part I: Physical and Emotional Abuse and Neglect // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 1999. – V. 38. – №10. – P. 1214–1222.

14. O'Hagan K.P. Emotional and psychological abuse: problems of definition // Child Abuse & Neglect. – 1995. – V. 19. – №4. – P. 449–461.

15. Sullivan T.P., Fehon D.C., Andres-Hyman R.S. Differential Relationships of Childhood Abuse and Neglect Subtypes to PTSD Symptom Clusters Among Adolescent Inpatients // Journal of Traumatic Stress. – V. 19. – №2. – P. 229–239.

Шалагинова Ксения Сергеевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КОНФЛИКТНЫХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПАТТЕРНОВ СУПРУГОВ

Аннотация: в статье приведены результаты исследования, позволившие сделать вывод об особенностях конфликтных поведенческих паттернов супругов. Мужчины в конфликтах пытаются конкурировать или договариваться, отстаивая свои интересы, тогда как большая часть женской выборки уклоняется от решения проблемы; общий уровень агрессии среди мужчин несколько выше, чем у женщин. Практически все мужчины, участвовавшие в исследовании, в качестве психологической стратегии выбирали агрессию, тогда как у женщин основной стратегией являлось избегание. В женской выборке в основном доминируют архетипы, связанные с мудростью, плодородием, поддержанием домашнего очага, воспитанием детей, а у мужчин – сила, власть, стратегии, нарциссизм, беспристрастность.

Ключевые слова: гендер, паттерн, гендерные отличия, конфликт.

Неравноценные, порой диаметрально-противоположные черты личности мужчин и женщин, особенности мышления, эмоциональной сферы и, как следствие, поведения, система общественных ожиданий и достаточно жесткие требования к половой адекватности в поведении и поступках являются не только и не столько результатом наблюдаемых гендерных отличий в поведении мужчин и женщин, сколько во многом причиной

58 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки

конфликтов на основании взаимного непонимания, разных интересов, ценностей и подходов к разрешению проблем.

Анализ литературы позволяет утверждать, что, будучи стандартной реакцией или последовательностью действий субъекта, поведенческие паттерны отличаются неизменностью и поэтому трудно поддаются трансформации. Женщинам и мужчинам присущи определенные алгоритмы реагирования на различные жизненные ситуации, и их реакции могут быть диаметрально противоположными, что вызывает конфликтные ситуации, в которых решается вопрос адекватности, целесообразности определенного алгоритма поведения [1; 2].

Давно доказано, что поведение мужчин и женщин вообще и в конфликтах в частности отличается. Данная тенденция сохраняется и в современной реальности несмотря на то, что многие «поведенческие границы» стираются. Мы закрепили за мужчинами право внешне проявлять агрессию, зачастую критикуя сильную половину человечества за излишнюю жесткость, но принимая данную модель поведения как давно устоявшуюся данность [3; 4].

Женщины в силу исторических аспектов, приспособились использовать более тонкие механизмы воздействия на окружающих – психологическое давление, бойкот, эмоциональное неприятие, изоляцию. Вполне нормально для многих из нас наличие в женском коллективе интриг, подводных течений, закулисных выяснений отношений. При этом женщины осторожнее, они, как правило, не доходят до крайностей, до прямой угрозы жизни, нарушения социальных норм и границ. При этом в своих исследованиях мы неоднократно говорили о том, что жертвы женского насилия нуждаются в более длительном восстановлении, их здоровью и благополучию наносится более серьезный вред и ущерб [5].

Нами проведено исследование, позволившее изучить гендерные различия конфликтных поведенческих паттернов супругов. В исследовании приняли участие 30 семейных пар, имеющих опыт супружеской жизни от 3–18 лет.

Для изучения гендерных различий в поведенческих паттернах мужчин и женщин в конфликте нами был использован следующий диагностический инструментарий – Опросник К. Томаса, Тест А. Ассингера, Диагностика МЛЮ – методика изучения взаимоотношений в малой группе (Т. Лири), Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко, Методика выявления архетипических паттернов в поведении мужчины и женщины (Дж. Болен).

Результаты исследования по методике К. Томаса «Определение способа регулирования конфликтов» позволяют говорить о следующих гендерных особенностях реагирования в конфликтах. Большинство респондентов, участвующих в исследовании – как мужчин, так и женщин, склонны к компромиссу, конкурентный стиль выбрали 35% мужчин. Стиль «приспособление» доминирует в конфликтной ситуации у 15% мужчины и женщин. 35% женской выборки предпочитают придерживаться стиля «избегание». Ни один респондент не выбрал в качестве основного стиля «сотрудничество». Таким образом, мужчины предпочли конкурировать или договариваться, отстаивая свои интересы, а большая часть женской выборки уклоняются от решения проблемы.

Результаты исследования диагностики супругов по методике «Тест А. Ассингера» показали умеренную агрессивность респондентов, ни один испытуемый не вышел за рамки нормы, хотя имеет место некий разброс, приближенный к максимальным значениям. Общий уровень агрессии среди мужчин несколько выше, чем у женщин. Результаты диагностики большинства мужчин находится в диапазоне – 40–45 баллов, тогда как у женщин показатели несколько ниже – 37–44 балла.

Результаты исследования по методике «Диагностика МЛО – методика изучения взаимоотношений в малой группе» позволяют говорить о преобладании в выборке таких стилей межличностных отношений, как авторитарный и дружелюбный, на втором месте – агрессивный стиль. Предпочитающие авторитарный и эгоистичный стили респонденты демонстрируют лидерские качества, энергичны, любят давать советы, требуют к себе уважения, упорны и настойчивы, уверены в себе, склонны к соперничеству (все респонденты – мужчины). Дружелюбный стиль выбран испытуемыми, склонными к сотрудничеству, кооперации, компромиссными при решении проблем и в конфликтных ситуациях, они стремятся быть в согласии с мнением окружающих, сознательно конформны, следуют условиям, правилам и принципам «хорошего тона» в отношениях с людьми, инициативные энтузиасты в достижении целей группы, стремятся помогать, чувствовать себя в центре внимания, заслужить признание и любовь, общительны, проявляют теплоту и дружелюбие в отношениях (преимущественно женщины).

При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяются два фактора – доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. Положительное значение результата, полученного по формуле «доминирование», свидетельствует о выраженном стремлении человека к лидерству в общении, к доминированию. Отрицательное значение указывает на тенденцию к подчинению, отказу от ответственности и позиции лидерства. У всех респондентов, кроме 1 (мужчина) положительный результат по доминированию.

Положительный результат по формуле «дружелюбие» является показателем стремления личности к установлению дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружающими. Отрицательный результат указывает на проявление агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству и успешной совместной деятельности. Отрицательный результат зафиксирован у 35% респондентов (и мужчин, и женщин).

Анализ результатов по методике В.В. Бойко показал, что психологическую стратегию защиты субъектной реальности личности, в которой ведущую роль играют интеллект и характер, предполагающую партнерство и сотрудничество, умение идти на компромиссы, делать уступки и быть податливым, готовность жертвовать некоторыми своими интересами и называемую «Миролюбие», предпочли преимущественно женщины.

Практически все мужчины, участвующие в исследовании, в качестве психологической стратегии выбирают агрессию, тогда как у женщин основной стратегией является избегание.

Среди испытуемых женщин выявлены следующие архетипы: Афина, Деметра, Гестия. Среди испытуемых мужчин выявлены следующие архетипы: Зевс, Гадес, Аполлон, Посейдон.

Таким образом, в женской выборке в основном доминируют архетипы, связанные с мудростью, плодородием, поддержанием домашнего очага, воспитанием детей, а мужчины выбирают силу, власть, стратегии, нарциссизм, беспристрастность.

Данные целесообразно периодически проводить в сфере семейных отношений как с молодыми семьями, так и с парами, прожившими достаточный период. Выводы, сделанные в результате анализа полученных данных, помогут мужчинам и женщинам выстроить более эффективные отношения, скорректировать при необходимости свое поведение, рассмотреть возможность и целесообразность использования более конструктивных способов реагирования в конфликтах, снизив тем самым психологические риски и риски возникновения деструктивных семейных конфликтов.

Список литературы

1. Алескерев Ф.Т. Анализ паттернов в статике и динамике. Ч. 1: обзор литературы и уточнение понятия / Ф.Т. Алескерев // Бизнес- информатика: электрон. научн. журн. – 2013. – №3 (25).
2. Вольчик В.В. Культура, поведенческие паттерны и индуктивное мышление / В.В. Вольчик // Журнал институциональных исследований. – 2016. – Т. 8, №4. – С. 28–39.
3. Леонов Н.И. Конфликт, конфликтность и поведение в конфликте / Н.И. Леонов. – Ижевск, 2002. – 254 с.
4. Семченко М.С. Стратегия поведения в межполовом конфликте: анализ представлений мужчин и женщин / М.С. Семченко // Журнал Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №7.
5. Шалагинова К.С. Учёт гендерно-возрастного аспекта в работе психолога по предотвращению ситуаций травли в ученической среде / К.С. Шалагинова, Т.И. Куликова, Н.А. Степанова, Д.В. Малий // Вопросы психологии. – 2019. – №4. – С. 68–77.

Kseniya S. Shalaginova

candidate of psychological sciences, associate professor
FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”
Tula, Tula region

GENDER DIFFERENCES IN CONFLICT BEHAVIORAL PATTERNS OF SPOUSES

Abstract: *the article presents the results of a study that allowed us to draw an output about the features of conflict behavioral patterns of spouses. Men in conflicts try to compete or negotiate for their own interests, while most of the female sample avoid solving the problem; the overall level of aggression among men is slightly higher than among women. Almost all men participating in the study choose aggression as a psychological strategy, while avoidance is the main strategy for women. The female sample is mostly dominated by archetypes related to wisdom, fertility, home maintenance, and parenting, while men choose strength, power, strategies, narcissism, and impartiality.*

Keywords: *gender, pattern, gender differences, conflict.*

References

1. Aleskerov, F. T. (2013). Analiz patternov v statike i dinamike, chast' 1: obzor literatury i utochnenie poniatii. Biznes- informatika, 3 (25).
2. Vol'chik, V. V. (2016). Kul'tura, povedencheskie patterny i induktivnoe myshlenie. Zhurnal institsional'nykh issledovaniy, T. 8, 4, 28-39.
3. Leonov, N. I. (2002). Konflikt, konfliktnost' i povedenie v konflikte., 254. Izhevsk.
4. Semchenko, M. S. (2012). Strategii povedeniia v mezhpолоvom konflikte: analiz predstavlenii muzhchin i zhenshchin. Zhurnal Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, 7.
5. Shalaginova, K. S., Kulikova, T. I., Stepanova, N. A., & Malii, D. V. (2019). Uchiot genderno-vozrastnogo aspekta v rabote psikhologa po predotvrashcheniiu situatsii travli v uchenicheskoi srede. Voprosy psikhologii, 4, 68-77.

Шеина Мария Михайловна

студентка

Научный руководитель

Крючкова Ирина Михайловна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина»
г. Рязань, Рязанская область

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА)

Аннотация: в статье анализируется проблема социального сиротства на примере отечественных фильмов «Кука» и «Свои дети». Дается попытка представить социально-психологический портрет героинь. Говорится о социально-психологических проблемах воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, и поддержке института семьи обществом и социальными работниками. Автором подняты проблемы профессионализма работников социальных служб и трудности семей, берущих на воспитание ребенка из социального учреждения.

Ключевые слова: семья, социальное сиротство, приемные семьи, социально-психологические проблемы, социальная работа.

Общество, как известно, это динамичная система. Со временем меняются мнения, взгляды, ценности, тенденции развития общества. Эти изменения реализуются с помощью социальных институтов, важнейшим из которых является семья. Однако в ней процесс модернизации происходит не так быстро. Он затруднен наличием родственников с устоявшимися взглядами на жизнь. Кроме того, семья защищена от влияний извне, многие считают семью – маленьким государством, где выстраивается своя иерархия ценностей. Даже на современные семьи, где родители относительно молоды, однозначно влияют их «предки», выросшие в другом государстве.

Детство – один из важнейших периодов нашей жизни, именно в это время начинает формироваться личность, а влияние на социализацию оказывает весь социум. Человек вырастает, а детство продолжает влиять на поведение индивида, на его подход к жизни. Воспитывая собственных детей, человек даже не заметит, что повел себя с ребенком именно так, как когда-то родители вели себя с ним. Потому семьи не могут быть полным отражением современного общества. Однако, решая появляющиеся и трансформирующиеся проблемы, семья постепенно адаптируется к новым реалиям. Люди сталкиваются с социокультурными и психологическими проблемами, и, к сожалению, очень часто не имеют возможности их решить самостоятельно. На помощь индивиду или группе приходят центры социального обслуживания, а именно социальные работники и специалисты по социальной работе. Сопровождение семьи порой является действенным способом решения проблемы, ведь именно социальный работник способен поддержать клиента и оказать нужную помощь для повышения самостоятельности клиента. Для того, чтобы углубиться в изучение проблем, обратимся к российскому кинематографу и рассмотрим отдельные примеры.

Фильм «Кука» – российская драма, которая была снята в 2007 году Ярославом Чеважевским [3]. Главная героиня – девочка шести лет, которую зовут Кука. Ее судьба трагична: бабушка умерла, но девочка не стала говорить об этом, понимая, что ее отдадут в детский дом. Кука жила с телом бабушки около полугода. Она получала пенсию за бабушку, вела весь быт. Я. Чеважевский пишет: *«Кука смелая, она даже страшную собаку в своем дворе приручила. Боится девочка только одного: если бабушка умрет, ее, Куку, отдадут в детский дом, а этого она очень-очень не хочет...»* («О фильме»). Потому девочка говорит всем, что бабушка тяжело болеет. И кто знает, могла ли вести быт бабушка до смерти? Возможно, она находилось в тяжелом состоянии очень долгое время, и девочка гораздо больше времени жила, возложив всю нелегкую работу на свои детские плечи. Но у зрителей во время просмотра фильма возникает вопрос: где же родители девочки? Почему они не интересуются состоянием своей дочери? В магазине Куку спрашивают о нахождении родителей, но ребенок лишь говорит, что мама и папа работают, они находятся далеко. Скорее всего, Кука не была желанным ребенком и девочку отдали бабушке. Потому выбранное девочкой имя характеризует ее силу и стержень. О том, где находятся родители на самом деле, нам остается лишь гадать, но, к сожалению, в жизни в настоящее время детей очень часто отдают на воспитание дедушкам и бабушкам. Отсутствие матери и отца, может привести к психологическим травмам личности в будущем. В настоящее время часто встречается проблема социального сиротства, когда при живых биологических родителях, ребенок лишается любви и попечения. В таких ситуациях об институте детства заботятся органы социальной защиты. Возможно, Кука является социальной сиротой. Девочке не хватало заботы, поддержки. Шестилетний ребенок привык сам отстаивать свои интересы, находить компромиссы. Девочка считает себя не такой, как все остальные дети. Это действительно так.

Другая героиня фильма – 38-летняя Лена, переехавшая из столицы в Санкт-Петербург для поиска «новой себя». Женщина решает найти себе занятие и становится социальным работником. Что замечательно, работники социальных служб не имеют профессиональных знаний. На работу

Лену принимает бывший военный, а ее коллегами становятся два парня, скрывающиеся от службы в армии. Какую помощь смогут оказывать данные «профессионалы»? Не навредят ли действия «социальных работников» клиентам, попавшим в трудную жизненную ситуацию? При приеме на работу своеобразный «специалист по социальной работе» не понимает цель трудоустройства обеспеченной москвички в социальную службу. Такая профессия, по мнению будущих коллег Лены, нужна лишь для получения небольшой зарплаты и факта трудоустройства. Никто не рассматривает сущность деятельности ради самой деятельности. Профессионал в социальной работе должен обладать совокупностью профессиональных знаний, умений, навыков и личностных качеств, таких как альтруизм, милосердие, ответственность и др. Не каждый человек пригоден для социальной работы: если к деятельности привлекать без предварительного профессионального отбора, то ни о какой поддержке клиента не может быть и речи. Непрофессионал лишь навредит личности, усугубит ее положение. К сожалению, со стороны нашего общества социальный работник не получает должного уважения и причина этого в непрофессионализме большинства. Потому и Кука была испугана, когда услышала, что женщина, стоящая рядом, является социальным работником. Несмотря на то, что Кука знает, что общение с незнакомыми приведет к неприятным для нее обстоятельствам, девочка, оставшись без заботы, доверяется Лене. Это спасает ребенка: вскоре девочка после сложного и долгого пути, будет удочерена. Но так ли сильно повезло бы девочке, если к работе с ней был бы привлечен коллега Лены, скрывающийся от армии? Ребенку повезло, что она побывала в детском доме лишь раз.

Но, к сожалению, не каждому ребенку так везет. Так, например, в фильме Александра Кириенко «Свои дети» (2007) Ладе повезло меньше [4]. Ее родители погибли в аварии два года назад, а родственники не захотели становиться опекунами. Девочка два года жила в детских домах, при этом, она была непохожей на остальных. Учительница Дина Андреевна замечает талант девочки, Лада симпатизирует женщине. Узнав, что у девочки вскоре будет день рождения, Дина пытается организовать для ребенка тот праздник, который делали для нее родители. Лада, проснувшись с запиской в руке, ожидает увидеть маму, но, к сожалению, время не вернуть назад. В момент, когда вместо родителя Лада увидела учительницу, у девочки отказали ноги. Дина Андреевна знает, что нельзя уделять отдельное внимание кому-то из детдомовских детей, но Лада для учительницы особенная. За педагогические ошибки женщины Лада была избита соседками по комнате. Узнав о побоях, учительница забирает девочку домой и оформляет над ней опекунство. Но в жизни Дины появляется Глеб, который становится ее мужем, и лишь после свадьбы мужчина узнает, что Лада не является родной дочкой жены. В этот момент отношение к Ладе меняется: Глеб, как и воспитатели в детдоме уверен, что гены играют главную роль в становлении личности. Но так ли это на самом деле? Современные исследователи приходят ко мнению, что в воспитании приемных детей нет однозначного мнения, что является определяющим фактором: наследственность или социальное окружение? [1]

Глеб говорит Дине, что взять ребенка из детдома может только герой. Это действительно так. Те реалии, в которых ребенок существовал в

детском доме, влияют на становление личности гораздо сильнее наследственности. Немногие способны взять на себя такую ответственность. Лада видит, что отношение к ней изменилось. Из-за боязни вернуться в детдом, девочка постоянно переживает, ее мучают панические атаки, девочка просит отвезти ее обратно. И Дина вместе с отказом от опекунов теряет и собственного ребенка, у нее случается выкидыш. Когда родители Глеба узнали, что Ладу вернули в детский дом, они рассказывают сыну, что и его когда-то взяли из детского дома. После услышанного мировоззрение Глеба меняется, он успевает забрать Ладу у новых опекунов. Теперь у Лады есть мама Дина и папа Глеб. Самой запоминающейся цитатой из фильма стала фраза учительницы: «Любые дети, которых ты любишь, свои». И это действительно так. Воспитание сирот – это нелегко. Но совокупность любви, ласки, заботы и умеренной строгости помогут семье воспитать «человека с большой буквы», справиться с проблемами.

Таким образом, два представленных отечественных фильма затрагивают тему воспитания детей, оставшихся без попечения. Фильмы показывают те социально-психологические условия, в которых растут такие дети, и те, социально-психологические проблемы, которые возникают у главных героев, взрослых и детей. Изучение содержания таких фильмов в ходе учебного процесса, их обсуждение способствует профессиональному самоопределению студентов и расширению у них теоретико-практических знаний в сфере социальной психологии и социальной работы [2; 5].

Список литературы

1. К новой семье: Проект содействия развитию семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей; БФ «СЕМЬЯ» (ранее НОБФ «Приют Детства»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infamily.org/> (дата обращения: 13.11.2020).
2. Крючкова И.М. Учебно-методический потенциал материалов отечественного кинематографа социально-психологической проблематики для студентов вуза / И.М. Крючкова // Человеческий капитал. – 2017. – №8 (104). – С. 94–99.
3. «Кука» (реж. Ярослав Чеважевский, 2007).
4. «Свои дети» (реж. Александр Кириенко, 2007).
5. Тюлюнова В.В. Образ семьи в современном российском кинематографе в оценках экспертов / В.В. Тюлюнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – №2 (58). – С. 134–142.

Mariya M. Sheina
student

Scientific adviser

Irina M. Kryuchkova

candidate of pedagogy science, associate professor

FSBEI of HE “Ryazan State University named for S. Yesenin”
Ryazan, Ryazan region

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF UPBRINGING AND SUPPORT OF THE CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE (ACCORDING TO MODERN RUSSIAN CINEMATOGRAPHY)

Abstract: the author analyzes the problem of social orphanhood on the examples of Russian films «Kuka» and «My Children». An attempt to present a

socio-psychological portrait of the heroines is made. The article deals with the social and psychological problems of raising children left without parental care, and the support of the family institution by society and social workers. The problems of professionalism of social services' workers and the difficulties of families taking up a child from a social institution are raised.

Keywords: *family, social orphanhood, foster families, social and psychological problems, social work.*

References

1. K novoi sem'e: Proekt sodeistviia razvitiuu semeinykh form vospitaniia detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditel'ei; BF "SEM'la" (ranee NOBF "Priut Detstva"). Retrieved from <http://in-family.org/>
2. Kriuchkova, I. M. (2017). Uchebno-metodicheskii potentsial materialov otechestvennogo kinematografa sotsial'no-psikhologicheskoi problematiki dlia studentov vuza. Chelovecheskii kapital, 8 (104), 94-99.
3. "Kuka" (rezh. Iaroslav Chevazhevskii, 2007).
4. "Svoi deti" (rezh. Aleksandr Kirienko, 2007).
5. Tiuliunova, V. V. (2020). Obraz sem'i v sovremennom rossiiskom kinematographe v otsenakh ekspertov. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seria: Sotsial'nye nauki, 2 (58), 134.

Щаева Ирина Владимировна

бакалавр, педагог-психолог

Варшавец Елена Евгеньевна

бакалавр, воспитатель

Минибаева Гульнара Фаритовна

бакалавр, воспитатель

АНО ДО «Планета детства «Лада» – Д/С №160 «Дубравушка»
г. Тольятти, Самарская область

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ СЕМЕЙ ВОСПИТАННИКОВ

Аннотация: *в статье представлен опыт работы по активному использованию средств ИКТ в направлении психолого-педагогического сопровождения семей воспитанников детского сада. Предлагается модель психолого-педагогического сопровождения семей воспитанников детского сада, разработанная педагогами детского сада на основе системного использования ИКТ.*

Ключевые слова: *ФГОС ДО, информационно-коммуникационные технологии, психолого-педагогическое сопровождение семей воспитанников на основе системного использования ИКТ, контент-стратегия.*

Все больше внимания в современном российском обществе уделяется семье. Изменились приоритеты. Отныне признается не воспитание члена общества, а воспитание и развитие индивидуальности, личности. Ушло в

66 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки

прошлом, когда детский сад считался основным местом, где воспитывался человек и формировался как личность. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (ФГОС ДО) за воспитание детей несут ответственность родители, а остальные социальные институты признаны поддерживать и дополнять их воспитательную деятельность. Признание приоритета семейного воспитания требуют нового отношения к семье и новых форм работы. Новизна этих отношений определяется понятиями «сотрудничество» и «взаимодействие».

Очевидно, что применяемые ранее методы и формы работы с родителями оказались недостаточно эффективными, не позволяющими занять родителям активную позицию в образовательном процессе детского сада. Главная тенденция – это использование активных и интерактивных форм взаимодействия, реализации которых помогут осуществить информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Их применение выступает как одно из приоритетных направлений модернизации образования – это качественно новый уровень отношений между всеми участниками образовательного процесса. Новые подходы и средства педагогического сопровождения взаимодействия детского сада и семьи диктует современная информационная среда. Процесс информатизации в дошкольных учреждениях обусловлен требованиями современного развивающегося общества, где педагог должен идти в ногу со временем, использовать новые технологии в воспитании и образовании. Применение ИКТ в организации деятельности воспитателя с родителями позволяет не только расширить воспитательные возможности традиционных форм работы, но и привлечет больше родителей к участию в образовательно-воспитательном процессе в интерактивном, виртуальном режиме (до 95–100%).

Педагогами детского сада разработана модель психолого-педагогического сопровождения семей воспитанников детского сада (рисунок 1). Ее реализация позволит:

- вовлечь родителей в деятельность детского сада, в совместную работу по обмену опытом и объединение усилий для развития и воспитания детей;
- установить партнерские отношения с семьей каждого воспитанника;
- создать в детском саду атмосферу взаимопонимания, общности интересов, эмоциональной взаимоподдержки;
- оперативно информировать родителей о ходе и результатах педагогического процесса в детском саду;
- создать условия для участия родителей в образовательной деятельности; поддерживать родителей в воспитании детей, охране и укреплении их здоровья;
- создать условия для взрослых по поиску, использованию материалов, обеспечивающих реализацию Программы, в том числе в информационной среде, а также для обсуждения с родителями вопросов, связанных с их реализацией;
- обеспечить вовлечение семей непосредственно в образовательную, совместную проектную деятельность.

Рис. 1. Модель психолого-педагогического сопровождения семей воспитанников детского сада на основе системного использования ИКТ

Рассмотрим некоторые виртуальные формы работы с родителями воспитанников с использованием средств информационно-коммуникационных технологий: *сотовая связь* (в т.ч. мессенджеры: Вайбер, Ватсап, Скайп). Педагог имеет возможность проинформировать родителей индивидуально об успехах или трудностях ребенка, дать рекомендации по развитию дошкольника, сделать объявление и т. д. *Электронная почта* (электронная консалтинговая служба) педагог рассылает текущую информацию: срочные новости группы, приглашения на родительские собрания и другие встречи, рекомендации по воспитанию и обучению дошкольников, фотографии детей в детском саду, ссылки на образовательные ресурсы, мониторинги удовлетворенности родителей условиями, созданными в детском саду и т. д.

Сайт детского сада, где родители получают возможность познакомиться с особенностями воспитательно-образовательного процесса в детском саду: сведения о педагогах (категория, курсы повышения квалификации), основной общеобразовательной программой дошкольного образования (ООП ДО) детского сада, рабочими программами групп и узких специалистов (музыкального руководителя, инструктора по физической культуре, педагога-психолога); подобрать необходимые дополнительные образовательные программы для своего ребёнка на текущий учебный год; просмотреть план мероприятий детского сада на каждый месяц, познакомиться с традициями, узнать последние новости, и, таким образом, быть всегда в курсе всех происходящих в детском саду событий.

Использование *личной веб-страницы педагога* в сети Интернет (например, «ВКонтакте») позволяет размещать преимущественно консультационные материалы по разным направлениям в развитии детей: возрастные особенности, советы специалистов, рекомендации воспитателя, электронную газету группы. Активными пользователями этих ресурсов являются не только педагоги, но и родители. Например, в этом году участвовали в акциях «Бессмертный полк», «Читаем детям о войне», «Международный день семьи», презентации, выставки «К 75-летию Дня Победы». *Медиаотека* детского сада пополняется ежедневно. Педагоги используют ссылки для реализации задач по всем образовательным областям ООП ДО детского сада для организации совместных виртуальных занятий с детьми и родителями. Дистанционные конференции (в том числе проведение родительских собраний с использованием ZOOM платформы) широко использовалась в период самоизоляции. *Информационно-методический журнал on-line* для родителей является эффективной формой психолого-педагогического сопровождения. Каждый номер посвящен определенной проблеме воспитания ребенка в семье и детском саду. Статьи могут писать не только педагоги, но и специалисты (педагог-психолог, инструктор по физической культуре). Тема номера определяется проблемами, которые волнуют родителей больше всего.

Социальные сети. Коллективом детского сада разработана и реализуется контент-стратегия для повышения конкурентоспособности детского сада №160 «Дубравушка» через информационную открытость и доступность через социальные сети. Например, одним из направлений её реализации являются прямые онлайн-трансляции в День открытых дверей. Отмечена высокая активность родителей: онлайн-просмотры занятий составили в среднем 200–250 человек.

Бесспорно, работа коллектива детского сада по психолого-педагогическому сопровождению семей воспитанников на основе системного использования ИКТ ведет к обновлению форм психолого-педагогического сопровождения семей воспитанников, повышению компетентности педагогов и родителей в вопросах использования средств информационно-коммуникативных технологий, открытости и публичности педагогов и детского сада в целом, готовности детского сада и семьи к обоюдному решению актуальных психолого-педагогических проблем воспитания дошкольников.

Список литературы

1. Алексанина Н.С. Инновационная деятельность в образовании / Н.С. Алексанина // Мир образования – образование в мире. – 2016. – №4. – С. 119–124.
2. Аниськин В.Н. Особенности современной образовательной среды и проблемы кибернетического обучения / В.Н. Аниськин // Фундаментальные исследования. – 2015. – №3. – С. 81–82.
3. Пикус Т.Е. Создание современной обеспечения качества воспитательно-образовательного посредством внедрения и использования ИКТ в ДОУ / Т.Е. Пикус // Педагогическое мастерство: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 65–71.
4. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования / И.В. Роберт. – М.: Школа-Пресс, 2014. – 204 с.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. №1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

Irina V. Shchaeva

bachelor, teacher-psychologist

Elena E. Varshavets

bachelor, kindergarten teacher

Gulnara F. Minibaeva

bachelor, kindergarten teacher

ANO of PE "Planeta detstva "Lada" kindergarten №160
Togliatti, Samara region

POSSIBILITIES OF USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PUPILS' FAMILIES

Abstract: *the article presents the experience of working on the active use of ICT tools in the direction of psychological and pedagogical support of families of kindergarten students. The model of psychological and pedagogical support of the families developed by the teachers of the kindergarten based on the systematic usage of ICT is offered.*

Keywords: *FSES of PE, information and communication technologies, psychological and pedagogical support of families of pupils based on the systematic use of ICT, content strategy.*

References

1. Aleksanina N.S. Innovative activity in education // World of education-education in the world. No. 4 Moscow: Publishing house of the Russian Academy of education (RAO), 2016. P. 119–124.
2. Aniskin V.N. Features of the modern educational environment and problems of cybernetic learning // Fundamental research, 2015. No. 3. P. 81–82.
3. Pikus T.E. Creation of a modern quality assurance system for educational institutions through the introduction and use of ICT in pre-school institutions // Pedagogical skills: materials of the VI Intern. scientific conf. (Moscow, June 2015). M.: Buki-Vedi, 2015. P. 65–71.
4. Robert I.V. Modern information technologies in education: didactic problems, prospects for use. M.: School-Press, 2014. – 204 p.
5. Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation (Minobrnauki of Russia) from October 17, 2013 No. 1155 Moscow «About the statement of Federal state educational standard of preschool education».

Яценко Татьяна Евгеньевна

канд. психол. наук, доцент, декан
УО «Барановичский государственный университет»
г. Барановичи, Республика Беларусь

Олифирович Наталья Ивановна

канд. психол. наук, доцент
УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск, Республика Беларусь

Хомич Виктория Владимировна

педагог-психолог
ГУО «Дивинская средняя школа»
п. Дивин, Республика Беларусь

ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСГАРМОНИЧНОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ТРИГГЕРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье актуализирована проблема влияния семейного воспитания на развитие девиаций в подростковом возрасте, в частности – на развитие склонности к виктимному поведению. Представлены результаты эмпирического исследования стилевых характеристик родительского отношения к современным подросткам. Описаны характеристики дисгармоничного семейного воспитания (уровень протекции, жесткость предъявляемых требований, непоследовательность воспитательных воздействий, строгость запретов и санкций и пр.), обуславливающие развитие у подростков склонности к гиперсоциальному, агрессивному, зависимому, самоповреждающему, некритичному виктимному поведению.

Ключевые слова: дисгармоничное семейное воспитание, виктимность, подростковый возраст, родительское отношение.

Семейное воспитание – важный фактор становления личности, принятия ею новых социальных ролей и успешного решения социально-психологических проблем.

логических задач взросления. Несмотря на существенное увеличение количества новых источников влияния на социализацию подростков и процесс становления их идентичности (Интернет, социальные сети, телевидение и пр., компании сверстников, информационная и медиасреда), связанных с моделированием новой семиотической среды и своеобразного виртуального жизненного пространства, родительская семья выступает одним из ведущих триггеров их конструктивного/деструктивного социального поведения, позитивной/негативной идентичности, деформаций их личности.

В частности, предиктором поведенческих девиаций подростков может выступать дисгармоничное семейное воспитание, построенное на дисбалансе уровня протекции, жесткости предъявляемых требований, устойчивости и последовательности в применении воспитательных воздействий, строгости запретов и санкций, проявляющемся в отклонении в сторону чрезмерного или минимального применения в построении детско-родительских отношений, вне зависимости от контекстуальной и ситуационной составляющих взаимодействия.

Исследования ученых показывают, что выбор родителями дисфункциональных стилей семейного воспитания приводит к развитию созависимости у подростков [1], невротического перфекционизма [2], невротических расстройств [3], расстройств пищевого поведения [4], нарушениям психологического здоровья личности [5], закреплению паттернов виктимного поведения и воспроизводству виктимных реакций в последующие возрастные периоды [6] и пр.

В своем исследовании мы обратились к исследованию влияния семейного воспитания на развитие виктимности подростков. Виктимность – социально-психологическое свойство личности, воплощающееся в исполнении индивидами роли реальной / мнимой жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии [7].

Исследование проведено на базе учреждений общего среднего образования г. Барановичи. Выборка исследования представлена 100 подростками: 50 мальчиков и 50 девочек в возрасте 13–14 лет.

Результаты эмпирического исследования с применением методики «Опросник родительского отношения к детям – «зеркало» для АСВ» (И.А. Фурманов и А.А. Аладын), нацеленной на выявление типов дисгармоничного семейного воспитания, показали следующие особенности стилевых характеристик родительского отношения к подросткам в современной семье:

1) подростки получают достаточное количество внимания со стороны родителей, родительское отношение выстраивается по принципу баланса между гипопротекцией и гиперпротекцией;

2) родители на достаточном уровне удовлетворяют потребности подростка, указывают на требования, которые подросток, в силу своих возможностей, может выполнять;

3) родители понимают чувства и состояния девочек и мальчиков;

4) родители совместно с подростками выполняют задания, доверяют им в плане работы, дают задания, которые подростки выполняют самостоятельно;

5) родители проверяют школьный дневник, выполнение поручений подростка и т. д.

Установлены различия в стилевых характеристиках родительского отношения к подросткам (на основе вычисления критерия различий t -Стьюдента):

1) матери, в отличие от отцов, склонны к большей конфликтности в отношениях с подростками, чаще поощряют автономию подростков, склонны к враждебному отношению к супругу, к поощрению подростков;

2) отцы в большей степени, чем матери, не уверены в воспитании подростка; директивны в отношениях с дочерьми, чем с сыновьями; проявляют непоследовательность чаще в отношениях с мальчиками, чем с девочками;

3) в общении с сыновьями отцы в большей степени, чем в общении с дочерьми, обсуждают вопросы, касающиеся содержания познания, перспектив общего развития подростка, его представлений о себе, об изменениях, произошедших в нем за какой-то промежуток времени (каким он был и каким стал), его отношения к себе;

4) преобладающие сферы общения подростка с матерью: мир чувств ребенка, ситуативно-бытовые действия, нормы социального взаимодействия, процесс познания. Преобладающими сферами в общении подростка с отцом являются процесс познания, нормы социального взаимодействия, мир чувств ребенка.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа по методикам «Опросник родительского отношения к детям – «зеркало» для АСВ, «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, «Опросник склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой.

Таблица 1
Предикторы реализованной виктимности подростков

Мальчики	Девочки
Гипопротекция ($B=0,46$), чрезмерность требований и обязанностей ($B=0,34$), гиперпротекция ($B=0,26$), низкий уровень проявления проекции на подростка собственных нежелательных качеств ($B=-0,2$)	Чрезмерность санкций ($B=0,23$), неразвитость ($B=0,23$) и расширение сферы родительских чувств ($B=0,2$), потворствование ($B=0,13$), игнорирование потребностей дочерей ($B=0,17$)

Вероятность получения опыта психологической травматизации в отношениях с другими людьми повышается у девочек при следующей совокупности характеристик родительского отношения: родители привержены к применению строгих наказаний, они эмоционально отвергают дочерей, но в то же время максимально и некритично удовлетворяют их потребности дочерей. Для мальчиков: родители живут своей жизнью, игнорируют общение с подростком, обращают на его внимание только тогда, когда случится что-то серьезное, не стремятся удовлетворить потребности подростка: духовные потребности, эмоциональный контакт, общение с родителями.

Таблица 2

**Предикторы склонности подростков
к агрессивному виктимному поведению**

Мальчики	Девочки
Предпочтение детских качеств (В=0,27), низкий уровень расширения сферы родительских чувств (В=-0,3), устойчивость стиля воспитания (В=-0,39), минимальность санкций (В=-0,28), достаточность запретов (В=-0,2)	Гипопротекция (В=0,15), расширение родительских чувств (В=0,47), вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (В=0,19), недостаточность запретов (В=0,13), неразвитость родительских чувств (В=0,16), низкий уровень фобии утраты (В=-0,24), умеренность требований-обязанностей (В=-0,14)
Потворствование (Вм=0,38; Вд=0,21), игнорирование потребностей подростка (Вм=0,32; Вд=0,23)	

Склонность к агрессивному виктимному поведению развивается у девочек и мальчиков в случае недостатка внимания, любви и контроля со стороны родителей. Вероятно, свое негативное поведение, проявление агрессии к другим людям подростки начинают рассматривать как единственный способ привлечения внимания и ощущения своей значимости.

Таблица 3

**Предикторы склонности подростков
к самоповреждающему виктимному поведению**

Мальчики	Девочки
Высокий уровень предпочтения родителями в подростке детских качеств (В=0,41), фобии утраты его (В=0,24), гипопротекция (В=0,33), чрезмерность санкций (В=0,17), умеренность требований-запретов (В=-0,29), развитость родительских чувств (В=-0,2)	Высокий уровень потворствования (В=0,26), противоречивость требований как сочетание чрезмерности требований-обязанностей (В=0,42) и недостаточности требований-запретов (В=0,24), умеренность санкций (В=-0,2).

Амбивалентность родительского отношения, частая изменчивость в критериях эмоционального принятия, контроля, внимания, наказаний сложно поддается осознанию подростками. Вероятно, причину подобной неустойчивости родительского отношения они видят в себе. Не решаясь открыто заявить родителям о травматичности для них подобного отношения, они смещают вектор агрессии извне вовнутрь, наказывая себя физически или психологически.

Таблица 4

**Предикторы склонности подростков
к гиперсоциальному виктимному поведению**

Мальчики	Девочки
Низкий уровень проявления фобии утраты (В=-0,27), развитость родительских чувств (В=-0,23)	Воспитательная неуверенность родителей (В=0,28), недостаточность требований-запретов (В=0,17), низкий уровень гипопротекции (В=-0,44), расширение сферы родительских чувств (В=-0,24), неустойчивость стиля воспитания (В=-0,16)
Чрезмерность санкций (Вм=0,25; Вд=0,5), игнорирование потребностей подростка (Вм=0,3; Вд=0,34)	

Таким образом, фрустрация потребности мальчиков в заботе со стороны родителей наряду с жесткостью наказаний и научению игнорировать свои потребности приводит к готовности мальчиков жертвовать собой ради других людей, замещать свои потребности потребностями другого человека, ориентироваться на социально одобряемое поведение как способ получения внимания. Для девочек: амбивалентность родительского отношения, частое фрустрирование потребности в одобрении вследствие несоответствия ожиданиям родителей формирует представление о гиперсоциальном виктимном поведении как эффективным способе удовлетворения своих социальных потребностей.

Таблица 5

Предикторы склонности подростков к зависимому и беспомощному виктимному поведению

Мальчики	Девочки
Игнорирование потребностей подростка (В=0,21), гиперпротекция (В=0,18), неразвитость родительских чувств (В=0,28), гипопротекция (В=0,23), умеренность требований-запретов (В=-0,24), редкая проекция на подростка собственных нежелательных качеств (В=-0,18)	Чрезмерность требований и обязанностей (В=0,35), предпочтение в подростке детских качеств (В=0,19), недостаточность требований-запретов (В=0,24) наряду с чрезмерностью санкций (В=0,21), низкий уровень вынесения конфликта между супругами в сферу воспитания (В=-0,2)

Таким образом, демонстрация родителями отношения к дочерям как к маленькому ребенку, выражение недоверия к их возможностям, применение частого контроля и санкций, не согласующихся с отношением к дочерям как к взрослому человеку, обуславливает формирование у них представления о себе как слабых, зависимых, беспомощных, развитию рентной установки на виктимное поведение.

Таблица 6

Предикторы склонности подростков к некритичному виктимному поведению

Мальчики	Девочки
Высокий уровень проявления предпочтения в подростке детских качеств (В=0,32), фобия утраты (В=0,19), игнорирование потребностей подростка (В=0,15).	Высокий уровень расширения сферы родительских чувств (В=0,42) наряду с гипопротекцией (В=0,31).
Потворствование (Вм=0,2; Вд=0,37).	

Таким образом, установление минимальной психологической дистанции в общении с подростками, частое нарушение их личностных границ, позволение им руководствоваться принципом удовольствия, а не обязательств, приводят к развитию склонности к некритичному виктимному поведению, сложности дифференциации источника опасности, прогнозирования возможных деструктивных действий со стороны других людей.

Таким образом, очевидна необходимость психологического просвещения родителей с целью повышения уровня осознаваемости ими применяемых воспитательных воздействий на подростков и формирования навыков социально-психологического прогнозирования.

Список литературы

1. Мануллиная А.Ф. Созависимость и дисфункциональное воспитание в неполных семьях / А.Ф. Мануллиная, М.О. Михайлова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №58–4. – С. 335–339.
2. Яценко Т. Е. Стилиевые характеристики материнского отношения к девочкам подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом / Т.Е. Яценко, А.Н. Подчащинская // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2018. – №3 (39). – С. 147–154.
3. Ананикова В.В. Неправильное воспитание как причина возникновения невротических расстройств, формирования акцентуаций характера и искажения самооценки детей и подростков / В.В. Ананикова // Теоретический и практический потенциал современной науки: сб. науч. ст. / под науч. ред. Д.В. Фурсова. – М.: Пера, 2019. – С. 59–63.
4. Хатыпова А.С. Взаимосвязь нарушений пищевого поведения и представлений подростков об их родителях / А.С. Хатыпова, М.Г. Чухрова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – №5 (21). – С. 23–26.
5. Яценко Т.Е. Характеристики психологического здоровья юношей и девушек, склонных к виктимному поведению / Т.Е. Яценко, Л.А. Русецкая // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2019. – №2. – С. 62–66.
6. Яценко Т.Е. Взаимосвязь виктимной деформации личности и склонности к виктимному поведению в подростковом и юношеском возрастах / Т.Е. Яценко // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2019. – №3 (43). – С. 233–241.
7. Яценко Т.Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т.Е. Яценко // Вестник БарГУ. Серия: Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. – 2019. – Вып. 9. – С. 127–134.

Tatiana E. Yatsenko

candidate of psychological sciences, associate professor, dean

SEI «Baranovich State University»

Baranovich, Republic of Belarus

Natalya I. Olifirovich

candidate of psychological sciences, associate professor

SEI «Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank»,

Minsk, Republic of Belarus

Viktoriya V. Khomich

teacher-psychologist

SEI "Dyvin High School"

Dyvin, Republic of Belarus

CHARACTERISTICS OF DISHARMONIC FAMILY EDUCATION AS THE TRIGGERS OF VICTIM BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Abstract: *the article focuses on the problem of the influence of family education on the development of deviations in adolescence, in particular, on the development of a tendency towards victim behavior. The article presents the results of an empirical study of the style characteristics of parental attitudes towards modern adolescents. The characteristics of disharmonious family upbringing (the level of protection, the severity of the requirements, the inconsistency of educational influences, the severity of prohibitions and sanctions, etc.) are described, which determine the development in adolescents of a tendency to hyper social, aggressiveness, dependent, self-injurious, uncritical victim behavior.*

Keywords: *disharmonious family education, victimization, teenage years, parenting attitude.*

References

1. Manullina, A.F. Co-dependence and dysfunctional education in incomplete families / A.F. Manullina, M.O. Mikhailova // Problems of modern pedagogical education. – 2018. – №58–4. – P. 335–339.
1. Yatsenko, T.E. Stylistic characteristics of maternal attitudes towards adolescent girls with healthy and pathological perfectionism / T.E. Yatsenko, A.N. Podchashinskaya // Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. – 2018. – №3 (39). – P. 147–154.
2. Ananikova, V.V. Incorrect education as a cause of neurotic disorders, the formation of character accentuations and distortion of self-esteem in children and adolescents / V.V. Ananikova // Theoretical and practical potential of modern science: collection of articles. scientific. Art.; under scientific. ed. D.V. Fursova. – Moscow: Pera, 2019. – P. 59–63.
3. Khatypova, A.S. The relationship between eating disorders and adolescents' ideas about their parents / A.S. Khatypova, M.G. Chukhrova // Skif. Student science questions. – 2018. – №5 (21). – P. 23–26.
4. Yatsenka, T.E. Characteristics of the psychological health of boys and girls prone to victim behavior / T.E. Yatsenka, L.A. Rusetskaya // Traditional national-cultural and spiritual values as the foundation of Russia's innovative development. – Magnitogorsk. – 2019. – №2. – P. 62–66.
5. Yatsenka, T.E. Relationship between victim personality deformation and tendency to victim behavior in adolescence and youth / T.E. Yatsenka // Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. – 2019. – №3 (43). – P. 233–241.
6. Yatsenka, T.E. Psychological essence of the category «victim behavior» from the standpoint of the subject-environmental approach / T.E. Yatsenka // Bulletin of BarSU. Ser. Pedagogical Sciences. Psychological sciences. Philological sciences. – 2019. – Issue. 9. – P. 127–134.

СЕМЕЙНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Бобровникова Наталия Сергеевна
преподаватель

Большакова Анастасия Сергеевна
студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

СЕМЕЙНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Аннотация: в статье рассмотрена семья как общность людей, связанная узами брака и родства, выполняющая в обществе множество функций. В условиях постоянного изменения отношения к ценностям эта социальная ячейка свою важность постепенно теряет. Такое явление может наблюдаться в связи с меняющимся мировоззрением молодежи под влиянием современных СМИ, новой культуры, другой расстановки приоритетов в жизни.

Ключевые слова: институт семьи, культурные ценности, подростковый период, онтогенетическое развитие, идеологический кризис.

Семья всегда будет основой общества.
Оноре де Бальзак

В ходе истории развития человеческих взаимоотношений был установлен факт, что семья – не только базовая ячейка общества, но и нечто большее. По мнению российского социолога А.И. Антонова, это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества, родительства или родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи [3]. Оноре де Бальзак, знаменитый французский писатель-реалист, считал, что семья непременно является опорной точкой социума [7]. Но навсегда ли это? В условиях, которые складываются в мире на сегодняшний день, утверждение психологов [13], что семейные ценности всегда будут играть значимую роль в жизни общества, если стремительные изменения в мировоззрении современного человека уже происходят, ставится под сомнение.

С каждым годом в России сокращалось количество узаконенных на государственном уровне бракосочетаний при повышении числа разводов: такая статистика наблюдалась до 2019 года, в котором ситуация изменилась в положительную сторону. Было зарегистрировано более 917 тысяч браков при достаточно низком показателе разводов – 528 тысяч, что значительно разнится с результатами прошлых годов [12]. Не стоит ли считать такую благоприятную динамику толчком к сохранению значимости

семьи, потому что большая часть таких семей не представляют из себя крепкой социальной конструкции [11]. Согласно той же статистике, в брак вступают люди возраста от 20 до 29 лет, и, по мнению современных семейных психологов, каждый второй такой союз распадается: из всех составляющих полноценного определения понятия «семья» от взаимной поддержки, помощи и понимания остаются только узы брака [12]. Не менее печальная ситуация наблюдается и во взаимоотношениях родителей и детей, между которыми зачастую образуется непреодолимая стена, выстроенная из непонимания и различий во взглядах на мир [1]. Для любого семейного взаимодействия, как правило, характерна высокая интенсивность, но очень большое количество семей живут разрозненно, отдаленно, с минимальными тесными контактами: ребенок – отдельно, родители – сами по себе. И преодолеть такого рода сложности бывает особенно затруднительно, потому что видение состояний, поведения, черт характера друг друга у разных поколений соответственно может различаться [9]. Такую преграду помогает разрушить общение – и лучше всего вербальное, которое во многих семьях сведено к минимуму и ограничено набором бытовых потребностей [11].

На наш взгляд, основная причина неустойчивости института семьи обусловлена стремительными изменениями мировоззрения людей, в особенности на вопрос семейных ценностей и приоритетов. Любые взгляды на проблемы претерпевают изменения не без причины, они складываются под влиянием совокупности факторов, многие из которых зависят от общественных устоев. А так как в современном обществе протекают процессы деморализации, переоценки культурных ценностей, стихийного появления новых модных тенденций, то и факторы эти меняются – остановимся на них подробнее.

Одним из таких факторов является возрастающее влияние средств массовой информации, которое в большей степени затрагивает слой населения подросткового и юношеского возраста. Начиная с пубертатного периода в онтогенетическом развитии у человека возникает более отчетливое мировосприятие и позиции, оформляется мировоззрение [10]. Подобного мнения придерживался и известный советский педагог и психолог Л.С. Выготский, авторству которого принадлежат труды по психологии возрастного развития. «Никогда влияние среды на развитие мышления не приобретает такого большого значения, как в переходном возрасте», – считал ученый [5]. Широкая пропаганда свободных отношений в обществе, которая активно распространяется в социальных сетях, новостных онлайн-форумах и разнообразных сайтах, приводит к изменению социального статуса семьи.

Другой социальный фактор – следование тенденциям, ориентация на подражание и распространение шаблонного поведения. Для современной молодежи характерен некоторый легкомысленный образ действия, обходящий стороной вопросы семейных ценностей, и встречается это повсеместно. На сегодняшний день стало очевидным наличие симптомов идеологического кризиса в России: размытое понимание исторического смысла существования, дискредитация прошлых традиций и норм нравственности [4]. Как известно, все социальные институты выстроены на основе определенных духовных и материальных потребностей субъектов, не является исключением и семья. Если исследовать путь становления

семейных ценностей на протяжении истории, то к современному времени самоопределение как отдельного человека, так и социальных групп по этому вопросу ушло от исторических обычаев [2]. В настоящий момент возникло большое число различных видов семейных взаимоотношений – от временной до «шведской» семьи, более того, многие государства допускают создание однополых браков. По этой причине и происходит некая деформация привычного понимания молодёжью семейных вопросов [11]. Прослеживается перерасстановка приоритетов от классического брака и семьи до более свободных форм существования, что охватывает значительную часть современного молодого поколения, взгляды которых часто строятся на подражании общей массе.

Помимо прочего, можно выделить такой фактор изменения отношения к семье, как направленность интересов: наблюдается тенденция к преобладанию значимости учебной и научной деятельности, полноценному времяпровождению и общению с друзьями, выстраиванию карьеры. Безусловно, в таких условиях роль семьи отходит на дальние планы, люди не стремятся к ее созданию из-за избегания ответственности и семейных обязательств, делая выбор в пользу личных самореализации [6].

Вопросы создания семьи и ценности брака тесно связаны с проблемой отношений между родителями и детьми. Факторы, влияющие на этот аспект, многогранны и многочисленны, самые распространенные из них – возрастной состав и численность семьи, психологическое и физиологическое здоровье членов семьи, существенное воздействие третьих лиц на семейные отношения (педагоги, друзья), политика государства по этому вопросу, то есть попытки возродить семейные ценности в их историческом контексте [9].

Несмотря на то, что общество строится из социальных групп, одной из которых и является семья, а общество в свою очередь – основа государства и так далее, ситуация в современном мире свидетельствует об утрачивании ценностей семейных отношений. По нашему мнению, в условиях беспрерывного изменения социума это явление будет планомерно усугубляться, и, возможно, в определенный момент времени семья как таковая перестанет существовать. Полное отсутствие этого социального института выглядит неправдоподобным и антиутопичным, ведь иначе перестанет существовать все человеческое общество. Более вероятным кажется замещение семьи другой, более совершенной, непротиворечивой и отвечающей условиям нового общественного строя социальной группой.

Таким образом, отметим, что не нужно недооценивать роль семьи, какое бы ни было отношение к ценностям, потому что отсутствие этой ячейки общества приведет к нарушению социализации населения и затруднению нормального существования индивидов и общества в целом. В современном мире дальнейшие перспективы семьи видятся неустойчивыми и размытыми, но и они могут стать конкретнее, измени люди свое мировоззрение. Чуть более серьезная позиция по вопросам взаимопонимания и взаимной поддержки, без которых не должна обходиться ни одна семья, и ситуация изменится в положительную сторону. Не зря древнекитайский философ и мыслитель Конфуций считал: «Для того, чтобы привести мир в правильный порядок, мы должны сначала привести страну в порядок. Чтобы это сделать, нужно привести в порядок семью» [7].

Список литературы

1. Абраменкова Н.Ф. Взаимоотношения между родителями и детьми в семье / Н.Ф. Абраменкова, В.А. Асланиди, М.В. Лукина // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы III Междуна. науч. конф. – СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 186–189.
2. Андреева Н.И. История развития брачных отношений Древней Руси / Н.И. Андреева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – №1 (20). – С. 5–8.
3. Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304 с.
4. Баранец Н.Г. Деидеологизация и реидеологизация современного общества: мифы или реальность? / Н.Г. Баранец, И.Г. Калантарян // Социологические науки. Научные и научно-педагогические кадры инновационной России. – С. 97–99.
5. Выготский Л.С. Педология подростка / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1984. – 326 с.
6. Карташова Т.Е. Особенности семейно-брачных установок современной молодежи / Т.Е. Карташова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. №13. – С. 54–69.
7. Кондрашов А.П. Великие мысли великих людей / А.П. Кондрашов. – М.: Рипол Классик, 2018. – 496 с.
8. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. – 276 с.
9. Мудрова Н.А. Факторы развития взаимодействия родителей и детей / Н.А. Мудрова // Вестник КГУ им. Некрасова. – 2018. – Т. 14. – С. 40–43.
10. Обухова Л.Ф. Возрастная психология / Л.Ф. Обухова. – М.: Юрайт, 2020. – 461 с.
11. Равочкин Н.Н. Распад семьи как психосоциальная проблема современности / Н.Н. Равочкин // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – №10.
12. Статистика браков и разводов по данным Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru>
13. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 768 с.

Natalia S. Bobrovnikova
lecturer

Anastasia S. Bolshakova
student

FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”
Tula, Tula region

FAMILY PERSPECTIVES OF A PERSON IN A CHANGING WORLD

Abstract: *annotation: the article considers family as a community of people connected by marriage and kinship, performing many functions in society. In conditions of constant changes in attitudes to values, this social unit gradually loses its importance. This phenomenon can be observed in connection with the changing worldview of young people under the influence of modern media, new culture, and other priorities in life.*

Keywords: *family institution, cultural values, adolescence, ontogenetic development, ideological crisis.*

References

1. Abramenkova, N. F., Aslanidi, V. A., & Lukina, M. V. (2017). Vzaimootnosheniia mezhdu roditeliami i det'mi v sem'e. Aspekty i tendentsii pedagogicheskoi nauki, 186-189. SPb.: Svoe izdatel'stvo.

2. Andreeva, N. I. (2015). Istoriia razvitiia brachnykh otnoshenii Drevnei Rusi. Vektor nauki Tol'iattinskogo gosudarstvennogo universiteta, 1 (20), 5-8.
3. Antonov, A. I., & Medkov, V. M. Sotsiologiya sem'i., 304.
4. Baranets, N. G., & Kalantarian, I. G. Deideologizatsiya i reideologizatsiya sovremenno obshchestva: mify ili real'nost'?. Sotsiologicheskie nauki. Nauchnye i nauchno-pedagogicheskie kadry innovatsionnoi Rossii, S. 97.
5. Vygotskii, L. S. (1984). Pedologiya podrostantka., 326. M.: Izd-vo Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR.
6. Kartashova, T. E. (2011). Osobennosti semeino-brachnykh ustanovok sovremennoi molodezhi. Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena, S. 54.
7. Kondrashov, A. P. (2018). Velikie mysli velikikh liudei., 496. M.: Ripol Klassik.
8. Lisina, M. I. (2009). Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii., 276. SPb.: Piter.
9. Mudrova, N. A. (2018). Faktory razvitiia vzaimodeistviia roditeli i detei. Vestnik KGU im. Nekrasova, T. 14, 40-43.
10. Obukhova, L. F. (2020). Vozrastnaia psikhologiya., 461. M.: Iurait.
11. Ravochkin, N. N. (2016). Raspad sem'i kak psikhosotsial'naya problema sovremenosti. Gumanitarnye nauchnye issledovaniia, 10.
12. Statistika brakov i razvodov po dannym Rosstata. Retrieved from <https://rosinfostat.ru>
13. Shneider, L. B. (2006). Semeinaia psikhologiya., 768. M.: Akademicheskii proekt; Ekaterinburg: Delovaia kniga.

Жарков Алексей Вячеславович

магистрант

УО «Барановичский государственный университет»

г. Барановичи, Республика Беларусь

ПОЗИЦИЯ ПОДРОСТКА В СТРУКТУРЕ СЕМЬИ

***Аннотация:** в статье представлены подходы учёных к понятию «структура семьи», а также различные подходы к рассмотрению позиции подростка в структуре семейных отношений. Также представлены результаты исследования позиции подростка в разных типах семьи.*

***Ключевые слова:** семья, подростковый возраст, позиция в семейных отношениях.*

На формирование определенного образа жизни личности наибольшее влияние имеет «семейная органическая конституция», которая состоит в классических моделях семейного реагирования.

Изменения в области брачно-семейных отношений на современном этапе развития общества очевидны: ролевая трансформация супружества, изменение приоритетности семейных ценностей. Коррекции также требуют представление о задачах, стоящих перед родителями, в частности воспитательных, направленных на передачу следующему поколению необходимого для оптимального функционирования в обществе опыта и формирование соответствующих качеств личности как детерминантов его эффективного применения [1].

Родительство (материнство и отцовство) является базовым жизненным предназначением, важным состоянием и значительной социально-психологической функцией каждого человека. Эти качества личности, их социально-психологические и педагогические последствия имеют непре-

ходящее значение. Характер родительства отражается на качестве потомства, обеспечивает личное счастье человека. Можно утверждать, что будущее общества – это сегодняшнее состояние родительства [3].

Мы определяем семью как сообщество людей, которые занимаются одной деятельностью, имеют общий бюджет и имеют кровное родство между собой.

Современные семейные отношения представляются нам как союз двух человек, которые в дальнейшем заводят детей и живут в тандеме. Но на самом деле семейная жизнь состоит из определения семейных обязанностей, которые должны выполнять каждый участник семейной жизни.

В случае недоговорённости об исполнении семейных обязанностей в семье происходит кризис. По статистике в прошлом году в Беларуси было 60 714 браков, при этом разводов – 33 152. В целом на 1000 браков в 2018-м пришлось 546 разводов. Об этом говорится в свежем сборнике Белстата «Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь» [5].

Взаимоотношения детей и родителей отличаются противоречивостью, которая может достигать определенной критической отметки. «Расстановка сил в межпоколенческих отношениях», по мнению Д.И. Фельдштейна, вскрывает всю глубину, широту и жесткость разрыва в мироощущении взрослых и детей, качественного преобразования растущего человека в новой среде его обитания, в которой ценности старшего поколения становятся не востребуемыми, непригодными для жизни [4].

В современной психологии принято выделять два типа семей, а именно:

1. Нуклеарная (простая) семья – семья, состоящая из родителей, и их несовершеннолетних детей.

2. Расширенная (сложная) семья – семья, состоящая из родителей, их детей, а также членами семей, входящих в два и более поколений.

В своих работах С. Минухин выделяет в структуре семьи 4 холона, а именно [2]:

1. Индивидуальный холон – это каждый, отдельный индивид семьи со своим характером, со своими особенностями, со своими увлечениями, со своим взглядом на мир.

2. Супружеский холон – это тот холон, который создают молодые пары. Задачами данного холона являются:

- создание ощущения безопасности;
- реализация личностного потенциала в семейной жизни;
- удовлетворение потребности в интимной жизни и др.

Границы в данном холоне должны быть неприкосновенны, всё что происходит в данном холоне является интимной частью семьи. Родители молодой пары не должны вмешиваться в их жизнь, так как могут нарушить гармонию в распределении ролей, которые только начинают присваиваться.

3. Родительский холон – в данный холон входят сами родители, либо те, кто их заменят и дети. В данном холоне создаются условия для развития каждого члена семьи. Также в данном холоне уже распределяются роли, есть те, кто подчиняются, и есть те, кто управляют внутренними делами семьи. Часто из-за этого в этом холоне появляются конфликтные ситуации, так как роли доминирования и роли подчинения, могут быть не определены, либо границы могут быть размыты. Как только ребёнок сможет

принять свою роль в семье, когда он начнёт брать на себя ответственность, то только тогда можно утверждать, что он готов к семейной жизни.

4. Сиблинговый холон – включает в себя только детей, а также их взаимоотношения между собой. С. Минухин, как и А. Адлре, считает, что такие взаимоотношения показывают общение на равных, а именно формирует навыки сотрудничества, верности, вражды и так далее, из чего в дальнейшем формируются «коллективистские» паттерны поведения человека.

Также С. Минухин в своих работах выделял 5 типов с семей с дисфункцией, а именно позиция родителей по отношению к ребёнку и на оборот, позиция ребёнка по отношению к родителям:

1. Семья «па-де-де» – данная семья отличается размытием границ, и полным слиянием участников семейной жизни друг с другом. Такие семьи получаются в тех случаях, когда у них ещё нет ребёнка, ребёнок был потерян, либо ребёнок покинул семью, также стоит отметить, что также такие семьи бывают, когда есть только один родитель и ребёнок. В любом варианте семьи «па-де-де», она состоит из диады – достаточно неустойчивого вида человеческих общностей, так как при росте напряжения в диаде нет возможности сбросить напряжение в другом контакте. Вторая сложность такой семьи в том, что в ней меньше возможностей поддерживать нормальный ритм человеческих взаимоотношений «близость – автономия», отношения слишком близкие и поэтому они ограничивают членов таких семей.

2. Семья типа «башмак» – это семья, где есть много детей (многодетная семья), в которой старший ребёнок выполняет родительскую роль (ребёнок вытеснен в родительскую подструктуру). Если старший ребёнок не может выполнять родительские функции, а также совмещать их со своей учёбой, то у него начнут формироваться невротические проявления, также частой проблемой будут выступать психосоматические проявления.

3. Семья типа «аккордеон» – это семья, в которой один из членов семьи долго отсутствует в семье (по долгу работу). Чаще всего такой фигурой выступает отец. Так как отец долго отсутствует, то матери помимо своих обязанностей, приходится выполнять обязанности отца, что может привести к размытию ролей и несформированного у ребёнка образа отца и отсутствие представление обязанностей у отца.

4. Флуктуирующие (неустойчивые) семьи – семьи непостоянные по составу и семьи, часто меняющие место проживания. В первом случае непостоянство касается структуры семьи, во втором – социальной среды. В случае непостоянства структуры семьи речь чаще всего идет об одином родителе, который меняет партнеров, пытаясь устроить личную жизнь. При этом любовные партнеры пытаются играть и родительскую роль по отношению к ребенку в такой семье. Отсутствие постоянного объекта идентификации, несогласованные и иногда противоречивые требования новых мамы или папы также вносят хаос в мировосприятие ребенка.

5. Семьи с призраком – это семьи, которые пережили смерть (или уход) своего члена, но психологически не могут принять новую ситуацию и продолжают чувствовать себя связанными отношениями с ушедшим человеком. Такая связанность проявляется в эффектах присутствия, обилии внутренних диалогов и другой феноменологии, связанной с утратой. Наиболее вероятно такое состояние в случае, если смерть произошла неожиданно и с ушедшим были сложные, конфликтные взаимоотношения.

Нами была поставлена цель, выявить у современных подростков их позицию в современной семье. Для определения позиции ребёнка по отношению к родителям, мы использовали проективную методику «Семейная социограмма».

В качестве респондентов нашего исследования выступили дети подросткового возраста, от 13 до 15 лет. Базой нашего исследования выступила средняя школа №16 г. Барановичи. В исследовании приняли участие 61 человек.

По результатам нашего исследования, мы выявили, что: 31% подростков занимают доминирующую позицию в своей семье. Из этого следует, что такие подростки не считают своих родителей авторитетами, не выполняют свои обязанности, а также у таких подростков размыты границы с родителями, что может говорить о садистических наклонностях данного подростка. 42% занимают среднюю позицию. Такие подростки очень подвижны в своих ролях и обязанностях, к ним прислушиваются, они имеют слово в распределении семейных обязанностей. 27% респондентов, занимают низшую позицию в семье, из чего можно сделать вывод, что такие дети не имеют «слова» в иерархии семьи. Они чувствуют себя подавленными в своей семье из-за чего могут наблюдаться различные деструктивные проявления.

Также нами были выявлены типы семей.

51% респондентов считают свою семью расширенной, они включают туда различных своих родственников. В таких семьях размыты границы, так как другие члены семьи могут внедряться со своими «советами», что именно для этой семьи не подойдет как основная манера поведения. Не прослеживается четкая иерархия, на этой почве часто появляются конфликтные ситуации.

У 49% семьи имеют нуклеарную систему. Такие семьи «не впускают» в свою семью других родственников, из-за чего в данных семьях выстраивается свой микроклимат, роли и обязанности распределяются и обговариваются. Также в данных семьях реже можно проследить конфликтность по ролевой идентичности.

Подводя итоги, можно заявить, что в современном мире у подростков прослеживается тенденция к доминирующей роли в семье, из-за чего ролевой аспект в семейной жизни стирается. Дети начинают диктовать правила в тех моментах, где родители априори должны главенствовать. Для профилактики подобных проявлений мы рекомендуем проводить обучающие мероприятия для подростков, а также тренинговые занятия, связанные с ролевой идентичностью в семье.

Список литературы

1. Беспалько А.А. Позиция ребенка в структуре семьи / А.А. Беспалько // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2018. – №. 2. – С. 1–10.
2. Голубев В.Н. Концептуальные положения системного подхода к изучению семьи: В. Сатир, С. Минухин, М. Боуэн / В.Н. Голубев // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera – CZ sro. – 2011. – №. 32. – С. 6–8.
3. Клещёва Е.А. Тренинг по профилактике раннего родительства: профессиональный поиск / Е.А. Клещёва, М.В. Ромославская // Вестник БарГУ. – 2017. – С. 26–27.
4. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума / Д.И. Фельдштейн // Мир психологии. – 2012. – №1 (69). – С. 204–220.
5. Новости Tut.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/647537.html> (дата обращения: 16.11.2020).

Alexey V. Zharkov
master's degree student
EI "Baranovich State University"
Baranovich, Republic of Belarus

THE POSITION OF AN ADOLESCENT IN THE FAMILY STRUCTURE

Abstract: *this paper presents the approaches of scientists to the concept of «family structure» as well as various approaches to considering the position of an adolescent in the structure of family relations. The results of research into the position of an adolescent in different types of families are also presented.*

Keywords: *family, adolescence, position in family relations.*

References

1. Bezpalko A.A. Position of a child in the family structure // Psychology and pedagogy in Crimea: ways of development. – 2018. – №. 2. – С. 1–10.
1. Golubev, V.N. Conceptual provisions of a system approach to the study of the family: V. Satir, S. Minukhin, M. Bowen / V.N. Golubev // SIC Sociosphere. – Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro, 2011. – №. 32. – С. 6–8.
2. Kleshcheva, E.A., Romoslavskaya, M.V. Training in the prevention of early parenthood: a professional search / E.A. Kleshcheva, M.V. Romoslavskaya // Vestnik BarGu. – 2017. – С. 26–27.
3. Feldshtein, D.I. Psychological and pedagogical science as a resource for development of modern society (in Russian) // World of psychology. – 2012. – №1 (69). – С. 204–220.
4. News TUT.BY [Electronic resource]. – URL: <https://news.tut.by/society/647537.html> (date of access: 16.11.2020).

Красовская Наталья Рудольфовна

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: *гендерные стереотипы играют важную роль в этнокультурной идентичности. Анализируется понятие «гендерные стереотипы», особенности таких существенных характеристик гендерных стереотипов, как «маскулинность» и «феминность». Выявляются уровни гендерных стереотипов и их современное распространение. В отношении трансформации гендерных стереотипов в современной культуре сформировались две концепции: радикально-феминистская и умеренно-феминистская. В процессе трансформации гендерных стереотипов рассматриваются такие существенные признаки, как уровень экономического развития страны, региональное ее расположение, сохранение традиционных национальных культур и влияние религии на жизнь общества.*

Ключевые слова: *гендер, гендерные стереотипы, маскулинность, феминность, феминизм, эгалитаризация.*

Актуальность.

Понятие «гендер» характеризует социально конструируемые роли пола [7, с. 178]. Стереотип означает сформированную изначально когнитивную оценку чего-либо, которая формирует определенное устойчивое (стереотипное) поведение людей. У истоков изучения гендерных стереотипов лежит исследование американского ученого Р. Столлера [7, с. 177]. Гендерные стереотипы – распространенные в данном обществе представления об особенностях и поведении представителей разных полов, мужчин и женщин.

Значимость данного исследования обусловлена возрастающим интересом современной психологии к политическому дискурсу и необходимостью изучения речевого поведения политиков с учетом их гендерной и этнокультурной принадлежности. Акцентирование роли гендерного фактора в политической коммуникации объясняется все возрастающей ролью женщин в политических процессах в различных регионах мира. На примере Азии и Европы, например Киргизии и Франции, хорошо заметны примеры возрастающей роли женщин в политической и общественной жизни своих стран в самых различных частях планеты [5; 8].

Универсальные гендерные стереотипы.

Гендерные стереотипы могут иметь универсальный, локальный и специфический характер [6]. Рассмотрим гендерные стереотипы, имеющие универсальный характер.

К универсальным гендерным стереотипам относятся стереотипы мужественности и женственности. К стереотипам «мужественности» (маскулинности) и «женственности» (феминности) относятся многовековые, устойчивые и всеобщие представления о социально-конструируемых ролях женщин и мужчин [4]. Считается, что мужчины более активны и смелы, чем женщины. К женским качествам приписывают эмпатию и эмоциональность. Многие обыденные фразы и выражения в нашей жизни демонстрируют присутствие гендерных стереотипов. «Будь смелым, ведь ты мужчина». «Не впадай в истерику, ты не женщина». Другая группа гендерных стереотипов закрепляет семейные и профессиональные роли в соответствии с полом. Половые роли как существующие в обществе стереотипы бытуют в виде представлений и ожиданий, которым каждый человек должен соответствовать, чтобы быть понятым и принятым. Например, для женщины отводится роль матери, а для мужчины – отца и эффективного профессионала.

Маскулинность в различных возрастных группах и в различные периоды времени обладала всегда преимуществом над феминностью. Современная маскулинность приобретает новый характер. Маскулинность стремится к сближению к феминности. Возрастает роль мужчины, как отца и помощника матери и женщины [3].

Когда речь заходит о гендерных стереотипах, необходимо вспоминать о главной действующей силе – о феминизме, благодаря которому сто лет назад женщины сумели получить право голосовать. Феминизм – женское движение за полное уравнивание женщин в правах с мужчинами. Первый этап феминизма поднимал вопросы голосования и частной собственности замужних женщин. Второй этап выступал за полное юридическое и социальное равенство женщин и мужчин (1960–1980-е гг.). Третий этап начался в 1990-х и привел к дальнейшему развитию феминизма, как идеологии.

Феминизм имеет массу различных направлений. Это связано с различными историческими прецедентами, различиями в положении и общественном статусе женщин в разных странах. Феминизм поставил своей целью борьбу с гендерными стереотипами в цивилизованном обществе.

Гендерные стереотипы стали изучаться в пятидесятые годы XX века, когда основной целью исследований психологов было выявление типологических представлений мужчин о женщинах и женщин о мужчинах. В Европе и СССР в силу гибели большого количества мужчин женщины зачастую стали нести их функции и в профессии, и в семье. В Западную Европу в это время по причине экономического бума хлынули сотни тысяч турецких рабочих. Все это вызвало быстрое изменение гендерных стереотипов. Замечен рост маскулинности среди европейских и советских женщин. Тем не менее, многовековые гендерные стереотипы продолжали существовать и позже, в 1970-е годы. По результатам было выяснено, что мужчинам в это время приписывают рационализм и энергичность, в то время как образ женщины ассоциировался с эмоциональностью и поддержкой.

Советский ученый И. Броверман с соавторами попросили юношей и девушек дать характеристику типичному мужчине и типичной женщине [1]. В результате для тех и других выявился различный набор качеств: мужчины – агрессивные, предприимчивые, доминирующие, независимые, неэмоциональные, легко принимают решения, самодостаточны; женщины – тактичные, нежные, разговорчивые, интересуются собственной внешностью, нуждаются в защите, аккуратные, спокойные. Данное исследование проводилось 50 лет назад. В наше время эти качества уже не так категорично делятся на мужские и женские, хотя общая тенденция сохраняется [2, с. 114].

Следует отметить, что гендерные стереотипы имеют устойчивую тенденцию к выравниванию. Вместо прежних коллективных двух гендерных стереотипов существуют на данный момент более современные гендерные стереотипы. Традиционные гендерные стереотипы двух типов можно считать универсальными.

Локальные гендерные стереотипы.

К локальным гендерным стереотипам относится разделение гендерных стереотипов на религиозные группы: христианство, ислам, буддизм, иудаизм и др. Также на локальные гендерные стереотипы оказывает большое влияние региональное расположение страны, степень ее урбанизации и изолированности, уровень ее экономического развития и существование местных национальных культур.

В работе Т.С. Фадеевой и М.К. Аташуковой «Этнокультурные особенности трансформации гендерных стереотипов» [7] рассматриваются гендерные стереотипы в одной из северокавказских республик – Адыгейской Республике. Подчеркивается живучесть гендерных стереотипов в обычной адыгейской семье. В семейной жизни ведущий авторитет и верховенство принадлежит мужчине – мужу и отцу. Он – главный добытчик и защитник семейного дома. Ему достаются основные обязанности по «мужской» работе по дому – переноска тяжелых предметов, ремонт и установка многих приборов и устройств, приглашение и прием специалистов по приборам и устройствам, ремонту и т. д. У женщины главные обязанности – ведение домашнего хозяйства, готовка, уборка помещений и т. д. В

общественной жизни произошла существенная трансформация гендерных стереотипов в адыгейском обществе. Женщины с каждым десятилетием наращивают и свое участие в общественной жизни республики и повышают свои лидерские качества в деловой и профессиональной сфере. Только лишь в политической жизни адыгейского общества лидерские позиции сохраняют мужчины [7, с. 181–182].

Надо сказать, что подобные тенденции в сохранении и трансформации гендерных стереотипов можно констатировать практически во всех республиках, областях и краях России. В России живет более 100 наций и народностей. Особенности этнокультурных идентичностей народов Сибири, Поволжья и Северного Кавказа отражаются на изменениях в их гендерных стереотипах. У исламских народов Поволжья и Северного Кавказа большую роль играет влияние ислама на этнокультурную идентичность и гендерные стереотипы. Большее значение ислам оказывает на гендерные стереотипы исламских народов Северного Кавказа, чем на гендерные стереотипы исламских народов Поволжья. У народов Сибири определенное влияние на гендерные стереотипы оказывает традиционная культура.

В современном российском обществе, как и во всем мире, наблюдается выравнивание универсальных гендерных стереотипов. Такой процесс еще называют эгалитаризацией мужчин и женщин. Женщины становятся более маскулинными, мужчины – более феминными. Универсальные гендерные стереотипы подвергаются в этом случае нарастанию «гендерной асимметрии». Чем выше степень эгалитаризации мужчин и женщин, больше асимметрия гендерных стереотипов, тем выше уровень распада семей и выше уровень общественного роста женщин [6, с. 69].

Локальные или региональные гендерные стереотипы имеют различный характер. Большое значение имеет национальная культура и религия, региональная специфика расселения населения, степень экономического развития государства. Самый эгалитарный гендерный стереотип распространен среди народов Скандинавии. Наиболее известным является шведский гендерный стереотип, появившийся в 1970-х годах. Согласно этому гендерному стереотипу, мужчина и женщина практически равны в семейной, профессиональной и общественной жизни. Такой же тип гендерного стереотипа распространен в других скандинавских и североевропейских странах: Финляндия, Норвегия, Дания, Исландия, Великобритания, Германия, Бельгия, Франция. В России и в других странах Европы региональные гендерные стереотипы носят разнообразный характер. Чем выше уровень влияния религии на жизнь общества, либо существующей национальной культуры, чем меньше степень эгалитаризации мужчин и женщин и меньше асимметрия гендерных стереотипов. Самый низкий уровень эгалитаризации мужчин и женщин, невысокая асимметрия гендерных стереотипов присущи исламским народам, проживающим в Азии и Африке (более 2 млрд чел.). Влияние местных национальных культур наиболее характерно для народов Азии, Африки и Южной Америки (около 4 млрд чел.). Наиболее высокий уровень равенства мужчин и женщин, высокая асимметрия гендерных стереотипов присущи народам, входящим в страны «золотого миллиарда». Чем выше уровень экономического развития государства, тем большее равенство царит среди мужчин и женщин и выше асимметрия гендерного стереотипа. И, наоборот, чем

меньше уровень экономического развития страны, тем меньше эгалитаризация мужчин и женщин и меньше асимметрия гендерных стереотипов.

Специфические гендерные стереотипы.

Третьим типом гендерных стереотипов являются специфические гендерные стереотипы. К специфическим гендерным стереотипам можно отнести меняющиеся гендерные стереотипы. Например, в однополых браках гендерные стереотипы могут меняться. Один и тот же человек в течении определенного периода времени может попеременно выполнять роль одного из двух гендерных стереотипов. Доля этих гендерных стереотипов постоянно возрастает в самых разных странах мира. Наибольший прирост специфических гендерных стереотипов характерен для экономически развитых стран с наименьшим влиянием религии на жизнь общества, наименьшей долей развития традиционной национальной культуры, высоким уровнем эгалитаризации мужчин и женщин и большой асимметрии традиционных гендерных стереотипов. В условиях специфических гендерных стереотипов существуют также определенные «мужские» и «женские» гендерные роли, характеристикой которых является относительная свобода смены двух ролей «маскулинности» и «феминности» в пределах одной однополый семьи и их практически полное равенство. Специфические гендерные стереотипы наиболее характерны для стран Северного полушария, относимых к «золотому миллиарду»: Германия, США, Канада, скандинавские страны и др. Особенностью однополых специфических гендерных стереотипов является их полный или частичный запрет в большинстве стран мира на общественном и государственном уровне [8]. Лишь в некоторых странах мира такие гендерные стереотипы разрешены законом: Германия, США и др.

Заключение.

Гендерные стереотипы в этнокультурной идентичности занимают поистине выдающееся место. Универсальные гендерные стереотипы «маскулинности» и «феминности» во многом являются типологической характеристикой человека, определяют его место в семье, коллективе, обществе, имеют этнокультурные признаки. В современных психологических науках существуют две противоположные концепции оценки трансформации универсальных гендерных стереотипов в современном мире.

Первая концепция – радикально-феминистская – выступает за полное равноправие мужчин и женщин, критикует любые проявления и упоминания о «маскулинности» и феминности». Например, сторонники этой концепции выступают против употребления гендерных поговорок и стереотипов, различающих мальчиков и девочек, в процессе их воспитания. Нельзя употреблять такие выражения, как «не плачь, как девчонка» и др. В этой концепции процесс эгалитаризации мужчин и женщин, приводящий к асимметрии традиционных гендерных стереотипов, является сугубо положительным [1]. Асимметрия универсальных гендерных стереотипов также оценивается сугубо положительно. Рождаемость как таковая не имеет целиком положительной оценки. Сторонники этой концепции настаивают на тезисе о превышении современной рождаемости и опасности перенаселения планеты. Поэтому они выступают в пользу другого тезиса: свободы от детей. Пары, по их мнению, должны жить и работать, свободные от рождения и воспитания детей, ради будущего человечества, для решения проблемы перенаселения Земли [1, с. 123].

Вторая концепция в целом позитивно относится к процессу эгалитаризации мужчин и женщин, с достаточно осторожной оценкой развития асимметрии гендерных стереотипов, критикой большинства явлений специфического уровня развития гендерных стереотипов (например, критика однополых браков и их гендерных стереотипов). Сторонники этой концепции однозначно положительно относятся к рождаемости и одобряют оценивают все государственные меры и проекты по увеличению рождаемости [6].

Таким образом, универсальные гендерные стереотипы «маскулинности» и «феминности» оцениваются негативно сторонниками радикально-феминистских идеологических теорий, и в целом, положительно другими идеологическими течениями.

Локальные, региональные гендерные стереотипы в целом имеют положительную оценку, исходя из местных традиций народной культуры, религиозных верований и т. д. В существовании современных локальных гендерных стереотипов большую роль играют существование народной культуры и сравнительно низкий уровень экономического развития, низкий уровень развития урбанизации, относительная изолированность территории страны и др. Локальные гендерные стереотипы распространены по этим причинам на территории севера Западной Сибири и Дальнего Востока, Северного Кавказа в России, а также в Азии, Африке и Южной Америке.

Большую роль в сохранении локальных гендерных стереотипов играет религия. Ислам играет ведущую роль в сохранении локальных гендерных стереотипов, в определенной степени близких к традиционному гендерному стереотипу. К миру ислама относятся от 2 до 2,5 млрд человек в мире, т.е. почти треть человечества. Можно сказать, данный локальный тип гендерных стереотипов является одним из самых распространенных в мире. Для него характерна меньшая доля эгалитаризации мужчин и женщин, меньшее участие женщин в профессиональной и общественной жизни, чем в других локальных гендерных стереотипах. Также характерна меньшая асимметрия гендерных стереотипов и более высокая рождаемость. Женщины, в основном, участвуют в семейной жизни. В России данный тип гендерных стереотипов имеет большее распространение среди народов Северного Кавказа и меньшее среди других мусульманских народов России (татары, башкиры и др.).

Также по популярности среди локальных гендерных стереотипов очень важную роль играют гендерные стереотипы подавляющего большинства жителей Северного полушария, как входящих в «золотой миллиард», так и сопричастных к нему стран по уровню экономического развития (Россия, Китай, страны Восточной Европы, Балканы и др.). Распространенность этих локальных гендерных стереотипов (с учетом определенной доли населения Южного полушария; например, живущих в Австралии и Южной Зеландии, Бразилии, Аргентине, Чили и т. д.) может достигать 2,5–3 млрд чел. Локальные гендерные стереотипы этих стран, являющиеся во многом достижением равенства среди мужчин и женщин, большим участием женщин в профессиональной, социальной и политической жизни общества [9]. Гендерные стереотипы этих стран характеризуются высоким уровнем эгалитаризации мужчин и женщин, большой асимметрией гендерных стереотипов, меньшим уровнем рождаемости и высоким уровнем разводов. Отдельным вопросом о существовании локальных

гендерных стереотипов является территория Индии, в которой проживают более 1 млрд чел. Большую роль в существовании локальных гендерных стереотипов в Индии играют местные национальные культуры и религия индуизма. Для Индии характерен высокий уровень рождаемости.

Также в странах «золотого миллиарда» в основном существуют специфические гендерные стереотипы (однополые браки и др.).

Список литературы

1. Заболоцкая В.С. Гендерные стереотипы / В.С. Заболоцкая, Н.Е. Сорокина // Юный ученый. – 2016. – №6. – С. 122–125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/9/589/> (дата обращения: 24.01.2020).
2. Красовская Н.Р. Способы разграничения целевых аудиторий и каналы коммуникации с ними / Н.Р. Красовская, А.А. Гуляев // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №3 (76). – С. 114–115.
3. Леонтьева Е.Ю. Влияние этнокультурного многообразия на развитие гендерных презентаций / Е.Ю. Леонтьева, Т.Л. Виноградова // Вести Волгоградского государственного университета. – 2014. – №3 (23). – С. 27–33.
4. Михайлова М.А. Этнокультурная идентичность в условиях культурной глобализации / М.А. Михайлова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – С. 192–202.
5. Мукашева Р.М. Этнокультурная специфика манифестации гендерных различий в политическом дискурсе: на материалах публичных выступлений киргизских и французских политиков: дис. ... канд. филол. наук / Р.М. Мукашева. – М., 2018. – 200 с.
6. Почебут Л.Г. Гендерные стереотипы в разных этнических культурах России / Л.Г. Почебут, И.А. Шмелева // Психологический журнал. – 2015. – №6 (36). – С. 66–75.
7. Фадеева Т.С. Этнокультурные особенности трансформации гендерных стереотипов / Т.С. Фадеева, М.К. Аташуква // Вести Адыгейского государственного университета. – 2017. – С. 176–183.
8. Barash R. Identity and Multiculturalism. In Search of the Basic Categories of its Analysis // Voprosy filosofii. – №1, 2019.
9. Dunaev V., Kurganskaya V., Shaikemelev M. Identity Politics in Managing the System Risks of Nation-Building: On the Example of the Republic of Kazakhstan // Baltic journal of European studies. – №1, 2019.

Nataliia R. Krasovskaya

candidate of psychological sciences, associate professor
FSBEI of HE "Novosibirsk State Pedagogical University"
Novosibirsk, Novosibirsk Region

GENDER STEREOTYPES IN ETHNOCULTURAL IDENTITY

Abstract: *gender stereotypes play an important role in ethnocultural identity. The article analyzes the concept of gender stereotypes, the features of such essential characteristics of gender stereotypes as "masculinity" and "femininity". The levels of gender stereotypes and their current distribution are revealed. Two concepts have emerged regarding the transformation of gender stereotypes in modern culture: radical-feminist and moderate-feminist. In the process of transforming gender stereotypes such essential features as the level of economic development of the country, its regional location, the preservation of traditional national cultures and the influence of religion on society are considered.*

Keywords: *gender, gender stereotypes, masculinity, femininity, feminism, egalitarianism.*

References

1. Zabolotskaia, V. S. (2016). Gendernye stereotipy. Iunyi uchenyi, 6, 122-125. Retrieved from <https://moluch.ru/young/archive/9/589/>
2. Krasovskaia, N. R., & Guliaev, A. A. (2019). Sposoby razgranicheniia tselevykh auditorii i kanaly kommunikatsii s nimi. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia, 3 (76), 114-115.
3. Leont'eva, E. Iu., & Vinogradova, T. L. (2014). Vliianie etnokul'turnogo mnogoobraziia na razvitie gendernykh reprezentatsii. Vesti Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 3 (23), 27-33.
4. Mikhailova, M. A. (2013). Etnokul'turnaia identichnost' v usloviakh kul'turnoi globalizatsii. Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo gosudarstva, S. 192.
5. Mukasheva, R. M. (2018). Etnokul'turnaia spetsifika manifestatsii gendernykh razlichii v politicheskom disкурсе: na materialakh publichnykh vystuplenii kirgizskikh i frantsuzskikh politikov., 200. M.
6. Pochebut, L. G., & Shmeleva, I. A. (2015). Gendernye stereotipy v raznykh etnicheskikh kul'turakh Rossii. Psikhologicheskii zhurnal, 6 (36), 66-75.
7. Fadeeva, T. S., & Atashukova, M. K. (2017). Etnokul'turnye osobennosti transformatsii gendernykh stereotipov. Vesti Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta, S. 176.
8. Barash, R. (2019). Identity and Multiculturalism. In Search of the Basic Categories of its Analysis. Voprosy filosofii, 1.
9. Dunaev, V., Kurganskaya, V., & Shaikemelev, M. (2019). Identity Politics in Managing the System Risks of Nation-Building: On the Example of the Republic of Kazakhstan. Baltic journal of European studies, 1.

Кучина Татьяна Ивановна

канд. пед. наук, доцент

Мороз Татьяна Сергеевна

канд. психол. наук, доцент

АНО ДПО «Национальный институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки»
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
г. Тула, Тульская область

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕВУШЕК ОБ «ИДЕАЛЬНОМ МУЖЧИНЕ», «ИДЕАЛЬНОМ СУПРУГЕ»

Аннотация: в статье анализируются особенности представлений девушек об «идеальном супруге» и «идеальном мужчине», сопоставляются данные образы. Выявлено, что образы «идеального мужчины» и «идеального супруга» девушками не различаются. Образы предельно идеализированы, деиндивидуализированы, схематичны, но не рассогласованы; маскулинизированы. Это объясняется гендерными стереотипами, а также неумением видеть, понимать «другого».

Ключевые слова: идеальный супруг, идеальный мужчина, юность, гендерные стереотипы, другой.

О любви, об идеальности, идеальности любимого писали многие философы. По мнению В.С. Соловьева, благодаря любви нам открывается идеальная сущность человека, обыкновенно закрытая его материальной оболочкой. Идеализация любимого связывает его с Богом [6]. Идеальный человек – целостный человек. Любовь, по В.С. Соловьеву, – жажда целостности, стрем-

ление к ней. Целостность возможна только в единстве женского и мужского. Поэтому в идеальном образе так важны оба эти начала.

Н.А. Бердяев считал, что благодаря любви личность стремится к идеальному бытию. Любовь, делая «другого» идеальным, индивидуальным, направлена на неповторимую и незаменимую личность. Н.А. Бердяев выделяет два типа любви: Эрос и Агапэ. Восходящая любовь устремлена вверх, видит образ любимого в Боге. Нисходящая любовь видит другого в богооставленности, в страдании, в погруженности во тьму мира. Если Эрос и Агапэ дополняют друг друга, любовь становится человеческой. Только объединение Эроса и Агапэ дает возможность несколько izbавить идеальный образ любимого от богоподобности и сделать его земным [2].

Когда человек пытается найти любимого, наверно, следует помнить об инакости «другого». Как считает М. Бубер, в диалоге с «Ты» человек обретает свое «Я». Мир Я – Ты – это мир отношений, мир встречи человека с иным существованием, это живая сопричастность Я и Ты, это бытие между Я и Ты.

М. Бубер выделяет диалогического и монологического Эроса. Монологический Эрос чувствует себя идиолом, восхищается своими чувствами – он не знает настоящего «другого». Для диалогического Эроса важно «Мы» и бытие «Между». «...Настоящее, а не обратившееся в привычку объятие, настоящий, а не игрушечный поединок – вот примеры истинного «между», суть которого реализуется не в том или другом участнике и не в том реальном мире, в котором прибывают наряду с вещами, но в самом буквальном смысле – между ними обоими, как в некоем доступном им измерении» [3, с. 231].

По М.М. Бахтину «быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается» [1]. Понимание «другого» возможно только благодаря диалогу, только «другой» видит меня в целостности, так как он «вненаходим».

Ж.П. Сартр, обращаясь к феноменам любви, идеальности любимого, рассматривает это тоже в аспекте диалогической связи «Я» и «другого». Любовь – это попытка «соблазнить» чужую свободу, так как любящий хочет, при помощи того, кого любит, добиться признания реальности и ценности своего бытия, т.е. другой «дает мне бытие и тем самым владеет мною» [5, с. 207].

Отсутствие «другого», понимающего меня, может привести к исчезновению меня. Как пишет М.К. Мамардашвили, «казалось бы, мое «Я» для меня абсолютно очевидно, а ему нет места в реальности» [4, с. 17].

В исследовании, проводившемся на базе ТулГУ, приняли участие 42 человека в возрасте 18–19 лет; девушки (психологи, лингвисты). Были использованы следующие методики: метод личностных семантических дифференциалов, построенный на базе прилагательных и некоторых описательных утверждений, обозначающих черты личности и ориентированный на оценку самого себя и другого человека. Нами использовался опросник, разработанный И.С. Клециной, содержащий 40 биполярных и 5 униполярных шкал, которые образуют 10 факторов; тест Т. Лири, методика «Незаконченные предложения».

В ходе исследования проверялись следующие гипотезы:

1. Образы «идеального мужчины» и «идеального супруга» девушками не различаются и будут «предельно» идеализированными.

2. Для образов «идеального мужчины» и «идеального супруга» характерна некая рассогласованность, нежизненность, противоречивость.

Как показал анализ полученных результатов, девушки не различают образы «идеального мужчины» и «идеального супруга». Статистический анализ не выявил значимых различий по каждому из 10 факторов. Можно говорить о маскулинизации как образа идеального мужчины, так и образа идеального супруга, что, скорее всего, можно объяснить гендерными стереотипами.

Идеология мужественности – набор социальных норм, известных под именем мужской гендерной роли: настоящий мужчина довольно агрессивен, нечувствителен к другим, скрывает свои эмоции, любит спорт, компетентен, всегда имеет наготове правильное решение, его трудно обидеть, никогда не плачет, независим, любит риск и приключения, лидер и т. д.

По всем факторам, связанным с маскулинностью (общей оценки, силы личности, социального статуса, современности, маскулинности), средние показатели оказались выше 85% и по образу «идеального мужчины», и по образу «идеального супруга», хотя показатели по образу «идеального супруга» несколько выше.

Обращают на себя внимание низкие показатели по факторам эмоциональности (52% – идеальный мужчина, 57% – идеальный супруг), эмпатийности (45% – идеальный мужчина, 47% – идеальный супруг), которые изначально имеют фемининную нагрузку. Ведь одна из форм эмоциональной экспрессии – это самораскрытие, тот тип коммуникации, когда один человек сообщает другому о своих личных чувствах. Но согласно гендерным стереотипам самораскрытие никак не соотносится с образом твердости и компетентности, который является важной характеристикой «настоящего мужчины».

Более яркими маскулинными чертами обладает образ «идеального мужчины». Образы «идеальных мужчин» суперменски тривиальны, необычайно телесны, но в плане тела-вещи, а не одушевления тела, но тело может выявлять себя и как динамическая форма, через которую человек являет себя, обнаруживая свою подлинную природу. В образе идеального супруга девушки редко называли (по тесту Т. Лири) такие, в принципе необходимые в супружестве качества, как искренность – 20%, способность быть критичным к себе – 6%, уступчивость – 22%, благодарность – 22%, уважительность – 8%, способность к сотрудничеству – 24%, стремление ужиться с другими – 2%, внимательность – 26%, деликатность – 2%, открытость – 14%, добросердечность – 12%, мягкосердечность – 6%, терпимость к недостаткам – 12%. Супруг, не наделенный такими чертами, вряд ли сможет удовлетворить потребность женщины в заботе, понимании и т. д.

Заканчивая фразу «Я могла бы сказать, что мой образ «идеального мужчины/супруга» похож / не похож на... 76% / 69% испытуемых назвали ярко маскулинных героев художественных фильмов, литературных произведений (супермены, романтические герои и даже демонические личности), что еще раз свидетельствует о роли культуры в формировании гендерных стереотипов и о жестком влиянии последних на представления об идеальности любимого в этом возрасте. Испытуемые называли князя Мышкина (6%), Остапа Бендера (4%). У 18% / 23% испытуемых «идеальный супруг» похож на отца, старшего брата, что можно объяснить, сославшись на идеи классического психоанализа. По З. Фрейду образ будущего супруга обычно включает в себя черты характера, а нередко и особенности внешности взрослых особ противоположного пола, которые постоянно находились в поле

нашего зрения в возрасте от 3 до 8 лет. Именно они были для нас настоящими кумирами, на которых мы хотели бы походить.

Ожидания в любви в этом возрасте противоречивы. Так, продолжая незаконченные предложения: «мне бы хотелось, чтобы другие люди стали более...» и «у себя мне хотелось бы видеть такие качества, как...», другим испытуемые желали понимания, отзывчивости, доброты, мягкости, терпимости; себе – решительности, твердости, напористости, независимости, настойчивости. Хочется, чтобы окружающий мир был добрее, но сам человек в ответ будет жестким, твердым. От идеального мужчины ждут скорее не понимания, а жестких маскулинных черт. Наверное, идеал мужской привлекательности – мужская индивидуальность. У большинства респондентов образ «идеального мужчины» – деиндивидуализирован, с утрированными признаками мачизма.

Выбирая вариант ответа на утверждение «я считаю / не считаю, что созданный мною образ идеального мужчины будет нравиться большинству женщин моего возраста, подавляющее число девушек (84%), выбрали отрицательный ответ, что вроде бы должно свидетельствовать о понимании, что супруг, даже идеальный – это человек только для меня, открывшийся мне «другой», сходный, родной мне. Как считает С.Л. Франк, тайна «другого» не перестаёт быть тайной, но теперь она не угрожающая, а отрадная и сладкая тайна благодаря такому отношению «Я» как таковое впервые внутренне оформляется, приобретает прочную реальность, как бы усматривает единственность, законность, понятность своего существа. Любовь – это встреча с «Ты» как с подлинной реальностью. Любовь – познание изнутри и признание «другого» в его инакости [7].

Что касается второй гипотезы, то она не подтвердилась. Образы «идеального мужчины» и «идеального супруга» схематичны, но ярко маскулинны и в своей маскулинности согласованы.

Можно констатировать, что неразличение образов «идеального мужчины» и «идеального супруга» девушками можно связать с гендерными стереотипами. Но не только с этим, но и с отсутствием духовной наполненности, умения видеть, понимать «другого».

Любовь открывает нам глаза на любимого. «Любящий прозревает любимого через оболочку природного мира... Любовь есть путь к раскрытию тайны лица, к восприятию лица в глубине его бытия» [2, с. 434]. Именно тогда любимый становится для нас идеальным даже с его недостатками.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2015. – 412 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев // Философия любви. Ч. 2: Антология любви / сост. А.А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – С. 421–445.
3. Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
4. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления / М.К. Мамардашвили. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 210 с.
5. Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии / Ж.-П. Сартр; под ред. С.К. Тимофеева. – М.: Прогресс, 1988. – С. 207–228.
6. Соловьев В.С. Смысл любви [Текст] / В.С. Соловьев. – СПб.: Азбука, 2016. – 348 с.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 510 с.

Tatiana I. Kuchina

candidate of pedagogic science, associate professor

Tatiana S. Moroz

candidate of psychological sciences, associate professor

ANO of FPE «NIPKiPP»

Tula, Tula region

FSBEE of HE «Tula State University»

Tula, Tula region

FEATURES OF IDEAS OF YOUNG WOMEN ABOUT "IDEAL MAN", "IDEAL SPOUSE"

Abstract: *the article analyzes features of ideas of young girls about "ideal spouse", "ideal man" given images are compared. It is pointed out that the images aren't distinguished. The images are extremely idealized, de-individualized, schematic, but not mismatched; masculinized. It is explained by the gender stereotypes and inability to see and to understand "another".*

Keywords: *an ideal man, an ideal husband, youth, gender stereotypes, another.*

References

1. Bakhtin, M.M. Problems of poetics of Dostoyevsky [Text] / Mikhail Bakhtin. – SPb: Alphabet, 2015. – 412 pages.
2. Berdyaev N.A. Sense of creativity//love Philosophy. Part 2. Anthology of love / Sost. A.A. Ivin. – M.: Politizdat, 1990. – Page 421–445.
3. Buber M. Two images of belief. – M.: Republic, 1995. – 464 pages.
4. Mamardashvili M.K. Thinking esthetics. – M.: Moscow school of political researches, 2000. – 210 pages.
5. Sartre Ge. – P. Primary attitude towards another: love, language, masochism//the Problem of the person in the western philosophy / Under the editorship of S.K. Timofeev. – M.: Progress, 1988. – Page 207–228
6. Solovyov, V.S. Smysl of love [Text] / Vladimir Solovyov. – SPb: Alphabet, 2016. – 348 pages.
7. Franc S.L. Spiritual bases of society. M.: Republic, 1992. – 510 pages.

Михальченкова Наталья Алексеевна

д-р полит. наук, доцент, профессор, главный научный сотрудник

Большакова Юлия Михайловна

д-р филос. наук, главный научный сотрудник, доцент

Большаков Сергей Николаевич

д-р полит. наук, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник

ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии РАО»

г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕВРОПЫ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПОИСК НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ

Аннотация: *в статье анализируются проблемы государственной семейной политики, рассматриваются проблемы современной семьи стран Европы и роль государственных органов управления в регулировании*

семейных отношений, социальных процессов. Анализируются проблемы гендерного порядка и рынка труда европейских стран, проблемы демографического развития стран Европы.

Ключевые слова: семья, государство, демография, рынок труда.

Статья выполнена в рамках НИР «Формирование эффективных моделей и технологий коррекции девиантного поведения подростков в различных учреждениях с использованием художественного образования и культурологии» Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (ФГБНУ «ИХОиК РАО»).

В настоящее время все больше внимания политиков и экономистов стран Европы уделяется проблемам семейной политики относительно ее содержания, проблем самого понятия «семейная политика» стран развитых демократий. Современное социальное государство испытывает все большее политическое давление в части поиска инструментов смягчения экономического участия государства в решении проблем современной семьи. Традиционные инструменты семейной политики, имевшие широкое распространение в XX веке, такие как социальные пособия, законодательство о труде, создание условий для роста демографических показателей, здоровья родителей и детей и пр., все больше трансформируются в различные неинституциональные формы поддержки семьи.

Современная политика стран Европы испытывает большие трудности в своей реализации, это низкие темпы социально-экономического роста (порядка 1,5% роста 2010–2019 гг.), кризис социальных институтов, социальной защиты граждан, изменение демографической структуры населения.

Это происходит на фоне трансформаций общественной жизни граждан, влияния трендов индивидуализации профессиональных отношений, семейной структуры. Исследования зарубежных авторов убедительно демонстрируют смену стандартов нуклеарной семьи из 2 взрослых и 2 детей. Активность набирает движение «чайлдфри», когда супруги предпочитают не заводить детей, все больше холостяков и свободных «гражданских» браков (33% европейских семей) меняют социальную картину современной Европы.

По данным европейской статистики, растет число детей, рожденных вне брака, если в 1970 году таковых было 7%, то в 2003 – 31,8%, а в 2018 году – 43%.

Исследования показывают смену семейного уклада, что позволяет говорить о существенном изменении социальной политики государства, финансовой политики государства в части социальной защиты [11]. Страны ЕС все большее внимание уделяют проблемам семейной политики, необходимости поиска эквилибриума солидарности поколений. Как никогда для стран Европы становится важным вопрос демографической политики, ускоренного процесса старения населения, что неизбежно приведет к определенным рискам в части социального обеспечения пожилых граждан. Данный процесс происходит на фоне положительных показателей увеличения продолжительности жизни граждан объединенной Европы. Демографические показатели современной Европы демонстрируют постоянство прироста пожилого поколения, увеличения продолжительности [13].

Негативные тенденции в части европейской семьи подтверждаются прогнозными данными доклада «О социальной ситуации в ЕС», например, за период 2000–2050 года доля детей снизится с 17,4% до 13,3%, вырастет доля лиц пожилого возраста (в возрасте 64–79 лет) с 12,3% в 2000 году до 18,5% в 2050 году, а в возрасте 80 лет и выше доля вырастет до 11,8% в среднем по ЕС [7].

Все это подчеркивает нагрузку на социальную систему стран современной Европы в условиях снижения лиц трудоспособного возраста с 67% до 56,4% к 2050 году.

Следует отметить, что государство-развития является очень избирательным в своих усилиях по обеспечению благосостояния и социального обеспечения граждан, сосредотачивая свои усилия по социальному обеспечению, преимущественно на производительных социальных группах населения, особенно квалифицированных рабочих в интересах крупных компаний и корпоративного бизнеса, из соображений эффективности, при этом поддерживая государственных служащих и военных, чтобы обеспечить лояльность этих групп. Анализируя охват ранним социальным страхованием (медицинское обслуживание и страхование по старости), обнаруживается, что большая часть населения исключена из этих схем [4].

Ввиду данных ограничений продолжается активная политика корректировки баланса на рынке труда за счет притока мигрантов, более активного использования трудоспособных граждан. Данные статистики подчеркивают, что следствием данных негативных факторов будет являться рост коэффициента иждивенчества, снижение темпов экономического роста стран ЕС, ухудшение материального положения в странах ЕС.

Исследования показывают, что базовым фактором снижения показателя естественного прироста населения является экономическая активность женщин, вовлечение женщин трудоспособного возраста в экономическую деятельность, в трудовые процессы. Уровень занятости в ЕС среди граждан возраста от 20 до 64 лет достиг самого высокого уровня за всю историю – 72,2% в 2017 году. Уровень занятости женщин также достиг рекордно высокого уровня, но и гендерное неравенство на рынке труда сохраняется. При уровне занятости мужчин на уровне 77,9% доля женщин составляет 66,4% в 2017 году, т.е. гендерный разрыв в занятости составил 11,5 процентных пункта в среднем по странам ЕС.

Гибкие условия работы могут сыграть важную роль в продвижении гендерного равенства в сфере занятости. Как показал анализ баланса между работой и личной жизнью, проведенный в странах ЕС [3], возможность в короткие сроки взять отпуск для решения проблем семьи, не боясь потерять работу, рассматривается как наиболее важный показатель семейной политики в странах ЕС. Другое исследование [1] подчеркивает, что женщины могут использовать гибкий график работы как инструмент, который помогает им адаптировать свою работу к требованиям семьи и, следовательно, оставаться на работе и организовывать рабочий график во благо семьи, чем переходить на работу с частичной занятостью. Однако этот положительный эффект может быть достигнут только в том случае, если будут преодолены гендерные стереотипы в отношении роли и обязанностей мужчин и женщин.

Исследования в области современной европейской семьи [12] показывают, что даже короткие периоды отцовского отпуска и отпуска по уходу

за ребенком, взятые отцами, могут иметь долгосрочные последствия для участия отцов в уходе за детьми и работе по дому. Это, в свою очередь, положительно влияет на предложение рабочей силы со стороны женщин. В целом становится меньше гендерный разрыв в оплачиваемой и неоплачиваемой работе в странах ЕС с более широкими возможностями для института отцовства и отпуска по уходу за ребенком для отцов [4]. В то же время каждый третий европеец (31%) считает, что сотрудникам на рабочем месте сложно взять отпуск по семейным обстоятельствам. Более четверти (27%) считают, что руководители на местах отговаривают сотрудников от отпуска по семейным обстоятельствам. На вопрос об основных факторах, побуждающих отцов к уходу в отпуск по уходу за ребенком, наиболее частым ответом является финансовая компенсация (41%), за которым следует возможность выбора работы на неполный рабочий день или гибкого использования такого отпуска, например частично (35%) [13].

Датский институт прав человека представил результаты исследования дискриминации родителей на рабочем месте, показывающие, что 45% женщин и 23% мужчин, взявших отпуск по уходу за ребенком, подверглись дискриминации после того, как взяли отпуск. Это исследование также показало, что 12% женщин и 21% мужчин не брали столько отпуска по уходу за ребенком, сколько им хотелось бы.

Гендерный разрыв в оплате труда в ЕС сохраняется на уровне 16%. Более того, женщины по-прежнему в подавляющем большинстве являются вторыми кормильцами в семье, гораздо менее экономически независимыми, чем мужчины. В целом 78% лиц, получающих второй заработок в ЕС, составляют женщины. Поэтому неудивительно, что, если помимо гендерного разрыва в оплате труда принимать во внимание рабочее время и общую трудовую жизнь, можно наблюдать определенную разницу в экономической независимости между мужчинами и женщинами. Гендерный разрыв в общих доходах женщин и мужчин по странам ЕС достигает 40%. Это приводит к разрыву уровня пенсионного обеспечения в размере 35,7% в 2018 году и ведет к более высокому риску бедности в пожилом возрасте для женщин. Более 20% пожилых женщин подвержены риску бедности или социальной изоляции в ЕС по сравнению с 15% пожилых мужчин. В некоторых странах более 10% пожилых женщин не могут позволить себе необходимую медицинскую помощь. Нынешние пенсионные системы лишь частично компенсируют нелинейную карьеру женщин. Пожилые женщины остаются основными бенефициариями схем минимального дохода. Гендерный пенсионный разрыв был признан важной проблемой в страновых отчетах Европейского семестра 2018 года для Германии, Эстонии, Хорватии, Кипра, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Австрии, Польши и Румынии [2].

Исследования показывают, что женщины, которые заняты на ведущих должностях, недооцениваются по уровню оплаты, при этом их работа, как правило, недооценивается просто потому, что они женщины.

По оценкам европейских исследователей, чем выше средняя почасовая оплата труда, тем все меньше в ней доля женщин. Например, женщины составляют 50% от одного процента самых низкооплачиваемых наемных работников в Бельгии и около 26% от одного процента самых высокооплачиваемых наемных работников. Во Франции это соотношение составляет 40% против 23%, в Польше 46% против 26%, в Финляндии 61%

против 24% и в Великобритании 51% против 17% [5]. Вероятность попадания женщин на руководящие должности намного ниже. Исследование McKinsey показало, что отсутствие женщин на руководящих должностях определяется их общим карьерным ростом. Шансы на продвижение по служебной лестнице в разных отраслях экономики различаются [6]. Женщины с меньшей вероятностью будут наняты на руководящие должности и с гораздо меньшей вероятностью будут продвигаться по карьерной лестнице в рамках этих должностей – данные Mc-Kinsey показывают, что на каждые 100 мужчин, продвинутых на руководящие должности, только 79 женщин выдвигаются на аналогичные должности [6]. В странах ЕС-28 быть мужчиной означает двойной карьерный успех.

Ученые традиционно выделяли четыре режима на основе различных характеристик системы государственной поддержки или «пакетов» по реализации основ семейной политики [7]: во-первых, политика «Стратегия основного опекуна» реализуется в консервативных странах которые предоставляют довольно щедрые денежные пособия матерям, занятым в сфере ухода за детьми, как знак признания их усилий, а также поддержку кормильца-мужчины; во-вторых, «Стратегия выбора», которая отличается страны ЕС – Бельгию и Францию от других консервативных стран, характеризуется двойным подходом: матери могут выбрать активную деятельность на рынке труда и получать государственную поддержку по уходу за детьми или, в качестве альтернативы, получить дополнительный отпуск и денежное пособие, если есть позиция присмотра за детьми; в-третьих, «Стратегия основного дохода» реализуется в либеральных странах и характеризуется скудной общественной поддержкой деятельности по уходу, основывается на идее, что все взрослые в семье должны работать даже без поддержки государства, чтобы снизить бремя ухода за детьми; четвертая стратегия «Стратегия кормильца» находит свое отражение в скандинавских странах, нацелена на поддержку обоих родителей в поиске баланса между работой и уходом за детьми.

В контексте сокращения социальных выплат [10] и процессов либерализации, способствующих увеличению занятости женщин, семейная политика является единственной сферой социальной политики, для которой характерно значительное расширение инструментов поддержки государства. Это расширение примечательно в странах, где предоставление социальных услуг семьям (например, уход за детьми) исторически был в дефиците (например, Ирландия и Германия), что привело многие страны ОЭСР к прогрессивной конвергенции государственной семейной политики.

Поддержка доходов на ребенка в семье – включая налоговые льготы / надбавки / скидки / льготы и денежные льготы сближает различные социальные режимы и процесс администрирования в разных странах, с наибольшим снижением поддержки семей в условиях стратегии «Стратегия основного опекуна» (Австрия, Германия, Япония и Нидерланды) и «Стратегия выбора» (Дания, Финляндия, Норвегия и Швеция). Однако за этим скрывается важное различие, например в тех странах, где предусмотрена «Стратегия основного дохода» (Австралия, Канада, Ирландия, Новая Зеландия, Швейцария, Великобритания и США), увеличение пособий на детей концентрируется на налоговых льготах, в то время как в других странах универсальные денежные пособия семьям с детьми остаются преобладающими.

Таблица 1

Распределение семейных пар по структуре доходов для 27 стран ЕС,
а также Исландии и Норвегии [13]

	Доля
Единственный источник дохода мужчина	21%
Основной источник дохода поставщик – мужчина (женщины < 40%)	37%
Относительно равные доли	29%
Основной источник дохода женщина (женщины >= 60%)	9%
Единственный источник дохода женского пола	5%

Домохозяйства, в которых партнер-мужчина является основным кормильцем (т.е. домохозяйства с двумя работающими, в которых женщина вносит менее 40% заработка пары), составляют самую большую группу в ЕС, составляющую примерно 37% всех обследованных домохозяйств в 2010 году. За ними следуют домохозяйства с относительно равным вкладом по доходам мужчин и женщин (29%). Домохозяйства, являющиеся единственными кормильцами-мужчинами, составляют 21% домохозяйств, тогда как домохозяйства, где женщина является основным кормильцем (т.е. домохозяйства, в которых работающая женщина вносит более 60% заработка пары), составляют лишь 9% [9].

Исследования показывают, что только 12% респондентов заявили, что для семьи было бы идеально, если бы женщина с детьми работала неполный рабочий день, менее половины (47%) респондентов подчеркивают, что работа в формате неполной занятости / неполного рабочего дня идеально подходит для женщин с детьми, в то время как 33% опрошенных сказали, что не работать вообще было бы лучшим вариантом для женщин с детьми. Общественность применяет к отцам совсем иные требования и стандарты. Когда исследователи спросили о возможной идеальной ситуации для мужчин с маленькими детьми, семь из десяти опрошенных сказали, что работа на полную ставку была бы идеальной для отцов. Каждый пятый взрослый сказал, что работа на условиях неполного рабочего дня была бы идеальной, и только 4% сказали, что для этих отцов было бы лучше вообще не работать [8].

Таким образом, гендерно-ролевое отношение к переходу на женскую занятость в семье снижает влияние фактора работы на намерения завести детей. Одно из объяснений состоит в том, что гендерно-ролевое отношение влияет на то, как мужчины и женщины делают выбор между работой и семьей. Неравные гендерные роли делают мужчин более склонными к высокооплачиваемой работе. Труд и женщины более склонны ассоциироваться на выборе в пользу домашней работы. Гендерные роли имеют существенные последствия для семейной пары в части решения завести детей. Тем более важным для стран Европы становится фактор гендерного равноправия в условиях активного старения населения, снижения рождаемости. Все более активно в обществе дискутируется роль семьи, необходимости повышения роли государства в регулировании семейной политики, поддержке семьи.

Список литературы

1. Chung H., van de Lippe T. Flexible working, work-life balance and gender equality // Social Indicators. 2018. Pp. 1–17.
2. European Commission. The 2018 Pension Adequacy Report: Current and future income adequacy in old age in the EU. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/f0e89c3f-7821-11e8-ac6a-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-83413151>
3. Flash Eurobarometer # 470. 2018. Work-life balance. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/survey/getsurveydetail/instruments/flash/surveyky/2185>
4. Fleckenstein T., Lee S.C. The Politics of Investing in Families: Comparing Family Policy Expansion in Japan and South Korea // Social Politics. 2017. №24 (1). Pp. 1–28.
5. Global wage growth lowest since 2008, while women still earning 20 per cent less than men. Global Wage Report 2018/2019. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_650553/lang-en/index.htm
6. McKinsey (2018). Still looking for room at the top: Ten years of research on women in the workplace. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/gender-equality/women-in-the-workplace-2018>
7. Misra J., Budig M.J. Moller S. Reconciliation Policies and the Effects of Motherhood on Employment, Earnings and Poverty // Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice. 2017. №9. Pp. 135–155.
8. Parker Kim Women more than men adjust their careers for family life. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/10/01/women-more-than-men-adjust-their-careers-for-family-life/>
9. Raley, S., Mattingly M., Bianchi S. How Dual Are Dual-Income Couples? Documenting Change From 1970 to 2001 // Journal of Marriage and Family. 2006. №68 (1). Pp. 11–28.
10. Starke, P. The Politics of Welfare State Retrenchment // Social Policy & Administration. 2006. №40. Pp. 104–120.
11. Still looking for room at the top: Ten years of research on women in the workplace. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/gender-equality/still-looking-for-room-at-the-top-ten-years-of-research-on-women-in-the-workplace>
12. Tamm M. Fathers' Parental Leave-Taking, Childcare Involvement and Mothers' Labour Market Participation. 2018. IZA DP №11873. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/11873/fathers-parental-leave-taking-childcare-involvement-and-mothers-labor-market-participation>
13. The EU Mutual Learning Programme in Gender Equality – Instruments to foster long-term paternal involvement in family work – Summary Report. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/mlp-gender-equality-seminar-long-term-paternal-involvement-family-work_en

Natalya A. Mihalchenkova

doctor of political sciences, associate professor,
professor, chief research scientist

Yuliya M. Bolshakova

doctor of philosophical sciences, chief research scientist,
associate professor

Sergej N. Bolshakov

doctor of political sciences, doctor of economic sciences,
professor, chief research scientist

FSBSI "Institute of Art Education of the Russian Academy of Education"
Moscow

STATE FAMILY POLICY OF COUNTRIES OF EUROPE: SOCIAL AND DEMOGRAPHICAL PRIORITIES AND SEARCH FOR GROWTH OPTIONS

Abstract: *the article analyses the issues of state family policy, examines the issues of modern family in Europe and the role of state authorities in family relations regulating and social processes. The issues of gender order and labour market of Europe, the issues of demographical development of Europe are analysed.*

Keywords: *family, government, demography, labour market.*

Паришкова Надежда Вячеславовна

воспитатель

МАДОУ «Д/С №30 «Знайка»

г. Рязань, Рязанская область

ДЕТИ – ЗЕРКАЛО РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: *в статье рассмотрены особенности семейных отношений, которые играют основополагающую и главенствующую роль в формировании личности ребенка. Отношения в семье влияют на то, как человек в дальнейшем будет строить свою жизнь, по какому пути он пойдет, как будет принимать решения, строить отношения с окружающими, преодолевать трудности. Именно в семье маленький человек получает свой первый жизненный опыт, делает свои первые наблюдения и учится вести себя в различных ситуациях.*

Ключевые слова: *семья, ребенок, отношения, поведение, особенности, мировоззрение.*

Ни для кого не секрет, что дети впитывают информацию со скоростью губки. Так же происходит и в отношениях с родителями, дети подмечают и явные, и едва уловимые проявления родителей, их отношения между собой, мировоззрение, манеры, привычки и особенности. У каждого родителя есть собственный набор личностных качеств, приобретенный вследствие жизненного опыта. Каждый родитель имеет колоссальное влияние на формирование будущей личности своего ребенка, но зачастую не осознает этого.

С первых лет своей жизни ребенок усваивает нормы человеческих взаимоотношений, черпая информацию из семьи, малыш учится различать добро и зло, учиться правилам поведения в различных ситуациях, обращая непосредственное внимание на реакцию родителей. Повзрослев, дети зачастую полностью повторяют в своей семье все то, что было в семье родителей.

Семья должна обеспечивать ребенку чувство безопасности и защищенности. Если ребенок знает, что дома его всегда выслушают и поддержат, то он приобретает уверенность в своих силах, из его жизни уходят волнение и страх, что способствует формированию здоровой психики и уравновешенного поведения.

Семья играет огромную роль в формировании жизненного опыта ребенка. Дети, чьи родители обеспечивают ребенку полноценный досуг, лучше адаптируются в незнакомой обстановке, не так остро реагируют на происходящие вокруг перемены. Также очень важно, как можно больше разговаривать с детьми, обсуждать, что их волнует, вызывает переживания, страхи. Важно обеспечить всестороннюю языковую среду ребенка, она не должна ограничиваться общением в строго определенной группе, состоящей из узкого круга семьи. В дальнейшей жизни дети, которые были лишены возможности общения со своими сверстниками, могут часто испытывать чувство одиночества и неполноценности. Можно смело утверждать, что положительное отношение и поддержка познавательной и творческой активности со стороны родителей, признание успехов ребенка помогают развивать интеллектуальные и творческие способности в дальнейшем.

Зачастую ребенок воспринимает маму как источник жизненного опыта. Если мама окружает ребенка лаской, пониманием, заботой, чуткостью, то он будет развиваться с ярким чувством целостности, защищенности и стабильности. Если же мать проявляет безразличие, холодность, часто подавляет желания и потребности ребенка, игнорирует его страхи, проявляет враждебность или раздраженность, развитие ребенка будет нарушено.

Отцы же предназначены ребенку для того, чтоб подталкивать его к активному взаимодействию и познанию мира за пределом материнских объятий.

Отец знакомит ребенка с окружающим миром, берет его с собой в разные места, показывает многообразие видов деятельности, прививает новые интересы, демонстрирует способы взаимодействия с миром вокруг него. Если отец ребенка уверенный в себе человек, то новый мир воспринимается ребенком как интересное и интересное место, с которым можно смело взаимодействовать. Если же у самого отца присутствуют проблемы при взаимодействии с окружающим миром, ребенок рискует в точности перенять данный стиль мышления.

К сожалению, даже самые любящие родители бессознательно способны передать своему ребенку нежелательные модели поведения.

1. Чрезмерная навязчивость в жизни ребенка может привести к совершенно противоположному результату – ребенок просто отдалится и закроется от родителей. В дальнейшей жизни это может перенестись и на отношения с другими людьми.

2. Чрезмерная критика приведет к тому, что у ребенка разовьется чувство нерешительности, он будет бояться критики и осуждения со стороны родителей и окружающих.

3. Нервные родители, живущие в постоянном чувстве тревоги, воспитают таких же детей, которые не смогут расслабиться в собственном доме.

4. Дети, воспитанные в семье, где родители постоянно ссорятся, но по отдельности любят ребенка, зачастую вырастают неуверенными в себе людьми с нарушенным чувством целостности.

5. Дети, растущие в семье с излишней опекой, часто подвержены симптомам депрессии, потому что вынуждены скрывать свои истинные потребности в познании окружающего мира.

Семья – главный источник всех правильных поступков на жизненном пути лично, и искоренение ошибок в воспитании является возможным.

Список литературы

1. Абрамова А.А. Сущность феномена «культура родительства» и проблемы его анализа / А.А. Абрамова // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – №5.
2. Пугачев А.С. Влияние семьи на личность [Текст] / А.С. Пугачев // Молодой ученый. – 2012. – №7 (42). – С. 310–311.

Nadezhda V. Parshikova
kindergarten teacher
MAPEI "Kindergarten №30"
Ryazan, Ryazan Region

CHILDREN ARE THE MIRROR OF THEIR PARENTS

Abstract: *the features of family relations which play fundamental and dominant role in the formation of a child's personality are examined in the present article. Family relationships affect how a person will build their life in the future, which way one will go, how one will make decisions, build relationships with others and overcome difficulties. It is in the family where a little person gets his first life experience, makes his first observations and learns to behave in various situations.*

Keywords: *family, child, relationships, behaviour, features, world view.*

References

1. Abramova A.A. Essence of the phenomenon «culture of parenthood» and problems of its analysis // Social and humanitarian knowledge, No. 5, 2010.
1. Pugachev A.S. Influence of the family on the personality [Text] / A.S. Pugachev // Young scientist. – 2012. – №7 (42). – Pp. 310–311.

Рзаева Жанна Вячеславовна
старший преподаватель
Симон Валерия Владимировна
студентка

УО «Барановичский государственный университет»
г. Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Аннотация: *статья посвящена изучению эмпатии в студенческом возрасте. Обозначена актуальность изучения данного феномена. Определены понятия «эмоциональная культура» и «эмпатия» в современной психологии. Представлены и описаны результаты исследования доминирующего уровня и отдельных ее компонентов у студентов разных специальностей. Выделены особенности способности к эмпатии среди студентов, которые воспитывались в полных и неполных семьях.*

Ключевые слова: *эмпатия, компоненты эмпатии, полная семья, неполная семья, студенты.*

Подготовка будущих специалистов с высшим образованием с развитой эмпатией в условиях гуманизации образования является одной из

актуальных задач на современном этапе развития высшей школы, предметом научных споров и размышлений ученых и практиков. Важность обсуждения данной проблемы заключается ещё и в том, что на современной стадии развития общества берут свое начало различные перемены, которые нуждаются в новой форме взаимоотношений (внутрисемейных, профессиональных и т. д.) между людьми, базирующихся на гуманистической основе, где выдвигается подход к Человеку как к индивидуальности. Именно в студенческом возрасте, по мнению И.А. Зимней, происходит целенаправленное, планомерное овладение знаниями и профессиональными умениями. Этот возраст отличается профессиональной сосредоточенностью, сформированностью устойчивой позиции к будущей профессии и охватывает знание требований, предъявляемых к профессии, и условий профессиональной деятельности. В этот возрастной период усиленно происходит формирование у молодых людей общей эмоциональной направленности, основ эмоциональной культуры. Эмоциональная культура – ступень развития эмоций, который подразумевает эмоциональную отзывчивость и ответственность за свои переживания перед собой и окружающими. По мнению П.М. Якобсона, одной из основных черт эмоциональной культуры является способность к сопереживанию, т. е. эмпатии, чувствам других людей, а также «входить» в мир переживаний героев произведений и искусства и т. д. [3, с. 175–176; 4, с. 311–312].

С целью выявления особенностей эмпатии у студентов, которые воспитывались в полных и неполных семьях, нами было проведено исследование на базе Барановичского государственного университета. Общую выборку испытуемых составили 60 студентов (юноши и девушки) 1–4 курсов следующих факультетов: инженерного, педагогики и психологии, славянских и германских языков, экономики и права. Данную выборку испытуемых мы разделили на две: 1) студенты из полных семей; 2) студенты из неполных семей. Каждая из двух выборок составила по 30 испытуемых. В качестве диагностического инструментария нами были использована методика «Ваши эмпатические способности» (В.В. Бойко) [2, с. 31–34]. Автор этой методики определяет эмпатию как форму рационально-эмоционально-интуитивное отражения другого человека, которая позволяет преодолеть его психологическую защиту и постичь причины и следствия самопроявлений – свойств, состояний, реакций — в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение [1, с. 117].

Так, в результате проведенного нами исследования были получены следующие результаты по методике «Ваши эмпатические способности» (В.В. Бойко). Доминирующее большинство студентов (51,7%) продемонстрировало заниженный общий уровень эмпатии. Такие студенты достаточно часто могут испытывать затруднения при установлении контактов со своим ближним и дальним социальным окружением. Эмоциональные проявления в поступках окружающих их людей кажутся таким студентам не совсем понятными и иногда даже лишены всякого смысла. Большинство студентов всей выборки нередко предпочитают индивидуальные занятия конкретным делом, чем межличностным взаимодействиям. Они больше ценят в людях деловые качества и ясный ум, чем чуткость и отзывчивость. Существует вероятность, что, когда студенты чувствуют свою отчужденность, окружающие их люди не слишком жалуют их вниманием.

Средний уровень эмпатии был отмечен у 26,7% будущих специалистов разных сфер деятельности с высшим образованием. Эти испытуемые не всегда доверяют своим личным впечатлениям о человеке. Им не чужды эмоциональные проявления, но в большинстве своем они находятся под постоянным самоконтролем.

Очень низкий уровень эмпатии нами был отмечен 21,6% испытуемых. О таких студентах часто говорят, что они испытывают затруднения в случаях, когда нужно первым начать разговор с собеседником. Достаточно трудны для них и контакты с людьми, которые старше либо младше их. Но следует заметить, что они болезненно переносят критику в свой адрес, хотя на нее ярко не реагируют. Важно отметить доминирование данного уровня мужской половины нашей выборки испытуемых.

Кроме этого, согласно полученным данным исследования, мы можем констатировать, что очень высокого уровня эмпатии среди девушек и юношей данной выборки испытуемых нами не было зафиксировано.

Поскольку в нашем исследовании принимали участие обучающиеся, которые воспитывались в полных и неполных семьях далее проанализируем полученные результаты в этих двух выборках. Так, нами установлено, что показатели среднего уровня эмпатии распределились у студентов двух выборок приблизительно одинаково (таблица 1).

Таблица 1

Показатели общего уровня эмпатии у студентов по всей выборке испытуемых

Уровень эмпатии	Студенты из полных семей	Студенты из неполных семей
Очень высокий	0%	0%
Средний	20,0%	23,3%
Заниженный	60,0%	43,4%
Очень низкий	20,0%	33,3%

Показатели заниженного уровня эмпатии у студентов из полных семей на 16,6% выше, чем у студентов из неполных семей. Очень низкий уровень эмпатии на 13,3% выше у студентов, которые проживают и воспитываются в неполных семьях. Однако данные вторичной математической обработки полученных данных исследования с использованием t-критерия Стьюдента для несвязных выборок дают основание говорить о том, что статистически значимых различий не зафиксировано среди студентов двух выборок испытуемых ($t=1,1$ при $p=0,05$).

Далее следует проанализировать показатели отдельных шкал методики В.В. Бойко. Поскольку используемая нами методика дает возможность обнаружить общий уровень не только эмпатии, но и отдельных ее компонентов: эмоциональный канал эмпатии; рациональный канал эмпатии; идентификация в эмпатии; интуитивный канал эмпатии; устанавливающая способность к эмпатии; проникающая способность к эмпатии. Оценки по каждой шкале могут варьировать, согласно ключу методики, от 0 до 6 баллов и указывают на значимость конкретного параметра в структуре эмпатии. Так, по всей выборке испытуемых студентов показатели компонентов эмпатии распределились в диапазоне от 2,4 до 3,8 у студентов

из полных семей и от 2,8 до 3,6 баллов у студентов из неполных семей из шести возможных. Следовательно, доминирующим является заниженный уровень (таблица 2).

Таблица 2

Средние значения выраженности компонентов эмпатии
по всей выборке испытуемых

Шкалы методики	Средние значения		t-критерия Стью- дента	Уровень значи- мости
	Студенты из полных семей	Студенты из неполных семей		
Рациональный канал	3,1	3,5	1,3	0,05
Эмоциональный канал	2,6	3,1	1,4	0,05
Интуитивный канал	2,4	2,8	1,0	0,05
Установки эмпатии	3,8	3,6	0,5	0,05
Проникающая способность	3,3	3,2	0,3	0,05
Идентификация в эмпатии	2,9	3,3	1,0	0,05

Направленность внимания, восприятия и мышления на состояние, проблемы поведения людей с которыми общаются испытуемые, незначительно выше у будущих специалистов с высшим образованием из неполных семей. В данном случае люди привлекают внимание студентов данной выборки своей обиходностью, что позволяет им объективно выявлять их сущность.

Способность входить в эмоциональный резонанс с окружающими и энергетически к ним подстраиваться несущественно выше у студентов, которые воспитывались в неполных семьях. Эмоциональный канал эмпатии в данном случае выполняет роль некого проводника от субъекта эмпатии к объекту и обратно.

Интуиция в меньшей степени зависит от оценочных стереотипов, чем осмысленное восприятие партнеров. Этой способностью обладают немного лучше испытуемые из неполных семей.

Установки, которые облегчают или, наоборот, затрудняют эмпатию примерно в одинаковой степени имеют место в жизни и деятельности студентов всей выборки испытуемых. Эффективность способности к эмпатии слабее, если человек считает неуместным выражать любопытство к другой личности, убеждает себя не отзываться на настроения окружающих людей.

Создать обстановку искренности, сердечности и доверительности одинаково хорошо способны испытуемых двух выборок.

Способность поставить себя на место другого человека и понять его на основе сопереживаний наиболее выражена среди студентов из неполных семей. При этом важно отметить, что в основе идентификации в эмпатии лежит легкость, подвижность и гибкость эмоций, также способность к подражанию.

Однако следует отметить, что статических значимых различий в двух выборках испытуемых студентов по шкалам анализируемой методики В.В. Бойко нами не было зафиксировано.

Так, согласно, проведенному нами исследованию можно сделать вывод о том, что по всей выборке испытуемых студентов преобладающим уровнем эмпатии является заниженный. Между тем студенты из неполных семей в большей степени обладают способностью проявлять сочувствие и сопереживание по отношению к другим людям. Это дает основание рекомендовать специалистам социально-педагогической и психологической службы организовать со студентами работу, направленную на формирование и развитие способности к эмпатии у студентов двух выборок испытуемых в процессе получения ими специальности, т. к. на современном этапе перед высшей школой стоит задача [4, с. 311–316] обеспечить наиболее полное развитие профессиональных и личностных качеств, способностей и интеллектуально-творческих возможностей личности будущих специалистов с учетом профиля учреждения высшего образования.

Список литературы

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Филинь, 1996. – 472 с.
2. Пономарева М.А. Эмпатия: теория, диагностика, развитие: монография / М.А. Пономарева. – Минск: Бестпринт, 2006. – 76 с.
3. Рзаева Ж.В. Взаимосвязь аффективного компонента эмпатии и личностных свойств будущих педагогов в процессе прохождения практики / Ж.В. Рзаева // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сборник научных статей: в двух частях. Ч. 2 / М.И. Демчук – гл. ред) [и др.]. – Минск: РИВШ БГУ, 2015. – С. 175–183.
4. Рзаева Ж.В. Особенности проявления эмпатии у студентов педагогических и психологических специальностей / Ж.В. Рзаева // Научные труды Республиканской высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сборник научных статей: в двух частях. Ч. 2 / под ред. В.Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2010. – С. 311–316.

Zhanna V. Rzaeva
senior lecturer
Valeria V. Simon
student

SEI «Baranovich State University»
Baranovich, Republic of Belarus

FEATURES OF EMPATHY AMONG STUDENTS FROM COMPLETE AND INCOMPLETE FAMILIES

Abstract: *the article is devoted to the study of empathy at the student age. The urgency of studying this phenomenon is indicated. The concepts of «emotional culture» and «empathy» in modern psychology have been defined. The results of the study on the dominant level and its individual components in students of different specialties are presented and described. The features of the ability to empathize among students who were brought up in complete and incomplete families are highlighted.*

Keywords: *empathy, components of empathy, complete family, incomplete family, students.*

References

1. Boyko V.V. The energy of emotions in communication: a look at yourself and others / V.V. Boyko. – M.: Filin, 1996. – 472 p.
2. Ponomareva M.A. Empathy: theory, diagnostics, development: monograph / M.A. Ponomarev. – Minsk: Bestprint, 2006. – 76 p.
3. Rzayeva Zh.V. The relationship between the affective component of empathy and the personal properties of future teachers in the process of practical training / Zh.V. Rzayeva // Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and psychological-pedagogical sciences: a collection of scientific articles in two parts. Part 2. M.I. Demchuk – chief editor and others. – Minsk: RIVSh BSU, 2015. – P.175–183.
4. Rzayeva Zh.V. Features of the manifestation of empathy among students of pedagogical and psychological specialties / J.V. Rzayeva // Scientific works of the Republican Higher School. Historical and psychological-pedagogical sciences: a collection of scientific articles in two parts. Part 2 / under. ed. V.F. Berkova. – Minsk: RIVSH BSU, 2010. – P. 311–316.

Шелиспанская Эллада Владимировна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ВОПРОСАМ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в статье анализируются социальные тенденции, сказывающиеся отрицательно на отношении современной молодежи к созданию семьи. Рассматриваются примеры распространения в молодежной среде таких групп, как «твиксеры», «поколение бумеранга», сознательно не желающие создавать семью временно либо навсегда. Приводятся некоторые результаты анкетирования, выявляющие отношение студентов в возрасте 20–21 года к вопросам создания семьи.

Ключевые слова: молодежь, поколение Z, инфантилизм, вступление в брак.

В современном социуме взросление молодого поколения сопровождается растущей вариативностью путей и темпов взросления, ранней социальной активностью и мобильностью, приобщением к культуре потребления. С другой стороны, этот период сопровождается психологической незрелостью и инфантилизмом, откладыванием решений вопросов «взрослых отношений», значительное снижение возраста вступления в брак, ориентация на «поиск себя» до неопределенных лет. В конечном счете, эта тенденция перерастает в общее нежелание взрослеть, готовность получить еще не одно образование, продлить необремененную студенческую жизнь [2].

Отечественные исследователи констатируют низкую ориентацию молодых людей в возрасте 20–30 лет на создание семьи и недостаточную подготовку к семейному образу жизни (Т.И. Дымнова, В.Н. Дружинин, Е.И. Зритнева, В.Т. Лисовский, Ф.А. Игебаева, Л.Б. Шнейдер).

Зарубежные маркетологи, активно изучающие поколение Z, определили несколько типов новых социальных групп в трансформирующейся молодежной субкультуре. Так, выделяется группа называемая «твикстеры», которые финансово и эмоционально зависят от старшего поколения. Основная их цель – минимизировать ответственность и иметь как можно больше свободного времени. Среди существенных особенностей этого феномена можно выделить следующие: неготовность строить перспективные планы, низкий уровень осмысленности собственной жизни, доминирование чувства непредсказуемости и неопределенности своего будущего. Кроме того, в западных странах статистически повысился возраст вступления в брак, существует ориентация на рождение детей в зрелые годы, и, соответственно, это влияет на отсутствие стимула организовывать отдельное проживание.

Также социологи выделяют «поколение бумеранга». В Америке и Европе так называют молодых людей, окончивших колледж в XXI веке, успевших пожить самостоятельно, но впоследствии вернувшихся в родительский дом. При этом они имеют работу, а наравне с родителями пополняют семейный бюджет. Исследователи считают, что появление «поколения бумеранга» обусловлено экономическим фактором. Проживая с родителями, молодые люди существенно экономят на съеме жилья и оплате коммунальных услуг.

Прослеживается и другая социальная тенденция – появление значительного количества молодых мужчин и женщин, сознательно отказавшихся от семейной жизни временно либо навсегда. Так, до середины прошлого века одиноких людей непожилого возраста было очень мало, и это в основном были те, кто потерял мужа или жену. Это, как правило, жители больших городов, они избирательны, не желают менять свой образ жизни и устоявшиеся привычки. Быть одиночкой экономически выгодно, человек имеет больше свободного времени, которое можно потратить на работу и карьеру.

Более того, представления молодых людей, не состоящих в браке, о будущей семейной жизни слишком нечетки, романтичны и далеки от реальной жизни. Это зачастую приводит к непониманию, завышенным требованиям к партнеру, неумению решать проблемы семейной жизни. Возникающие перед молодой семьей экономические проблемы, социальная неустроенность ведет либо к необходимости молодым людям искать работу, еще не закончив вуз (оглашаться на неперспективную работу или работу с низкой оплатой труда и т. п.), либо к соглашению молодой семьи совместно проживать с одной из родительских семей, прародителями. Эти обстоятельства приводит к опасениям, чувству неудовлетворенности, неуверенности в завтрашнем дне и, в конечном итоге, – отказу от вступления в брак. В настоящее время молодёжь стремится на этапе создания семьи отделиться от прародителей и приобрести собственное жильё, нередко именно этот факт отодвигает время вступления в брак. Такая ситуация от специалистов в области семейной психологии требует более глубокого исследования современных социальных тенденций в молодежной среде и, соответственно, поиска эффективных мер для ориентации молодых людей к вступлению в брак, созданию семьи [1; 2].

Для подтверждения обозначенных тенденций рассмотрим часть результатов проведенного опроса студентов 4 курса ТГПУ им. Л.Н. Толстого, определяющего особенности отношения молодежи к вопросам создания семьи. В исследовании участвовали 62, возраст испытуемых – 20–21 год. По результатам анкетирования среди опрошенных студентов 4 курса – 5% уже состоят в браке, 52% имеют партнера, с которым проживают отдельно от родителей, у 43% респондентов нет постоянного партнера. Большинство молодых людей (81%) относится к браку положительно. Из числа опрошенных в ближайшее время: планируют вступить в брак 19%, не собираются создавать семью 76% студентов. Полученные данные о нежелании преобладающего числа студентов создавать семью в ближайшей перспективе совсем не соответствуют результатам ответов о возрасте, в котором, по мнению студентов, можно создать семью. Итак, на вопрос, касающийся возраста вступления в брак, более половины опрошенных молодых людей считают, что наиболее вероятно это сделать в 23–25 лет, т.е. опрошенные указали практический на возраст своего ближайшего будущего. Остальные студенты указали возраст старше – 26–28 лет. На вопрос о возможности заключить брак во время учебы в вузе 48% опрошенных студентов считают этот факт нежелательным, 29% соглашались на это лишь по существенным обстоятельствам.

Большинство студентов определяют брак как «союз двух любящих и уважающих друг друга людей», считают необходимыми для будущего супруга такие качества, как честность, верность, преданность. Стоит обратить внимание на общую ошибку молодых людей в том, что они, планируя создавать семью, полагаются лишь на чувства. Как показывает анализ результатов опроса, у молодых людей не обнаруживается ценностное отношение к институту семьи, зачастую им служат примером неудачные браки родных, друзей и знакомых. У большей части молодежи поверхностное представление о том, что такое гражданский брак, а юридический риск неофициального брака не волнует молодых людей. Этот факт говорит о юридической неграмотности молодежи и требует кардинальных перемен и преобразований в области юридического консультирования и добрачного просвещения молодежи. Как следствие, возникает необходимость изменения вектора вышеназванных тенденций посредством повышения компетентности молодых людей в вопросах семьи и брачных отношений, совершенствования систем информирования молодежи по вопросам, связанным с формированием семьи, супружескими взаимоотношениями, воспитанием детей.

Список литературы

1. Витковский Е.О. Современное отношение молодежи к семье и браку / Е.О. Витковский, О.З. Кузнецова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – Спецвыпуск №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00661.pdf> – ISSN 2413-4066.
2. Майорова-Щеглова С.Н. Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства / С.Н. Майорова-Щеглова, С.Ю. Митрофанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология. – 2020. – Т. 13, вып. 1. – С. 25–39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102>

Ellada V. Shelispanskaya

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

THE FEATURES OF YOUNG PEOPLE'S ATTITUDES TO FAMILY BUILDING IN A TRANSFORMING SOCIETY

Abstract: *the article analyzes social trends that have a negative impact on the attitude of modern youth towards the creation of a family. Examples of the spread of groups such as «twixers» and «boomerang generation», deliberately not wanting to start a family temporarily or permanently are considered. Some results of the questionnaire, which reveals the attitude of students aged 20–21 to the issues of starting a family are presented.*

Keywords: *youth, Generation Z, infantilism, marriage.*

References

1. Vitkovsky E.O., Kuznetsova O.S. Modern attitude of youth to family and marriage // Electronic scientific and methodical journal of Omsk GAU. – 2019. – Special Issue No. 6. – URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00661.pdf>. – ISSN 2413-4066.
2. Mayorova-Shcheglov S.N., Mitrofanova S.Yu. Early growing up or infantilization: the paradox of the events of modern childhood // Herald of the University of St. Petersburg. Sociology. 2020. T. 13. Vol. 1. S. 25–39. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102>

ОСОБЕННОСТИ СОПРОВОЖДЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ЗДОРОВЬЕ, РАЗВИТИИ И ПОВЕДЕНИИ

Гудукина Маргарита Игоревна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

УЧАСТИЕ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

***Аннотация:** в статье показана ведущая роль семьи в формировании коммуникативных умений и навыков у детей с нарушением речи (НР). Приводятся определения понятий коммуникативных умений и навыков. Рассматриваются способы и приемы участия семьи в формировании способности ребёнка с НР выстраивать коммуникацию. Обосновывается актуальность партнёрского взаимодействия семьи, педагогов и психологов в данном направлении.*

***Ключевые слова:** коммуникативные умения и навыки, семья, ребенок с нарушением речи, дошкольный возраст.*

Развитие и социализация ребёнка, а также его вступление в общество начинается прежде всего с общения с близкими ему людьми, а именно – с семьи [10]. Семья – это микросоциум, в котором ребёнок с нарушениями речи не только живёт – здесь формируются его отношения к миру людей, нравственные качества, а также его представления о характере межличностных связей. Именно семья как общественный институт осуществляет функцию социализации ребёнка, которая затруднена ситуацией проблем с речевым развитием.

Семью и различные аспекты её функционирования изучали Ю.Е. Алешина, Т.В. Андреева, Г.В. Бурменская, Т.Ф. Велента, А.Н. Волкова, И.Н. Галасюк, Э.Г. Добряков, А.И. Захаров, Е.В. Камышова, О.А. Карабанова, Г.И. Климантова, Е.И. Медведская, В.С. Мухина, И.М. Никольская, Н.И. Олиферович, Л.Ф. Обухова, Л.И. Савинов, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, Т.Ф. Суслова, М.Ф. Фирсов, М.В. Хозиева, Е.И. Холостова, И.В. Шаповаленко, Н.А. Цветкова, Э.Г. Эйдемиллер и др.

Анализ работ, посвящённых проблеме развития коммуникативных возможностей дошкольников с нарушением речи и роли семьи в таком развитии, позволил сделать некоторые наблюдения, представленные в данной статье.

С момента рождения ребёнка начинает окружать мир людей, в котором особое значение отводят кругу общения. В процессе общения ребёнок постепенно начинает приобщаться к человеческой культуре и человеческому слову. Так как родители являются первым источником общения для

ребёнка, то они должны осознавать, что ответственность за развитие его речи в первые годы жизни полностью возлагается на них. Родители детей, у которых наблюдается нарушение речи должны понимать, что в таком случае возможно отставание в разных аспектах общения, в число которых входят и отставании коммуникативных умений и навыков.

С.В. Чернов рассматривал коммуникативные умения как осознанные коммуникативные действия, а также способность строить своё поведение (в общении) и управлять им [11]. В.А. Лабунская в своих исследованиях выделяла коммуникативные навыки как способность взаимодействовать с людьми, умение правильно воспринимать и передавать информацию [4]. Именно эти умения и навыки помогают ребёнку ориентироваться в различных ситуациях общения, основываясь на накапливаемом социальном опыте при взаимодействии с другими людьми.

Формирование коммуникативных умений и навыков у детей с нарушением речи является актуальной проблемой, так у них отмечается бедность словарного запаса, а также нарушение звуковой стороны речи и грамматического строя. Нередко дети не могут понять друг друга и поддерживать разговор, часто вступают в конфликты, не стремятся к сотрудничеству. Кроме данных недостатков, отмечается также недостаточность общей культуры поведения детей [3]. Таким образом, неоспорима актуальность проблемы формирования коммуникативных умений и навыков у дошкольников с нарушением речи, а также поиска средств и приемов активного участия родителей в ее решении.

Так как речь является одним из необходимых компонентов общения, то для её совершенствования в семье необходимо создание эмоционально благоприятной ситуации, которая будет способствовать возникновению желания общения. Семья должна помогать ребёнку активизировать его контактность [5]. Члены семьи с самых ранних лет жизни ребёнка воздействует на формирование его речи и очень важно, чтобы при общении с ребёнком родители следили за правильностью и отчётливостью собственной речи [5].

В дошкольном возрасте ведущей деятельностью выступает игра. Игры бывают разные: игры-соревнования, игры-инсценировки, творческие игры, сюжетно-ролевые игры и т. д. Именно в играх дети познают окружающий мир и учатся с ним взаимодействовать. Именно в игре ребёнок учится полноценному общению с окружающими людьми, подчинению игровым правилам, а также расширяет свои познавательные интересы и формирует свои первые нравственные чувства. Поэтому для активного речевого развития и становления коммуникативных умений и навыков необходима совместная игровая деятельность малыша и взрослого. Е.Б. Михнева считает, что в процессе игры главной задачей взрослого является формирование у ребёнка потребности в общении. С ребёнком необходимо проигрывать различные бытовые ситуации, в процессе которых взрослые с детьми будут описывать и объяснять свои действия. Благодаря данным игровым действиям ребёнок будет учиться правилам поведения и общения [6].

В своих исследованиях Н.В. Рыжова отметила, что именно семья оказывает наибольшее влияние на становление и индивидуализацию личности поэтому сотрудничество родителей и специалистов позволяет в оптимальные сроки эффективно решать проблемы общения ребёнка. Автор подчеркивает, что наибольший педагогический эффект открытого взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи связан с

планированием совместной деятельности, организацией образовательной среды, обеспечивающей развитие ребёнка [8].

Для того, чтобы ребёнок с большим интересом слушал, воспринимал информацию и стремился к общению родителям необходимо привить ему любовь к книгам. Совместное прочтение книги, рассматривание иллюстраций, придумывание собственного сюжета являются «кладовой» для развития речи и коммуникативных умений и навыков [6].

Кроме чтения, родителям необходимо заниматься со своим ребёнком ручным трудом, в который может входить рисование, лепка, аппликации, шитьё кукол и т. д. Данная совместная деятельность поможет выявить интересы детей, умение слушать и выполнять действия по определённым правилам и умение действовать совместно. В дальнейшем таким детям будет намного проще в общении с другими людьми [6].

Также стоит отметить, что ребёнку необходимо расширять свой круг общения и видеть разнообразие окружающей жизни. В этом могут помочь семейные походы в музей, цирк, театр, на выставку или просто совместные прогулки. После совместного времяпровождения обсуждать с ребёнком увиденное и поощрять его хорошее поведение [6].

Занятия с родителями должны носить продолжительный характер и проводиться в системе высококвалифицированными специалистами разного профиля [2]. Для овладения приемами взаимодействия в игре с ребенком-дошкольником с нарушениями речи, родителям детей данной категории следует посещать консультации, родительские собрания, психологические тренинги и мастер-классы. Повышение педагогической компетентности взрослых, заботящихся о ребенке дома, поможет лучше понимать ребёнка и строить общение с ним, способствовать росту его коммуникативных возможностей [9]. Семейное пространство ребёнка данной категории должно быть наполнено не только коррекционно-развивающим содержанием, но также быть простым и естественным. Основными компонентами данной коррекционной – развивающей среды будут выступать: общая эмоциональная семейная атмосфера; особый тип коммуникации «Взрослый – ребёнок»; предметно-пространственная развивающая среда [1].

Рождение и воспитание ребёнка, который имеет отклонения в развитии, является испытанием для семьи. Родители могут по-разному отреагировать на ограниченные возможности своего ребёнка. Г.Г. Гузеевым была сформирована модель поведения семьи в процессе медико-психологического консультирования, в которой разнообразие реакций было разделено на 4 фазы: растерянность, порой страх; негативизм, отрицание диагноза; депрессия, принятие истины; сознательное обращение родителей к специалистам [7]. Рассматривая данные фазы, следует сделать вывод о том, что забота близких о ребенке-дошкольнике с нарушениями речи, его воспитание и обучение – сложная система взаимодействия семьи со специалистами, оказывающими помощь каждому, кто в ней нуждается, на разных этапах жизнедеятельности.

Таким образом, мы можем говорить о приоритете влияния семьи, детско-родительских отношений на развитие коммуникативных умений и навыков ребёнка. Необходимо также подчеркнуть, что для достижения желаемого результата – коммуникативной компетентности дошкольника с нарушениями речи, позволяющей ему адаптироваться в социуме на данном этапе детства, – требуется партнёрское взаимодействие семьи, педагогов, психологов.

Список литературы

1. Вакуленко Л.С. Организация взаимодействия учителя-логопеда и семьи / Л.С. Вакуленко. – СПб., 2011.
2. Королева О.Л. Включение семьи в процесс коррекции нарушений речи дошкольников с общим недоразвитием речи / О.Л. Королева, О.В. Мазеева // Концепт. – 2016. – Т. 8. – С. 69–73 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56123.htm>
3. Красовская Е.В. Формирование коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи [Текст] / Е.В. Красовская, А.Н. Данилова // Теория и практика образования в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2014 г.). Т. 0. – СПб.: СатисЪ, 2014. – С. 80–82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/105/5948/> (дата обращения: 29.10.2020).
4. Лабунская В.А. Психология затрудненного общения: теория, методы, диагностика, коррекция / В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Е.Д. Бреус. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 288 с.
5. Логоша Г.Е. Роль семьи в коммуникативном воспитании ребёнка [Текст] / Г.Е. Логоша, С.Ф. Ходеева // Молодой ученый. – 2018. – №21 (207). – С. 478–481 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/207/50779/> (дата обращения: 29.10.2020).
6. Михнева Е.Б. Роль семьи в коммуникативном развитии ребенка / Е.Б. Михнева // Логопед в детском саду. – 2007. – №2 (17).
7. Основы логопедии с практикумом по звукопроизношению: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / М.Ф. Фомичева, Т.В. Волосовец, Е.Н. Кутепова [и др.]; под ред. Т.В. Волосовец. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 200 с.
8. Рыжова Н.В. Семейное воспитание детей с речевыми нарушениями / Н.В. Рыжова // Ярославский гос. пед. ун-т имени К.Д. Ушинского. – 2010 [Электронный ресурс].
9. Солодянкина О.В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьёй / О.В. Солодянкина. – М.: АРКТИ, 2004. – 80 с.
10. Ткачева В.В. Технологии психологического изучения семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / В.В. Ткачева. – Изд-во УМК «Психология», 2006. – 320 с.
11. Чернов С.В. Развитие коммуникативных компетенций учащихся при освоении технологии трудоустройства / С.В. Чернов // Современные тенденции развития образовательных программ в системе непрерывного образования: сборник научных статей. – 2007.

Margarita I. Gudukina
student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

FAMILY PARTICIPATION IN THE FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS OF PRESCHOOL CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

Abstract: *the article shows the leading role of the family in the formation of communication skills in children with speech disorders. Definitions of the concepts of communication skills are given. The article considers ways and techniques of family participation in the formation of the ability of a child with speech disorders to build communication. The relevance of partnership interaction between families, teachers and psychologists in this area is proved.*

Keywords: *communication skills, family, child with speech disorders, pre-school age.*

References

1. Vakulenko L.S. Organization of interaction between a speech therapist and a family. SPb., 2011.
1. Koroleva O.L., Mazeina O.V. Inclusion of the family in the process of correction of speech disorders in preschool children with General speech underdevelopment // Scientific and methodological electronic journal «Concept». – 2016. – Vol. 8. – P. 69–73. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56123.htm>
2. Krasovskaya E.V. Formation of communicative competences in children of senior preschool age with General speech underdevelopment [Text] / E.V. Krasovskaya, A.N. Danilova // Theory and practice of education in the modern world: materials of the V international journal. scientific. Conf. (Saint-Petersburg, July 2014). – T. 0. – Saint Petersburg: Satis', 2014. – Pp. 80–82. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/105/5948/> (accessed: 29.10.2020).
3. Labunskaya V.A. Psychology difficulty of communication: theory, methods, diagnostics, correction / V.A. Labunskaya, J.A. Mendzheritskaya, Breus E.D. – M.: Publishing center «Academy», 2001. – 288 p.
4. Logosu G.E. the Role of family communication in the upbringing of the child [Text] / G.E. Logosa, S.F. Hodiaeva // Young scientist. – 2018. – №21 (207). – Pp. 478–481. URL: <https://moluch.ru/archive/207/50779/> (accessed: 29.10.2020).
5. Mikhneva E.B. The Role of the family in the communicative development of the child // Speech Therapist in kindergarten. – 2007. – №2 (17).
6. Fundamentals of speech therapy with a workshop on sound reproduction: Textbook for students of medium PED. studies, institutions / M.F. Fomicheva, T.V. Volosovets, E.N. Kutepova and others; ed. by T.V. Volosovets. – Moscow: publishing center «Academy», 2002. – 200 p.
7. Ryzhova N.V. Family education of children with speech disorders // Yaroslavl state pedagogical University named after K. D. Ushinsky. 2010 [Electronic resource].
8. Solodyankina O.V. Cooperation of preschool institutions with family / O.V. Solodyankina. – Moscow: ARKTI, 2004. – 80 p.
9. Tkacheva V.V. Technologies of psychological study of families raising children with developmental disabilities. Publisher: UMK «Psychology», 2006 – 320 p.
10. Chernov S.V. Development of communicative competencies of students in the development of employment technology // Modern trends in the development of educational programs in the system of lifelong education: collection of scientific articles. 2007.

Залыгаева Светлана Александровна

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Аннотация: в статье рассматривается психологический портрет родителей, воспитывающих ребенка с ОВЗ, приводятся данные исследования родительского отношения к детям с проблемами в развитии. Описаны направления и формы работы с семьей ребенка с ОВЗ на базе школы и ДОУ.

Ключевые слова: родительское отношение, ребенок с ОВЗ, работа с семьей ребенка с ОВЗ.

Работа с родителями, воспитывающими ребенка с ОВЗ, является частью психолого-педагогического сопровождения детей с особыми обра-

зовательными потребностями в ДОУ или школе. Для целенаправленной организации психологической работы с семьей необходимо знать их особенности: особенности родительского отношения, психологический климат семьи, основные паттерны поведения родителей при воспитании, эмоциональное состояние. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод, что у родителей детей, воспитывающих особого ребенка, несмотря на многообразие и вариативность отклонений от нормы, много общего [1; 2; 3; 4].

Такой «обобщенный» психологический портрет родителей детей с проблемами в развитии (ОВЗ) можно описать как повышенная тревожность, агрессивность в общении с окружающими или аутоагрессия, социальная изоляция, аффекты вины и стыда, нередки снижения социальной активности и редукция социальных ролей (при рождении ребенка с ОВЗ перестают посещать клубы, дополнительное образование и т. д.) [1, с. 118]. Можно увидеть, что родители скрывают своего ребёнка от посторонних людей и даже родственников, стараются меньше бывать с ними в общественных местах, что способствует еще большей социальной дезадаптации ребёнка. Ситуация рождения детей с ОВЗ может стать причиной семейных конфликтов, которые дестабилизируют семейную систему, нередко приводят к распаду семьи, что значительно снижает ресурс для физического и психического развития ребенка. Нередко дефект ребенка воспринимается как собственная неполноценность, ущербность, родительская несостоятельность, которые благодаря механизмам психологической защиты трансформируются в агрессию, неприятия собственного ребенка и переживается как острое чувство вины перед ребенком, супругом и миром в целом [3, с. 83].

Родителям, родственникам и самому ребенку с проблемами в развитии (при сохранном интеллекте) присуще искажение субъективного образа мира, т.е. представления об отношении к себе окружающих людей и мира в целом. В результате работы психологических защит может появиться социальное отчуждение и агрессия [4, с. 45]. Наиболее часто встречающиеся деформации «образа мира» приводящие к проблемам адаптации являются «комплекс жертвы», выражающийся в беспомощности, апатии, нередко встречается отказ от ответственности за себя и «больного» ребенка. Для обоих родителей характерны снижение самооценки и «комплекс отверженного», который проявляется в виде социальной индифферентности, отгороженности, отказе от помощи со стороны специалистов и общества. Эмоциональное самочувствие родителей детей с ОВЗ в котором много тревоги, аффектов вины и стыда оказывают негативное влияние на развитие и возможность коррекции и компенсации нарушений, что в целом тормозит работу по адаптации воспитанников и учащихся с ОВЗ [2, с. 21].

Исследование особенностей родительского отношения в семьях с детьми с ОВЗ проводилось при помощи следующих методик. Методика Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений», опросник «Мера заботы» И.М. Марковской, методика PARI Е.С. Шефер и Р.К. Белл в адаптации Т.В. Нещерет, опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина.

Анализ результатов исследования, проведенного с 20 парами родителей, воспитывающих детей с ОВЗ (с задержкой психического развития,

расстройствами аутистического спектра), показал, что наиболее выраженными типами воспитания являются гиперпротекция, потворствование, чрезмерность требований и запретов, неустойчивость стиля воспитания, воспитательная неуверенность родителя. В 60% семьях основным мотивом родительского воспитания являются интересы и развитие ребенка. Такая позиция достойна одобрения, однако несколько заострена (высокие баллы), что может повлечь за собой чрезмерную опеку. В таких семьях взрослые выполняют за ребенка все, стремятся оградить его от мнимых опасностей, заставляют следовать своим требованиям, суждениям. В результате у ребенка может сформироваться пассивная зависимость от родителей, которая по мере взросления будет препятствовать личностному росту. Показатели эмоционального контакта в 40% и излишней эмоциональной дистанции находятся в 60% семей. Показатели концентрации на ребенке занимают максимальные значения в 100% случаев, что может свидетельствовать о несамостоятельности ребенка и чрезмерной опеки родителей. Шкала «социальная желательности» и «симбиоз» по результатам методики родительского отношения получили максимальные значения, что может свидетельствовать о том, что родители детей с ОВЗ заинтересованы в делах и планах ребенка, стараются во всем помочь ребенку, сочувствует ему. Они постоянно ощущают тревогу за ребенка, ребенок кажется им маленьким и беззащитным. Тревога родителей повышается, когда ребенок начинает автономизироваться в силу обстоятельств, так как по своей воле родитель не предоставляет ребенку самостоятельности никогда.

В связи с выявленными психологическими особенностями семей, воспитывающих детей с ОВЗ, необходима работа психолога в следующих направлениях:

- 1) формирование позиции принятия ребенка с особенностями в развитии, помощь в осознании его образовательных потребностей;
- 2) формирование родительской компетенции в воспитании ребенка с ОВЗ;
- 3) профилактика социальной изоляции, эмоционального выгорания, образования лжеролей «жертвы» и «спасителя».

Зарекомендовавшие себя формы работы с семьей воспитывающего ребенка с ОВЗ на базе школы и ДООУ:

1. Психологическое консультирование, основная цель которого оказание помощи в разрешении семейных трудностей, укрепление родительской компетентности в воспитании «особого» ребенка; эмоциональная и информационная поддержка, поиск ресурсов.

2. Родительские группы, целью которых является преодоление изоляции семей и отдельных ее членов, формирование основы для взаимопомощи и объединения семей, создание групп родителей, реализующих социальные инициативы.

3. Включение родителей в процесс занятий с ребенком, тьюторство, участие в выборе индивидуального образовательного маршрута для своего ребенка.

4. Дополнительные формы работы с семьей, в качестве которых могут выступать совместная организация досуговой деятельности, беседы, участие в публичных лекциях и практических конференциях посвященных проблемам развития и обучения детей с ОВЗ.

Активная родительская позиция – это и цель психологической работы с семьей, и средство психолого-педагогического сопровождения детей с

ОВЗ. Активное, грамотное участие родителей в образовании и сопровождении ребенка с особыми образовательными потребностями, взаимодействия родителей со специалистами (педагогами, дефектологами, логопедами, профильными врачами) повышают качество образования детей с ОВЗ и способствуют успешному продвижению инклюзивного образования в России [3; 4].

Список литературы

1. Барабанов Р.Е. Социально-психологические особенности семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / Р.Е. Барабанов // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2014. – №2 (14). – С. 118–123.
2. Бикметов Е.Ю. Социализация в семье детей с ограниченными физическими возможностями: условия и факторы / Е.Ю. Бикметов, З.Л. Сизоненко, О.Н. Юлдашева. – Уфа: Аркаим, 2012. – 171 с.
3. Бурмистрова Е.В. Семья с особым ребенком: психологическая и социальная помощь / Е.В. Бурмистрова // Вестник практической психологии образования. – 2009. – №1 (18). – С. 82–87.
4. Левченко И.Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии / И.Ю. Левченко, В.В. Ткачева. – М.: Просвещение, 2008. – 239 с.

Svetlana A. Zalygaeva

candidate of psychological sciences, associate professor
FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

ORGANIZATION OF WORK WITH A FAMILY IN THE CONTEXT OF INTEGRATED SUPPORT OF CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Abstract: *the article examines the psychological portrait of parents raising a child with disabilities, provides research data on parental attitudes towards the children with developmental problems. The directions and forms of work with the family of a child with disabilities on the basis of schools and preschool educational institutions are described.*

Keywords: *parenting attitude, a child with disabilities, work with the family of a child with disabilities.*

References

1. Barabanov R.E. Socio-psychological characteristics of families raising children with developmental disabilities // Questions of mental health of children and adolescents. Scientific and practical journal of psychiatry, psychology, psychotherapy and related disciplines. – 2014. – No. 2 (14). – P. 118–123.
2. Bikmetov E.Yu., Sizonenko Z.L., Yuldasheva O.N. Socialization of children with disabilities in the family: conditions and factors. – Ufa: Arkaim, 2012. – 171 p.
3. Burmistrova E.V. Family with a special child: psychological and social assistance // Bulletin of practical psychology of education. – 2009. – No. 1 (18). – P. 82–87.
4. Levchenko I.Yu., V.V. Tkacheva. Psychological assistance to a family raising a child with developmental disabilities. – M.: Education, 2008. – 239 p.

Зязева Ирина Владимировна

студентка

Слюсарская Татьяна Вадимовна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ, ПОСЕЩАЮЩИХ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Аннотация: в статье рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются семьи, имеющие детей с нарушением зрения, особенности детей дошкольного возраста с нарушением зрения, а также способы оказания психолого-педагогической поддержки внутри дошкольного образовательного учреждения семьям, воспитывающим детей с нарушением зрения. Представлены задачи психокоррекционных мероприятий для родителей.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, семья, нарушение зрения.

Семья – микросоциум, в котором ребенок не только живет, но в котором формируются его нравственные качества, отношение к миру людей, представления о характере межличностных и социальных связей [1, с. 86].

Появление детей всегда имеет большое значение для семьи, но рождение ребенка с нарушением в развитии становится ударом, приносит неопределенность и заставляет приспосабливаться к тем или иным особенностям его развития. Проблемы, которые возникают у родителей при появлении ребенка с нарушением зрения не являются новыми.

По мнению Л.И. Солнцевой, воспитание и обучение ребенка дошкольного возраста со зрительной депривацией является наиболее сложным, поскольку родителям необходимо знание особенностей развития ребенка, знание специальных методик его обучения [3, с. 43].

При выявлении у ребенка нарушения зрения родители должны понимать, что он нуждается в их заботе, поддержке и помощи гораздо больше, чем нормально развивающиеся дети. У дошкольников при зрительной депривации в силу дефекта присутствуют особенности внимания, памяти, восприятия, мышления, в результате которых возникают трудности приспособления к окружающей среде, страдает познавательная и ориентировочная деятельность. Главным институтом социализации ребенка с нарушением зрения, является семья, а его психическое развитие осуществляется в процессе социализации.

Все семьи, в которых рождается ребенок с нарушениями зрения, претерпевают изменения на трех основных уровнях: психологическом, социальном и соматическом. Психологический уровень включает в себя, функции

семьи и ее жизненный уклад. Социальный уровень проявляется в том, что меняются отношения не только между семьей и окружающими ее людьми, но и внутри семьи. Соматический уровень проявляется в том, что здоровье родителей подвергается серьезной нагрузке, и возникают соматические заболевания из-за стресса, связанного с появлением больного ребенка.

В.В. Ткачевой были определены задачи психокоррекционных мероприятий с семьей, имеющей ребенка с нарушением зрения [4, с. 197]:

- создание условий для формирования новых жизненных целей родителей ребенка;

- коррекция детско-родительских отношений;

- коррекция психоэмоционального состояния родителя;

- коррекция неадекватных поведенческих реакций родителей в отношении с ребенком, с окружающими;

- гармонизация межличностных отношений между матерью и ребенком.

Родители должны получить психолого-педагогическую поддержку сразу после выявления нарушения зрения у ребенка. Психолого-педагогическая поддержка заключается во взаимодействии психологов, педагогов и других специалистов дошкольного образовательного учреждения с родителями. В работу с родителями входит:

- создание памяток, листовок, брошюр, согласно запросам родителей и специалистов образовательного учреждения;

- анкетирование родителей;

- обучение эффективным элементарным методам домашней коррекции зрения;

- родительские собрания;

- проведение открытых занятий;

- практические занятия с детьми и родителями;

- индивидуальные беседы с родителями;

- проведение семинаров и круглых столов.

Данные мероприятия должны проводиться систематично, только тогда они будут эффективны и принесут пользу. У родителей должна быть возможность размещать свои вопросы к различным специалистам на сайте детского сада, в том числе анонимно. Так, не имея возможности регулярного общения со специалистами, родители будут иметь возможности получать регулярные консультации по интересующим их проблемам и вопросам, что в свою очередь расширит возможности психолого-педагогической поддержки. Так же возможно создание личных кабинетов на сайте образовательного учреждения, куда различные специалисты смогут размещать индивидуальные занятия с детьми. Форма работы через сеть интернет в данное время является актуальной и пользуется большим спросом, что позволяет оказывать психолого-педагогическую поддержку родителям не только в дошкольном образовательном учреждении, но и в домашних условиях.

При организации психолого-педагогической помощи родителям детей с нарушениями зрения Н.В. Мазурова и Т.А. Подольская особенно подчеркивают групповую работу. Данный вид взаимодействия осуществляется как правило в форме тематических встреч-бесед, где родитель в первую очередь получает поддержку от других родителей, что способствует включенности родителей в социум и снижению концентрации проблемы здоровья ребенка [2, с. 71].

Современный процесс психолого-педагогического сопровождения семей, имеющих детей с нарушением зрения, основывается на раскрытии личностного потенциала семьи, который включает в себя супружеские, детско-родительские и другие внутренние ресурсы семьи, позволяющие решать трудности, развиваться в различных сферах жизнедеятельности.

Список литературы

1. Денискина В.З. Воспитание в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья: семья ребенка с нарушением зрения / В.З. Денискина // Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья: учебник для студентов деф. факультетов / под ред. В.В. Ткачевой. – М.: Академия, 2014. – С. 86–88
2. Мазурова Н.В. Психолого-педагогическая помощь родителям детей с тяжелыми нарушениями здоровья: основные направления и возможности / Н.В. Мазурова, Т.А. Подольская // Национальный психологический журнал. – 2016. – №1 (21). – С. 70–72.
3. Солнцева Л.И. Психология детей с нарушениями зрения (детская тифлопсихология) / Л.И. Солнцева. – М.: Классик Стиль, 2006. – С. 43–44.
4. Ткачева В.В. Технология психолого-педагогической помощи семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья / В.В. Ткачева // Межотраслевые подходы в организации обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья. – М., 2014. – С. 197.

Irina V. Zyazeva
student

Tatiana V. Slyusarskaya
candidate of psychological sciences, associate professor

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF FAMILIES WITH CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENT ATTENDING PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract: *the article examines the difficulties and changes faced by families with children with visual impairment, as well as ways of providing psychological and pedagogical support to families of raising children with visual impairments inside a preschool educational institution, and displays the tasks of psychocorrectional measures for parents. The features of preschool children with visual impairment are briefly considered.*

Keywords: *psychological and pedagogical support, family, visual impairment.*

References

1. Deniskina V.Z. Raising a child with disabilities in a family: Family of a child with visual impairment [Text] / Deniskina V.Z. // Psychological and pedagogical support of a family of a child with disabilities: a textbook for students def faculties / Ed. V.V. Tkacheva. – М.: Academy, 2014. – С. 86–88.
2. Mazurova N.V., Podolskaya T.A. Psychological and pedagogical assistance to parents of children with severe health disorders: main directions and opportunities // National psychological journal, 2016. – №1 (21). – С. 70–72.
3. Solntseva, L.I. Psychology of children with visual impairments (children's typhlopsychology). М.: Classic Style, 2006. – С. 43–44.
4. Tkacheva V.V. Technology of psychological and pedagogical assistance to the family of a child with disabilities // In the collection: Intersectoral approaches in the organization of training and education of persons with disabilities. – М., 2014. – С. 19.

Ионова Софья Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

РОЛЬ СЕМЬИ В КОРРЕКЦИИ ПСИХОМОТОРНЫХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация: статья посвящена изучению роли семьи для осуществления процесса коррекции психомоторного развития у детей с расстройствами аутистического спектра. На основе проведенного анализа психолого-педагогической и специальной медицинской литературы в статье раскрывается специфика семейной работы с ребенком. Особое значение уделяется описанию психолого-педагогических стратегий занятий с ребенком с РАС для коррекции психомоторных нарушений. Отмечается важность и необходимость включения семьи в коррекционный процесс.

Ключевые слова: семья, расстройства аутистического спектра, психомоторное развитие, коррекция, стратегии.

Семья является важнейшим социальным институтом для каждого человека, а дети наиболее предрасположены к семейному воздействию при проведении коррекционно-развивающих мероприятий. В связи с этим проблема семейного участия в коррекции психомоторных нарушений у детей с РАС в настоящее время остается актуальной и требует более качественного научного изучения.

Одним из ведущих показателей психофизического здоровья ребенка является психомоторное развитие. Оно представляет собой связь совершаемых двигательных актов с психическими процессами и отражает становление отделов нервной системы в определенные жизненные периоды.

У детей упомянутой категории психомоторное развитие характеризуется многочисленными нарушениями по всем его параметрам: кинестетический, динамический и пространственный праксисы, реципрокная координация и выполнение сложных двигательных программ. Степень выраженности указанных дефектов у каждого ребенка индивидуальна [3, с. 11].

Рассматривая проблему коррекции нарушений психомоторного развития у детей с расстройствами аутистического спектра, стоит отметить важность как адекватной и даже позитивной оценки родителями состояния данного вопроса, так и осознания возможности его изменения в качественную сторону.

Результаты практического опыта работы специалистов в этой области свидетельствуют о том, что без участия родителей процесс, направленный на коррекцию различных психомоторных нарушений, будет протекать либо в замедленном темпе, либо без достижения желаемых результатов.

Обязательной характеристикой семейного воспитания ребенка с РАС для успешности процесса коррекции является четкая коррекционная направленность, которая предполагает не только непосредственное преодоление имеющихся на текущий момент психомоторных дефектов, но и

предупреждение возникновения новых, а также связанных с ними нарушений поведения и интеграции в социуме.

Коррекционная работа в обязательном порядке осуществляется членами семьи одновременно со специалистами и самостоятельно в соответствии с рекомендациями и разработанной для каждого ребенка программой с учетом его индивидуальных физических и личностных характеристик.

Одной из отличительных черт семейной коррекционной помощи является ведение дневника наблюдений. В нем рекомендуется анализировать имеющиеся успехи ребенка или возникающие у него затруднения как во время специально организованных занятий, так и в повседневной деятельности.

В качестве основных целей, на достижение которых направлен процесс коррекции психомоторной функции, выступают формирование отсутствующих моторных навыков, обогащение двигательного опыта ребенка с соответствующим накоплением практических умений и стабилизация психофизического тонуса [1, с. 127].

Особенно большое значение для детей с РАС имеет проведение регулярных занятий по коррекции их моторики, ритма, координации и пространственной организации движений, артикуляции и вестибулярной функции.

Для этого семье следует придерживаться следующих стратегий при проведении коррекционной работы, которые были представлены клиническим психологом Татьяной Морозовой и детским неврологом Святославом Довбня – экспертами Фонда «Обнаженные сердца»:

1. Частичная включенность подразумевает отсутствие принуждения ребенка к выполнению тех или иных заданий и своевременное предоставление возможности самостоятельной деятельности.

2. Предоставление времени на обработку информации, т. к. для детей с РАС характерно наличие слабости их ощущений, приводящей к нарушениям формирования правильных двигательных представлений [2, с. 51].

3. Правильная организация пространства является обязательным условием для положительного результата занятий по коррекции нарушений психомоторного развития в домашних условиях.

4. Создание ситуации успеха посредством использования подсказок-стимулов (вербальных, жестовых, мануальных), увеличивающих вероятность правильного выполнения движения и предупреждающих возможность негативных реакций во время следующих попыток.

5. Использование позитивного подкрепления как особого вида мотивации помогает ребенку с РАС в приобретении и освоении новых двигательных навыков.

6. Анализ задач подразумевает разбор конкретного двигательного навыка на отдельные элементы с последующим обучением каждому из них по схеме «от простого к сложному».

7. Формирование удобной для ребенка поведенческой цепочки.

Кроме перечисленных факторов, на эффективность коррекции психомоторных нарушений может влиять опора на исполнительные функции, дефицит которых напрямую влияет на контроль поведения, регуляцию эмоций, скорость обработки получаемой информации, выполнение задач, переходы, самоорганизацию, удержание фокуса внимания и выполнение задач в эмоционально насыщенных ситуациях [4, с. 2].

Таким образом, семья, в частности родители, ребенка с расстройствами аутистического спектра – наиболее заинтересованный участник процесса, направленного на коррекцию нарушений психомоторного развития. С учетом всех перечисленных характеристик воспитание ребенка с РАС по своей сущности является коррекционным и направлено на использование современных психолого-педагогических стратегий. Активная семейная помощь оказывает положительное влияние на коррекцию дефектов психомоторной сферы и обеспечивает эффективность всего коррекционного процесса.

Список литературы

1. Мастюкова Е.М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.М. Мастюкова, А.Г. Московкина; под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Владос, 2003. – 408 с.
2. Пласкунова Э.В. Характеристика нарушений двигательной сферы у детей с аутизмом. Особенности организации занятий по коррекции и развитию двигательной сферы у детей с расстройствами аутистического спектра / Э.В. Пласкунова // Аутизм и нарушения развития. – 2008. – Т. 6, №2. – С. 50–62.
3. Пласкунова Э.В. Особенности двигательной сферы и психомоторики детей с аутизмом / Э.В. Пласкунова // Аутизм и нарушения развития. – 2008. – Т. 6, №3. – С. 10–12.
4. Demetriou E.A., DeMayo M.M., Guastella A.J. Executive Function in Autism Spectrum Disorder: History, Theoretical Models, Empirical Findings, and Potential as an Endophenotype // Front. Psychiatry. 2019. Vol. 10. P. 1–17. doi: 10.3389/fpsy.2019.00753

Sofia A. Ionova

student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

FAMILY ASSISTANCE FOR TREATMENT OF DEVELOPMENTAL PSYCHOMOTOR DEFECTS IN CHILDREN WITH ASD

Abstract: *the article is devoted to the study of the family's role in the correction process of psychomotor development in children with Autism Spectrum Disorders. Based on the analysis of pedagogical, psychological and specialized medical literature, the article reveals the specificity of the family work with a child. The description of the pedagogical and psychological strategies of work with the child with ASD to correct the psychomotor disorders is particularly important. It's pointed out that the necessity of including the families is important in the correction process.*

Keywords: *family, autism spectrum disorders, psychomotor development, correction, strategies.*

References

1. Mastiukova E.M., Moskovkina A.G. Family upbringing of children with developmental problems. Moscow: Vlados Publ., 2003. 408 p. (In Russ.).
2. Plaskunova E.V. The characteristic of motor problems in autistic children. The specificities of organizing work aimed to correct and develop motor sphere in children with ASD // Autism and Developmental Disorders. 2008. Vol. 6. №2. P. 50–62 (In Russ.).

3. Plaskunova E.V. Motor and psychomotor peculiarities in children with Autism // Autism and Developmental Disorders. 2008. Vol. 6. №3. P. 10–12 (In Russ.).

4. Demetriou E.A., DeMayo M.M., Guastella A.J. Executive Function in Autism Spectrum Disorder: History, Theoretical Models, Empirical Findings, and Potential as an Endophenotype // Front. Psychiatry. 2019. Vol. 10. P. 1–17. doi: 10.3389/fpsyt.2019.00753

Калганова Виктория Александровна

бакалавр психол. наук, студентка

Научный руководитель

Кацера Анжелика Александровна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПСИХОЛОГА С СЕМЬЕЙ ПО СНИЖЕНИЮ АГРЕССИВНОСТИ РЕБЕНКА С ЗПР

Аннотация: в статье обсуждается проблема проявлений агрессии у младших школьников, проявляющихся на фоне дисгармоничного стиля семейного воспитания. Отражены общие черты особенностей поведения младших школьников, склонных к проявлению агрессии. Одним из важных аспектов работы специального психолога является психологическая работа с семьями. Представлены условия для успешной работы с семьей агрессивного младшего школьника.

Ключевые слова: агрессия, задержка психического развития, агрессивность, семья, психолог.

В настоящее время в современном обществе много внимания уделяется семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья. Семья, воспитывающая ребенка с ограниченными возможностями здоровья, рассматривается как реабилитационная структура, изначально обладающая потенциальными возможностями к созданию максимально благоприятных условий для развития и воспитания ребенка (С.Д. Забрамная, И.Ю. Левченко, Э.И. Леонгард, Н.В. Мазурова, Г.А. Мишина.). В то же время семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья характеризуется в ряде работ как имеющая ряд особенностей: постепенно она становится малообщительной, ограничивает общение с родственниками в силу особенностей состояния ребенка с отклонением, а также из-за личностных установок самих родителей [6].

Применительно к проблеме агрессии и агрессивного поведения современные исследователи отмечают непоследовательность родительской позиции, неумение родителей контролировать собственные эмоции, применение наказаний, чрезмерной опеки, подавления инициативы ребенка и т. д., что, в свою очередь, усиливает проявление агрессии в поведении детей, становится причиной закрепления агрессивности в устойчивую черту личности [5].

Семья – микросоциум, в котором формируются нравственные качества ребенка, отношение к людям, представления о характере межличностных связей. Семья всегда считалась первым социальным миром

ребёнка, в котором он осваивает навыки межличностного общения и поведения. Непосредственно в семье ребёнок проходит первичную социализацию. Реакция родителей на неверное поведение ребенка, характер отношений с братьями, сёстрами – это те факторы, которые обуславливают агрессивное поведение ребёнка в семье и за пределами её [3]. Значение внутрисемейных отношений в развитии ребёнка определяется тем, что они являются особой формой социальных отношений.

Итак, существует два основных фактора, влияющих на возникновение проявлений агрессии в поведении детей младшего школьного возраста: фрустрация и стиль семейного воспитания. Основными причинами проявлений агрессии в младшем школьном возрасте являются: 1) стремление привлечь к себе внимание сверстников; 2) стремление быть главным; 3) защита и месть; 4) ущемление достоинства другого с целью подчеркивания собственного превосходства. Детям с проявлениями агрессии, при всем различии их личностных характеристик и особенностей поведения, свойственны общие черты: примитивность ценностных ориентаций, неустойчивость интересов, отсутствие увлечений, склонность к подражанию [1].

Основываясь на анализе теоретических подходов к проблеме агрессии детей с ОВЗ нами было проведено исследование особенностей ее проявления у младших школьников с ЗПР. В результате проведенного исследования [1] были выявлены описанные ниже особенности.

Дети с ЗПР любят командовать и подчинять себе других, часто сердятся и отказываются делать что-либо. По словам родителей, эти дети и в других жизненных ситуациях демонстрируют проявления агрессии разных видов и направленности, и еще – они направляют агрессию на все окружающее. В сфере межличностного взаимодействия дети с ЗПР стремятся к контактам с детьми более младшего возраста, которые лучше их понимают, при этом испытывая страх перед большой группой сверстников. В результате отрицательной обратной связи у этих детей зачастую формируется агрессивно-защитный тип поведения.

Далее мы предположили, что работа с семьей агрессивного младшего школьника будет протекать эффективно при следующих условиях: если учитывать то, что проявления агрессии в поведении младшего школьника находится в прямой зависимости от личностных особенностей родителей; если работу с родителями организовать как психологическое сопровождение в единстве четырех основных видов деятельности психолога (диагностика, профилактическая работа, консультирование, коррекционно-развивающая работа); если провести цикл занятий, направленных на снижение агрессивных реакций у ребенка и формирование навыков конструктивного взаимодействия родителя/родителей с ребенком.

Таким образом, частью психологического сопровождения ребёнка с ЗПР, склонного к проявлению агрессии становится специальная работа с родителями. Такая работа строится с учетом известных феноменов влияния стиля семейного воспитания на становление личности ребёнка. Чаще всего родители ребенка с ОВЗ используют дисгармоничный стиль семейного воспитания, что приводит к формированию агрессивных черт характера у ребенка и выражается в отклоняющихся поведенческих реакциях [4]. Как следствие – проблемы социальной адаптации и усвоения адаптированной программы. Поэтому для начала психологу необходимо

познакомиться с родителями, установить с ними контакт и определить доминирующий стиль семейного воспитания.

Как указывалось выше, одним из важных аспектов работы специального психолога является психологическая работа с семьями. Родители, имеющие ребенка с ОВЗ, находятся в постоянном напряжении, стрессе, дискомфорте, что пагубно сказывается на внутрисемейных взаимоотношениях, здоровье ребенка. На фоне трудностей, возникающих в ходе воспитания особого ребенка, часто происходит распад семьи, родители чувствуют неуверенность в собственных силах, испытывают чувство страха, недостаток поддержки со стороны близких и социума [4].

Специальному психологу необходимо способствовать эмоциональной адаптации родителей в принятии болезни ребенка и выработки положительной установки по отношению к себе и своему ребенку с целью сохранения и поддержания психологического здоровья членов семьи, имеющим ребенка с ОВЗ. Психолог выступает в роли наставника при непосредственном общении с ребенком или его окружением. Именно от работы психолога зависит, насколько такие семьи понимают рекомендации, проводимые школой по отношению к воспитанию, обучению детей, а именно в снижении проявлений агрессии у ребенка с ЗПР.

Сотрудничество родителей, психолога, педагогов и всех специалистов образовательных учреждений позволяет создать соответствующее возрасту ребенка коррекционно-развивающее пространство, формировать и реализовать адекватные потребностям ребенка стратегии воспитания [5].

Выводы. Психолого-педагогическое сопровождение родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья является неотъемлемой частью комплексного сопровождения и оказывает непосредственное влияние на развитие ребенка, снижение агрессивности и его адаптацию в социум. Главная цель в работе психолога с семьей ребенка с ОВЗ – помочь семье справиться с трудной задачей воспитания ребенка, способствовать социальной адаптации семьи, мобилизовать ее возможности. Всестороннее развитие личности ребенка с ЗПР возможно лишь в тесном взаимодействии психолога и родителей. Только при психологической поддержке семьи, полном принятии ими своего ребенка, а также соблюдении рекомендаций по снижению проявлений агрессии у ребенка – именно в этом случае возможно достижение положительной динамики в развитии ребенка с ОВЗ.

Список литературы

1. Ахмедбекова Р.Р. Сущность агрессии и причины ее проявления у младших школьников / Р.Р. Ахмедбекова // Начальная школа плюс до и после. – 2011. – №9. – С. 35–39.
2. Калганова В.А. Семья как фактор снижения агрессивности ребенка / В.А. Калганова, А.А. Кацера // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки. – Тула, 2019. – С. 54–56.
3. Петрова Е.А. Современные технологии работы с семьями, имеющими детей с ограниченными возможностями здоровья / Е.А. Петрова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – №5. – С. 819–822.
4. Соломина Л.А. Влияние стиля семейного воспитания на агрессивное поведение детей // Практическая психодиагностика. – 2017. – №10. – С. 177–179.
5. Силицина О.Б. Влияние семейной среды на развитие агрессивности у детей дошкольного возраста / О.Б. Силицина // Образование и воспитание. – 2016. – №3. – С. 54–57.
6. Ткачева В.В. Семья ребенка с отклонениями в развитии: диагностика и консультирование / В.В. Ткачева. – М.: Книголюб, 2007. – 144 с.

Viktoria A. Kalganova
bachelor of psychological sciences, student
Scientific adviser

Anzhelika A. Kacero
candidate of psychological sciences, associate professor
FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”
Tula, Tula region

INTERACTION OF A PSYCHOLOGIST WITH A FAMILY TO REDUCE THE AGGRESSIVENESS OF A CHILD WITH A MR

Abstract: *the article discusses the problem of aggression in younger students, which is manifested against the background of disharmonious style of family education. The General features of the behavior of young schoolchildren who are prone to aggression are reflected. One of the important aspects of the work of a special psychologist is psychological work with families. Conditions for successful work with the family of an aggressive Junior school student are presented.*

Keywords: *aggression, mental retardation, aggressiveness, family, psychologist.*

References

1. Ahmedbekova, R.R. the Nature of aggression and the causes of its symptoms in primary school children / R.R. Qualified // Elementary school plus before and after. – 2011. No. 9. – P. 35–39.
2. Kalganova V.A., Cacero A.A. Family as a factor in reducing the aggressiveness of the child // Socio-cultural and psychological problems of the modern family: topical issues of support and support. Tula, 2019. P. 54–56.
3. Petrova E.A. Modern technologies for working with families with children with disabilities // Education and training of young children. 2016. No. 5. Pp. 819–822.
4. Solomina L.A. Influence of the style of family education on aggressive behavior of children // Practical psychodiagnostics, No. 10, 2017. Pp. 177–179.
5. Sinitsina O.B. Influence of the family environment on the development of aggressiveness in preschool children / O.B. Sinitsina // Education and upbringing. 2016. no. 3. Pp. 54–57.
6. Tkacheva V.V. Family of a child with developmental disabilities: diagnostics and counseling / V.V. Tkacheva. M.: Knigolyub, 2007. 144 p.

Кобозева Евгения Викторовна
студентка

Слюсарская Татьяна Вадимовна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема эмоциональной регуляции поведения дошкольников с задержкой психического развития и возможности регуляции в условиях как образовательной организации, так и семьи.*

Ключевые слова: *эмоции, эмоциональная регуляция, задержка психического развития, семья.*

Проблемы современной семьи и ее эмоциональное благополучие находятся в неразрывной связи с условиями жизни и быта, в которых она существует, соблюдением семейных традиций, отношениями между супругами, детьми и их близкими. Семейное благополучие – это не только материальное положение в обществе, но и физическое, психическое и душевное здоровье всех ее членов. Проблема семейного и эмоционального благополучия обостряется, если в семье рождается ребенок с ограниченными возможностями здоровья, статистические данные говорят о том, что значительно повысился процент семей, воспитывающих детей с задержкой психического развития (ЗПР). Одной из важных проблем в данном случае встает вопрос об оптимизации и возможном влиянии на эмоциональную регуляцию ребенка с ЗПР как со стороны образовательной организации, так и активное задействование «института родительства». Признано, что эмоции выражают отношение человека к окружающему, к самому себе, к тому, что с ним происходит, в форме чувств, эмоциональных отношений, являясь важными характеристиками личности. Эмоции непосредственно связаны с мотивами, потребностями, являясь внутренним регулятором деятельности, они побуждают человека к активности, стимулируют и регулируют эту активность. Эмоции оказываются в состоянии устанавливать взаимосвязи с ходом событий, в которых участвует человек, управлять его деятельностью, направленной на удовлетворение потребностей и течением внутренних, жизненно важных процессов в организме. Эта связь может носить отрицательный или положительный характер [3].

Эмоции – филогенетический механизм, который является связующим звеном всех психологических и физиологических процессов в человеке. Эмоции охватывают все тело, они создают непосредственную интеграцию (объединение в целое) всех функций организма, служат абсолютным сигналом и символизируют полезное или вредное воздействие на организм, все функции организма санкционируются или отклоняются в соответствии с эмоциональным состоянием [1].

Эмоции часто представляют как особую сферу личности, как сложную систему реагирования, постепенно формирующуюся в онтогенезе. Эмоции участвуют в процессе психического развития от самого начала до самого конца в качестве важнейшего момента, проделывают сложный путь, изменяясь с каждой новой ступенью построения личности [4]. Поэтому чем раньше выявляются проблемы эмоциональной регуляции поведения ребенка с задержкой психического развития, тем эффективнее, целенаправленнее можно повлиять на развитие высших эмоциональных проявлений.

Исследование нашей проблемы эмоциональной регуляции мы осуществляли на базе государственного образовательного учреждения Тульской области «Тульская школа для обучающихся с ОВЗ №4». Первоначально была осуществлена входная диагностика проблемы эмоциональной регуляции поведения у детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста, с использованием разработанной нами диагностической программы в которую вошли: «Рисунок самого красивого

и самого некрасивого», «Оцени поведение» (Т.Д. Марцинковская, в модификации Е.В Никифоровой), «Выбери нужное лицо» (В. Амен, М. Дорки), «Эмоциональная пиктограмма» и «Эмоциональная Идентификация» Е.И. Изотова [2].

Результаты нашего диагностического исследования показали, что большая часть детей с задержкой психического развития имеет низкий уровень социализации, характеризуемый недостатком эмоциональности, где общий эмоциональный фон определяет тревожное состояние, отмечается не достаточный, сниженный уровень адекватности кодирования и вербализации эмоций различной модальности. Задержка психического развития негативно влияет на формирование у детей положительного эмоционального опыта, нарушает возможность осознать и преодолевать проблемы, осуществлять и их волевую регуляцию, управлять собственной мимикой, пантомимикой, правильно, спокойно обосновать после коррективной работы педагогом свой ответ. В процессе работы у детей с задержкой психического развития наблюдалось ранее утомление, быстрое отвлечение на посторонние шумы, звуки; в единичных случаях и вовсе дети теряли интерес к процессу диагностики. Некоторые дети младшего школьного возраста в разговоре были скованны, напряжены, говорили очень тихо, что свидетельствовало о их смущении и робости.

Учитывая результаты нашего исследования, понимая, что ребенку изначально присуще стремление выражать себя, свое внутреннее «я» в формах, приемлемых для окружающих людей, была разработана и специальная программа по обучению способам эмоциональной саморегуляции детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития актуальная в условиях как образовательной организации, так и семьи.

Учебная деятельность порождает у младшего школьника достаточно много напряженных (стрессовых) ситуаций, требующих от ребенка адекватности и произвольности в ситуативном реагировании, требует необходимости управлять своими эмоциональными состояниями, а условий для воспитания этих навыков в процессе учебной деятельности, явно недостаточно.

Наша программа по формированию эмоционально-волевой регуляции поведения направлена на то, чтобы помочь детям научиться правильно реагировать на стрессовые ситуации, уметь выходить из возникающих конфликтов; помочь правильно выражать свои чувства и понимать, что чувствуют окружающие их люди; формировать навыки эффективного общения; программа направлена на уменьшение школьной тревожности и сохранение психического здоровья детей.

Целью нашей коррекционно-развивающей программы стало формирование адекватного уровня эмоциональной регуляции поведения детей у младших школьников с задержкой психического развития. В соответствии с этой целью мы определили основными задачами: снятие состояния психоэмоционального напряжения; развитие социальных эмоций, и опыта конструктивного взаимодействия с взрослыми и сверстниками; формирование адекватной эмоциональной регуляции поведения, воспитание доверия к окружающим как в образовательной организации, так и семье.

Дети с задержкой психического развития чувствуют себя беспомощными; гиперопека со стороны взрослых ведет к неприспособленности к

самостоятельной жизни в обществе, что обуславливает не критичность к себе и своему дефекту, ведет к недостаточному развитию способности осознания себя, контролировать свое эмоциональное поведение.

Учитывая потенциал семьи по возможной оптимизации эмоциональной регуляции, мы считаем уместным предложить следующие рекомендации для родителей: больше времени уделяйте ребенку, гуляйте с ним, активизируйте его игровую деятельность, поддерживайте положительный эмоциональный фон, читайте книги вместе, обсуждайте героев, анализируя их поступки, показывайте значимость своей семьи, поддерживайте традиционные семейные праздники, учите сопереживать близким, пожилым людям, совместно находить выход из трудных ситуаций.

Список литературы

1. Додонов Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978.
2. Изотова Е.И. Эмоциональная сфера ребенка. Теория и практика / Е.И. Изотова. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
4. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. – М., 1971.

Evgeniya V. Kobozeva
student

Tatyana V. Slusarskaya

Candidate of psychological Sciences, associate Professor
FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”
Tula, Tula region

PROBLEMS OF THE MODERN FAMILY IN THE EMOTIONAL REGULATION OF BEHAVIOR OF CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Abstract: *the article deals with the problem of emotional regulation of behavior of preschool children with mental retardation and the possibility of regulation in the conditions of both an educational organization and a family.*

Keywords: *emotions, emotional regulation, mental retardation, family.*

References

1. Dodonov, B. I. (1978). Emotsiia kak tsennost'. M.: Politizdat.
2. Izotova, E. I. (2004). Emotsional'naia sfera rebenka. Teoriia i praktika., 288. M.: Akademiia.
3. Il'in, E. P. (2002). Emotsii i chuvstva., 512. SPb.: Piter.
4. Leont'ev, A. N. (1971). Potrebnosti, motivy i emotsii. M.

Кожин Геннадий Игоревич

магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ И СЕМЬИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности семьи ребенка с особыми образовательными потребностями, представлены формы работы специалистов с родителями, раскрывается значение сотрудничества специалистов с родителями детей данной категории.*

***Ключевые слова:** взаимодействие, специалист, семья, дети, особые образовательные потребности.*

Современные гуманистические подходы к воспитанию и адаптации детей с особыми образовательными потребностями предполагают активное участие родителей. Основную роль в коррекции нарушений в развитии играют обучение, воспитание и социализация. Цель работы с детьми с особыми образовательными потребностями – это повышение качества их жизни, т.е. усилия направлены на самостоятельность, независимость ребенка, его адаптацию к окружающему миру.

Развитие ребенка с особыми образовательными потребностями зависит от семейного благополучия, участия родителей в его становлении [3, с. 41–84]. Сотрудничество со специалистами необходимо для получения умений, навыков, личностного роста родителей. Доверительное, заинтересованное общение поможет ребенку с особыми образовательными потребностями. Родители способны расширить возможности ребенка, но некоторые из них из-за отсутствия опыта не замечают особенностей своих детей. Родители могут помочь своему ребенку применением системы коррекционного воспитания как можно раньше, с первых месяцев жизни ребенка. Первые 2–3 года жизни – это критические периоды развития. Как правило, в трехлетнем возрасте ребенка видна серьезность имеющихся у него нарушений. Зачастую родители чувствуют растерянность, свою неполноценность, подавленность, чувствуют себя виноватыми, во всем себе отказывают. Возникают взаимные обвинения, напряженность, скрытая или явная конфликтность в семейных отношениях. Перечисленные реакции могут выступать препятствием на пути адаптации ребенка и его родителей. Позиции родителей различные, может наблюдаться их противоречивость: одни – стыдятся своего ребенка, недооценивают его реальные возможности, другие – преувеличивают успехи ребенка.

Наладить отношения с семьей ребенка с особыми образовательными потребностями, помочь родителям могут специалисты. Они ответственны за результат коррекционно-педагогической работы. Родители могут быть равноправными партнерами в оказании помощи своему ребенку [2, с. 147–149]. Одно из основных направлений работы с детьми с

особыми образовательными потребностями – вовлечение родителей в реабилитационный процесс.

Правильным путем представляется совместная со специалистами работа по поиску рациональных путей адаптации детей с особыми образовательными потребностями, забота об их будущем, образовании, воспитании, трудоустройстве, которая соответствовала возможностям. С обсуждения развития и социализации ребенка с особыми образовательными потребностями начинается установление контакта специалистов с родителями. Определяются направления и формы воспитательной работы в семье и уровень требований.

Для активного участия родителей в обучении детей с особыми образовательными потребностями специалистами создаются условия, а также оказывается квалифицированная помощь и поддержка. Выделим некоторые формы работы специалистов сопровождения с родителями.

1. Консультации (первичное обследование ребенка, оценка состояния родителей, составление плана коррекционно-развивающей работы и т. д.).

2. Просветительская работа:

- лекции по психолого-педагогическим и медицинским вопросам и прочее. Практические занятия после лекций, объединяющие родителей, проводятся в форме игры или обсуждения ситуации для налаживания эмоционального контакта с детьми и другие; индивидуальные или групповые беседы, направленные на расширение тем лекций; могут даваться рекомендации по выполнению заданий, повторению материала, а также разъясняться игры и т. п.;

- организация «родительского уголка», где размещается психолого-педагогическая и медицинская литература, предлагаются буклеты и т. д.; открытые занятия могут выступать как средство демонстрации образца, приобретения опыта проведения занятий; можно предложить родителям поделиться опытом;

- совместные занятия детей и родителей, а также составление программ домашних занятий с учетом возможностей ребенка могут помочь в организации самостоятельных домашних занятий; можно обучить родителей совместным играм и упражнениям для организации семейного отдыха дома.

3. Организация родителями и специалистами театрализованной деятельности, праздничных мероприятий (в том числе, домашнего театра). На них дети показывают навыки, приобретенные в процессе занятий, чувствуют себя членами коллектива и т. д. Также можно создать театральную студию для детей и родителей, способствующей накоплению социального опыта, социально-психологической адаптации детей и взрослых через взаимодействие специалистов и родителей.

4. Совместные коррекционно-спортивные занятия детей и родителей. Участвуя в совместной деятельности, формируется коллективное мышление, основанное на достижении цели, взаимопонимании, установлении контактов, создается положительный эмоциональный настрой, обогащаются двигательные умения детей и т. д.

5. Дистанционное сопровождение, например, online-консультации для родителей, у которых нет возможности посещать специалиста очно.

6. Тренинги для родителей, направленные на гармонизацию детско-родительских отношений [1, с. 104–107], обучение способам эффективного взаимодействия с детьми и другие.

Психолог поможет избежать внутрисемейных конфликтов, создать организующий ребенка режим. Он обучает родителей особым приемам. Педагог обучает их методике занятий с ребенком, обсуждает динамику обучения и возникающие затруднения. Нужно искать для каждого ребенка свои способы, учитывающие возможности семьи. Те или иные умения и навыки могут реализоваться не сразу, в ходе работы обсуждаются и преодолеваются трудности. Врач привлекает родителей к процессу медикаментозного лечения, он учит их наблюдать за состоянием ребенка во время медикаментозного лечения и фиксировать наблюдения.

В целях реализации междисциплинарного подхода в системе социальной защиты должны быть созданы условия для взаимодействия образовательных, медицинских организаций, центров психолого-педагогической, медицинской помощи, ведения методической поддержки, консультаций, информационно-методического обеспечения, сопровождения семей, имеющих детей с особыми образовательными потребностями.

Чтобы обеспечить полноценную социализацию детей с особыми образовательными потребностями, родителям необходимо решать свои проблемы. Эффективность реабилитации ребенка обусловлена степенью интегрированности в общество всей семьи в целом.

Список литературы

1. Елисеева А.С. Психологический тренинг как средство гармонизации детско-родительских отношений / А.С. Елисеева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – №3 (71). – С. 104–107.
2. Кожин Г.И. Влияние семьи на развитие памяти младших школьников с задержкой психического развития / Г.И. Кожин // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Тула, 23–24 нояб. 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2018. – С. 147–149.
3. Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с различными нарушениями в развитии / А.Г. Московкина. – М.: Владос, 2015. – 263 с.

Gennadiy I. Kozhin

master's degree student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

INTERACTION OF SPECIALIST AND FAMILIES IN WORK WITH CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Abstract: *the article examines the features of the family of a child with special educational needs, the forms of work of specialists with parents are present, the importance of cooperation between specialists and parents of children of this category is revealed.*

Keywords: *interaction, specialist, family, children, special educational needs.*

References

1. Eliseeva A.S. Psychological training as a means of harmonizing child-parent relations / A.S. Eliseeva // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. – 2009. – №3 (71). – P. 104–107.
1. Kozhin G.I. Influence of the family on the development of memory of younger schoolchildren with delayed mental development // Socio-Cultural and psychological problems of the modern family: Topical issues of support (Tula, November 23–24, 2017) [Electronic resource]. – Tula: TSPU, 2018. – P. 147–149.
2. Moskovkina A.G. Family education of children with various developmental disorders. – М.: Vldos, 2015. – 263 p.

Кокорева Оксана Ивановна

канд. пед. наук, доцент

Касумова Лилия Эмильевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

РАЗВИТИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ СЕМЬИ

Аннотация: в статье рассматриваются возможности использования игровых упражнений для формирования морфологической стороны речи у старших дошкольников с речевыми нарушениями в условиях семейного воспитания. Дается характеристика игровых упражнений как метода обучения. Представлены направления работы по закреплению навыков словообразования в семье и взаимодействия логопеда дошкольной образовательной организации с родителями по методическому обеспечению этого процесса.

Ключевые слова: морфологическая сторона речи, семья, общее недоразвитие речи, дети дошкольного возраста.

Формирование грамматически правильной речи у дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) является одной из первостепенных задач умственного воспитания и подготовки детей к школе. Для формирования морфологической стороны речи важным условием является организация содержательного общения взрослых с детьми в разных видах деятельности, в ходе которого создаются проблемные ситуации, требующие установления связей и отношений между явлениями и их отражения в соответствующих грамматических формах. Очевидно, что в создании этого условия важная роль принадлежит не только педагогам, но и родителям ребенка.

Не менее важным условием является систематическое решение задач по формированию грамматического строя речи на логопедических занятиях. В реализации этого условия ведущая роль принадлежит специа-

листам дошкольной образовательной организации, но навыки словоизменения необходимо закреплять в других видах детской деятельности, в чем значительную роль могут сыграть взрослые члены семьи ребёнка с ОНР.

Для развития морфологической стороны речи в условиях семейного воспитания наиболее эффективным методом можно считать игровые упражнения. Игровое упражнение – это упражнение, созданное для обучения и закрепления знаний и призванное оказать определённое влияние на ребёнка. Суть игровых упражнений заключается в выполнении конкретных заданий. Большинство упражнений имеют сюжетный характер, что делает их более интересными для детей и предоставляет возможность неоднократного повторения речевых действий [1, с. 160].

Для развития у детей старшего дошкольного возраста с ОНР понимания грамматических форм и употребления их в речи в условиях семьи необходимо регулярное и последовательное проведение игровых упражнений. Регулярность проведения обеспечивается за счёт предварительного планирования и согласования членами семьи времени и содержания проводимых упражнений в утренние или вечерние часы, на прогулке, во время игры или в свободной беседе.

Для реализации этого условия логопед дошкольной образовательной организации должен отобрать из методической литературы игровые упражнения, разработать варианты их усложнений и предложить их родителям с соответствующими методическими рекомендациями. Игровые упражнения в семье должны закреплять грамматические навыки словоизменения во взаимосвязи с непосредственной образовательной деятельностью по образовательным областям «Познавательное развитие», «Речевое развитие», «Социально-коммуникативное развитие» и логопедическими занятиями.

В используемых игровых упражнениях следует обеспечить многократное повторение речевого материала с учётом усвоения ребёнком той или иной грамматической категории. При затруднениях в усвоении конкретного способа словоизменения родители могут использовать более простые игровые упражнения, соответственно, при успешном усвоении соответствующих навыков ребёнку следует предлагать более сложные упражнения. Очень важно соблюдать последовательность в проведении игровых упражнений, которая предполагает их усложнение и вариативность.

Игровые упражнения должны подбираться логопедом для рекомендации родителям таким образом, чтобы в них проходила отработка навыков словоизменения, которые больше всего вызвали затруднения при диагностической и коррекционной работе в дошкольной образовательной организации. Как правило, это согласование прилагательных с существительными в роде, числе и падеже, использование форм множественного числа родительного и винительного падежей существительных.

Для обеспечения многократности повторения речевого материала без снижения интереса детей к выполнению задания логопед должен рекомендовать родителям использовать варианты игровых упражнений при их повторном проведении. Вариативность может быть обеспечена за счёт замены речевого и дидактического материала (например, используемых в упражнениях предметных и сюжетных картинок), введения в упражнение

игрового персонажа, от имени которого предлагается задание, смены действий, входящих в состав упражнения.

Одним из главных условий успешности развития морфологической стороны речи в условиях семьи является обеспечение положительного эмоционального фона обучения через специальные игровые приёмы [2, с. 170]. Логопед может предложить родителям использовать в процессе проведения упражнений создание игровых ситуаций, использование игрового персонажа, сюрпризные моменты.

С учётом принципов и направлений коррекционно-педагогической работы по формированию грамматического строя речи логопеду дошкольной образовательной организации следует создать банк игровых упражнений, направленных на развитие морфологической стороны речи с описанием и образцами дидактического материала, которые могут быть предложены родителям для использования в условиях семейного воспитания.

Список литературы

1. Аблец Д.В. Возможности использования игровых упражнений для развития синтаксической стороны речи у детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Д.В. Аблец, О.И. Кокорева // Здоровьесберегающие и коррекционные технологии в современном образовательном пространстве: сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 156–159.

2. Касумова Л.Э. К вопросу о развитии морфологической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Л.Э. Касумова, О.И. Кокорева // Здоровьесберегающие и коррекционные технологии в современном образовательном пространстве: сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической он-лайн конференции, посвященной 75-летию ООН. – 2020. – С. 169–173.

Oksana I. Kokoreva

candidate of pedagogic sciences, associate Professor

Liliya E. Kasumova

student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

**DEVELOPMENT OF THE MORPHOLOGICAL SIDE
OF SPEECH IN SENIOR PRESCHOOLERS
WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT
IN A FAMILY ENVIRONMENT**

Abstract: *the article discusses the possibility of using games for the formation of a morphological part of speech of the senior preschool children with speech disorders in terms of family upbringing. The characteristic of game exercises as a method of training is given. The directions of work on strengthening the skills of word formation in the family and interaction of a speech therapist of a preschool educational organization with parents on methodological support of this process are presented.*

Keywords: *morphological aspect of speech, family, general underdevelopment of speech, preschool children.*

References

1. Ablets D.V., Kokoreva O.I. Possibilities of using game exercises for the development of the syntactic side of speech in children of middle preschool age with General speech underdevelopment // In the collection: Health-Saving and correctional technologies in the modern educational space. Collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference. 2019. Pp. 156–159.

1. Kasimova L.E., Kokorev O.I. To the question about the development of the morphological part of speech in children of preschool age with General speech underdevelopment // In the collection: Health-Saving and correctional technologies in the modern educational space. Collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical online conference dedicated to the 75th anniversary of the UN. 2020. Pp. 169–173.

Кокорева Оксана Ивановна

канд. пед. наук, доцент

Колычева Екатерина Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СЕМЬЕЙ ПО РАЗВИТИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье представлена содержательно-технологическая характеристика направлений взаимодействия образовательной организации с родителями в области познавательного развития детей дошкольного возраста с интеллектуальными нарушениями. Раскрывается содержание этапов проведения групповых занятий по обучению родителей взаимодействию с детьми в коррекционно-развивающих ситуациях по формированию познавательных процессов у умственно отсталых дошкольников в условиях семейного воспитания.*

***Ключевые слова:** семья, умственно отсталые дошкольники, развитие познавательных процессов.*

Психолого-педагогическое взаимодействие с семьями детей с интеллектуальными нарушениями представляет собой комплексные меры по уменьшению семейного эмоционального дискомфорта, повышению уверенности родителей в потенциальных ресурсах ребенка, формированию у них адекватного отношения к нему. В конечном итоге это должно привести к установлению адекватных детско-родительских отношений, становлению эффективного стиля семейного воспитания, повышению уровня умственного развития ребенка. Психолого-педагогическое взаимодействие с семьей умственно отсталого ребенка по вопросам познавательного развития должно быть направлено на повышение уровня информированности родителей о

ресурсах и возможных перспективах развития познавательных процессов у их ребенка, обучение родителей технологиям организации разных видов деятельности ребенка и элементам психокоррекции.

Для эффективного психолого-педагогического взаимодействия по вопросам познавательного развития с семьей ребенка с интеллектуальными нарушениями следует привлекать всех специалистов, работающих с детьми, но ведущая роль принадлежит дефектологу, обеспечивающему развитие и коррекцию познавательных процессов ребенка.

Работа с родителями, воспитывающими ребенка с интеллектуальными нарушениями, должна осуществляться в информационном и обучающем направлениях. Информационное направление предполагает просвещение родителей в области дошкольной олигофренопсихологии и олигофренопедагогики. Кроме этого, психолог должен информировать родителей о психологических особенностях их ребенка, а дефектолог дать прогноз возможностей развития его познавательных процессов.

По запросам родителей и результатам диагностики психологом и дефектологом могут быть сформированы родительские группы, которые могут работать как семинары, включающие элементы лекции, практические упражнения по развитию познавательных процессов в условиях семьи и групповые беседы и дискуссии по проблемам умственного развития детей.

Особенно важно проведение групповых бесед и дискуссий, позволяющих родителям осознать, что есть и другие семьи, испытывающие трудности, которые характерны для их семьи. Участие в беседах и дискуссиях повышает уверенность родителей в своей педагогической компетентности, дает им возможность поделиться опытом познавательного развития ребенка, познакомиться с обучающими приемами, развивающими познавательными занятиями, которые можно провести в домашних условиях. Информационное направление должно осуществляться через демократичный стиль общения дефектолога с родителями, предполагающий передачу информации в рекомендательной форме.

Обучающее направление работы с родителями, воспитывающими умственно отсталых детей, предполагает их обучение эффективным приемам развития познавательных процессов у ребенка. Оно может реализовываться через совместные коррекционно-развивающие занятия с детьми, детско-родительские игры, социально-психологические тренинги в семейных и детско-родительских группах, состоящих из нескольких семей.

Алгоритм проведения групповых занятий может быть представлен в виде четырех этапов. На первом, установочном, этапе происходит формирование у детей и родителей положительной установки на совместное занятие. На этом этапе группа формируется как целое, создается положительный эмоциональный настрой, устанавливается эмоционально-доверительный контакт между психологом, дефектологом и участниками группы. Содержанием этапа являются игры на создание положительного эмоционального фона, невербальные и вербальные коммуникации, элементарные задания на развитие познавательных процессов.

На втором, подготовительном, этапе происходит структурирование группы, развитие активности и самостоятельности участников. Подготовительный этап направлен на уменьшение эмоционального напряжения,

создание у родителей установки на коррекционно-развивающую работу с ребенком, повышение их уверенности в ее позитивных результатах. Содержанием этого этапа являются проблемные ситуации межличностного общения в сфере познавательного развития детей.

На третьем, собственно-коррекционном, этапе формируются способы детско-родительского взаимодействия в ситуациях развития познавательных процессов, корректируются неадекватные эмоциональные и поведенческие проявления родителей на действия детей, проводится обучение приемам познавательного развития детей в специально организованных и реальных жизненных ситуациях. Этап направлен на трансформацию родительских установок по вопросам развития познавательных процессов у умственно отсталых детей, формирование у родителей адекватного отношения к возможностям своего ребенка, обучение выбору адекватных форм реагирования в ходе взаимодействия с ребенком в обучающих ситуациях.

Содержанием этого этапа являются ролевые игры, дискуссии, анализ конкретных ситуаций из опыта познавательного развития ребенка, совместная деятельность, практические упражнения на развитие навыков общения с ребенком в процессе коррекционно-развивающей работы в условиях семьи. Родители в совместной деятельности поддерживают ребенка на занятиях по познавательному развитию, учатся анализу ошибок и нахождению альтернативных выходов из проблемных ситуаций.

На четвертом, закрепляющем, этапе у родителей формируется адекватное отношение к проблемам взаимодействия с ребенком в обучающих ситуациях, закрепляются полученные знания и навыки, осуществляется рефлексия эмоциональных реакций на успехи и неудачи ребенка при выполнении заданий на развитие познавательных процессов. Этап направлен на совершенствование навыков эмоционального реагирования и закрепление адекватного отношения родителей к возможностям своего ребенка. Содержанием этого этапа являются ролевые игры, обобщающие беседы, способствующие изменению неадекватного поведения в процессе взаимодействия с ребенком в обучающих ситуациях.

Список литературы

1. Васина Ю.М. Организация психолого-педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Ю.М. Васина, О.И. Кокорева // Известия Тульского государственного университета. Серия: Педагогика. – 2017. – №4. – С. 25–29.
2. Пронина С.А. Конструирование из бросового материала как средство развития наглядно-образного мышления детей с общим недоразвитием речи в условиях семьи / С.А. Пронина, О.И. Кокорева // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 166–168.

Oksana I. Kokoreva

candidate of pedagogic science, associate professor

Ekaterina V. Kolycheva

student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL INTERACTION WITH THE FAMILY FOR THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE PROCESSES IN MENTALLY RETARDED CHILDREN IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANISATION

Abstract: *the article presents the content and technological characteristics of the areas of interaction between an educational organization and parents in the field of cognitive development of preschool children with intellectual disabilities. The content of the stages of group lessons on teaching parents to interact with children in correction-development situations on the formation of cognitive processes in mentally retarded preschool children in family education is revealed.*

Keywords: *family, mentally retarded preschool children, development of cognitive processes.*

References

1. Vasina Yu.M., Kokoreva O.I. Organization of psychological and pedagogical support for a family raising a child with disabilities. Proceedings of the Tula state University. Pedagogy. 2017. No. 4. P. 25–29.
2. Pronina S.A., Kokoreva O.I. construction of waste material as a means of developing visual and imaginative thinking of children with General speech underdevelopment in the family // Sociocultural and psychological problems of the modern family: Topical issues of support and support: materials of the III all-Russian scientific and practical conference with international participation. 2018. Pp. 166–168.

Кокорева Оксана Ивановна

канд. пед. наук, доцент

Уварова Вероника Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ В РАЗВИТИИ МЫШЛЕНИЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: *в статье представлена содержательная характеристика направлений психолого-педагогической помощи специалистов дошкольной образовательной организации родителям в области развития мышления детей дошкольного возраста с интеллектуальными нарушениями.*

ниями. Раскрывается последовательность реализации индивидуальной комплексной программы психолого-педагогической помощи по вопросам развития мышления умственно отсталых дошкольников, включающей психологическую коррекцию и педагогическое воздействие.

Ключевые слова: семья, умственная отсталость, дети дошкольного возраста.

Особое место в структуре психолого-педагогического сопровождения ребенка с интеллектуальными нарушениями в дошкольной образовательной организации занимает работа с его семьей, которая, также как и сам ребенок, нуждается в поддержке. Работа специального психолога с такой семьей включает мероприятия по повышению самооценки родителей, помощь в создании в семье благоприятного психологического климата. Помощь со стороны дефектолога заключается в передаче родителям знаний и формировании умений, необходимых для правильного обучения и воспитания умственно отсталого ребенка дошкольного возраста в семье, в том числе и развития его мышления.

В процессе оказания родителям ребенка с интеллектуальными нарушениями консультативной помощи по вопросам развития мышления необходимо прогнозировать возможность той или иной реакции с их стороны и объективно оценивать их возможности. Специалисты дошкольной образовательной организации должны знать специфику семьи умственно отсталого ребенка. Для успешного развития мышления ребенка с интеллектуальными нарушениями необходима система ранней профилактической и информационной помощи его родителям. Предоставляемая врачами информация об умственно отсталом ребенке, как правило, оказывает серьезное отрицательное влияние на психологическое состояние родителей, поскольку зачастую она оказывается достаточно предвзятой. Уделяя основное внимание низким перспективам ребенка с интеллектуальными нарушениями, медики редко предоставляют сведения о возможных достижениях такого ребенка при соответствующем воспитании в семье.

Поэтому психолого-педагогическая помощь родителям в дошкольной образовательной организации должна быть направлена, в первую очередь, на осознанное принятие и адекватную оценку дефекта ребенка, во-вторых, на создание у них помогающей установки на реализацию его возможностей, в том числе и в развитии мышления. В-третьих, необходимо дать родителям знания в области организации жизни ребенка и его умственного развития с учетом степени выраженности нарушения. Специальный психолог и дефектолог должны разъяснить родителям, что им следует проявлять активность для создания необходимых условий развития мышления ребенка в семье. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с интеллектуальными нарушениями в дошкольной образовательной организации предполагает помощь специалистов родителям по вопросам умственного развития дошкольника. К такому сопровождению могут быть привлечены детский врач, психолог, логопед, дефектолог. При необходимости родителям должна быть предоставлена возможность обращения за помощью в психолого-медико-педагогическую комиссию к специалистам соответствующего профиля.

Психолого-педагогическая помощь семье умственно отсталого ребенка в области развития мышления должна осуществляться и при его поступлении в школу. На этапах дошкольного и школьного образования специалисты системы психолого-педагогического сопровождения должны привлекать родителей к разработке индивидуальной программы развития ребенка с интеллектуальными нарушениями, регулярному мониторингу его достижений в умственном развитии, происходящих в процессе обучения и воспитания.

Психолого-педагогическая помощь семье, воспитывающей умственно отсталого ребенка, в развитии его мышления со стороны специалистов дошкольной образовательной организации заключается на начальных этапах в своевременной психологической поддержке, а затем в обеспечении помощи в возникающих проблемных ситуациях в процессе умственного развития в условиях семейного воспитания. Она должна носить комплексный характер и осуществляться в следующих направлениях: информирование, индивидуальное консультирование, индивидуальные занятия с ребенком в присутствии матери, групповая работа [1, с. 26].

Информирование осуществляется специальным психологом, который сообщает о закономерностях и специфике развития мышления ребенка с интеллектуальными нарушениями, его потенциальных возможностях, и дефектологом, предоставляющим информацию о технологиях обучения умственно отсталых детей разным видам деятельности и развития у них наглядно-действенного и наглядно-образного мышления [2, с. 166].

Сущность индивидуального консультирования состоит в помощи родителям в решении проблемных ситуаций, возникающих в процессе умственного развития детей, психологического, педагогического или социального характера, с учетом особенностей и уровня развития ребенка. Оно может осуществляться дефектологом и специальным психологом.

Для индивидуального занятия с ребенком в присутствии матери специальный психолог и дефектолог отбирают коррекционно-педагогические средства и приемы для обучения родителей коррекционно-развивающим технологиям формирования мышления ребенка, которые можно использовать в процессе семейного воспитания. В рамках групповой работы проводятся занятия с родительскими и детско-родительскими группами, участники которых имеют возможность обмениваться опытом умственного развития детей в условиях семьи.

Для оказания действенной помощи семье в рамках психолого-педагогической помощи в области развития мышления детей должна быть разработана индивидуальная комплексная программа, включающая психологическую коррекцию и педагогическое воздействие. Оказание такой помощи должно происходить в определенной последовательности. Вначале проводится обследование семьи, предполагающее выявление ее особенностей, скрытых ресурсов, специфики социального окружения, которые могут оказать как позитивное, так и негативное влияние на умственное развитие ребенка.

Затем специалисты дошкольной образовательной организации должны установить контакт с членами семьи, мотивируя их на сотрудничество по вопросам развития мышления ребенка. Следующим этапом выступает оценивание направлений оказания психолого-педагогической помощи в умственном развитии ребенка с интеллектуальными нарушениями.

ями и их выбор в соответствии с результатами обследования семьи. После чего осуществляется непосредственная работа по оказанию психолого-педагогической помощи в развитии мышления умственно отсталого ребенка в условиях семейного воспитания. В итоге проводится совместный с родителями анализ эффективности этой работы.

Список литературы

1. Васина Ю.М. Организация психолого-педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Ю.М. Васина, О.И. Кокорева // Известия Тульского государственного университета. Серия: Педагогика. – 2017. – №4. – С. 25–29.
2. Пронина С.А. Конструирование из бросового материала как средство развития наглядно-образного мышления детей с общим недоразвитием речи в условиях семьи / С.А. Пронина, О.И. Кокорева // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 166–168.

Oksana I. Kokoreva

candidate of pedagogic science, associate professor

Veronika S. Uvarova

student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO FAMILIES IN THINKING DEVELOPMENT OF MENTALLY RETARDED PRESCHOOL CHILDREN

Abstract: *the article presents a substantial description of the directions of psychological and pedagogical assistance of specialists of preschool educational organization to parents in the field of development of thinking of preschool children with intellectual disabilities. The paper reveals the sequence of implementation of an individual comprehensive program of psychological and pedagogical assistance to families in developing thinking of mentally disabled preschool children, including psychological correction and pedagogical impact.*

Keywords: *family, mental retardation, preschool age children.*

References

1. Vasina Yu.M., Kokoreva O.I. Organization of psychological and pedagogical support for a family raising a child with disabilities. Proceedings of the Tula state University. Pedagogy. 2017. No. 4. P. 25–29.
1. Pronina S.A., Kokoreva O.I. construction of waste material as a means of developing visual and imaginative thinking of children with General speech underdevelopment in the family // Sociocultural and psychological problems of the modern family: Topical issues of support and support: materials of the III all-Russian scientific and practical conference with international participation. 2018. Pp. 166–168.

Колоскова Ольга Андреевна

студентка

Научный руководитель

Лещенко Светлана Геннадьевна

канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА И РОДИТЕЛЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Аннотация: в статье содержатся методические рекомендации для практикующих логопедов по организации работы с родителями детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью. Данные методические рекомендации помогут проинформировать родителей о характерных особенностях развития речи их детей, сблизят и объединят логопеда и родителя, что значительно улучшит качество и ускорит результат логопедической коррекционно-развивающей помощи.

Ключевые слова: словарный запас, методические рекомендации, умственная отсталость, работа с родителями, рекомендации для логопеда.

Развитие речи ребенка напрямую связано с интеллектуальным развитием и коммуникативными навыками, а также является важной частью познания мира. Отсутствие речевого общения у ребенка влечет за собой проблемы психолого-педагогического характера. Базисом речевой организации является словарный запас, недостатки которого затрудняют процесс социальной адаптации [3].

Для качественного обогащения лексической стороны речи в коррекционной работе должны принимать участие не только педагоги и логопеды, но и родители ребенка. Укрепление связи семьи и образовательного учреждения обеспечивает единство речевого воздействия на младших школьников с умственной отсталостью [3].

При правильном воспитании и развитии обучающихся с умственной отсталостью значительно улучшается уровень их социализации в обществе. Для наиболее благоприятного развития и правильного воспитания обучающихся с умственной отсталостью значимо адекватное отношение семьи к их состоянию.

Анализ результатов диагностики речевого и психологического развития детей с интеллектуальными нарушениями позволил нам разработать ряд рекомендаций для учителей-логопедов по организации работы с родителями младших школьников с умственной отсталостью:

1. Специалисты, работающие с данной категорией детей, должны поддерживать семью в воспитании, обучении и решении различных проблем. Это значит, что учитель-логопед и родители ребенка должны принимать и доверять друг другу.

2. План коррекционных воздействий следует создавать совместно с родителями. Часть этого плана должна предусматривать реализацию

обучающих мероприятий в домашней обстановке. Это и выполнение домашних заданий логопеда, и самостоятельная словарная работа родителей со своим ребенком.

3. Учитель-логопед обязан обсуждать с родителями не только трудности, с которыми сталкивается их ребенок, но и как успехи, которых он достигает.

4. Учителю-логопеду следует тщательно наблюдать за поведением каждого конкретного ребенка, как в учебной, так и в игровой деятельности, осуществлять индивидуальную работу с каждым. Затем при общении с родителями обязательно отметить, именно, положительные стороны их ребенка [1].

5. Для налаживания контактов с семьей учителю-логопеду следует проводить индивидуальные беседы. Такие беседы, возникающие без определенного плана, должны быть очень коротки, но содержание их должно иметь педагогическую направленность. В них специалисту удастся узнать о поведении ребенка дома, о его здоровье, о его делах в школе с точки зрения самого ребёнка, о том, чем он порадовал или огорчил близких ему людей. Педагог рассказывает родителям, как вел себя ребенок на занятии, каковы его успехи, с кем он общался, играл. С помощью таких бесед с родителями можно понять: есть ли договоренность между ними в вопросах воспитания, тон их отношений, авторитетность логопеда в глазах родителей [2].

6. Для пополнения педагогических знаний родителей следует проводить консультации. Индивидуальные консультации для родителей проводятся в устной форме. Советы по коррекции и развитию речи, которые носят общий характер, стоит оформить в виде познавательного материала в родительском уголке: тематические стенды, различные памятки для родителей, информационные объявления. Такие родительские уголки необходимо разместить в кабинетах, где проходят логопедические занятия, так же возможно создание уголка для всего коллектива родителей учреждения [1].

7. Учителю-логопеду следует ознакомить родителей с содержанием коррекционно-развивающей работы через просмотр открытых занятий. Когда родители будут присутствовать на занятиях вместе со своим ребенком, они будут узнавать о методах правильного, эффективного взаимодействия, получают информацию по формированию и развитию конкретных умений и навыков у ребенка. На открытом занятии педагог должен поставить перед собой ряд задач: ознакомление родителей с целью занятия; информирование о методах логопедического воздействия на ребенка; сравнение взаимосвязей между эмоциональным состоянием ребенка и результативностью усвоения материала; формирование у родителей умения наблюдать изменения в поведении и реакции своего ребенка. Пониманию принципа построения логопедической работы со своим ребенком, а также налаживанию тесного сотрудничества со специалистами, способствует, именно, посещение родителями открытых занятий [1].

8. Учителю-логопеду следует проводить занятия для родителей, на которых показываются различные мастер-классы, в которых родители могут принять непосредственное участие. На таких занятиях для родителей раскрываются логопедические технологии работы с умственно отсталыми детьми, например технологии обогащения словарного запаса. Учитель-логопед обучает родителей логопедическим приемам и способам обогащения лексики. Обычно эти мероприятия проводятся в начале учебного

года или в начале нового обучающего курса. После таких занятий родители будут готовы к началу реализации коррекционных программ и смогут принимать активное участие в коррекционном процессе [1].

По итогам реализации помощи семье, воспитывающей ребенка с умственной отсталостью, у многих родителей меняется отношение к детям, появляется осознание проблем и необходимости осуществления коррекционно-развивающей работы с ребенком. Родители овладевают определенными приемами коррекционно-педагогического процесса, начинают чаще консультироваться со специалистами, именно благодаря включению членов семьи в этот процесс [2].

Обучающийся с умственной отсталостью должен почувствовать, что близкие люди его любят и понимают, не считают хуже других детей, всегда готовы прийти на помощь. Именно такие отношения формируют у ребенка чувство безопасности, доброжелательное отношение к окружающим, стремление вступать с ними в контакт, помогает ему раскрыть и реализовать свои потенциальные способности [2].

Соблюдение данных рекомендаций по организации работы с родителями обучающихся с умственной отсталостью может облегчить процесс сотрудничества с родителями, что значительно повышает качество проведения коррекционно-развивающей логопедической работы с данными детьми.

Список литературы

1. Анисимова Ю.Н. Учитель-логопед и родители в процессе коррекции речевых нарушений: поиски эффективных форм взаимодействия [Текст] / Ю.Н. Анисимова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2015. – №4. – С. 17–43.
2. Давидович Л. Логопедия: семейное воспитание детей с нарушениями в развитии [Текст] / Л. Давидович // Здоровье дошкольника. – 2015. – №10. – С. 42–66.
3. Петрова В.Г. Речь умственно отсталых школьников / В.Г. Петрова // Особенности умственного развития учащихся вспомогательной школы [Текст] / под ред. Ж.И. Шиф. – М., 1965. – С. 129–216.

Olga A. Koloskova
student

Scientific adviser

Svetlana G. Leschenko

candidate of psychological sciences, associate professor, head of Chair

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

**ORGANIZATION OF COLLABORATIVE WORK
BETWEEN TEACHER-SPEECH-LANGUAGE
PATHOLOGIST AND PARENTS OF JUNIOR STUDENTS
WITH INTELLECTUAL DISABILITY**

Abstract: *the article contains methodological recommendations for speech-language pathologist on organization of work with parents of junior students with intellectual disability. Given recommendations will help to inform the parents about the characteristics of the child's speech development, will connect and unite the speech-language pathologist and the parent which will significantly improve the quality and will accelerate the result of logopedic remedial help.*

Keywords: *vocabulary, methodological recommendations, intellectual disability, work with parents, speech-language pathologist's recommendations.*

References

1. Anisimova, Iu. N. (2015). Uchitel'-logoped i roditeli v protsesse korrektsii rechevykh narushenii: poiski effektivnykh form vzaimodeistviia. Vospitanie i obuchenie detei s narusheniami razvitiia, 4, 17-43.
2. Davidovich, L. (2015). Logopediia: semeinoe vospitanie detei s narusheniami v razvitiu. Zdorov'e doskol'nika, 10, 42-66.
3. Petrova, V. G. (1965). Rech' umstvenno otstalykh shkol'nikov. Osobennosti umstvennogo razvitiia uchashchikhsia vspomogatel'noi shkoly, 129-216. M.

Кувшинова Ирина Александровна

канд. пед. наук, доцент

Баранова Юлия Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, Челябинская область

DOI 10.31483/r-96871

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ- ДЕФЕКТОЛОГА С РОДИТЕЛЯМИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: *статья посвящена актуальной проблеме интеграции детей с ОВЗ в обществе и проблеме взаимодействия учителя-дефектолога с родителями ребенка в процессе коррекционно-развивающей работы. Авторы рассматривают функции дефектолога и особенности педагогической деятельности, подчеркивают необходимость реализации равных прав детей и необходимость создания специальных условий обучения учащихся с особыми образовательными потребностями. Раскрывается необходимость социальной и образовательной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья.*

Ключевые слова: *ребенок с ОВЗ, интеграция, коррекционно-развивающая работа, учитель-дефектолог.*

Включение ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в процесс общего образования является одним из актуальных проблем педагогики. В соответствии с новым законом «Об образовании» и новыми федеральными стандартами ребенку недостаточно владеть знаниями, умениями и навыками, получаемыми в процессе образования, он должен быть способен применить их в реальных ситуациях, в ситуации непрерывного развития общества, уметь адаптироваться к изменяющимся условиям жизни [1].

В наши дни появляются новые формы получения образования детьми. Были созданы специальные дошкольные учреждения, которые реализуют в рамках своей образовательной деятельности включение детей с особыми потребностями в группу обычных детей. При этом следует помнить, что все

дети имеют равные права, однако группе детей с особыми потребностями требуются особые условия и подход. Для того, чтобы обеспечить реализацию прав каждого ребенка, следует придерживаться в своей деятельности индивидуального подхода к каждому воспитаннику [2].

От того, как будет решена проблема интеграции, зависит не только судьба детей с ОВЗ, которые будут входить во взрослую жизнь полноправными членами общества, но и дальнейшее развитие системы специального образования. При таком понимании процесса интеграции, можно сказать, что включение детей с особыми образовательными потребностями в образовательный процесс вместе с обычными детьми – это начало и социальной интеграции. Обществу необходимо учиться понимать и принимать особые потребности других людей, нужно уметь правильно оказывать помощь и поддержку, создавать комфортные условия для жизни каждого из нас, развивать гуманность и отзывчивость по отношению друг к другу, учитывая при этом, что все мы имеем равные права и обязанности, но не у всех из нас равные потребности. Необходимо подобрать такую модель поведения, при которой не будут ущемляться потребности и права каждого члена общества. Образовательная интеграция обеспечит раннюю социальную интеграцию и обеспечит детям с ОВЗ более комфортную адаптацию в дальнейшем [2].

За коррекционно-развивающую работу в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ) отвечает учитель-дефектолог. Он помогает не только детям усваивать новые знания, развиваться, адаптироваться, но и другим специалистам, которые осуществляют образовательную деятельность детей с ОВЗ [4].

В деятельность учителя-дефектолога входят следующие функции: планирование и организация целенаправленной интеграции детей с отклонениями в развитии в группе в ДОУ; консультация воспитателей, музыкальных работников, инструктора по лечебной физической культуре, социального педагога и других специалистов по вопросам организации взаимодействия с детьми; помогает в подборе методик и содержания совместных занятий, в соответствии с особенностями развития детей; координирует коррекционную психолого-педагогическую и медицинскую помощь детям; проводит совместные занятия с другими специалистами; осуществляет наблюдение за динамикой развития детей; ведет необходимую отчетную документацию.

Ребенок с ОВЗ нуждается в правильном педагогическом подходе не только в стенах ДОУ, но и за его пределами. Этот подход обеспечивают родители и ближайшее окружение ребенка, именно поэтому учитель-дефектолог должен уметь налаживать доверительные отношения с родителями воспитанников. У родителей, как правило, возникает много вопросов по поводу воспитания и обучения ребенка с особыми образовательными потребностями и нужно, чтобы они могли получить достоверную информацию от сотрудника ДОУ [3].

Дефектолог может применять различные формы работы с родителями воспитанника. Наиболее часто применяемыми формами организации работы является: консультативно-рекомендательная; лекционно-просветительская; практические занятия для родителей; организация «круглых столов», родительских конференций, детских утренников и праздников; индивидуальные занятия с родителями и их ребенком; подгрупповые занятия.

Итак, привлечение родителей к активному сотрудничеству в процессе коррекционно-развивающей работы является одной из самых важных задач учителя-дефектолога. Только в процессе совместной деятельности и единства требований родителей ребенка с ОВЗ и педагогического состава удастся достичь наибольшей эффективности образовательной деятельности, помочь ребенку не испытывать трудности в процессе усвоения новых знаний и адаптации в обществе.

Таким образом, задача интеграции детей с ОВЗ является одной из важных задач современного общества. Необходимо создавать комфортные условия для ребенка не только в ДОУ, но и за его пределами. Помочь родителям ребенка с особыми потребностями может учитель-дефектолог.

Список литературы

1. Абдуллин А.Г. Актуальные проблемы психического и физического здоровья детей в современном мире / А.Г. Абдуллин, Ю.А. Баранова, М.В. Линькова // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Вып. 66, ч. 1. – Ялта: РИО ГПА, 2020. – С. 305–307.
2. Комплексная коррекционно-реабилитационная работа с детьми в условиях инклюзивной образовательной среды: монография / И.А. Кувшинова, Е.А. Овсянникова, В.А. Чернобровкин [и др.]. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. – 141 с.
3. Крыжановская Л.М. Психологическая коррекция в условиях инклюзивного образования: пособие для психологов и педагогов / Л.М. Крыжановская. – М.: Гуманитарный изд. центр «Владос», 2014. – С. 143.
4. Кувшинова И.А. Особенности коррекционной работы с детьми с задержкой психического развития / И.А. Кувшинова, Ю.А. Баранова // Здоровьесберегающие и коррекционные технологии в современном образовательном пространстве: сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. – С. 85–88.

Irina A. Kuvshinova

candidate of pedagogical sciences, associate professor

Yulia A. Baranova

student

FSBEI of HE "Magnitogorsk State Technical University"
Magnitogorsk, Chelyabinsk region

FEATURES OF INTERACTION OF A TEACHER- DEFECTOLOGIST WITH PARENTS OF A CHILD WITH DISABILITIES

Abstract: *the article is devoted to the relevant problem of integration of children with disabilities in society and the problem of interaction of the teacher-defectologist with the child's parents in the process of correctional and developmental work. The authors consider the functions of the defectologist and the features of pedagogical activity, emphasize the need to implement equal rights of children and the need to create special learning conditions for students with special educational needs. The article reveals the need for social and educational integration of children with disabilities.*

Keywords: *child with disabilities, integration, correctional and developmental work, teacher-defectologist.*

References

1. Abdullin A.G., Baranova Yu.A., Linkova M.V. Actual problems of mental and physical health of children in the modern world // Problems of modern pedagogical education. – Collection of scientific papers: – Yalta: RIO GPA, 2020. – Issue. 66. – Part 1. – pp. 305–307.
2. Complex correctional and rehabilitation work with children in an inclusive educational environment: monograph / I.A. Kuvshinova, E.A. Ovsyannikova, V.A. Chernobrovkin, N.A. Dolgushin, I.I. Sunagatullina, E.L. Mitsan, M.V. Linkova. – Magnitogorsk: Magnitogorsk state technical University. Nosov, 2020. – P.141.
3. Kryzhanovskaya L. M. Psychological correction in the conditions of inclusive education: a guide for psychologists and teachers / L.M. Kryzhanovskaya. – M.: Humanitarian ed. VLADOS center, 2014. – P. 143.
4. Kuvshinova I.A., Baranova Yu.A. Features of correctional work with children with mental retardation // Health-Saving and correctional technologies in the modern educational space: collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference. – Magnitogorsk: Magnitogorsk state technical University. Nosov state University, 2019, pp. 85–88.

Кувырталова Марина Александровна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

Тарасова Юлия Александровна

канд. пед. наук, доцент
Институт педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
г. Москва

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ С РОДИТЕЛЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: реализация концепции инклюзивного образования в России обуславливает изучение теоретических и практических аспектов данной проблемы, в том числе – в контексте задач, стоящих перед классными руководителями как организаторами коллективов обучающихся. Включение в образовательную среду детей с ОВЗ создает определенные риски для ее субъектов. В связи с этим повышается ответственность классного руководителя за создание условий, обеспечивающих успех каждого ребенка инклюзивного класса, и особенно – поддержку семей, имеющих детей с ОВЗ. Методологическую значимость для проектирования работы с родителями имеют идеи самооценности ребенка, природосообразности воспитания, организации «пространства детства» во взаимодействии всех его субъектов. В статье рассмотрено проектирование деятельности классного руководителя с родителями в условиях инклюзивного образования.

Ключевые слова: классный руководитель, инклюзивное образование, субъекты инклюзивной образовательной среды, родители, семья, проектирование.

Процесс воспитания ребенка – явление многофакторное. Во многом эффективность этого процесса обусловлена взаимодействием школы и

семьи. Ведущую роль в организации сотрудничества школы и семьи по решению образовательно-воспитательных задач, развитию личности ребенка играют классные руководители. Именно от их работы зависит то, насколько семьи понимают деятельность, проводимую образовательной организацией по отношению к воспитанию, обучению детей, сущность возникающих проблем, желают участвовать в их решении. При этом закономерным, с точки зрения деятельностного подхода, является работа, проводимая в определённой системе, функционирование которой подчинено поставленным целям и задачам.

В этом контексте цель деятельности классного руководителя в инклюзивной среде – создание оптимальных условий для развития каждого ребенка, создание безопасной атмосферы для обучающихся в инклюзивном классе. При этом, несомненно, первостепенное значение имеет формирование у детей инклюзивной образовательной среды, как главных ее субъектов, ценностного отношения к инклюзии, позитивной, социально направленной мотивации; создание атмосферы эмоционального комфорта, развитие взаимоотношений в духе сотрудничества и принятия особенностей каждого; организация внеучебных и внеклассных мероприятий с использованием интерактивных форм деятельности, доступных для детей с ОВЗ и направленных на раскрытие их творческого потенциала, реализацию потребности в самовыражении, участие в жизни класса, школы; привлечение специалистов психолого-педагогического сопровождения к участию в проектировании и организации образовательного процесса в инклюзивном классе путем формирования запроса на методическую и психолого-педагогическую поддержку как со стороны специалистов школы, так и со стороны «внешних» социальных партнеров – методического центра, ТОПМПК, общественных организаций.

Организация взаимодействия с родителями в духе сотрудничества и разделения ответственности по вопросам инклюзии в образовании – также одна из главнейших задач. Обращение к практике инклюзивного образования показывает, что родители по-разному относятся к включению детей с ОВЗ в детские коллективы с нормой развития. В связи с этим необходима педагогическая поддержка родителям и семьям, имеющим ребенка с ОВЗ, основанная на конструктивном диалоге и совместном решении возникающих проблем. Многие образовательные организации, классные руководители нуждаются в помощи по научно-методическому сопровождению данной деятельности, в частности, проектированию специальных программ, цель которых – обеспечение педагогической поддержки родителей, имеющих ребёнка с ОВЗ, а также условий ее реализации.

В основе этой деятельности – не только знание требований нормативных документов, но и формулирование ряда концептуальных положений. В связи с этим методологической основой программы работы классного руководителя с родителями, имеющими ребенка с ОВЗ, могут стать следующие идеи.

1. Самоценность личности ребенка. «Принимай ребёнка таким, какой он есть». Принятие – это и отношение, и стиль поведения. Принимать другого человека таким, какой он есть, значит воспринимать его во всей его уникальности и неповторимости, не пытаясь переделать в нем что-либо, что нам не нравится. Часто бывает, что определенный человек вызывает у нас симпатию, несмотря на его недостатки. Как правило, с такими

156 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки

людьми у нас складывается взаимопонимание. Но принятие – это скорее даже не симпатия, а позволение другому человеку быть таким, каким он создан. Это признание его права быть уникальным, иметь свои убеждения (отличные от наших) и, несомненно, позволение совершать свои ошибки и идти своей дорогой по жизни. Каждому человеку хочется, чтобы его принимали таким, какой он.

Принятие является одной из важнейших граней общения. Довольно часто нам что-то не нравится в других, и мы готовы их переделывать и менять, чтобы они соответствовали нашим ожиданиям. И иногда это очень нелегко. С одной стороны, любовь и принятие ребенка таким, какой он есть и что бы он ни сделал, а с другой стороны, есть неизменная задача воспитания – сформировать личность, чтобы это был полноценный член общества, правильно и адекватно адаптированный в окружающей среде и реализующий свой потенциал. Важность принятия превосходит важность формирования необходимых качеств и норм поведения.

2. Природосообразность в воспитании. Согласно Я.А. Коменскому, все в природе, включая и человека, подчинено единым и универсальным законам. При взаимодействии с ребёнком необходимо учитывать следующие особенности: возрастные, половые, индивидуальные; опора на положительное в ребенке, на сильные стороны его личности; развитие инициативы и самостоятельности ребенка; поддержка в трудных моментах и создание «ситуации успеха».

3. Уникальность и развивающий характер «пространства детства» как составляющей социокультурной среды, членом которой является данный ребенок. Самоценность детства – понимание детства как периода жизни значимого самого по себе, без всяких условий. Ребёнок – неутомимый исследователь, который хочет все знать, все понять, во всем разобраться. Поэтому основная задача учителя и родителя заключается в том, чтобы поддерживать и стимулировать детскую любознательность и познавательную активность, побуждать интерес к разным сферам действительности, удовлетворять потребность в познании, социализации личности. Основная задача педагога и родителя заключается в том, чтобы поддерживать и стимулировать детскую любознательность и познавательную активность, побуждать интерес к разным сферам действительности, удовлетворять потребность в познании, социализации личности.

Для реализации данной задачи должны быть созданы необходимые условия, это: развивающая предметно-пространственная среда; личностно-ориентированный подход; психоэмоциональное благополучие, безопасность и комфортность окружающей обстановки. Развивающая среда – это необходимый фактор для развития ребенка. Чем богаче и насыщенной развивающая среда, тем интереснее и познавательнее в ней находится ребенку. Поэтому классный руководитель должен создать условия для воспитания и обучения детского коллектива в целом, а также каждому воспитаннику, предоставляя возможность всем проявить индивидуальность и творчество.

Проектируя и создавая, систематически преобразовывая развивающую предметно-пространственную среду, направленную на обеспечение индивидуальной траектории ребенка, важно учитывать особенности его развития, определение ролей в этом процессе как педагогов, так и

родителей, среди которых выделяют несколько типов: авторитарный, невротический и психосоматический [2].

В целом основные направления работы классного руководителя с семьями, имеющими ребёнка с ОВЗ, можно представить следующим образом. Начинать свою деятельность классному руководителю следует с составления социального паспорта класса и индивидуальной карты работы с семьей, используя результаты ознакомления с соответствующими документами и первичной диагностики семьи, имеющей ребенка с ОВЗ.

Для выявления отношения родителей к инклюзивному образованию возможно использовать технологию метода PMI (Plus-Minus-Interesting), который был разработан ученым Кембриджского университета Эдвардом де Бонно. Данный метод ориентирован на выявление отношения родителей к проблеме инклюзивного образования, мотивирование их на участие в его решении. Результаты записываются в таблицу, состоящую из трех граф. В графе «*Плюсы*» отмечаются все факты, которые могут отвечать на вопрос «*Что в этом хорошего?*». В графе «*Минусы*» – факты и мысли, которые отвечают на вопрос «*Что в этом плохого?*». В графе «*Интересно*» записываются различные интересующие факты и мысли «*Что в этом интересного?*» [3]. Полученные результаты учитываются при разработке программы.

Также целесообразно при составлении программы предусмотреть просвещение родителей по вопросам психологии и педагогики развития ребенка.

При проектировании работы с семьей, имеющей ребенка с ОВЗ, необходимо, исходя из возможностей ребенка, определить формы организации его досуга: участие его вместе с родителями в праздничных мероприятиях, подготовка концертов, спектаклей, участие в соревнованиях, конкурсах, создание клубов выходного дня, «родительских школ» по интересам и пр. Немаловажное значение имеют мероприятия, ориентированные на научение родителей адекватным способам взаимодействия с особым ребенком.

Таким образом, проектирование деятельности классного руководителя направлено на актуализацию возможностей семьи, связанных с воспитанием ребенка с ОВЗ, создание развивающего пространства, формирование адекватной потребностям ребенка стратегии воспитания, основывающейся на конструктивных родительских установках и диалоге семьи с образовательной организацией.

Список литературы

1. Алёхина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике / С.В. Алехина // Психологическая наука и образование. – 2016. – №1. – С. 136–145 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25781582>
2. Ким Е.Л. Технология работы с родителями детей с ОВЗ / Е.Л. Ким [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sch1467.mskobr.ru/files/tehnologii_raboty_s_roditelyami_detej_s_ovz.pdf
3. Метод PMI «Плюс, минус, интересно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geniusrevive.com/metod-pmi-plyus-minus-interesno-e-de-bono/>

Marina A. Kuvyrta

candidate of pedagogic science, associate professor
FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

Yulia A. Tarasova

candidate of pedagogic science, associate professor
FSBEI of HE "Moscow State Pedagogical University"
Moscow

DESIGNING THE ACTIVITY OF A CLASS LEADER WITH THE PARENTS IN THE CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

Abstract: *the implementation of the concept of inclusive education in Russia determines the study of theoretical and practical aspects of this problem, in particular, in the context of the tasks facing class teachers as organizers of student teams. The inclusion of children with disabilities in the educational environment creates certain risks for its subjects. In this regard, the responsibility of the class teacher increases for creating conditions that ensure the success of each child in an inclusive class, and especially – to support families with children with disabilities. Ideas of the child's intrinsic value, the conformity of upbringing, the organization of the «childhood space» in the interaction of all its subjects are of methodological significance for the design of work with parents. The design of the activity of a class leader with the parents in the conditions of inclusive education is examined in the article.*

Keywords: *class teacher, inclusive education, subjects of inclusive educational environment, parents, family, design.*

References

1. Aliokhina, S. V., & Alekhina, S. V. (2016). Inkluzivnoe obrazovanie: ot politiki k praktike. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie, 1, 136-145. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=25781582>
2. Kim, E. L. Tekhnologiya raboty s roditeliami detei s OVZ. Retrieved from https://sch1467.mskobr.ru/files/tehnologii_raboty_s_roditeliami_detey_s_ovz.pdf
3. Metod PMI "Plus, minus, interesno". Retrieved from <https://geniusrevive.com/metod-pmi-plus-minus-interesno-e-de-bono/>

Малюгин Александр Михайлович

магистр, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ПРОБЛЕМНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ЧЕРЕЗ ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИХ В СПОРТИВНЫЕ СЕКЦИИ

Аннотация: *в статье описывается опыт социализации детей с отклоняющимся поведением в секции бокса при университете. Определены главные механизмы взаимоотношений детей, тренеров и родителей, позволяющие постепенно реформировать детскую систему ценностей, приводя ее к нормативно-нравственному градиенту. Показано, что*

описанные механизмы дают хороший позитивный эффект, социализируя детей, еще вчера как бы брошенных на произвол.

Ключевые слова: *отклоняющееся поведение, лабильность нервной системы, механизмы социализации.*

В любой переходный период общественного развития на периферии социума оказываются дети, чье поведение существенно расходится с традиционно существующими и нарождающимися нормами. Эта категория детей образует свой мир, как правило, локальный и закрытый от общества. В этом мире действуют свои, часто жестокие, правила и нормы. Попадают в эти группы дети по-разному, у кого-то не сложилась семейная жизнь, кто-то попал под влияние уличных лидеров с криминальными наклонностями, кто-то просто не мог выдержать нормативного давления общества и искал для себя место свободы. Все мы помним послереволюционные годы, огромное количество беспризорников, работу Ф. Дзержинского, произведения А.С. Макаренко [3]. Несомненно, сегодня ситуация далека от послереволюционной, государство пытается всеми силами социализировать каждого ребенка, влить его в общество на равных правах и возможностях с обычными детьми. Тенденцией последних лет является сокращение детских домов, граждане разбирают детей в приемные семьи, а государственные органы опеки строго следят за созданием адекватных условий для этой категории детей. Нас в этой статье интересуют дети, живущие формально в обычных семьях, но при этом их социальное поведение далеко выходит за рамки нормы. Многих таких детей родители сами приводят в спортивные секции в надежде на то, что в гомогенном по составу и дисциплинированном коллективе они научатся нормальному поведению. В нашем университете создана действующая группа подготовки детей в боксерской секции, в которую попали и такие дети, которые стремятся разрушить традицию тренировочного процесса, выставить себя неформальными лидерами, навести свои порядки. Они часто пропускают тренировки, курят за углом, придираются к более слабым товарищам и т. д. Работа с такими детьми должна строиться по индивидуальному плану с учетом их характера и стиля поведения. Иначе на выходе из секции мы рискуем получить хорошо подготовленного и развитого физически человека, способного без тени сомнения применять полученные боксерские навыки в обычной бытовой ситуации против заведомо более слабого оппонента. Надо отметить, что дети подобного типа отличаются от сверстников повышенной лабильностью нервной системы, они по-своему смелы, решительны, на тренировках готовы становиться в пары с заведомо более сильными соперниками. Крайне важно в работе с этой категорией детей включить их вместе с их потенциалом в систему спортивного образования как социально-культурного института, сложившегося в нашей системе образования (как индивидуальной, так и коллективной) [2]. При этом прямое декларирование общечеловеческих ценностей, примеры нормального поведения других детей, призывы и убеждения действуют крайне неэффективно. Большинство детей с отклонениями в поведении очень детерминированы и последовательны в своих проявлениях. Скорее всего, здесь работает механизм импринтинга, когда первые впечатления становятся настолько мощными, что внешнее воздействие разбивается об него, как волна о скалу. Необходимы нестандартные

подходы, способные негативную и явно избыточную энергетику перевести в позитивную. В своей практической работе мы обратили внимание, что описанные ранее дети очень эмоционально реагируют на механизм доверия к ним со стороны взрослых. Привыкшие все завоевывать своими силами, они, сталкиваясь с доверием к их слову, их действию, готовы выполнять задания, как бы не вписывающиеся в их поведенческий кодекс. Выработка механизма доверия – сложный и тонкий процесс, дети интуитивно чувствуют малейшую фальшь и моментально замыкаются в себе как в раковине, вытащить из которой их очень сложно. Тем не менее именно доверие во всевозможных проявлениях приближает этих ребят к коллективным ценностям. Для них становится важной оценка их поведения со стороны коллег и тренеров. Более того, опрос родителей показывает, что механизм доверия легко экстраполируется на бытовые ситуации и школьную учебу [1]. Сделав первый шаг, установив честные, основанные на доверии отношения, мы получаем шанс дальнейшей позитивной социализации данной категории граждан. Следующим моментом, на который обращено наше внимание, является тот факт, что дети с девиантным поведением становятся очень хорошими и заботливыми наставниками более молодых и слабых членов секции. Мы объясняем это психологической нагрузкой, которая возникает, когда дети нарушают социальные нормы. На уровне инстинкта, интуиции они сами чувствуют свое изгойство и не избавляются от него только по привычке демонстрировать тот образ, к которому привыкли сами и приучили так воспринимать себя окружающими. Когда к ним «на воспитание» передаются другие дети, эти дети стремятся всеми силами не допустить создание своего образа, а пытаются транслировать и активно внедрять не свойственные им самим формы поведения. Опекая порученных им подопечных, они стремятся «прыгнуть выше головы», то есть навязать, порой чрезмерно активно, подопечным правила и нормы поведения, традиционные для данной группы. Это и есть отголоски работающего механизма доверия, порождающего в сознании этих ребят еще один важный социальный механизм – механизм ответственности перед другими. В их системе ценностей этот механизм существует, но он эгоистичен и ориентирован на себя. При работающем доверии механизм ответственности переформируется, становится социально значимым как для самих ребят, так и для окружающих. Следует отметить, что выход на данный уровень взаимоотношений определяется ценностно-нормативным содержанием духовного развития индивида, который подвергается серьезной реформе внутри сознания индивида. Ребенок начинает сам осознавать, что нормативные и ролевые рамки социальной активности определяются не им самим, а обществом. И общество вправе за одни активности карать, а за другие поощрять. Не особенно привыкшие к общественному поощрению, больше полагающиеся на собственную оценку своих действий, дети с энтузиазмом воспринимают любые формы поощрения, гордятся достигнутой внешней оценкой и стремятся в поведении к воспроизведению действий, приведших их к награде. Важнейшим аспектом проводимой работы является работа с родителями этих детей, не имея опыта и навыка работы с ними, многие родители буквально озлобляются на своих чад и начинают третировать их, ограничивать в правах, наказывать за малейшую провинность. Несомненно, такое отношение только усугубляет проблему. Мы стремимся разъяснить родителям, что они своим поведением, через доверие и ответственность, могут

и должны стать своеобразной референтной группой для своих детей, что их дети потенциально вполне способны стать полноценными членами общества, при условии что родители и общество не отвернется от них, а наоборот, включит их в свой состав как полноценных граждан. Через спортивную секцию многие родители с удивлением узнают об огромном духовно-нравственном потенциале своих детей и в корне меняют свое отношение к ним. При этом, еще вчера замкнутые дома в своеобразную оболочку, дети раскрываются, идут на контакт, стремятся сами создавать обстановку терпимости и толерантности. Мы далеки от утверждения, что описанная методика развития коммуникативной личности всегда дает положительные результаты. Довольно большая группа детей не включается в совместную работу, а продолжает вести себя и на тренировках и дома, в быту, эпатируя окружающих. Одних мер создания доверия и ответственности оказывается недостаточными для полной «перековки» таких детей. Значит, необходимо искать другие формы взаимодействия с ними. Помогать им формировать такую картину мира, в которую встанет и их менталитет и нормативный характер общества, в котором они живут. В первую очередь надо понять систему ценностей, на которую данная категория детей ориентирована. Система ценностей формируется у человека на протяжении всей жизни, однако есть ядро ценностей, которые сильно детерминированы и практически не поддаются внешнему воздействию. Особенно актуально это состояние для детей, вспомним детский рассказ «Честное слово», в котором мальчик охранял порученный ему пост, несмотря на все перипетии этого события. Так часто происходит в жизни детей, которые, в отличие от взрослых, воспринимают мир более контрастно и рационально. Уровень профессиональной подготовленности тренера играет в нашей ситуации важную роль. С педагогической точки зрения в личность педагога необходимо как бы «встроить» нравственный запрет на манипулирование другими людьми, особенно детьми. Научить педагога принимать ситуацию как потенциально разрешимую, научить так представлять свой ролевой статус, чтобы у ребенка возникло желание доверительного общения с педагогом. Научить так демонстрировать отношение к социальной норме, чтобы через нее выявлять неблагополучия в той или иной области поведения детей [4].

Спортивная секция бокса при университете стремится выполнять миссию адаптации детей с отклоняющимся поведением к современному миру неопределенности. Позитивную роль в этом процессе играют студенты, то есть люди с устоявшейся системой ценностей и репрезентирующие ее окружающему сообществу.

Список литературы

1. Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / О.С. Газман // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. – 1995. – №3 – С. 90–112.
2. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2003. – 456 с.
3. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – М.: АСТ, 2014. – 688 с.
4. Чернышев В.П. Эгалитарная функция образования по физической культуре на современном этапе развития общества / В.П. Чернышев // Социальные и педагогические вопросы образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 мая 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 204–207.

Aleksandr M. Malyugin

master, senior lecturer

FSBEI of HE "Pacific National University"

Khabarovsk, Khabarovsk Territory

SUPPORT OF CHILDREN WITH PROBLEM BEHAVIOUR THROUGH THEIR PARTICIPATION IN SPORTS CLASSES

Abstract: *the article describes the experience of socializing of children with problem behaviour in boxing classes at university. The main mechanism of children-coaches-parents relations, allowing to gradually reform children's system of values, leading it to moral and normative gradient are defined. It is shown that the methods described offer positive effect, socializing children, who were, so to speak, left to waste.*

Keywords: *problem behavior, lability of nervous system, mechanisms of socialization.*

References

1. Gazman, O. S. (1995). Pedagogicheskaya podderzhka detei v obrazovanii kak innovatsionnaya problema. *Novye tsennosti obrazovaniia*, 3, 90-112.
2. Zapesotskii, A. S. (2003). *Obrazovanie: filosofii, kul'turologii, politika.*, 456. M.: Nauka.
3. Makarenko, A. S. (2014). *Pedagogicheskaya poema.*, 688. M.: AST.
4. Chernyshev, V. P. (2020). Egalitarnaya funktsiia obrazovaniia po fizicheskoi kul'ture na sovremennom etape razvitiia obshchestva. *Sotsial'nye i pedagogicheskie voprosy obrazovaniia*, 204-207. Cheboksary: ID "Sreda".

Михайлова Виктория Николаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

РОЛЬ СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ ОБРАЗА «Я» МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается влияние семьи, оценок, получаемых младшим школьником от родителей, на становление его образа «Я». Показано, что младший школьный возраст является сенситивным периодом для формирования образа «Я», а задержка психического развития как стойкое психопатологическое проявление привносит специфические особенности в процесс развития образа «Я». Автор путем теоретического анализа эмпирических данных определяет эти особенности, подчеркивая, что образ «Я» под негативным влиянием внешних и внутренних факторов является когнитивно простым, неполным, недифференцированным и неадекватным. Делается вывод о том, что функциональная семья, являясь наиболее значимым близким окружением ребенка, оказывает большое влияние на становление адекватного и дифференцированного образа «Я».*

Ключевые слова: *семья, ребенок с задержкой психического развития, образ «Я», самохарактеристики.*

Психологические особенности человека, проявляющиеся в его поведении и общении, отражаются не только в том, как его характеризуют другие, но и в его самохарактеристике. Центральным ядром, которое хранит знания человека о самом себе, является образ «Я». Образ «Я» обеспечивает человеку единство и идентичность самого себя в череде изменяющихся событий, но отнюдь не легко собрать целостное и единое видение самого себя, лишенное каких-либо противоречий. Информацию о себе человек получает из различных источников: это могут быть мнения окружающих, а также его собственное представление в результате удачного или неудачного опыта и его сравнения с другими людьми.

Образ «Я» является когнитивным компонентом Я-концепции, важного структурного элемента психологического облика личности, являющегося результатом ее психического развития. Образ «Я» включает в себя представление индивида о самом себе (образ своих качеств, способностей, внешних характеристик, социальной значимости и т. д.) и предрасполагает его к определенному поведению. В то же время следует отметить, что особенности образа «Я» находятся в тесной зависимости от возраста, социального статуса индивида, от наличия или отсутствия у него тех или иных психических или физических дефектов, а также характеристик, получаемых от окружающих [1].

Среди основных модальностей образа «Я» (по Р. Бернсу) выделяются:

1. Реальное «Я» – установки, которые тесно связаны с тем, как человек воспринимает свои текущие способности, роли, свой актуальный статус, то есть представления о том, каков он есть в настоящем времени.

2. Идеальное «Я» – установки, которые связаны с представлением человека о некоторой совокупности качеств и характеристик, которыми человек хотел бы обладать, а также ролей, которые он хотел бы исполнять.

У детей в процессе их индивидуального развития складывается не только общее представление о себе, но и представление о том, какими они хотят быть. У некоторых детей идеальное «Я» не слишком отличается от реального, поэтому они не видят необходимости в самосовершенствовании. У других, напротив, идеальное «Я» – это отдаленная цель, то, чего ребенку хочется достичь. Примером идеального «Я» для ребенка может служить человек, от которого он испытывает восхищение [7]. Чаще всего для детей таким идеалом выступают их родители.

3. Зеркальное «Я» – установки, которые связаны с представлениями человека о том, каким его видят другие люди. Этот механизм обратной связи помогает человеку удерживать свое реальное «Я» в адекватных пределах и оставаться открытым новому опыту через взаимообратный диалог с другими людьми и с самим собой в частности. Зеркальное «Я» выполняет важную функцию самокоррекции уровня притязаний человека и его представлений о самом себе [6]. Поэтому образ «Я» младших школьников с ЗПР существенно зависит от оценок его внешности, достижений и поведения, которые он получает от своей семьи.

Кроме трех основных модальностей самоустановок, которые были предложены Робертом Бернсом, многие авторы выделяют еще одну модальность «Я», которая играет не менее важную роль.

4. Конструктивное «Я». Это те цели, которые индивид принимает и ставит для себя как достижимую реальность, в то время как идеальное «Я» может быть недоступно для реального достижения.

Тема: «Роль семьи в становлении образа «Я» младшего школьника с задержкой психического развития» выбрана нами не случайно. Важно понимать, что именно младший школьный возраст является сенситивным и одним из самых важных периодов для развития и формирования образа «Я», так как для этого возрастного периода характерна тенденция к развитию и расширению сферы «Я», появлению таких возрастных психических новообразований, как рефлексия, произвольность и осознанность, учебная деятельность [3]. Образ «Я» младшего школьника находится в тесной зависимости от мнения значимых взрослых, то есть, можно предположить, что особую значимость в этом возрасте имеет модальность «зеркального Я». И семья, являясь наиболее значимыми и влиятельными людьми для ребенка младшего школьного возраста с ЗПР, может оказать особо эффективную помощь в формировании адекватного, дифференцированного образа «Я».

Формирование образа «Я» младшего школьника в настоящее время тесно связано с приобретением новых социальных ролей и обязанностей, появлением у ребенка позиции «Я-школьник, Я-ученик» [5]. К ребенку начинают предъявлять новые повышенные требования, не только педагоги, которые учат соблюдать дисциплину и выполнять задания, но и родители начинают давать более серьезные поручения по дому. Все это приводит к некоторому перелому в психике ребенка, наступлению кризиса 7-и лет. Как считает Л.И. Божович, кризис 7 лет – это период рождения социального «Я» ребенка [5]. Но в то же время специфической особенностью личностного развития младшего школьника с ЗПР является то, что на определенных этапах социальный аспект «Я» характеризуется отсутствием оценки себя, как школьников или учеников. Они не понимают, для чего им нужна учебная деятельность, что интересного и важного происходит в ней [4]. Соответственно, одной из главных задач по формированию образа «Я», встающих перед родителями младшего школьника с ЗПР, является формирование в модальности его «реального Я» позиции «Я-школьник» и повышение его учебной мотивации в рамках «конструктивного Я», так как успешность обучения оказывает влияние на самооценку младшего школьника.

Роберт Кеган также рассматривает среди части общей психологической среды не только школу и влияние сверстников, но и новые требования семьи как факторы, способствующие развитию у ребенка представлений о том, что такое социальная роль сама по себе [2].

Важно отметить о закрепляющемся в данном возрасте личностном образовании – самооценке. По мнению С. Хартер, основным достижением в процессе развития образа «Я» у младших школьников является дифференциация и интеграция представлений ребенка о самом себе. При этом большое влияние на самооценку ребенка оказывают не только оценки учителя и школьная успеваемость, но и роль родителей на данном возрастном этапе также остается сохранной, так как прослеживается непосредственная зависимость самооценки младших школьников от характера оценивания ребенка и его достижений в различных видах деятельности его семьей. Именно в семейных взаимоотношениях ребенок впервые

осознает и подмечает для себя, принимает ли его семья таким, какой он есть, любят ли его, какой характер носят его достижения – успешный или неудачный.

Относительно уровня сформированности образа «Я» среди детей младшего школьного возраста условно выделяют три группы:

1) дети с относительно устойчивыми и адекватными представлениями о себе (с умением анализировать свои поступки и давать им характеристику, выделять их мотивы, т.е. наличие рефлексии; эти дети в большей мере ориентированы на собственные знания о себе, чем на оценку взрослых, хоть она и не теряет своей значимости. Эти дети быстро приобретают навыки самоконтроля);

2) дети с неустойчивыми и неадекватными представлениями о себе (слабо разбираются в себе, плохо анализируют свои поступки; число черт и качеств личности, которые они осознают сравнительно невелико и не всегда адекватно; постоянно нуждаются в контроле и поддержке из вне);

3) дети, ориентирующиеся на характеристики, получаемые от окружающих, преимущественно взрослых (практически не ориентируются в своем внутреннем мире; самооценка неадекватная, так как представления о себе распылчаты и подвержены внешним мнениям; довольно слабая ориентация на свои реальные способности и возможности в практической деятельности).

Чаще всего младшие школьники с ЗПР относятся именно ко 2 и 3 уровню сформированности «Я». Это объясняется тем, что задержка психического развития, как стойкое психопатологическое проявление, не существует сама по себе, а охватывает все функции детского организма и психики, соответственно, привнося специфические особенности в формирование образа «Я» [8].

Следует подчеркнуть, что особая роль семьи заключается также в том, что и сама задержка психического развития может произойти не только в результате органических и соматических проблем, но и в связи с некоторыми особенностями социального окружения ребенка и характера взаимоотношений между членами его семьи. Если ребенок сталкивается с недостаточным проявлением заботы и внимания от родителей, то в подобной ситуации формируется состояние, именуемое социальной депривацией, которое, безусловно, сказывается на формировании образа «Я» ребенка и может привести к ЗПР психогенного генеза.

Прежде всего, дети изначально отличаются повышенной степенью утомляемости, снижением интереса к происходящему вокруг, что может отрицательно повлиять на их самовосприятие. Ребенок будет думать, что он «не такой как все», «слабый», «неумелый», что повысит уровень торозимости и понизит уровень мотивации учения. Всё это отрицательно сказывается на успешности вступления в учебную деятельность и на формировании адекватного образа «Я». Поэтому в первую очередь родителям и семейному окружению необходимо постараться создать благоприятную ситуацию для развития мотивации учения, так как учебная успеваемость оказывает значительное влияние на самооценку и образ «Я». Этого можно достичь благодаря особой значимости оценки ребенка членами его семьи в становлении образа «Я». Поддержка, вселяющая ребенку веру в себя, с

одной стороны, повысит интерес ребенка к учебе, а с другой, будет поддерживать адекватный образ «Я».

Вышесказанное получило свое подтверждение в ходе проведенного нами эмпирического исследования. Выявлено, что оценка, получаемая младшим школьником с ЗПР от членов семьи действительно существенно влияет на становление образа «Я» и чаще всего является основой для его дальнейших самохарактеристик. Исследование проводилось на базе «ГОУ ТО Новомосковская школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». В эксперименте участвовали 11 учащихся с ЗПР (ученики 1 и 4 классов).

В ходе беседы «Расскажи о себе» А.М. Щетининой [9] 85% первоклассников и 83% четвероклассников на вопросы: «Ты красивый? Кто считает тебя красивым?», «Ты хороший? Кто считает тебя хорошим?» давали ответы по типу: «Да, я красивый. Так мама говорит», «Да я хороший, таким меня называет бабушка», «Я плохой, потому что мама ругает меня за проделки». То есть дети в процессе самохарактеристики опирались на оценки, полученные ими ранее от членов семьи, как на основные.

На вопрос «На кого бы ты хотел быть похожим?» чаще всего были даны ответы «на маму», «на папу», «на брата» и т. п. Соответственно, чаще всего в качестве «идеального Я» дети использовали образ членов своей семьи. На вопрос «Что хорошего ты умеешь делать?» многие дети отвечали: «Помогаю маме».

Таким образом, мы еще раз получили подтверждение того, что развитие и формирование образа «Я» младших школьников с задержкой психического развития имеет свои специфические особенности и очень тесно зависит от взаимоотношений ребенка с семьей, а также от оценок, получаемых ребенком от членов своей семьи.

Современные публикации прикладного и практического характера по вопросам формирования образа «Я», содержат разнообразные рекомендации семейному окружению младшего школьника с ЗПР. Некоторые из них следует особо выделить: 1) ответственно подойти к выбору образовательного учреждения для ребенка, так как обучение должно носить коррекционно-развивающий характер, ведь развитие дифференцированного и целостного образа «Я» не может быть успешным без коррекции отклонений в психических функциях и личностной сфере; 2) научить ребенка понимать и гармонизировать свои желания с требованиями и нормами окружающей его среды, понимать социальные роли и обязанности, так как нарушение образа «Я» младшего школьника проявляется в отсутствии позиции «Я-ученик»; 3) объективно оценивать этих детей и их поступки, так как их образ «Я» практически лишен самостоятельности и находится в непосредственной зависимости от оценки его семейным окружением; 4) научить ребенка воспринимать критику. При анализе поступков ребенка следует опираться на положительные качества ребенка, постоянно подчеркивая, что благодаря им он сумел достичь определенных успехов в той или иной деятельности. Указывая на определенные недостатки, следует делать это требовательно, но достаточно тактично; 5) предоставить младшим школьникам с ЗПР возможность для проявления умений и развития навыков, в которых у них уже наблюдались заметные успехи. Это поможет приобрести заслуженное уважение окружающих, что окажет положительное влияние на их образ «Я»; 6) сформировать у младших

школьников с ЗПР понимание их собственных личностных качеств, определяющих их индивидуальность. С заданной задачей помогут справиться беседы, содержащие подробные рассказы для детей о их внешности, качествах личности, а также занятия перед зеркалом; 7) формировать ретроспективную (обращение в прошлое, направленное на оценивание уже исполненных действий) и прогностическую (прогнозирование и предвидение необходимых операций, оценка собственных возможностей еще до совершения реального процесса самооценивания) самооценки. Цель формирования этих двух самооценок у младших школьников с ЗПР заключается в том, чтобы помочь им понять происходящие относительно их «Я» изменения (структуры их знаний, развития умений) [2].

Таким образом, младший школьный возраст является сенситивным периодом для формирования образа «Я», а задержка психического развития как стойкое психопатологическое проявление соответственно привносит специфические особенности в процесс формирования образа «Я». Семья, являясь наиболее значимым близким окружением ребенка, оказывает большое влияние на степень становления адекватного и дифференцированного образа «Я», что важно для преодоления ребенком трудностей в социальном взаимодействии со сверстниками и повышения мотивации учебной деятельности, успешного становления как сознательного члена общества [8].

Список литературы

1. Архипов Б.А. Нарушения восприятия «себя» как основная причина формирования искаженного психического развития особых детей: сборник статей / Б.А. Архипов, Е.В. Максимова, Н.Е. Семенова; под ред. О.А. Голубева. – М.: Диалог-М, 2011. – 64 с.
2. Архиреева Т.В. Критическое самоотношение младших школьников и факторы его развития: монография / Т.В. Архиреева. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2008. – 158 с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – 367 с.
4. Бабкина Н.В. Интеллектуальное развитие младших школьников с задержкой психического развития: пособие для школьного психолога / Н.В. Бабкина. – М.: Школьная пресса, 2016. – 80 с.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2018. – 435 с.
6. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Издательство политической литературы, 2014. – 335 с.
7. Кон И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. – М.: Издательство политической литературы, 2018. – 368 с.
8. Лебединская К.С. Нарушения психического развития в детском и подростковом возрасте / К.С. Лебединская, В.В. Лебединский. – М.: Академический Проект, Трикта, 2013. – 304 с.
9. Щетинина А.М. Диагностика социального развития ребенка: учебно-методическое пособие / А.М. Щетинина. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. – 88 с.

Viktoria N. Mikhailova

student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

THE ROLE OF THE FAMILY IN THE FORMATION OF THE SELF-IMAGE OF A PRIMARY SCHOOL CHILD WITH MENTAL RETARDATION

Abstract: *the article is concerned with the influence of family and the grades received by a primary school child from his parents on the formation of his self-image. It is shown that the primary school age is a sensitive period for the formation of the self-image, and the delay in mental development, as well as persistent psychopathological manifestation, respectively, introduces specific features in the process of forming the self-image. The author, through theoretical analysis of empirical data, defines these features, emphasizing that the self-image, under the negative influence of external and internal factors, is cognitively simple, incomplete, undifferentiated and inadequate. It is concluded that the functional family, being the most significant close environment of the child, has a great influence on the formation of an adequate and differentiated self-image.*

Keywords: *family, child with mental retardation, self-image, self-characteristics.*

References

1. Arkhipov B.A., Maksimova E.V., Semenova N.E. Violations of the perception of «self» as the main reason for the formation of distorted mental development of special children: collection of articles / ed. by O.A. Golubev. M.: Dialog-M, 2011. 64 p.
1. Arhireeva, T.V. Critical self-attitude of Junior schoolchildren and factors of its development: monograph. Veliky Novgorod: publishing house of Novgorod state University named after Yaroslav the Wise, 2008. 158 p.
2. Asmolov A.G. Psychology of personality. M.: MSU publishing House, 2011. 367 p.
3. Babkina N.V. Intellectual development of primary school children with mental retardation: a guide for a school psychologist. M.: School Press, 2016. 80 p.
4. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. SPb.: Peter, 2018. 435 p.
5. Kon I.S. In search of itself: personality and identity. Moscow: political literature Publishing house, 2014. 335 p.
6. Kon I.S. Otkrytie «I». M.: Publishing house of political literature, 2018. 368 p.
7. Lebedinskaya K.S. Violations of mental development in childhood and adolescence / K.S. Lebedinskaya, V.V. Lebedinsky. M.: Academic Project, Triksa, 2013. 304 p.
8. Shchetinina A.M. Diagnostics of social development of the child: Educational and methodical manual. Veliky Novgorod: publishing house of Novgorod state University them. Yaroslav the Wise, 2000. 88 p.

Панова Виктория Юрьевна
бакалавр психол. наук, студентка
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

РОЛЬ СЕМЬИ В РАЗВИТИИ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

***Аннотация:** в статье рассмотрены особенности развития наглядно-образного мышления у младших школьников с нарушенным слухом. Также рассмотрено, насколько важно участие родителей в формировании наглядно-образного мышления у младших школьников с нарушенным слухом. В статье приведены варианты, как и когда родители могут проводить занятия с ребенком, что поможет созданию новых и закреплению старых образов.*

***Ключевые слова:** младшие школьники, нарушение слуха, наглядно-образное мышление.*

Каждый год на свет появляется множество детей с нарушением слухового анализатора. Помимо проблем со слухом у таких детей присутствуют нарушения и в высших психических функциях, в том числе и в мышлении.

Основной целью взрослых становится помощь данному ребенку в овладении всеми психическими процессами в пределах его возможности.

В данной статье подробнее остановимся на развитии мышления, а именно наглядно-образного, у младших школьников с нарушением слуха.

Наглядно-образное мышление – вид мышления, который преобладает в дошкольном возрасте. В исследовании, проведенном под научным руководством Д.Б. Эльконина в 80-х годах, ученые пришли к выводу, что для обучения детей наибольшее значение имеет хорошо развитое образное, а не, допустим, логическое. То есть при переходе детей дошкольного возраста в младший школьный возраст у них должно быть сформировано наглядно-образное мышление.

У детей с нарушенным слухом в данном психическом процессе имеются следующие проблемы: слабо развиты способности к образному обобщению и абстрагированию, четкая завершенная ориентация только на один признак, доступность построения и применения пространственных представлений только простейших структур, а также имеются нарушения установки отношения «модель – оригинал».

Сами справиться с этими проблемами дети не способны. Им, бесспорно, нужна помощь со стороны взрослого. С одной стороны, ему может специальная школа с дефектологами и специальными психологами. Но в этой ситуации не менее важную роль играет семья ребенка. Только от родителей зависит, будут ли занятия со специалистом эффективны или нет. Они должны выполнять полученные рекомендации, повторение материала с ребенком. Ибо без данных действий развитие будет проходить значительно медленнее и сложнее. Помимо работы специалистов с ребенком, работа должна проводиться и дома с родителями.

Дети, воспитывающиеся в семье, которая тоже имеет нарушенный слух, лучше усваивают информацию и быстрее приспосабливаются к миру, так как родители сами прошли через это, и они точно знают, как понятно и доступно преподнести материал ребенку. Если в семье только у ребенка имеется подобное нарушение, то здесь всё также играет важную роль родитель. Он должен большое количество времени уделять домашним занятиям со своим ребенком, ведь только так можно достигнуть хороших результатов в развитии как наглядно-образного мышления, так и других высших психических функций.

Существует множество игр и упражнений, которые могут применять родители при проведении занятий с ребенком, без участия специалистов. Подробно разбирать знакомые ребенку образы, вместе находить похожие элементы у разных объектов и наоборот, помогать ребенку создавать новые образы – всё это можно делать дома с помощью сюжетных игр, развивающих упражнений и т. д. Для детей с нарушенным слухом игра является эффективным методом развития наглядно-образного мышления. В этом возрасте у ребенка начинает меняться ведущая деятельность, и игра еще является более комфортным видом деятельности. Занятия детей, проводимые именно родителями, будут довольно эффективными, потому что рядом будет находиться близкий человек, который хорошо знает, как лучше взаимодействовать со своим ребенком. И самому малышу будет комфортнее с мамой или папой, он меньше будет стесняться и закрываться в себе, в результате чего проводимая работа даст положительный результат.

Также родитель может проводить непринужденное занятие по развитию наглядно-образного мышления в любое время: это может быть прогулка на улице, во время которой можно рассказать о природе и показать ее составляющие, дать ребенку потрогать листочек, шишку или жёлудь (для детей с нарушением слуха в создании новых образов особенно важную роль играет тактильное восприятие); также можно заниматься с ребенком при проведении работы по дому (рассказывать ребенку про различные используемые предметы – что и для чего используется) и т. д.

Особую роль играет закрепление знаний, полученных в учебном заведении, при непосредственной помощи родителей. Ребенок будет получать помощь близкого человека, его поддержку и внимание, что будет благополучно сказываться на развитии ребенка.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: развитие детей с нарушенным слухом – сложный процесс, требующий кропотливой работы. Специалист выполняет только часть работы по развитию психических процессов. Большая часть ответственности за результат ложится на семью ребенка.

Чтобы обучение этих детей было более успешно, нужно в первую очередь проводить работу с наглядно-образным мышлением, так как оно играет одну из главных ролей в обучении. Чтобы эта работа была выполнена качественно, чтобы удалось сформировать данный вид мышления, родители должны много заниматься с ребенком и не перекладывать всю ответственность на дефектологов и специальных психологов, а работать с ними сообща. Семья играет важную роль в качественном формировании как высших психических функций, так и личности ребенка в целом. И во многом от нее зависит, будет ли успех в обучении у ребенка.

Список литературы

1. Богданова Т.Г. Сурдопсихология: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Т.Г. Богданова. – М.: Академия, 2002. – 200 с.
2. Розанова Т.В. Развитие памяти и мышление глухих детей / Т.В. Розанова. – М.: Педагогика, 1978. – 232 с.
3. Эльконин Д.Б. Психология обучения младшего школьника / Д.Б. Эльконин. – М.: Знание, 1974. – 64 с.
4. Якиманская И.С. Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / И.С. Якиманская. – М.: Наука, 2011. – 696 с.

Viktoriya Yu. Panova

bachelor of psychological sciences, student
FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”
Tula, Tula region

THE ROLE OF THE FAMILY IN THE DEVELOPMENT OF VISUAL AND IMAGINATIVE THINKING OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENT

Abstract: *this article discusses the development of visual and imaginative thinking in primary school children with hearing impairment. The article also considers how important the participation of parents in the formation of visual and imaginative thinking in primary school children with hearing impairment is. The article provides options for how and when parents can conduct classes with their child, which will help create new and consolidate old images.*

Keywords: *primary school children, hearing impairment, visual and imaginative thinking.*

References

1. Bogdanova, T.G. (2002). *Surdopsikhologiya: uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii.*, 200. M.: Akademiia.
2. Rozanova, T.V. (1978). *Razvitie pamiati i myshlenie glukhikh detei.*, 232. M.: Pedagogika.
3. El'konin, D.B. (1974). *Psikhologiya obucheniia mladshogo shkol'nika.*, 64. M.: Znanie.
4. Iakimanskaia, I.S. (2011). *Vozrastnye i individual'nye osobennosti obraznogo myshleniia uchashchikhsia.*, 696. M.: Nauka.

Петрова Анастасия Сергеевна

корреспондент

Филиал АО «ТАТМЕДИА» РГ «Сельская новь»

пгт. Аксубаево, Республика Татарстан

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Аннотация: в статье представлена позиция автора относительно термина «девиантное поведение», его типов. Рассматриваются представления о причинах девиантного поведения у старших школьников, среди которых внимание фокусируется на следующем: отношение к собственному телу, особенности полового созревания, психологические характеристики, внутрисемейные отношения. Наряду с этим говорится о необходимости психологической коррекции девиантного поведения у старшеклассников, и в связи с этим обращается внимание на предлагаемые разными авторами методы психологической коррекции и профилактики девиантного поведения у старших школьников.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, старшие школьники, причины девиаций, методы коррекции.

Совершенствование современной системы отечественного образования в соответствии с принципами гуманизации и индивидуализации предполагает максимальный учет психологических особенностей учащихся и создание условий, способствующих своевременному и всестороннему развитию всех аспектов их личности. Однако в поведении обучающихся, особенно в подростковом и старшем школьном возрасте, можно зачастую наблюдать действия, не соответствующие социальным нормам, т.е. отмечаются различные формы негативного поведения, именуемые девиантным или отклоняющимся поведением [2].

В обыденном сознании к основным типам девиантного поведения относятся правонарушения, проституция, алкоголизм и наркомания, но это далеко не все варианты такого поведения – это наиболее понятные и предосудительные проявления.

А.В. Хомич в своих трудах говорил о том, что девиантное поведение – это понятие достаточно многостороннее, которое представляет из себя многообразные явления, не всегда отвечающие требованиям и ожиданиям окружающих. Автор также отмечает и то, что девиантное поведение может носить положительную форму (конформизм), и в данном случае это значит, что оно не будет нести вред обществу до тех пор, пока не выйдет из-под контроля. Контролировать поведение могут установленные социальные нормы, которые установлены обществом и государством, и являются общепринятыми и обязательными для каждого члена общества [5].

Безусловно, ученые ищут ответ на вопрос о том, каковы причины, приводящие к девиантному поведению у старших школьников. Л.А. Азарова указывает на следующие причины [1]:

- внутрисемейные отношения – специфика модели отношений между ребенком и родителем, их типы и принципы, реакции родителей, стиль руководства выступают как существенные факторы, которые могут предопределять ориентацию и асоциальные установки старшеклассника, его негативное отношение как к семье, так и к окружающим его людям;

- отношение к собственному телу – восприятие и оценка старшеклассником собственного тела и установление на основании этих данных факта физического превосходства, нормы или неполноценности, позволяет оценить собственную социальную значимость; восприятие собственного тела преломляет сознание собственных способностей, искажает восприятие и оценку других; в связи с этим упреки или намеки других на внешность вызывают сильное влияние и оказывают негативное влияние на поведение старшеклассника;

- особенности полового созревания – преждевременное или позднее наступление половой зрелости часто приводит к эмоциональным и поведенческим расстройствам. Автор указывает, что при раннем половом созревании чаще могут возникать эмоциональные расстройства, раздражительность, претенциозность, агрессивность, нарушения сексуального желания и другие поведенческие расстройства; при медленном созревании появляются импульсивность, разборчивость, медлительность, неопределенность, трудности в адаптации;

- психологические характеристики – для старшеклассников характерно повышенное стремление к самостоятельности, забота о собственных правах и самостоятельности, поиск своего места в жизни; в этом возрасте формируются мировоззрение, интересы, способности, определяется сексуальная ориентация. Все чувства в этот период особенно противоречивы – старшеклассник может стремиться к широким контактам и в то же время стремиться к одиночеству, быть целеустремленным и настойчивым внутри себя, но часто проявляя импульсивность и нестабильность. Чрезмерная категоризация и уверенность в себе могут скрывать чувствительность и неуверенность, он может вести себя бесцеремонно, цинично и в то же время быть застенчивым, романтичным и нуждающимся в нежности.

И.С. Бубнова отмечает, что в старшем школьном возрасте наиболее выраженными психологическими факторами девиантного поведения являются: акцентуация характера, дисгармония личностных субструктур, недостаточная самооценка и самосравнение, чрезмерно высокий или низкий уровень претензий и мотивации, пограничные условия, чрезмерная тревожность, напряжение, разочарование и др. [2].

Старшеклассники используют девиантное поведение для демонстрации своего отношения к социальным ожиданиям и нормам, чтобы изменить их, показывая и утверждая свои ценности. Они демонстрируют свое отношение с помощью сленга, стиля, манер, моды, символов и т. д. Таким образом, девиантные действия имеют для них следующие вторичные преимущества: достижение цели, эмоциональная разрядка, замена заблокированных потребностей посредством переключения деятельности, в то же

время девиантные формы поведения могут быть самоцелью, удовлетворяя потребность в самоутверждении и самореализации [4].

Не вызывает сомнения, что необходима психологическая коррекция поведения старшеклассников, имеющих проявления девиантного поведения. В научной и методической литературе предлагается в этих целях множество методов психологической коррекции и профилактики девиантного поведения и приводится их классификация [1].

Под психологической коррекцией и профилактикой девиантного поведения понимается комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных социальных, педагогических и психологических процедур, направленных на регулирование мотивации, поведения, отношения и ценностной системы личности, с помощью которых должны быть изменены внутренние мотивы, влияющие на качества личности и отношение к социальному поведению. Считается, что позитивное отношение к правовым нормам является важнейшим фактором психологической профилактики девиантного поведения старшеклассников – это основные компоненты установок, которые должны быть изменены, чтобы эффективно воздействовать на них в процессе коррекционно-профилактической работы [5]. Результатом этой работы является профилактика и предупреждение девиантного поведения старшеклассников.

С.Ш. Казданян внутри коррекционных методов выделяет педагогические и психотерапевтические. Педагогические методы направлены на коррекцию страха, навязчивых состояний, предусматривают самокоррекцию, трудовую коррекцию, коррекцию поведения и характера и др. [3]. К психотерапевтическим автор относит гипноз, самокоррекцию и внушение, психоанализ и др.

И.С. Бубнова систематизировала различные функции и типы психокоррекции по критериям содержания и формы, видам управления корректирующими действиями, продолжительности и т.д. [2]. Таким образом, содержательно – это коррекция личностных сфер: познавательной, аффективной, волевой, поведенческой и коммуникативной отличается содержанием. Формы коррекции автор подразделяет на групповую и индивидуальную. С позиции автора типы управления корректирующими действиями могут быть директивными и недирективными. По продолжительности психокоррекция может выступать в виде короткой и длительной работы (от нескольких минут и часов до нескольких дней, месяцев, лет).

Следует отметить, что особое внимание в коррекционной работе с девиантными старшеклассниками уделяется семье, так как эффективность работы зависит от успешного влияния прямых и косвенных методов на семьи старшеклассников. Таким образом, прямое влияние может быть как психологическим воспитанием родителей, так и косвенным влиянием на семейные и школьные отношения со старшим классом через работу с ними.

Список литературы

1. Азарова Л.А. Девиантное поведение и его профилактика: курс лекций / Л.А. Азарова. – М., 2017. – 145 с.
2. Бубнова И.С. Социально-педагогическое сопровождение как средство профилактики девиантного поведения у подростков из многодетных семей / И.С. Бубнова, В.И. Перке // Педагогический имидж. – 2019. – Т. 13, №2 (43). – 212 с.

3. Казданян С.Ш. Девиантное поведение старшеклассников: причины, профилактика, коррекция / С.Ш. Казданян, С.М. Джаладян, Е.А. Азарян // Бюллетень науки и практики. – 2017. – №3 (16). – 293 с.

4. Рудакова И.А. Девиантное поведение / И.А. Рудакова, О.С. Ситникова, Н.Ю. Фальчевская. – М.: Феникс, 2016. – 160 с.

5. Хомич А.В. Психология девиантного поведения: учебное пособие / А.В. Хомич. – Ростов н/Д: ЮРГИ, 2017. – 117 с.

Anastasia S. Petrova

correspondent

Department of AO "TATMEDIA" RG "Sel'skaya Nov'"

Aksubayevo, Republic of Tatarstan

master's degree student

FSBEI of HE "I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University"

Cheboksary, Chuvash Republic

DEVIANT BEHAVIOUR OF SENIOR PRESCHOOLERS: CAUSES AND METHODS OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION

***Abstract:** the article presents the positions of the authors regarding the term «deviant behavior» and its types. The article considers the ideas about the causes of deviant behavior in senior schoolchildren, among which attention is focused on the following: attitude to their own body, features of puberty, psychological characteristics, intrafamily relationships. Along with this, the article talks about the need for psychological correction of deviant behavior in high school students and, in this regard, draws attention to the methods of psychological correction and prevention of deviant behavior in senior school students proposed by various authors.*

***Keywords:** deviation, deviant behavior, senior students, causes of deviations, methods of correction.*

References

1. Azarova L.A. Deviant behavior and its prevention: a course of lectures. – Moscow, 2017. – 145 p.
1. Bubnova I.S. Social and pedagogical support as a means of preventing deviant behavior in adolescents from large families / I.S. Bubnova, V.I. Rerke // Pedagogical image. – 2019. – T. 13, No. 2 (43). – 212 p.
2. Kazdanyan S.Sh. Deviant behavior of high school students: causes, prevention, correction / S.Sh. Kazdanyan, S.M. Jaladyan, E.A. Azaryan // Bulletin of Science and Practice. Electronic magazine – 2017. – №3 (16). – 293 p.
3. Rudakova I.A. Deviant behavior / I.A. Rudakova, O.S. Sitnikova, N.Yu. Falchevskaya. – Moscow: Phoenix, 2016. – 160 p.
4. Khomich A.V. Psychology of deviant behavior: a tutorial / A.V. Khomich. – Rostov-on-Don: YURGI, 2017. – 117 p.

Прокофьева Анастасия Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОДЕЙСТВИЯ СЕМЬЯМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗДОРОВЬЯ

***Аннотация:** в статье поднимается проблема современных семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Обозначается актуальность тематики в России. Объясняются причины осуществления семейной поддержки и сопровождения. Освещаются вопросы организации комплексного психолого-педагогического сопровождения семей с детьми, имеющими нарушения развития. Обозначается цель и задачи службы психолого-педагогического сопровождения. Предлагается система мероприятий, направленных на организацию психолого-педагогической поддержки семей.*

***Ключевые слова:** семья, психолого-педагогическое сопровождение, дети с нарушениями здоровья, социальная адаптация, коррекция.*

Семьи, воспитывающие детей с различными нарушениями здоровья, сталкиваются с рядом проблем, одна из которых заключается в организации семейного сопровождения и содействия. Данная проблема особенно актуальна в настоящее время, поскольку в России присутствует тенденция роста числа семей, имеющих ребенка с девиацией. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 году зарегистрировано 688000 детей-инвалидов. Эти показатели ясно демонстрируют необходимость обсуждения данной проблемы в теоретическом и практическом аспекте деятельности.

Все семьи, занимающиеся воспитанием ребенка с нарушениями здоровья, остро нуждаются в комплексном психолого-педагогическом сопровождении. Действия специалистов, реализующих данную программу, должны быть направлены на повышение самооценки родителей, овладение ими знаниями и навыками воспитания ребенка с особенностями развития и нормализацию семейного психологического климата [1, с. 8].

Ребенок с ограниченными возможностями здоровья требует к себе особого внимания, поскольку нуждается в повышенном уходе и находится в большей физической и психической уязвимости [2, с. 16]. В настоящее время многие семьи испытывают потребность в получении различных льгот и материальной помощи. Подобная необходимость обусловлена нахождением семей в зоне повышенного риска. Это объясняется их низким экономическим статусом, отсутствием работы у одного или обоих родителей, наличием жилищных проблем, диагностированными нарушениями здоровья у отца или матери ребенка.

Актуальным направлением в области психолого-педагогического содействия является создание системы мероприятий, позволяющих мини-

мизировать риск вторичных нарушений развития детей с ограниченными возможностями здоровья. Поэтому коррекционно-развивающая деятельность должна быть организована со всей семьей с момента появления в ней младенца [4, с. 242].

Определение эффективности действий, направленных на коррекцию нарушений развития ребенка, напрямую зависит от срока диагностирования девиации. Немаловажную роль играет объединенная работа семьи с детскими поликлиниками, центрами раннего развития ребенка, коррекционными дошкольными и школьными образовательными учреждениями, центрами психолого-педагогического и социального сопровождения. Как показывает практика, более продуктивным является систематическое взаимодействие группы специалистов (медицинских работников, дефектологов, логопедов, психологов, социальных педагогов и др.), объединенных общим предполагаемым результатом работы [5, с. 23].

Целью психолого-педагогического сопровождения является создание условий для полноценной социальной адаптации и развития личности ребенка [6, с. 48]. Задачами специалистов в области психолого-педагогического сопровождения становятся:

1) разработка действенных форм и методов психологической профилактики и коррекции нарушений развития ребенка в период его обучения и воспитания;

2) осуществление профилактики возникновения и развития вторичных нарушений развития ребенка (в процессе адаптации в дошкольных и школьных образовательных учреждениях);

3) реализация психолого-педагогического просвещения семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья [3, с. 37].

Модель системы психолого-педагогического сопровождения семей может включать следующие компоненты:

1) сбор информации о семье посредством скрининга ребенка и анкетирования родителей;

2) определение типа семейного воспитания, исследование внутрисемейных отношений;

3) проведение индивидуальной и групповой диагностики детей с целью ранней фиксации отклонений в развитии;

4) создание и реализация комплекса реабилитационных мероприятий;

5) консультирование родителей относительно текущего состояния здоровья ребенка, перспектив его развития и предупреждения возникновения вторичных отклонений;

6) осуществление коррекционно-развивающих мероприятий, направленных на стимулирование потенциальных возможностей ребенка через изменение развивающей семейной среды;

7) проведение профилактических и оздоровительных мероприятий;

8) повышение уровня психолого-педагогической грамотности родителей;

9) социальная адаптация детей с нарушениями развития к самостоятельной жизни и деятельности в обществе.

Поэтапное осуществление данных компонентов может способствовать формированию качественных изменений и, как следствие, повышению качества жизни семей, имеющих ребенка с нарушениями развития.

Список литературы

1. Ахметзянова А.И. Технологии раннего вмешательства в современном образовательном пространстве / А.И. Ахметзянова // Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики: теория и практика. – 2015. – №9. – С. 7–18.
2. Баенская Е.Р. Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием / Е.Р. Баенская. – Москва: Тервинф, 2017. – 112 с.
3. Москвочкина А.Г. Семейное воспитание детей с различными нарушениями в развитии: учебник для вузов / А.Г. Москвочкина, под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Владос, 2015. – 262 с.
4. Селигман М. Обычные семьи, особые дети / М. Селигман, Р. Дарлинг. – М.: Тервинф, 2018. – 368 с.
5. Ткачева В.В. Психокоррекционная работа с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии / В.В. Ткачева. – М.: Гном, 2000. – 64 с.
6. Фуряева Т.В. Социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья: учеб. пособие для среднего профессионального образования / Т.В. Фуряева. – М.: Юрайт, 2020. – 189 с.

Anastasia S. Prokofieva

master's degree student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

**CURRENT DIRECTIONS OF PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO FAMILIES
RAISING CHILDREN WITH HEALTH IMPAIRMENTS**

Abstract: *the article raises the problem of modern families raising children with disabilities. The relevance of the topic in Russia is indicated. The reasons for providing family support and assistance are explained. The issues of organization of complex psychological and pedagogical support of families with children with developmental disorders are highlighted. The purpose and objectives of the psychological and pedagogical support service are indicated. A system of measures aimed at organizing psychological and pedagogical support for families is proposed.*

Keywords: *family, psychological and pedagogical support, children with health disorders, social adaptation, correction.*

References

1. Akhmetzyanova A.I. Technologies of early intervention in the modern educational space // Actual problems of special psychology and correctional pedagogy: theory and practice. 2015. No. 9. P. 7–18.
1. Baenskaya E.R. Help in raising children with special emotional development. Moscow: Terevinf, 2017. 112 p.
2. Moskovkina AG Family education of children with various developmental disorders. Textbook for universities / ed. V.I. Seliverstova. Moscow: Vlados, 2015. 262 p.
3. Seligman M., Darling R. Ordinary families are special children. Moscow: Terevinf, 2018. 368 p.
4. Tkacheva V.V. Psychocorrectional work with mothers raising children with developmental disabilities. Moscow: Gnome, 2000. 64 p.
5. Furyaeva T.V. Social rehabilitation of persons with disabilities: textbook. manual for secondary vocational education. Moscow: Yurayt, 2020. 189 p.

Прохорова Алина Александровна

бакалавр психол. наук, студентка

Научный руководитель

Пешкова Наталья Александровна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

РОЛЬ СЕМЬИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ И В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

***Аннотация:** родительская позиция по отношению к своему ребенку, у которого имеются различные отклонения в психическом развитии, оказывает огромное влияние на развитие его личности. В семье, где есть дети с нарушением слуха, возможно возникновение специфической ситуации, которая может носить характер личной трагедии взрослых. В статье рассмотрим фазы психологического осознания факта рождения ребенка с нарушением слуха.*

***Ключевые слова:** семья, дети с нарушением слуха, межличностные отношения, фазы психологического осознания.*

Когда происходит формирование личности ребенка, у которого имеются различные отклонения в психическом развитии, необходимо, чтобы семья со своей помощью и поддержкой находилась рядом. От того, как складываются взаимоотношения детей и родителей, зависит, как будет складываться взаимодействие с другими окружающими ребенка людьми. Н.Г. Морозова убеждена, что, если правильно организована и осуществляется коррекционно-воспитательная работа совместно с родителями, то наиболее успешно преодолеваются нарушения в развитии личности, нарушения первичного дефекта [4, с. 5].

Рядом с ребенком всегда необходимо находиться любящему и понимающему его взрослому. Это влияет на формирование гармоничной личности, развитие у ребенка адекватной самооценки, необходимой для налаживания базовых взаимоотношений с окружающими людьми. Э. Эриксон утверждал, если в младенчестве у ребёнка с матерью тесный, эмоционально насыщенный контакт, то у ребенка активно развивается самостоятельность, уверенность в себе, независимость, а также доверительное отношение к другим людям. В это время ребенок приобретает чувство доверия к окружающему миру, и это становится основой формирования позитивного самоощущения. Если же недостаток эмоционального общения не даёт ребенку возможности самостоятельно ориентироваться в формировании характера и отношений с другими людьми, то возможно развитие страха во время общения [5, с. 592].

Часто в семьях, если у детей есть нарушения в психическом развитии, может возникнуть специфическая ситуация, которая, возможно, носит характер личной трагедии взрослых. С рождением ребенка с отклонением в

развитии все члены семьи проходят некое испытание. Когда родители связывают с детьми свои надежды на осуществлении своих мечтаний, они как бы стараются подняться на более высокую ступень личностного развития, осуществляя обязанности воспитателя следующего поколения. Ребенок, если он с отклонением в развитии, в силу своих особенностей лишает родителей многих возможностей. Возникает не только психологическое противоречие между созреванием новых отношений в семье, но и невозможность его осуществления. В семьях с глухим ребенком в основном это затрагивает слышащих родителей. А.С. Спиваковская в своих работах описывала, что в семьях, где есть дети с нарушениями развития, родительские позиции отличаются не только неадекватностью, но и ригидностью, сиюминутностью, т. е. адресуются к проблемам жизни ребенка, в противовес родительским установкам в семьях с детьми, которые характеризуются адекватностью и прогнозичностью, т. е. адресуются к завтрашнему дню, к будущему ребенка.

Отношения в таких семьях, в которых дети с отклонениями в развитии, не постоянны. В литературе имеются множество описаний так называемых *фаз психологического осознания* факта рождения ребенка с каким-либо нарушением, одним из которых является нарушение слуха (Г.Г. Гусев, Д. Льютеман, Е. Шухард).

Первая фаза характеризуется состоянием растерянности, иногда даже страха. Родителей окружает чувство собственной неполноценности, когда рождается ребенок с дефектом развития. Взрослые оценивают ответственность за судьбу больного ребенка, плюс ощущение беспомощности и многие другие чувства, которые определяют их поведение. Такая сложная гамма чувств и отрицательных эмоций выталкивает взрослых из привычных рамок жизни. Со временем это приводит к нарушению сна, изменению как в характере, так и во взаимоотношениях между супругами. Иногда длительное заболевание ребенка и как следствие его инвалидность, отсутствие быстрого и видимого результата лечения, состояние безнадежности также ухудшают взаимоотношения между родителями малыша. В результате семейных неурядиц возможно разрушение семьи. Главный момент во время сообщения диагноза в том, что в именно в это время начинают формироваться предпосылки для установления отличительной социально-эмоциональной связи между родителями и ребенком.

Суть второй фазы – отрицание поставленного диагноза и негативизм. Такая функция как отрицание направлена на то, чтобы помочь сохранить некий уровень надежды, чувство стабильности семьи перед страхом факта, у которого есть возможность разрушить спокойствие в семье. Поэтому, отрицание может являться своеобразным выходом для устранения эмоциональной подавленности, переживаний. Родители будут стараться выйти из окружения неприятных переживаний, при этом отрицая факт, например, глухоты. И тогда они являются пленниками иллюзии, и каждое утро, подходя к кроватке малыша, будут это делать с надеждой, что он все же слышит их. Родители ищут врачей, и надеются, что те скажут, что глухота их ребенка – увы, медицинская ошибка, а может даже предложат лекарство, способное вылечить ребенка. Последней стадией негативизма у родителей является отказ от прохождения обследования ребенком и проведения каких-либо коррекционных мероприятий с несовершеннолетним.

Однако немногие родители признают диагноз, но не становятся неоправданными оптимистами в отношении прогноза о развитии и возможности излечения своего ребенка. В следствии чего начинают формироваться семейные мифы, которые искажают реальную ситуацию в семье, к тому же мешают протеканию адекватной адаптации данной семьи к началу целенаправленной работы.

В связи с тем, как родители осознанно начинают понимать смысл и принимать диагноз, они впадают в глубокую депрессию. Такое состояние и характеризует третью фазу. Родители испытывают горе, даже угрызение совести, обиду: «Почему именно мой ребенок не такой как все?»

Четвертая фаза – осознанное и самостоятельное обращение родителей за помощью к специалистам. Это является началом социально-психологической адаптации, а значит родители способны реально оценить ситуацию, начать опираться на интересы ребенка, устанавливая актуальные эмоциональные контакты. Отдельные родители в силах самостоятельно войти в период зрелой адаптации. Специалисты считают, что большинство по-прежнему нуждаются как в психологической поддержке, так и в медицинской помощи. На этом этапе родители меняют свой образ жизни и цели, в результате чего изменяются их жизненные ценности. Главная цель – воспитать глухого малыша так, чтобы он развивался и формировался как личность и вырос счастливым человеком. По тому, как растет и развивается ребенок в семье, могут возникнуть новые проблемы и вытекающие стрессовые ситуации, к которым родители совсем не готовы. В результате этого семьям на всех возрастных этапах жизни ребенка с нарушением слуха необходима конструктивная и психологическая помощь.

Семьям, имеющим детей с нарушением слуха, присущи специфические проблемы, которые могут осложнять взаимоотношение между самими родителями, детьми и близким окружением. Известно, что глухой ребенок обладает практически сохранным интеллектом и, следовательно, желанием общаться с другими людьми. Он может быть адаптирован в социуме людей с нарушениями слуха и испытывать элементы социальной депривации в отношении общества слышащих. Родители малыша могут быть слышащими людьми, поэтому сильнее переживать трагедию рождения ребенка с нарушением слуха и все вытекающие из этого последствия. А если в социуме происходит взаимное непонимание родителей со взрослыми из других семей, в процессе социальных контактов вырисовывается причина непринятия и недопонимания в эмоциональных отношениях глухих детей с окружающими. Выявлено, что дефицит удовлетворения потребностей в общении приводит к проявлению отрицательных эмоций, а также к сильной раздражительности. В результате при тяжелом переживании дискриминации проявляется социальная изоляция. Вследствие чего страдает развитие личностных качеств детей с нарушениями слуха.

Внутрисемейные отношения во многом зависят от наличия или отсутствия нарушения слуха у самих родителей. Т.Г. Богданова, Н.В. Мазурова В. Петшак, утверждали, в семьях, где глухой не только ребенок, но и глухие родители, складываются более близкие эмоциональные отношения, похожие на те, которые присущи для слышащих семей. С приходом подросткового возраста у глухих детей, родители которых тоже глухие, отмечено приблизительно равные положительные эмоциональные отношения

между всеми членами семьи [3, с. 40]. По мнению В. Петшака, эмоциональное благополучие глухого ребенка в семье при общении жестовой речью, понятой обеим сторонам, где родители тоже глухие, формируется наибольшее взаимопонимание и полный контакт. Что нельзя сказать о семьях со слышащими родителями, так как они не способны наладить такое же успешное общение со своими детьми с помощью естественных жестов и небольшого набора слов или простых предложений, которые усвоили дети [3, с. 50].

Можем сделать вывод, что родительская позиция по отношению к своему ребенку, имеющему нарушения слуха, оказывает огромное влияние на развитие его личности. При длительной деформации искажается отношение к ребенку со стороны одного или даже обоих родителей, что является фактором риска. Такой риск способен нарушить развитие личности ребенка. Лишь целенаправленная и длительная работа по психологической коррекции отношений родителей и их детей может стать важным средством воздействия на развитие личности детей, имеющих нарушения слуха.

Список литературы

1. Берне Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Берне. – М., 1986.
2. Богданова Т.Г. Проблемы отношений в семье, воспитывающей ребенка с нарушенным слухом / Т.Г. Богданова, Т.Н. Картукова // Образование и общество. – 2016. – №3 (98). – С. 86–90.
3. Петшак В. Исследование эмоциональных отношений глухих школьников к членам семьи / В. Петшак // Дефектология. – 1990. – №6.
4. Морозова Н.Г. Воспитание познавательных интересов у детей в семье / Н.Г. Морозова. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.
5. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон; пер. с англ. – СПб.: ЛЕНАТО, 2011. – 592 с.

Alina A. Prohorova

bachelor of psychological sciences, student
Scientific adviser

Natalia A. Peshkova

candidate of psychological sciences, associate professor

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

**ROLE OF FAMILY IN PERSONALITY
DEVELOPMENT AND IN FORMATION
OF INTERPERSONAL RELATIONS
AMONG CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENT**

Abstract: *parental position towards their own child, who has different psychiatric deviations, greatly affects the child's personality development. In families with children with hearing impairment the occurrence of specific situation which may be of personal tragedy for parents is possible. The article examines phases of psychological realization of the fact of a child's with hearing impairment birth.*

Keywords: *family, children with hearing impairment, interpersonal relations, phases of psychological realization.*

References

1. Berne, R., & Brene, R. (1986). Razvitie Ia-kontseptsii i vospitanie. M.
2. Bogdanova, T. G., & Kartukova, T. N. (2016). Problemy otnoshenii v sem'e, vospityvaiushchei rebenka s narushennym slukhom. Obrazovanie i obshchestvo, 3 (98), 86-90.
3. Petshak, V., & Peshtak, V. (1990). Issledovanie emotsional'nykh otnoshenii glukhiikh shkol'nikov k chlenam sem'i. Defektologiya, 6.
4. Morozova, N. G. (1961). Vospitanie poznavatel'nykh interesov u detei v sem'e. M.: Izd-vo APN RSFSR.
5. Erikson, E. (2011). Detstvo i obshchestvo., 592. Erikson;; SPb.: LENATO.

Самсонова Наталия Игоревна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СЕМЬЕ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема развития произвольной памяти у младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР). Предложены и охарактеризованы методы, улучшающие показатели произвольного запоминания. Родителям даны рекомендации по общению и взаимодействию с детьми с ЗПР для улучшения их памяти. Приведены примеры конкретных приемов работ, которые позволят достичь положительного результата.

Ключевые слова: младшие школьники с задержкой психического развития, произвольная память, семья, поддержка, развитие.

Наш мир настолько разнообразен, что его по праву можно назвать психическим. Мы развиваемся в психическом плане благодаря памяти, ведь с ее помощью мы усваиваем и запоминаем определенный жизненный опыт, навыки, знания, умения. Очень важно тренировать свою память, ведь именно благодаря ей мы храним свои воспоминания, запоминаем важную информацию, а в нужный момент за секунды можем вспомнить нужные нам знания.

Советский психолог А.Н. Леонтьев определяет произвольную память как «целенаправленные опосредованные процессы, включающие определенные приемы или способы запоминания» [1].

В Психологическом словаре представлено следующее определение «память – это способность к воспроизведению прошлого опыта, одно из основных свойств нервной системы, выражающееся в способности длительно хранить информацию и многократно вводить ее в сферу сознания и поведения» [3].

Исследования П.И. Зинченко показали, что продуктивность произвольного запоминания с возрастом увеличивается. В норме в младшем школьном возрасте лучше запоминается наглядный материал, так как преобладает наглядно-образная память [3].

**184 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи:
актуальные вопросы сопровождения и поддержки**

А.А. Смирнов отмечает, что в младшем школьном возрасте память, как и все психические процессы, проходит существенные изменения. Младший школьный возраст охарактеризован интенсивным развитием к запоминанию и воспроизведению [4].

Совершенно другая картина наблюдается у детей с задержкой психического развития (ЗПР). Эти дети, достигнув младшего школьного возраста, остаются по уровню развития и интересам на уровне дошкольника. Ведущий вид деятельности у них – игровой. Для того, чтобы развитие произвольной памяти было успешным, важна помощь взрослых, которые будут просить повторить, пересказать, рассказать что-то. События, которые произвели на детей сильное впечатление, запоминаются намного лучше тех, которые оставили их равнодушными.

Детям с ЗПР важна, в первую очередь, поддержка семьи, ведь именно с родителями эти дети проводят большую часть времени.

Произвольную память ребенка можно развивать в домашних условиях, но, стоит помнить некоторые правила при работе с такими детьми: нужно максимально снизить влияние отвлекающих факторов при выполнении задания, сконцентрировать внимание ребенка на каком-то конкретном задании, но не стоит долго заставлять ребенка заниматься одним заданием, лучше чередовать их. Свои просьбы стоит повторять по нескольку раз одними и теми же словами, любую инструкцию следует максимально упростить, так ребенок быстрее поймет и запомнит, что от него требуется. Важно запастись терпением, ведь ребенок не сразу поймёт, что нужно сделать. Главное – не кричать на ребенка, иначе он откажется от выполнения задания и отношения с ним будут испорчены.

Как же родители могут помочь ребенку с ЗПР развить произвольную память? Например, они могут рассказать ребенку сказку, а потом попросить его пересказать, или же сказать: «Расскажи, что мы сегодня делали», «Что ты видел на улице?». Ни в коем случае нельзя ругать ребенка если он ошибся или не вспомнил, наоборот, следует ему подсказать. Если ребенок правильно ответил, то его нужно похвалить. Не следует забывать, что информация, которая вызвала у ребенка сильные эмоции, запоминается охотнее и точнее. Необходимо более эмоционально общаться с детьми, а при рассказе озвучивать персонажей разными голосами.

Следует всегда помнить, что для детей с ЗПР очень важна помощь родителей, ведь именно с ними дети проводят большую часть своего времени, именно от них ждут поддержки и помощи.

Список литературы

1. Богданова Л.Я. Познавательные процессы и способности в обучении / Л.Я. Богданова, И.П. Волков. – М.: Просвещение, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://klex.ru/jpl>
2. Власова Т.А. О детях с отклонениями в развитии / Т.А. Власова, М.С. Певзнер. – М.: Просвещение, 1973 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/6/0192/6_0192-51.shtml
3. Мещерякова Б.Г. Большой энциклопедический словарь / Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 672 с.
4. Смирнов А.А. Возрастные и индивидуальные различия памяти / А.А. Смирнов. – М.: АПН, 1999. – 221 с.
5. Фридман Л.М. Изучение личности учащегося и учащихся коллективов / Л.М. Фридман, Г.А. Пушкина. – М.: Просвещение, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/681619869/?page=1&*=4Ptlvh

Natalia I. Samsonova

student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF ARBITRARY MEMORY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION IN THE FAMILY

Abstract: *this article discusses in detail the problem of the development of arbitrary memory in primary school children with mental retardation. Methods that increase the efficiency of random memorization are proposed and characterized. Parents are given recommendations on how to communicate and interact with children with mental retardation to improve their memory. Examples of specific methods of work that will achieve a positive result are given.*

Keywords: *primary school children with mental retardation, random memory, family, support, development.*

References

1. Bogdanova, L. Ia., & Volkov, I. P. (2007). Poznavatel'nye protsessy i sposobnosti v obuchenii. M.: Prosveshchenie. Retrieved from <https://klex.ru/jpl>
2. Vlasova, T. A., & Pevzner, M. S. (1973). O detiakh s otkloneniiami v razviii. M.: Prosveshchenie. Retrieved from http://pedlib.ru/Books/6/0192/6_0192-51.shtml
3. Meshcheriakova, B. G., & Zinchenko, V. P. (2006). Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar', 672. SPb.: Praim-Evroznak.
4. Smirnov, A. A. (1999). Vozrastnye i individual'nye razlichii pamiatii, 221. M.: APN.
- Fridman, L. M., & Pushkina, G. A. (1998). Izuchenie lichnosti uchashchegosia i uchashchikhsia kolektivov. M.: Prosveshchenie. Retrieved from <https://docviewer.yandex.ru/view/681619869/?page=1&>

Симинякина Людмила Владимировна
магистрант

Пешкова Наталья Александровна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема психологического благополучия ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Отмечено влияние семьи на психологическое благополучие/неблагополучие ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Высказано мнение о необходимости оказания своевременной консультативной помощи семье*

**186 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи:
актуальные вопросы сопровождения и поддержки**

ям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, что способствует снижению психоэмоционального напряжения как у родителей, так и у ребенка с ОВЗ, препятствует появлению у них личностных нарушений, развитию субдепрессивных состояний.

Ключевые слова: психологическое благополучие, семья, психологическое неблагополучие, ребенок с ограниченными возможностями здоровья.

Психологическое благополучие, являясь одной из важнейших категорий в понятийном поле позитивной психологии, приобретает последнее время все большую значимость в практических исследованиях. В. Эванс и др. указывают, что благополучие – это динамическое понятие, многофакторный конструкт, включающий субъективные, социальные и психологические составляющие, а также связанный со здоровым поведением, – представляется нам слишком общим, размытым и не отражающим специфику российского менталитета. Широко используемая сегодня шестифакторная модель психологического благополучия американской исследовательницы К. Рифф (управление окружающей средой, жизненные цели, самопринятие, позитивное отношение к окружающим, автономия, личностный рост) [7] показывает его общую структуру, не давая интерпретации индивидуальных профилей.

П.П. Фесенко определяет психологическое благополучие как интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, управление средой, автономии, цели в жизни, позитивных отношений с окружающими), а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью [6].

Благополучие предполагает не только счастье и удовлетворенность или достижение желаемого, но и отсутствие негатива, благоприятное физическое и психическое состояние, а также благосостояние, обеспеченность.

Благополучие особенно важно для поддержания и укрепления психического здоровья. Если чувство удовлетворения пропадает, может появиться напряжение, скованность, эмоциональный застой, снижение регуляции поведения, что отражается в отношениях с окружающими и выборе адекватных жизненных стратегий. Кроме того, истощаются компенсаторные возможности, снижаются ресурсы организма, возникает какое-либо расстройство.

Психологическое благополучие является условием удовлетворительных межличностных отношений, позволяет общаться и получать от этого положительные эмоции, удовлетворяя потребности в эмоциональном тепле.

Рассматривая психологическое неблагополучие, следует отметить, что оно определяется характером эмоционального самочувствия личности.

Психологическое неблагополучие – это субъективное переживание конфликта, рассматриваемого как следствие несоответствия потребностей личности ограничивающим требованиям социальной среды.

Психологическое неблагополучие (К. Роджерс) рассматривается как состояние несоответствия, внутреннего диссонанса, и его главный источник – возможный конфликт между установками «Я» и непосредственным опытом человека [3].

Л.С. Выготский связывает психологическое благополучие и неблагополучие ребенка с прохождением возрастных кризисов. В некоторых возрастах

развитие характеризуется медленным течением [1, с. 15]. Очень часто психологическое неблагополучие связывают с понятием «дезадаптация».

Разрушает благополучие социальная изоляция (депривация) напряженность в значимых межличностных связях. Особенно остро эта проблема проявляется в отношении общества к детям с ОВЗ и их семьям.

Семья – микросоциум, в котором не только протекает жизнь ребенка, но и формируются его нравственные качества, отношение к людям, представления о характере межличностных связей.

Семья, воспитывающая ребенка с ОВЗ, – реабилитационная структура, обладающая потенциальными возможностями к созданию благоприятных условий для развития и воспитания ребенка [4, с. 7].

В современных исследованиях выявлена прямая зависимость особенностей развития ребенка от семейного фактора: чем сильнее проявляется семейное неблагополучие, тем более выражены нарушения развития у ребенка [5].

Семья как социальный институт призвана социализировать ребенка, т.е. научить его перестраиваться, примеряя по мере взросления и смены среды жизнедеятельности новые социальные роли. Семья – самый мощный механизм преодоления психосоциальных и личностных проблем ребенка с ОВЗ. Особый смысл в этом свете обретает задача обеспечения психологического благополучия семьи как фактора позитивной социализации ребенка с ОВЗ [2].

Проблемы семьи, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, проявляются в различных сферах ее жизни. В истории развития человечества взаимоотношения семьи и общества прошли путь от диктата социума, предписывающего избавляться от неполноценных младенцев, до понимания необходимости оказания помощи и поддержки таким семьям. Следует отметить, что ситуация проблемности возникает в семье с момента рождения в ней ребенка с психофизическими недостатками и проявляется как отношение социума к дефекту [5].

На формирование личности ребенка сильное влияние оказывают авторитет и уровень общей культуры родителей, структура семьи, атмосфера в ней, включая психосоциальное благополучие ее членов. Если родители имеют обо всем этом неправильные представления и не способствуют созданию психологически безопасного образа жизни, то это отрицательно складывается не только на формировании отдельных качеств ребенка, но также на его психосоциальном самочувствии в образовательной среде.

Родительская неадекватность в принятии ребенка с ограниченными возможностями здоровья, недостаточность эмоционально теплых отношений провоцируют развитие у детей дисгармоничных форм взаимодействия с социальным окружением и формируют дезадаптивные характерологические черты личности. В качестве доминирующих личностных тенденций у детей выявляются тревожность, агрессивность, отгороженность. К факторам, определяющим характер внутрисемейной атмосферы, в первую очередь относят особенности межличностных контактов и взаимоотношений с детьми, которые, в свою очередь, обусловлены конституциональными чертами личности родителей, характером и их условиями воспитания.

Личностные деформации родителей проявляются в виде нарушений поведения и неадекватных форм взаимодействия с внешним миром, в том числе

ребенка (сильный стрессовый фактор). Этим, в свою очередь, объясняется травматизация личности ребенка с ОВЗ со стороны родителей, отсутствие в семье необходимых специальных коррекционных условий, необходимых для его развития, и нарушение процесса его социальной адаптации.

Говоря о психологическом благополучии, возникает необходимость проведения консультативной работы с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ, поскольку семья является источником позитивной социализации ребенка с ОВЗ.

Своевременное оказание психологической помощи семьям, в которых воспитываются дети с ОВЗ, способствует снижению психоэмоционального напряжения как у родителей, так и у ребенка с ОВЗ, препятствует появлению у них личностных нарушений, развитию субдепрессивных состояний.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 1999. – 134 с.
2. Крюкова Т.Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.
3. Роджерс К. Вопросы, которые я бы себе задал, если бы был учителем / К. Роджерс // Семья и школа. – 1987. – №10. – С. 22–24.
4. Ткачева В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование / В.В. Ткачева. – М.: Национальный книжный центр, 2014. – 160 с.
5. Ткачева В.В. Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие / В.В. Ткачева. – М.: АСТ; Астрель, 2007. – 318 с.
6. Фесенко П.П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций / П.П. Фесенко // Семейная психология и семейная терапия. – 2005. – №2. – С. 116–131.
7. Шевеленкова Т.Д. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) / Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко // Психологическая диагностика. – 2005. – №3. – С. 95–129.

Lyudmila V. Siminyakina

master's degree student

Natalya A. Peshkova

candidate of psychological sciences, associate professor
FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF A CHILD WITH DISABLED HEALTH

Abstract: *the article deals with the problem of psychological well-being of a child with disabilities. The influence of the family on the psychological well-being / ill-being of a child with disabilities is noted. An opinion was expressed about the need to provide timely consultative assistance to families raising children with disabilities, which helps to reduce psychoemotional stress in both parents and a child with disabilities, prevents them from developing personality disorders, the development of subdepressive states.*

Keywords: *psychological well-being, family, psychological distress, a child with disabilities.*

References

1. Vygotsky L.S. Questions of child psychology / L.S. Vygotsky. Moscow: Education, 1999.134 p.
2. Kryukova T.L. Family psychology: life difficulties and coping with them / T.L. Kryukova, M.V. Sapozhnikova, E.V. Kuftiyak. SPB: Rech, 2005.240 p.
3. Rogers K. Questions I would ask myself if I were a teacher. / K. Rogers. Family and school. 1987. No. 10. S. 22–24.
4. Tkacheva V.V. The family of a child with disabilities: diagnosis and counseling / V.V. Tkacheva. M.: National Book Center, 2014.160 p.
5. Tkacheva V.V. Technologies of psychological assistance to families of children with developmental disabilities: Textbook. Benefit / V.V. Tkacheva. M.: AST; Astrel, 2007.318 p.
6. Fesenko P.P. What is Psychological Wellbeing. A brief overview of key concepts / P.P. Fesenko. Family psychology and family therapy. 2005. No. 2. S. 116–131.
7. Shevelenkova, T.D. Psychological well-being of the individual (a review of concepts and research methodology) / Etc. Shevelenkov, P.P. Fesenko. Psychological diagnostics. 2005. No. 3. S. 95–129.

Слюсарская Татьяна Вадимовна

канд. психол. наук, доцент

Яценко Александра Евгеньевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Аннотация: в статье освещаются вопросы, связанные с сопровождением семей, в которых есть дети с ярко выраженным нарушением зрения, а также речь пойдет о трудностях, испытываемых в жизни этими детьми и семьями, в которых они воспитываются, также о том, как необходима родителям поддержка специалистов учреждения, чтобы наиболее четко налаживать контакт с детьми.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, зрение, сопровождение, коррекционный процесс, патология.

Зрение является важнейшим «связующим звеном» человеческого восприятия и окружающего мира. Но, к сожалению, некоторые люди лишены возможности видеть или же возможности смотреть на окружение весьма и весьма ограничены.

Рождение в семье ребенка с особенностями развития – это сложное и требующее внимание и терпения событие для родителей. Современная статистика здравоохранения и образования фиксирует увеличение числа детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе и детей с различными патологиями зрения, частичная или полная потеря зрения, неправильное функционирование зрения или вовсе его отсутствие ставят ребенка в затруднительное положение, нарушают

190 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки

онтогенетический ход его развития, возникают проблемы, связанные с ознакомлением с окружающим миром, получением информации о социуме, нарушением коммуникативного общения. Ребенку приходится черпать знания, опираясь на слух, осязание, моторику, обоняние и вкус, но данные факторы способствуют лишь частичному пониманию мира и окружения ребенком, поскольку запас знаний, сформированный даже на полисенсорной основе, не может составить целостный образ. Проблемы зрительного дефекта впоследствии лежат в основе комплекса малоценности личности ребенка, проявляющегося в развитии заниженной самооценки, нарушении процесса взаимодействия с социумом [2].

Достаточно активно в последнее время разрабатывается проблема развития общения старших дошкольников, имеющих зрительную депривацию в виде страбизма и амблиопии, с окружающими людьми. Дети данной категории составляют наиболее многочисленную группу среди воспитанников дошкольных и обучающихся начальных классов образовательных центров.

Исследования Т.А. Шалюгина в очередной раз подчеркивают значительные проблемы развития коммуникативного общения у дошкольников с нарушением зрения проявляющиеся в отсутствии возможности в отдельных случаях повторить предъявленные им оречвленные действия, отразить соответствующий эмоциональный фон речевой или коммуникативной ситуации с использованием адекватных выражений мимики и пантомимики, оценить неточность нечеткость их воспроизведения, стереотипность. Автор подмечает отсутствие в его чувственном запасе средств выразительности речи для понимания сюжета рассказываемого или выражения отношения к собеседнику [3].

Как отмечает В.З. Денискина, для детей со зрительной депривацией, особенно при достаточно дистантном общении, типично неточное восприятие жестов, мимики и пантомимики из-за уменьшения остроты зрения и бинокулярных нарушений. Вероятность использования проксемических актов зависит от необходимости уточнения словесной информации, у детей наблюдается формализм знаний представлений о жестах, а образы представлений, привязанных к одной ценности, диапазон их представлений о жестах уже, а сами изображения фрагментарны и схематичны и действуют не как независимые единицы в средствах невербальной коммуникации, а как вспомогательные средства, определяющие словесный материал [1].

Необходимо понимать, что для получения благоприятного эффекта во время развития и обучения ребенка необходимо обеспечить такие условия, в которых воспитаннику или обучающемуся будет комфортно и уютно, а в ситуациях взаимодействия отсутствовали проявления негативных эмоций, несмотря на свои индивидуальные особенности и потребности.

Обращаясь к проблеме психолого-педагогического сопровождения детей с нарушением зрения в плане активизации их общения и коммуникации, необходимо помнить, что именно возможность осуществлять поддержку и помощь детям и их родителям со стороны специалистов различного профиля, в решении определенных ситуаций, связанных с развитием, обучением и социализацией, может стать мощным стимулом их развития и безболезненного входа в социум.

Само сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, – это не просто деятельность, на-

правленная на актуализацию коррекционных ресурсов семейства, которые обеспечивают эффективность ее функционирования, это целый процесс, который включает в себя взаимодействие нескольких людей друг с другом, активное общение и обмен не только важной информацией, но и опытом, который может быть очень важным как для ребенка, так и для родителей.

Совместная, коллективная работа специалистов и родителей отлично формирует адекватные отношения в семье, а также понимание среди «своих» того факта, что ребенок имеет определенный дефект. В процессе воспитания обязательно учитываются такие факторы как возраст, психологические и физические особенности, а также «очаг» поражённой зоны и степень сохранности зрительных функций. При этом необходимо помнить, что развитие ребенка со зрительными нарушениями протекает по тем же закономерностям, что и в норме, но со своими специфическими особенностями и во взаимодействии с физической и социальной средой.

В выборе психокоррекционных средств и технологий по коррекции общения в нашем исследовании мы посчитали возможным использовать комплекс сюжетно-ролевых игр, с вариативностью в выборе тематике игр, зависящей от игровых интересов ребенка, от социальной ситуации, в которой ребенок находится, учитывая поэтапность внесения игровых средств и атрибутов для развертывания сюжета и ознакомления с окружающим миром. Для развертывания игрового сюжета в группе необходимо педагогам подготовить с детьми или пригласить к помощи родителей для наполнения атрибутами игровой модуль сюжетно-ролевых игр (пошив юбочки, шапочки, жилета и т. д., подобрать другие игровые сюжетные объекты: бинокль, сумки, руль, штурвал, жезл, монокль, монокоп и т.д.).

Целесообразно начать целенаправленный коррекционный процесс как в образовательной организации, так и в семье с наиболее известных и доступных сюжетов игр, это «Семья», плоды которой он переносит на себя, игровую ситуацию переживает ее и наполняет новым содержанием, взрослея год от года, т.е. осуществлять обыгрывание житейских сюжетов, отработывая запас вербального и невербального накопления.

Далее можно переходить к сюжетам, связанным с профессиональной деятельностью, где отражен труд людей, формируется культура коммуникативного общения: «Магазин», «Парикмахерская» и т. п.

Подводя итог, можно сказать, что во время обучения и взаимодействия с детьми педагогам и родителям нужно создать благоприятную эмоциональную атмосферу, в которой ребенок будет чувствовать себя не уязвленным, а счастливым. Очень важно окружать ребенка теплотой, вниманием и заботой, помогать осваивать какую-либо новую информацию, поддерживать в возможных случаях неудачи, а также помогать адаптироваться к общению с друзьями и другими взрослыми.

Список литературы

1. Денискина В.З. Формирование неречевых средств общения у детей с нарушением зрения / В.З. Денискина. – Верхняя Пышма, 1997. – 23 с.
2. Плаксина Л.И. Теоретические основы коррекционной работы в детских садах для детей с нарушением зрения / Л.И. Плаксина. – М., 1998.
3. Шалюгина Т.А. Особенности и условия развития общения и межличностных отношений у дошкольников с нарушениями зрения»: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т.А. Шалюгина. – Краснодар, 2001.

Tatiyna V. Slyusarskaya

candidate of psychological sciences, associate professor

Aleksandra E. Yatsenko

student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE CHILD'S FAMILY WITH IMPAIRMENT OF VISION

Abstract: *this article highlights the issues related to family support which has children with a prominent visual impairment, also the difficulties which such children and their families experience are mentioned in the work, as well as the need for the support from the institutions specialists, in order to establish the contact with the children.*

Keywords: *psychological and pedagogical support, vision, support, correction process, pathology.*

References

1. Deniskina, V. Z. (1997). Formirovanie nerechevykh sredstv obshcheniia u detei s narusheniem zreniia., 23. Verkhniaia Pyshma.
2. Plaksina, L. I. (1998). Teoreticheskie osnovy korrektsionnoi raboty v detskikh sadakh dlia detei s narusheniem zreniia. M.
3. Shaliugina, T. A. (2001). Osobennosti i uslovia razvitiia obshcheniia i mezhlichnostnykh otnoshenii u doshkol'nikov s narusheniami zreniia". Krasnodar.

Степанова Наталия Анатольевна

канд. психол. наук, доцент, декан

Максимова Дарья Алексеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

СЕМЬЯ КАК РЕСУРС В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОДРОСТКОВ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Аннотация: *в статье рассмотрена проблема роли семьи как ресурса в формировании жизненной компетенции подростков с ментальными нарушениями. Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью формирования жизненной компетенции у детей с ментальной инвалидностью, в частности с умственной отсталостью. Материалы статьи могут быть полезны для студентов высших учебных заведений при составлении программ, направленных на формирование жизненной компетенции, а также для специальных психологов при организации данной работы с умственно отсталыми детьми и их семьями.*

Ключевые слова: *жизненная компетенция, ментальные нарушения, подростки, умственная отсталость, школьники с ментальными нарушениями.*

Одной из главных целей обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья согласно традициям отечественной коррекционной педагогики и федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) является формирование жизненной компетенции как в условиях образовательных организаций, так и в семьях. Не вызывает сомнения тот факт, что подросткам с нарушениями в развитии намного труднее, чем их сверстникам с условной нормой, стать ответственными за свою жизнь, проявлять социальную грамотность, а также быть социально мобильными.

Для ребенка с особыми образовательными потребностями особенно важен аспект жизненной компетенции, в то время как в образовательных программах продолжает сохраняться акцент на овладении академическими знаниями. Из чего следует особая значимость партнерского включения родителей (или законных представителей) в коррекционный процесс. Такое сотрудничество является одним из важнейших факторов, который определяет высокую результативность и продуктивность проводимых психолого-педагогических мероприятий.

Под развитием жизненной компетенции ребенка с ограниченными возможностями здоровья исследователи понимают процесс овладения им умениями и навыками, которые необходимы ему в данном возрасте в обычной жизни (О.С. Никольская, О.И. Кукушкина, Е.Л. Гончарова, О.А. Карабанова). Известно, что овладение академическими знаниями, умениями и навыками направлено преимущественно на обеспечение его будущей реализации, в то время как формируемая жизненная компетенция отвечает за развитие отношений с окружением такого ребенка в настоящем [4].

Требования к среде будут менее жесткими в том случае, если удастся сформировать у подростка как можно больше навыков. Следовательно, больше откроется возможностей существовать в социуме, а значит, получить доступ к образованию, досугу и работе. Формирование жизненных компетенций – это непрерывный процесс, не заканчивающийся однажды по причине его окончательной завершенности, так как в сферу деятельности человека с течением времени попадают новые и более сложные проблемы, которые в свою очередь требуют новых подходов к решению [2].

В процессе формирования жизненных компетенций задействована работа психолога, дефектолога, дефектолога, воспитателей и учителей, а также членов семьи, воспитывающей ребенка с ментальными нарушениями. Термин «ментальная инвалидность» получил широкое распространение и используется в различных средствах массовой информации, в ходе обсуждений и докладов, однако, общепринятой дефиниции пока не имеет. К данной категории относятся лица, имеющие инвалидность вследствие нарушений интеллекта, причем нередко в сочетании с другими нарушениями развития, например, с нарушениями сенсорных анализаторов, опорно-двигательных функций или с расстройствами аутистического спектра [1].

Результатом содействия в области формирования жизненных компетенций детей с ментальными нарушениями является повышение качества жизни, что в свою очередь подразумевает повышение уровня са-

мостоятельности; возможность устанавливать социальные отношения; возможность учиться и работать; получать доступ к активному отдыху и досугу.

Жизненная компетенция у нормально развивающихся детей формируется ненаправленно, в то время как у ребенка с нарушением в развитии для ее формирования требуются совместные усилия семьи и школы. Подросток должен чувствовать свою общность с семьей. Недостаток поддержки со стороны значимых взрослых может сформировать у него чувство незащищенности, инфантилизм или страх перед будущим. Вследствие чего складывается убеждение, что взрослые не в состоянии помочь. Родителям в таком случае требуется помощь со стороны специалистов. Особенно важны консультации семьям, воспитывающим подростка с ментальными нарушениями.

Согласно статистике, семьи, воспитывающие детей с умственной отсталостью, имеют ряд характерных особенностей. Более половины семей отрицательно влияют на их развитие, и только 40% оказывают положительное воздействие. Но даже в тех семьях, где отношение к ребенку правильное, родители действуют, не разбираясь в специфике воспитания, исходя только из субъективного понимания ситуации. Из них 70% переоценивают способности своих детей, а 25% – недооценивают. И только 5% адекватно оценивают их возможности.

В семьях детей с легкими формами умственной отсталости около трети родителей обучались в специальных учреждениях, то есть сами так же страдают интеллектуальными нарушениями. Как следствие, низкий образовательный статус, проблемы трудоустройства и материального благополучия. Такие семьи зачастую распадаются, а отцы всячески пытаются уклониться от воспитания ребенка [3].

Таким образом, направленность на формирование жизненной компетенции является ведущей в организации коррекционно-развивающей и образовательной деятельности для детей с ментальными нарушениями. Ее формирование невозможно без участия семьи, которая особенно нуждается в психологическом сопровождении.

Список литературы

1. Горбунова В.В. Сопровождаемое проживание инвалидов с ментальными нарушениями / В.В. Горбунова, И.В. Берко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №2–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdaemoe-prozhivanie-invalidov-s-mentalnymi-narusheniyami> (дата обращения: 06.10.2020).
2. Лисовская Т.В. Жизненные компетенции детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями: содержание и критерии сформированности / Т.В. Лисовская // Специальное образование. – 2014. – №X [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-kompetentsii-detey-s-tyazhelyimi-mnozhestvennymi-psihofizicheskimi-narusheniyami-soderzhanie-i-kriterii-sformirovannosti> (дата обращения: 07.10.2020).
3. Мастюкова Е.М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии / Е.М. Мастюкова, А.Г. Москвина. – М.: Владос, 2003. – 408 с.
4. Никольская О.С. Развитие образования детей с ОВЗ младшего школьного возраста: целевые ориентиры и стратегические направления / О.С. Никольская, О.И. Кукушкина, Е.Л. Гончарова [и др.] // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2019. – №36. – С. 67–89.

Nataliya A. Stepanova

candidate of psychological sciences, associate professor, dean

Darya A. Maksimova

master's degree student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

FAMILY AS A RESOURCE IN THE FORMATION OF LIFE COMPETENCE OF ADOLESCENTS WITH MENTAL DISORDERS

Abstract: *the article examines the problem of the role of family as a resource in the formation of life competence of adolescents with mental disorders. The relevance of the research problem is based on the need to develop life competence in children with mental disabilities, in particular with mental retardation. The materials of the article can be useful for students of higher education institutions in the preparation of programs aimed at the formation of life competence, as well as for special psychologists in the organization of this work with mentally retarded children and their families.*

Keywords: *life competence, mental disorders, adolescents, mental retardation, students with mental disorders.*

References

1. Gorbunova V.V., Berko I.V. Accompanied accommodation of disabled people with mental disorders // international journal of Humanities and natural Sciences. 2020. №2–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdamoe-prozhivanie-invalidov-s-mentalnymi-narusheniyami> (accessed: 06.10.2020)
2. Lisovskaya T.V. Vital competences of children with severe multiple psychophysical disorders: content and criteria of formation // Special education. 2014. No. X. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-kompetentsii-detey-s-tyazhelyimi-mnozhestvennymi-psihoфизическими-narusheniyami-soderzhanie-i-kriterii-sformirovannosti> (accessed: 07.10.2020).
3. Mastukova E.M., Moskovina A.G. Family education of children with developmental disabilities. – Moscow: Vldos, 2003. – 408 p.
4. Nikolskaya O.S., Kukushkina O.I., Goncharova E.L., Karabanova O.A. Development of education of children with disabilities of primary school age: targets and strategic directions // Almanac of the Institute of correctional pedagogy. – 2019. – №36. – P. 67–89.

Филина Екатерина Николаевна
бакалавр психол. наук, студентка
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
логопед
Детский центр «Всезнайка»
г. Тула, Тульская область

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С АЛАЛИЕЙ

Аннотация: в статье содержится описание авторского диагностического комплекса по выявлению особенностей развития словообразования у детей дошкольного возраста с алалией.

Ключевые слова: диагностика, коррекция, дошкольники, алалия.

Проблема выявления особенностей развития словообразования у детей дошкольного возраста с алалией является актуальной в связи с тем, что в настоящее время все чаще встречаются дети дошкольного возраста с различными видами речевых патологий.

В работах С.Н. Шаховской, Е.Л. Черкасовой дается такое определение алалии, как «отсутствие или системное недоразвитие речевой, языковой и речемыслительной деятельности вследствие органического поражения структур головного мозга во внутриутробном или раннем (доречевом) периоде развития ребенка с нормальным слухом и сохранными интеллектуальными предпосылками» [3].

Речевые расстройства в большой мере мешают гармоничному развитию ребенка во всех сферах его деятельности, потому что замедляются психические процессы и проявляется недоразвитие интеллекта. У детей с алалией наблюдается недостаточное развитие внимания, чтобы завершить начатое дело до конца, им надо приложить гораздо большее количество усилий и силы воли. Они по-другому воспринимают происходящее вокруг себя, путаются во временных и пространственных представлениях, им сложнее запоминать и контролировать свое поведение, а значит, и сложнее адаптироваться в обществе. Без навыка словообразования невозможно дальнейшее речевое развитие.

Мы составили авторский диагностический комплекс для обследования развития навыка словообразования у детей дошкольного возраста с алалией. Разработанный диагностический комплекс может быть использован педагогами для выявления особенностей развития словообразования у детей дошкольного возраста с алалией.

В основе комплекса лежат методики, предложенные авторами: «Назови ласково» (Стребелева Елена Анатольевна); «Что для чего?» (Дубовицкая Татьяна Дмитриевна); «Кто у кого?» (Стребелева Елена Анатольевна); «Измени по примеру» (Гризик Татьяна Ивановна); «Игра со словами» (Юрьева Надежда Михайловна); «Что из чего?» (Бородич Алиса Михайловна); «Чьи?» (Марфина Надежда Леонидовна, Гурович Любовь Михайловна); «Образум новые слова» (Струнина Елизавета Михай-

ловна, Ушакова Оксана Семеновна); «Чем отличаются слова?» (Стребелева Елена Анатольевна); «Посмотри и скажи, что делает машина» (Дубовицкая Татьяна Методика); «Скажи, что начал делать предмет?» (Марфина Надежда Леонидовна).

<i>Критерий</i>	<i>Название методики</i>	<i>Автор</i>
<i>Сформированность навыка словообразования существительных</i>		
<i>Суффиксальный способ</i>	Методика №1 «Назови ласково». Методика №2 «Что для чего?» (суффикс «ниц») Методика №3 «Кто у кого?». Методика №4 «Измени по примеру»	Стребелева Елена Анатольевна Дубовицкая Татьяна Дмитриевна Стребелева Елена Анатольевна Гризик Татьяна Ивановна
<i>Сложение основ</i>	Методика №5 «Игра со словами»	Юрьева Надежда Михайловна
<i>Сформированность навыка словообразования прилагательных</i>		
<i>Суффиксальный способ</i>	Методика №6 «Что из чего?» Методика №7 «Чьи?»: «Чьи хвосты?» «Правильно назови листья». Методика №9 «Образуем новые слова» (качественные прилагательные и сравнительные формы)	Бородич Алиса Михайловна Марфина Надежда Леонидовна Гурович Любовь Михайловна Струнина Елизавета Михайловна, Ушакова Оксана Семеновна
<i>Сформированность навыка словообразования глаголов</i>		
<i>Суффиксальный способ</i>	Методика №10 «Чем отличаются слова?». Методика №12 «Скажи, что начал делать предмет?»	Стребелева Елена Анатольевна Марфина Надежда Леонидовна
<i>Приставочный способ</i>	Методика №11 «Посмотри и скажи, что делает машина». Методика №13 «Что делал предмет недолго»	Дубовицкая Татьяна Дмитриевна
<i>Приставочно-суффиксальный способ</i>	Методика №14 «Кто, что делает? Кто, что сделал?»	Марфина Надежда Леонидовна

Диагностический комплекс включает в себя 3 блока заданий:

- 1-й блок содержит задания на исследование навыков словообразования имен существительных суффиксальным способом, способом сложения основ;
- 2-й блок содержит задания на исследование навыков словообразования прилагательных суффиксальным способом;
- 3-й блок содержит задания на исследование навыков словообразования глаголов приставочным и суффиксальным способом. Изучение сформированности навыков использования суффиксов, образующих от глаго-

лов, имен существительных и прилагательных новые слова, которые обозначают вещи, качества, действия и т. д.

Экспериментальное исследование проводилось на базе муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества» (МБДОУ ДДТ) г. Тулы Тульской области. В исследовании принимали участие 5 детей в возрасте от 5 до 6 лет с моторной алалией.

В процессе обследования развития навыка словообразования у детей дошкольного возраста с алалией нами были выявлены следующие особенности: недостаточная сформированность понимания значения различных морфем, бедность морфологических обобщений и недостаточная сформированность представлений о морфологическом составе слова.

Для заданий были специально отобраны картинки, обозначающие предметы, действия и признаки, также использовались реальные объекты.

Каждому ребенку предлагалось слушать и соотносить с картинным материалом набор однокоренных слов: цепочки имен существительных, пары приставочных глаголов, варианты нормативных/ненормативных прилагательных. Серия заданий побуждала детей к самостоятельному образованию производных имен существительных, прилагательных и глаголов от заданной производящей основы.

Исследование проходило индивидуально с каждым ребенком. Исследование осуществлялось в период пребывания ребенка в доме детского творчества, в помещении логопедического кабинета. Это позволило избежать отвлекающих факторов (постороннего шума и т. д.) и получить более достоверные результаты исследования.

Основные направления обследования: исследование с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов, исследование словообразования названий животных, суффиксальное словообразование имен существительных со значением лица, исследование словообразования названий профессий мужского рода, образование относительных прилагательных, образование притяжательных прилагательных, исследование дифференциации глаголов с наиболее продуктивными приставками.

Выполнение заданий оценивалось по специальным критериям:

- активность;
- самостоятельность;
- время выполнения заданий;
- правильность выполнения;
- использование помощи взрослого.

В соответствии с указанными критериями разработана следующая система оценивания:

- очень низкий уровень – ребенок отказывается отвечать на вопросы, не понимает задаваемых вопросов;
- низкий уровень – ребенок с трудом отвечает, не до конца понимает поставленный вопрос, помощь взрослого не принимает или не может воспользоваться;
- средний уровень – отвечает правильно при помощи взрослого;
- высокий уровень – отвечает самостоятельно, но требуется время на обдумывание, ребенок с легкостью отвечает.

Максимальное количество баллов за одну методику составляет 4 балла.

Суммируя полученные в ходе обследования баллы, можно соотнести их количество с уровнем успешности: всего 7 заданий $\times$ 4 балла = 28 баллов (высокий уровень):

- 0–6 баллов – очень низкий уровень;
- 7–13 баллов – низкий уровень;
- 14–20 баллов – средний уровень;
- 21–28 баллов – высокий уровень.

Далее результаты исследования заносятся в таблицу, делается вывод по каждому ребенку и по группе в целом.

Чаще всего затруднения у детей с алалией вызывают задания по образованию притяжательных прилагательных, образование глаголов приставочным способом, образование относительных прилагательных, образование существительных суффиксальным способом.

Список литературы

1. Лалаева Р.И. Методика психолингвистического исследования нарушений речи / Р.И. Лалаева. – СПб.: 2006.
2. Лалаева Р.И. Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. – СПб.: Союз, 2001.
3. Шаховская С.Н. Алалия // Логопедия. Теория и практика. Глава 8 / С.Н. Шаховская, Е.Л. Черкасова; под ред. профессора Т.Б. Филичевой. – М.: Эксмо, 2017.

Elena N. Filina

bachelor of psychological sciences, student
FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
logopaedist
Child Centre "Vseznaika"
Tula, Tula region

IDENTIFICATION OF PECULIARITIES OF WORD FORMATION DEVELOPMENT IN PRESCHOOL CHILDREN WITH ALALIA

Abstract: *this article contains the description of the author's diagnostic complex to identify the features of the development of word formation in preschool children with alalia.*

Keywords: *diagnostics, correction, preschoolers, alalia.*

References

1. Lalaeva, R. I. Metodika psikholingvisticheskogo issledovaniia narushenii rechi.
2. Lalaeva, R. I., & Serebriakova, N. V. (2001). Formirovanie leksiki i grammaticheskogo stroia u doskol'nikov s obshchim nedorazvitiem rechi. SPb.: Soiuz.
3. Shakhovskaya, S. N. (2017). Alaliia. Logopediia. Teoriia i praktika. Glava 8. Cherkasova;; M.: Eksmo.

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С РОДИТЕЛЯМИ

Винокурова Дарья Юрьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С СЕМЬЕЙ

***Аннотация:** статья посвящена одной из важных проблем современного педагогического образования. В процессе освоения знаний будущему педагогу необходимо овладеть различными компетенциями, и немало-важную роль играет его готовность к взаимодействию с родителями, заинтересованными в обеспечении качества учебно-воспитательного процесса. Создавая условия для всестороннего развития ребёнка, следует обратить внимание на постоянный контакт родителей с учителями, используя нетрадиционные формы организации родительских собраний, семейных соревнований, конкурсов, субботников, мастер-классов.*

***Ключевые слова:** семья, будущий педагог, взаимодействие семьи и школы, профессиональная подготовка.*

На сегодняшний день в числе важных задач в теории и практике образования стоит подготовка будущих педагогов, способных к коммуникации с родителями. Основными проблемами взаимодействия педагогов и семьи являются: неумение завоевать авторитет у учащихся, установить контакт, недостаток опыта, страх перед ошибками в общении.

Рассматривая историю взаимодействия семьи и школы в образовании, следует отметить, что до XX века в зарубежной и русской педагогической науке было строгое разделение воспитания в учебном заведении и семейного воспитания. В своих работах затрагивали тему взаимодействия семьи и школы Дж. Локк, И. Г. Песталоцци, Ж-Ж. Руссо, П.Ф. Каптерев.

Первым в русской педагогике обратил внимание на понятие коллектива воспитателей, как на средства нравственности ребенка, К.Д. Ушинский. А первым, кто затронул проблему воздействия воспитателей на гармонизацию личности ребёнка, был Н.И. Пирогов.

В начале XX века педагогов стали интересовать проблемы построения взаимосвязи между школой и семьей. Так, Н.К. Крупская начала высказывать идеи о необходимости тесного сотрудничества педагогов и родителей. Тем временем, советский педагог-экспериментатор С.Т. Шацкий начал создавать различные подходы к организации взаимодействия учебных заведений и окружающей среды. Он говорил о единстве школы со средой, под которым понимал организацию целостного воспитательного процесса в микросреде [5, с. 214].

Во второй половине XX века идеи тесного сотрудничества семьи и школы отражались в комплексном и системном подходах. Так, Е.В. Болда-ревская в своей работе отмечает изменения, происходящие в отношении

современных школьников, о роли в жизни человека. Семья уже не представляет той ценности, отсюда и проблемы влияния родителей на воспитание ребенка [1, с. 10]. В.А. Караковский, отмечая наиболее актуальные проблемы взаимодействия семьи и школы, говорит о необходимости создания единого коллектива воспитателей. Так, залогом успешной работы школы и семьи В.А. Караковский считает хорошую взаимную информированность, например, создание программы по обмену информацией между семьей и школой [2, с. 112].

В настоящее время высшее педагогическое образование включает в себя подготовку педагога, способного на взаимодействие с различными субъектами учебно-воспитательного процесса. Однако из-за сложности в организации педагогической практики и малом количестве часов, студентам сложно установить контакт с родителями учеников [4, с. 67]. Данное взаимодействие необходимо и служит базой для накопления профессиональных знаний, умений и навыков студентов, а в дальнейшем педагогов. Для этого необходимо включить в учебный план подготовки педагогов-бакалавров теоретико-практический курс «Взаимодействие семьи и школы». Данный курс поможет рассмотреть все аспекты такого взаимодействия, научиться понимать культуру поведения ребенка, сформировать коммуникативные навыки в общении с родителями, показать различные проблемы, которые встречаются при общении с такими субъектами.

Подготовка должна осуществляться при помощи различных сюжетно-ролевых игр, которые моделируют ситуации, возникшие в образовательном процессе. В ходе курса можно использовать нетрадиционные формы организации родительских собраний, организацию семейных соревнований, конкурсы, субботники, мастер-классы. Следует применить часто используемые формы изучения семьи, такие как: индивидуальные беседы с преподавателем, анкетирование, посещение семьи. Данные формы работы будут способствовать правильному выстраиванию работы с родителями, сделать ее более эффективной.

В теоретическом аспекте данный курс поможет научиться составлять общую характеристику семьи, анализ социального состава семьи, выявить эмоционально-психологические особенности учеников и их родителей, а также обозначить проблемы в семье, влияющие на учебный процесс. Необходимо отметить, что данное изучение ведется последовательно, системно [3, с. 39].

Таким образом, необходимость налаживания общего диалога, а также тесного взаимодействия в учебно-воспитательном процессе связано с неумением педагога установить контакт с семьей, недостаток опыта, страх перед ошибками в общении. Вследствие чего в учебный план подготовки педагогов необходимо ввести курс, позволяющий показать различные проблемы семьи и семейного воспитания. Будущий педагог должен уметь справляться со сложными конфликтными ситуациями и решать их без последствий для ребенка.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Повышение эффективности профессиональной подготовки учителя в условиях педагогической практики / Е.В. Бондаревская // Сборник научных трудов. – Ростов н/Д: РГПУ, 1987. – С. 4–5.

2. Караковский В.А. Воспитательная система школы. Педагогические идеи и опыт формирования / В.А. Караковский. – М., 1991. – С. 112–115.
3. Кочергина О.А. Подготовка будущего учителя к работе с родителями / О.А. Кочергина // CredeExpert: транспорт, общество, образование. – 2016. – №4 (11). – С. 37–45.
4. Смирнова А.В. Теоретическая и практическая подготовка будущего педагога-бакалавра к взаимодействию с семьей / А.В. Смирнова, З.К. Бакшеева // Вестник Краснодарского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – №6. – С. 66–72.
5. Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения / С.Т. Шацкий. – М.: Просвещение, 1980. – 312 с.

Darya Yu. Vinokurova

student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

TO THE QUESTION OF PREPARING A FUTURE TEACHER FOR INTERACTION WITH FAMILY

Abstract: *this article is devoted to one of the most important problems of modern teacher education. In the process of mastering knowledge, the future teacher needs to master various competencies, and an important role is played by his readiness to interact with parents who are interested in ensuring the quality of the educational process. Creating conditions for all-round development of the child, it is necessary to pay attention to the constant contact of parents with teachers, using non-traditional forms of organizing parent meetings, family competitions, contests, volunteer clean-up, master classes.*

Keywords: *family, future teacher, interaction between family and school, professional training.*

References

1. Bondarevskaya, E.V. (1987). Povyshenie effektivnosti professional'noi podgotovki uchitel'ia v usloviiax pedagogicheskoi praktiki. Sbornik nauchnykh trudov, 4-5. Rostov n/D: RGPU.
2. Karakovskii, V.A. (1991). Vospitatel'naia sistema shkoly. Pedagogicheskie idei i opyt formirovaniia, 112-115. M.
3. Kochergina, O.A. (2016). Podgotovka budushchego uchitel'ia k rabote s roditel'iami. CredeExpert, 4 (11), 37-45.
4. Smirnova, A.V., & Baksheeva, Z.K. (2015). Teoreticheskaiia i prakticheskaiia podgotovka budushchego pedagoga-bakalavra k vzaimodeistviu s sem'ei. Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva, 6, 66-72.
5. Shatskii, S.T. (1980). Izbrannye pedagogicheskie sochineniia, 312. M.: Prosveshchenie.

Зиновьева Татьяна Артуровна
магистрант
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

***Аннотация:** в статье рассматривается актуальность привития финансовой грамотности старшим дошкольникам и роль семьи в ее формировании. Приводятся рекомендации по формированию финансовой грамотности, экономических знаний у старших дошкольников в семье.*

***Ключевые слова:** финансовая грамотность, экономические знания, семейный бюджет.*

Современная жизнь предъявляет определённые требования к формированию и реализации экономического потенциала семьи. Любые родители, которые хотят обеспечить достаток в своей семье, поддержать старшее поколение и обеспечить будущее детей, должны обладать знаниями в финансовой сфере, хотя бы на базовом уровне.

Ежедневное принятие важных финансовых решений и сложность в использовании современных финансовых инструментов обуславливают необходимость приобретения каждым человеком знаний и навыков в области финансов на протяжении всей жизни.

Низкий уровень финансовой грамотности не только создает родителям проблемы в эффективной организации финансовой сферы своей семьи, но и не дает возможности привить своим детям правильные навыки по управлению финансами, сформировать систему позитивных установок, которая позволит им принимать грамотные решения в будущем.

Большинство современных детей не знают цену деньгам, не ценят и не берегут свои вещи, игрушки, требуют дорогих подарков. Многие родители ищут помощи в решении этих проблем у воспитателей дошкольных образовательных организаций, которые могут в этом помочь и детям, и их родителям через совместную программу по изучению основ формирования финансовой грамотности дошкольников.

Для достижения достаточного уровня финансовой грамотности населения необходима действенная система финансового образования граждан, становление которой должно начинаться еще в период их дошкольного детства и протекать в семье, как наиболее сенситивного этапа развития и социализации личности [1, с. 26].

Р. Саттон подчеркивает, «способность молодых людей управлять своими финансами напрямую зависит от того, имели ли они подобный опыт в детстве. Дети, которых приучают пользоваться деньгами, в зрелом возрасте более разумно распоряжаются своими денежными ресурсами» [6, с. 127].

Особого внимания заслуживают исследования опыта предоставления в семьях детям карманных денег и их расходования детьми, а также эволюция взглядов на эту проблему.

Еще в начале XX века американские психологи настоятельно рекомендовали родителям максимально поощрять детей деньгами за выполнение домашних обязанностей, что, по их мнению, способствовало формированию у подрастающего поколения ощущения цен, представлений о взаимосвязи «цена – свойства товара» и т. п. Однако характер этих рекомендаций изменился в результате публикаций исследований канадских ученых (Р. Абрамович, П. Плинер и Д. Фридман), которые выявили следующую закономерность: отпрыски, получающие карманные деньги независимо от выполнения поручений родителей, лучше разбираются в ценах, экономнее тратят денежные средства, а кроме того, осознают принцип действия кредитной карточки. Тогда как их сверстники, «зарабатывающие» деньги домашними делами, не понимают эквивалентности наличных и безналичных денег, «им труднее расстаться с теми купюрами, которые они держат в руках, чем с теми, которые они представляют лишь мысленно». Ученые сделали вывод: «Свободные» деньги демонстрируют ребенку высокую степень доверия к нему, и он более осознанно вникает в экономическую реальность» [4, с. 27].

Пристального внимания заслуживает исследование Р.И. Жуковской, впервые в отечественной дошкольной педагогике проводившей исследование вопросов воспитания у детей уважения к личным вещам и общественному достоянию.

Л.А. Голуб уделила значительное внимание принципам формирования финансовых понятий у дошкольников, особенностям их осознания, и развитию навыков их использования. Залогом эффективного развития финансовой грамотности детей, автор считает необходимости соответствия грамотности окружающих взрослых, в первую очередь, родителей и воспитателей, в экономике, а также разработку комплексной программы развития финансовой грамотности, полностью интегрированной с общеобразовательной программой в дошкольных образовательных организациях [2].

Диагностическое исследование старших дошкольников с целью получить оперативные данные о текущем состоянии финансово-экономических представлений детей, проявлений их финансово-грамотного поведения предусматривает проведение индивидуальных бесед с каждым из воспитанников. По результатам беседы проводится предварительная оценка уровня финансовой грамотности детей. Далее проводилась серия мини-игр в группах по 3–5 человек. Группы формируются в зависимости от результатов предыдущего исследования: дети объединяются согласно предварительно определенному уровню сформированности финансово-экономических понятий.

Проведение сюжетно-ролевой игры «Магазин» завершает диагностический комплекс и позволяет педагогу сделать наиболее полные выводы о реальном уровне развития финансовой грамотности воспитанников.

Для реализации программы развития финансовой грамотности в подготовительной группе педагогами совместно с родителями была организована развивающая предметно-пространственная среда. Было подготовлено оборудование для сюжетно-ролевых игр: «Супермаркет», «Аптека», «Банк», «Автосервис», «Пеццерия», «Бюджет семьи».

Организация общей работы с родителями также положительно влияет на процесс развития финансовой грамотности дошкольников. Воспитатель может рекомендовать родителям собирать занимательный материал,

организовывать совместные с детьми игры, постепенно создавать домашнюю игротеку.

Были выделены такие формы работы с родителями по развитию финансовой грамотности: презентация профессии родителей, изготовление методических пособий, наглядных материалов вместе с детьми, творческие конкурсы и т. д.

Также проведены тематические консультации, собрания, круглый стол с родителями. Проведение консультаций позволило родителям узнать, как заинтересовать воспитанников дошкольного учреждения финансовыми понятиями, познакомить родителей с подборкой литературы по развитию финансовой грамотности у детей, а также с новинками игр соответствующего характера.

В уголке для родителей был предоставлен материал по обучению воспитанников дошкольного учреждения основам финансовой грамотности как в домашних условиях, так и в других местах, тем самым перед родителями раскрывается содержание работы с дошкольниками по развитию финансовых представлений у детей в соответствии с их возрастом.

В конечном итоге такая работа поможет родителям осознать важность и необходимость совместной работы при развитии финансовой грамотности у их детей.

Список литературы

1. Бичева И.Б. Формирование элементарных экономических представлений у детей дошкольного возраста как научно-методическая проблема / И.Б. Бичева, А.В. Степаненкова // Проблемы и перспективы развития дошкольного и начального образования: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: в 2 томах (Мининский университет). – Н. Новгород, 2019. – С. 26–29.
2. Голуб Л.А. Экономическое воспитание дошкольников / Л.А. Голуб // Дошкольное воспитание. – 2013. – №6. – С. 34–38.
3. Жуковская Р.И. Воспитание бережного отношения к личным вещам и общественному достоянию. Формирование коллективных взаимоотношений детей старшего дошкольного возраста / Р.И. Жуковская. – М.: Просвещение, 2001. – 261 с.
4. Карпова С.И. Теоретические вопросы экономического воспитания детей дошкольного возраста / С.И. Карпова, В.С. Иванова // Гаудеамус. – 2017. – №2. – С. 24–30.
5. Сидякина Е.А. Формирование у детей старшего дошкольного возраста представлений о деньгах как экономической категории / Е.А. Сидякина. – Тольятти: НаукаПолис, 2017. – 41 с.
6. Фридман Л.М. Психологический справочник учителя / Л.М. Фридман. – М., 2001. – 173 с.

Tatiana A. Zinovieva

master's degree student

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

THE ROLE OF FAMILY IN FORMATION OF FINANCIAL LITERACY OF SENIOR PRESCHOOLERS

***Abstract:** The article examines the formation of financial literacy among senior preschoolers and the family participation in the process. The recommendations on financial literacy and economic knowledge formation are offered.*

***Keywords:** financial literacy, economic knowledge, family budget.*

References

1. Bicheva I.B., Stepanenkova A.V. Formation of elementary economic concepts in preschool children as a scientific and methodological problem // Problems and prospects of development of preschool and primary education: collection of articles based on the materials of the all-Russian scientific and practical conference: in 2 volumes. (Mininsky University). – N. Novgorod, 2019. – P. 26–29.
1. Golub L.A. Economic education of preschool children / L.A. Golub // Preschool education. – 2013. – No. 6. – P. 34–38.
2. Zhukovskaya R.I. Education of a careful attitude to personal belongings and the public domain. Formation of collective relationships of children of senior preschool age / R.I. Zhukovskaya. – M.: Prosveshchenie, 2001. – 261 p.
3. Karpova S.I., Ivanova V.S. Theoretical issues of economic education of preschool children // Gaudeamus. – 2017. – No. 2. – Pp. 24–30.
4. Sidiyakina E.A. Formation of ideas about money as an economic category in older preschool children. – Tolyatti: Naukapolis, 2017. – 41 p.
5. Fridman L.M. Psychological Handbook of teachers / L.M. Fridman. – Moscow, 2001. – 173 s.

Пронина Наталья Андреевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье описывается формирование семейных ценностей у детей дошкольного возраста. Предложен комплекс мер, который выполняет педагог, психолог и родители.

Ключевые слова: дети, дошкольники, дошкольный возраст, семья, семейные ценности.

Современное западное общество навязывает свои идеалы толерантности неокрепшим человеческим душам. Представление о семье как ячейке общества обесценилось. В моду вошло такое понятие, как гражданский брак, предполагающий простое сожительство без каких-либо обязательств.

Молодежь относится к браку легкомысленно, считая, что можно сделать вторую или даже третью попытку. Об этом свидетельствуют данные статистики. В 2019 году в России на тысячу браков приходится 895 разводов.

Государственная политика играет большую роль в формировании и укреплении семейных ценностей. Федеральные целевые программы «Материнский капитал», «Доступное жилье молодым семьям», пособия на детей, горячее питание для учащихся начальной школы – эти и другие меры призваны укрепить веру в семью, но усилий только государства недостаточно.

У человека должно с детства быть сформировано ценностное представление о семье. Это очень актуальная проблема, которой интересовались

многие педагоги и психологи: Н.Н. Авдеева [1], Г.А. Горлова [2], Н.И. Демидова [3], Т.Д. Красова [4], Е.И. Попова [5] и др.

Формирование семейных ценностей – это процесс воспитания отношения к семье как одной из главных ценностей в жизни человека путем приобщения детей дошкольного возраста к общечеловеческим, духовным ценностям, семейным традициям и укладу путем развития способности социально ориентированной деятельности.

Это сложный и многоаспектный процесс, справиться с которым могут только совместные усилия педагога дошкольного образования, родителей и психолога.

Ребенок большую часть проводит в детском саду. Воспитатель разрабатывает программу по формированию семейных ценностей у детей старшего дошкольного возраста, включающую в себя целый ряд мероприятий, состоящую из 10–15 занятий по следующим темам: «Моя семья», «Моя родословная», «Традиции нашей семьи», «Мой прадед – защитник нашей Родины», «Профессии нашей семьи», «История моей семьи», «Моя мама – самая лучшая мама на свете», «Семь Я» и др.

Используются различные методы работы с детьми: беседа, рассматривание семейных альбомов, картин, иллюстраций, создание детских рисунков, сюжетные и ролевые игры, заучивание песен, стихов о семье, разгадывание загадок, запоминание пословиц, чтение и комментирование художественных произведений, сочинение рассказов о семье, проведение утренников, конкурсов, развлечений, постановка спектаклей.

Отдельно хочется отметить активные методы работы: проектный метод и поисковый метод.

Проектный метод широко известен и применяется на разных возрастных этапах. Для его реализации детьми дошкольного возраста необходима помощь взрослых: родителей или воспитателей.

Дети могут выполнять различные виды проектов. Игровые проекты помогут дошкольнику принять точку зрения другого человека. Исполняя роль какого-либо героя, дети могут предложить свое решение образа, а богатое воображение и фантазия будут способствовать новым сюжетным поворотам. Так, известная народная сказка «Гуси-лебеди» может быть представлена в виде театрализованного представления.

Творческие проекты развивают воображение и другие познавательные процессы. Так, проект «Портрет моей семьи» способствует развитию мелкой моторики. Из обычных вещей: ниток, пуговиц, кусочков ткани и клея – дети с помощью воспитателя создают портреты своих мам и пап.

Поисковый метод позволяет узнать много нового. Так проект «Генеалогическое древо моей семьи» позволяет узнать своих предков: дедушек и бабушек, прабабушек и прадедушек, познакомиться с их профессиями, историей своего рода и историческим прошлым своей страны и родного края.

Также необходима работа с родителями. Воспитателю необходимо наладить контакт с семьей каждого воспитанника, объяснить родителям важность нравственного и патриотического воспитания подрастающего человека, просветительская работа должна строиться на основе изучения психолого-педагогической литературы с применением информационных технологий, т.е. презентаций в Power Point. Перед воспитателем стоит

непростая задача: повысить образовательный уровень родителей по этой проблеме, привлечь их к совместной деятельности с детьми и сделать своими соратниками. Также можно проводить различные беседы на темы: «Условия воспитания детей дошкольного возраста», «Педагогические правила воспитания детей дошкольного возраста».

Родители могут также подключиться к работе по формированию семейных ценностей у ребенка и проводить дома с ребенком беседы на различные темы: «Моя фамилия», «Профессии моей семьи», «Моя семья», «Моя родословная», рисовать стенгазеты и оформлять папки-передвижки, помогать детям в выполнении проектных заданий, например, рисовать герб семьи, читать и обсуждать с детьми сказки и другие литературные произведения («Крошечка Хаврошечка», «Гуси-лебеди», «Моя сестра Ксения» В. Драгунского), ставить домашние спектакли, посещать спектакли и обсуждать увиденное с детьми, играть с детьми в настольные игры, например, «Назови профессию» «Что лишнее», рисовать, рассматривать картины. Также хорошим средством для формирования семейных ценностей будет создание и в дальнейшем соблюдение семейных традиций. Для этого можно привлекать старшее поколение: дедушек и бабушек.

Психолог проводит диагностику семейных отношений. Для этого используется проективная методика «Моя семья», которую можно применять в работе с детьми 4–5-летнего возраста, ребенок рисует себя и своих близких, проецируя свое отношение на рисунок.

Также проводятся консультации с родителями на темы: «Возрастные особенности детей дошкольного возраста», «Учет индивидуальных особенностей детей в воспитательном процессе», «Воспитание детей дошкольного возраста».

Таким образом, совместная работа родителей, воспитателей и психолога позволит сформировать у детей ценностное отношение к семье.

Список литературы

1. Авдеева Н.Н. Роль матери и отца в развитии ребенка в раннем детстве / Н.Н. Авдеева // Дошкольное воспитание. – 2005. – №3. – С. 101–106.
2. Горлова Г.А. Воспитание уважительного отношения к семейным традициям в период дошкольного детства / Г.А. Горлова // Воспитание и обучение детей младшего возраста: сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции. Том 1. – 2015. – С. 3–26.
3. Демидова Н.И. Формирование образа семьи у старших дошкольников: дис. ... канд. пед. наук / Н.И. Демидова. – Москва, 2003.
4. Красова Т.Д. Формирование семейных ценностей у детей старшего дошкольного возраста / Т.Д. Красова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – №26. – С. 183–188.
5. Попова Е.И. Воспитание уважительного отношения к семейным традициям у детей старшего дошкольного возраста в условиях взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и семьи / Е.И. Попова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – №1 (34). – С. 52–57.

Nataliya A. Pronina

candidate of pedagogic science, associate professor
FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

FORMATION OF FAMILY VALUES IN PRESCHOOL CHILDREN

Abstract: *the article describes the formation of family values in preschool children. A set of measures which is performed by the teacher, psychologist and parents is proposed.*

Keywords: *children, preschool children, preschool age, family, family values.*

References

1. Avdeeva N.N. The role of mother and father in the development of the child in early childhood // Preschool education. 2005. №3. С. 101–106.
2. Gorlova G.A. Education of respectful attitude to family traditions during preschool childhood // Education and Training of Young Children: collection of materials of the Annual International Scientific and Practical Conference. 2015. Vol. 1. P. 3–26.
3. Demidova N.I. Formation of the image of the family among senior preschoolers: dissertation kand. пед. sciences. Moscow, 2003.
4. Krasova M. Formation of family values in older preschool children // Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application. 2012. №26. P. 183–188.
5. Popova E.I. Education of respectful attitude to family traditions in children of older preschool age in conditions of interaction of preschool educational institution and family // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2015. №1 (34). С. 52–57.

ВОСПИТАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ПАРТНЕРСТВО СЕМЬИ, ШКОЛЫ И ОБЩЕСТВА

Агапов Валерий Сергеевич

д-р психол. наук, профессор
АНО ВО «Российский новый университет»
г. Москва

Овда Любовь Георгиевна

педагог-психолог, соискатель
МОУ «Волоколамская школа-интернат
основного общего образования»
г. Волоколамск, Московская область

DOI 10.31483/r-96994

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖЕЛАНИЙ И ИДЕАЛОВ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

***Аннотация:** в статье представлены обобщенные результаты сравнительного эмпирического исследования проявления желаний и идеалов в структуре ценностной сферы личности младших школьников светских (n=218) и православных (n=212) школ. Показана направленность удовлетворения потребностей младшими школьниками и ее классификация. Анализ выявленных идеалов и образцов для подражания современных младших школьников сопоставлен с результатами проведенного в начале XX в. исследования идеалов детей в Германии и Америке. Приводится общее и особенное по результатам сопоставительного анализа эмпирических данных. Доказывается необходимость разработки и реализации в практике духовно-нравственного воспитания программ психолого-педагогического сопровождения процесса развития структуры ценностной сферы личности младших школьников в сотрудничестве школы, семьи и церкви. При этом подчеркивается методологическое значение антропологического принципа образования с его религиозно-философским, психологическим и педагогическим аспектами.*

***Ключевые слова:** ценностная сфера личности, желания, идеалы, младший школьник, духовно-нравственное развитие, воспитание, антропологический принцип.*

Социально-политическая трансформация российского общества обострила проблему духовно-нравственного развития и воспитания личности младших школьников [1; 4; 6]. По мнению Н.А. Журавлевой [3, с. 201], «ситуация, в которой оказывается человек в условиях радикальных преобразований в обществе, напоминает ту, которая возникает при встрече с другим обществом, с другой культурой». В данной социальной ситуации появились новые установки, нормы и образцы поведения. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определяет важнейшую государственную задачу

создания необходимых психолого-педагогических условий формирования нравственных идеалов и ценностей в структуре ценностной сферы личности младших школьников [2].

В связи с этим проведено сравнительное эмпирическое исследование проявления желаний и идеалов современных младших школьников светских и православных школ Московской области. Были использованы методики «Золотая рыбка» и «Мой идеал» [9, с. 67–68].

По методике «Золотая рыбка» все желания младших школьников группировались по смысловым блокам: материальные, нравственные, познавательные, гедонистические и коммуникативные. Затем желания распределялись по направленности удовлетворения потребностей на: себя, семью, школу, других людей, всех людей.

Установлено, что в выборке младших школьников светских школ ($n=218$) отдают предпочтения материальным (31,1%), нравственным (27%), познавательным (22,4%) и гедонистическим (16,5%) желаниям. Аналогичный выбор желаний обнаружен в выборке младших школьников православных школ ($n=212$): материальные (28,3%), нравственные (28,3%), познавательные (22,6%) и гедонистические (16,5%).

Блок материальных желаний младших школьников включает деньги, богатство, планшеты, телефоны, дорогие игрушки, модные марки автомобилей, собственные вертолеты, лодки, квартиры, большие дома. Большинство детей хотят: «Быть богатым», «Стать миллионером», «Самое лучшее место в мире», «Много денег», «Трёхэтажный дом», «Джип Ламборджини» и т. п.

В блоке нравственных желаний младших школьников выражены их просьбы для членов семьи, близких, других людей и всех людей на земле. Характерны следующие желания: «Хочу, чтобы на земле все было здорово», «Чтобы не было бедных людей», «Чтоб у всех была крыша над головой», «Чтобы родители были счастливы», «Пусть на земле не будет зла», «Пусть будет мир на земле». Заметим, что нравственные желания больше выражены у девочек как светских, так и православных школ.

Познавательные желания отражают стремление младших школьников улучшить свои когнитивные возможности: «Хорошо учиться», «Прибавления ума», «Знания», «Получить энциклопедию мира». Кроме того, дети желают «Быть ученым», «Стать врачом», «Стать художником», «Стать священником».

Гедонистические желания проявились в получении удовольствий, прославления, благ без труда. Младшие школьники хотят «Чтобы были одни каникулы», «Быть властелином мира», «Чтобы лето было круглый год», «Быть первой красавицей».

Сравнительный анализ показал, что большинство желаний младших школьников направлено на удовлетворение своих личных потребностей. Выявлена одинаковая направленность удовлетворения потребностей на себя в выборах младших школьников светских (80%) и православных (77%) школ.

Выявление идеалов и образцов для подражания на основе методики «Мой идеал» предполагало сопоставление полученных эмпирических данных с результатами проведенного в начале XX в. исследования идеалов детей от 6 до 14 лет в Германии и Америке [7, с. 149–152].

Учащиеся 3 класса испытывали затруднения в осмыслении понятий «идеал», «образец» и «герой». Всего было названо 419 идеалов.

212 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки

Первую позицию для подражания в обеих выборках занимают члены семьи. В светских школах это 30,7%, а в православных – 24,1%. При этом родителей в качестве образцов выбирали чаще девочки.

Вторую позицию заняли герои мультфильмов (14,4% для младших школьников светских школ и 20,3% для православных). Более привлекательны герои мультфильмов для девочек.

На третьей позиции оказались спортсмены, в основном футболисты, и они значимы для мальчиков светских (24%) и православных (18,5%) школ.

В качестве идеалов предпочтительнее оказались друзья и одноклассники для девочек (11,6%) православных школ.

Учителей в качестве идеалов указали 4,3% учащихся светских и 3,3% православных школ. Как правило, это первый учитель.

Для 5,6% младших школьников светских школ и 4,6% православных идеалами являются герои книг: Робинзон Крузо, Гарри Поттер, Алиса, Незнайка.

Менее популярны для подражания герои фильмов (Питер Пэн, герой боевика «Робокоп», персонаж фильма «Трансформеры»), их выделили 2,7% младших школьников светских и 4,3% православных школ.

У младших школьников православных школ (4,3%) более популярны оказались политические деятели. В светских школах для младших школьников (7,2%) популярны сказочные герои (Сивка-Бурка, Конек-Горбунук, Василиса Прекрасная, Золотая Рыбка).

Далее отметим, что для младших школьников светских школ (5,2%) более привлекательны артисты эстрады. Идеалами для детей являются Сергей Лазарев, Егор Крид, Дима Билан, Ньюша, Тимати, поп-группа «Опен Кидс». У детей из православных школ (2,8%) в качестве идеалов оказались Адриано Челентано, Светлана Лобода, Юрий Куклачев, Денис Мацуев, Александр Борисов.

К этому следует добавить, что наряду с эстрадными артистами в списке идеалов младших школьников появляются представители модных профессий – видеоблогеры и ютуберы. В выборке детей православных школ образцом для подражания являются блогеры Компот, Риколит, Вики Шоу, Элли Ди, ютубер Паша Пэл, Мисс Кейти.

Значимыми для подражания у 2,3% младших школьников православных школ являются Бог, святые и ангелы.

На основе сравнительного анализа списка выделенных младшими школьниками идеалов, оказалось, что можно рассматривать следующие группы идеалов. Положительные (могут быть образцом для подражания) – 53%, отрицательные (несущие негативное влияние) 29,8% и абстрактные (не имеющие смысловой нагрузки) – 17,2%. Заслуживает внимания факт, что самые высокие показатели положительных идеалов обнаружены в выборке девочек православных школ – 89,3%. При этом мальчики православных школ (24%) выбирают своими идеалами для подражания американских супергероев.

Сопоставляя эмпирические данные нашего исследования с данными начала XX в. [7], следует указать на то, что круг идеалов современных младших школьников значительно расширился, появились виртуальные герои. Общее в данных – дети выбирали образцами для себя своих родителей, знакомых. В начале XX в. дети выбирали лиц Ветхого Завета в большей мере, чем современные. Характерно, что девочки вдвое большем числе, чем мальчики, выбирали лиц из Ветхого Завета [7, с. 150].

Между прочим, «в то время как в Соединенных Штатах Америки более 80% учеников выбирают своими идеалами общественных деятелей, в

немецкой школе только 40% школьников обладают некоторыми сведениями относительно великих людей и прошлого и настоящего, могущих в них возбудить чувство подражания» [7, с. 150].

Итак, в ходе сравнительного анализа проявления желаний и идеалов в структуре ценностной сферы личности младших школьников светских и православных школ выявлено следующее. Значимыми для личности младших школьников являются материальные, нравственные и познавательные желания. При этом большинство выявленных желаний у младших школьников направлено на удовлетворение своих личных потребностей.

Среди выделенных младшими школьниками идеалов и образцов для подражания положительные составляют 53%. Ведущую позицию для подражания в обоих выборках занимают члены семьи. Аналогичный выбор делали дети в исследовании идеалов начала XX в.

Таким образом, полученные обобщенные эмпирические данные убедительно свидетельствуют о необходимости разработки и реализации в практике духовно-нравственного воспитания программ психолого-педагогического сопровождения развития ценностной сферы современных младших школьников в сотрудничестве школы, семьи и церкви [8]. Методологическим основанием такого взаимодействия является антропологический принцип [5, с. 29] с его базовыми аспектами (религиозно-философский, психологический и педагогический).

Список литературы

1. Агапов В.С. Духовно-нравственные основания психологической безопасности российского общества / В.С. Агапов // Векторы психологической безопасности: доверие и субъективное благополучие: материалы 7 Международного симпозиума (14–15 июля 2016 г.) / под науч. ред. д-ра психол. наук, проф. Е.Б. Перельгиной. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – С. 22–27.
2. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2014. – 23 с.
3. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации личности в современном российском обществе / Н.А. Журавлева // Современная личность. Психологические исследования / отв. ред. М.В. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2012. – С. 200–228.
4. Журавлёва Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход / Н.А. Журавлёва. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2013. – 524 с.
5. Исаев Е.И. Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – 432 с.
6. Кольцова В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе / В.А. Кольцова, В.А. Соснин // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, №4. – С. 89–97.
7. Лай В.А. Экспериментальная педагогика / В.А. Лай; пер. Е.И. Воскресенской; под ред. д-ра мед. наук В.Е. Игнатъева. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 211 с.
8. Овда Л.Г. Духовно-нравственное воспитание детей в современной школе на основе православной традиции / Л.Г. Овда // Человеческий капитал. – 2015. – №11–12. – С. 25–27.
9. Овда Л.Г. Программа и методики эмпирического исследования структуры и развития ценностной сферы личности младших школьников / Л.Г. Овда; под ред. проф. В.С. Агапова. – М.: АО «Т8 Издательские технологии», 2020. – 70 с.

Valery S. Agapov

doctor of psychological sciences, professor
ANCO of HE "Russian new University"
Moscow

Lyubov G. Onda

educational psychologist, degree seeking applicant
MEI "Volokolamsk boarding school of basic general education"
Volokolamsk, Moscow region

COMPARATIVE ANALYSIS OF DESIRES AND IDEALS IN THE STRUCTURE OF THE VALUE SPHERE OF THE PERSONALITY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Abstract: *the article presents the generalized results of a comparative empirical study of the manifestation of desires and ideals in the structure of the value sphere of the personality of younger school children in secular (n=218) and orthodox (n=212) schools. The orientation of meeting the needs of younger schoolchildren and its classification is shown. The analysis of the identified ideals and role models of modern younger schoolchildren is compared with the results of a study of the ideals of children in Germany and America conducted in the early twentieth century. General and specific results of comparative analysis of empirical data are presented. The author proves the need to develop and implement in the practice of spiritual and moral education programs of psychological and pedagogical support for the development of the structure of the value sphere of the personality of younger schoolchildren in cooperation with the school, family and Church. At the same time, the methodological significance of the anthropological principle of education with its religious-philosophical, psychological and pedagogical aspects is emphasized.*

Keywords: *value sphere of personality, desires, ideals, younger school-child, spiritual and moral development, upbringing, anthropological principle.*

References

1. Agapov, V. S. (2016). Dukhovno-nravstvennye osnovaniia psikhologicheskoi bezopasnosti rossiiskogo obshchestva. Vektory psikhologicheskoi bezopasnosti: doverie i subektivnoe blagopoluchie: materialy 7 Mezhdunarodnogo simpoziuma (14-15 iulia 2016 g.), ra psikh. nauk, prof., 22-27. Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet.
2. Daniliuk, A. Ia., Kondakov, A. M., & Tishkov, V. A. (2014). Kontsepsiia dukhovno-nravstvennogo razvitiia i vospitaniia lichnosti grazhdanina Rossii., 23. M.: Prosveshchenie.
3. Zhuravleva, N. A. (2012). Tsennostnye orientatsii lichnosti v sovremennom rossiiskom obshchestve. Sovremennaiia lichnost'. Psikhologicheskie issledovaniia, 200-228. M.: Izd-vo Instituta psikhologii RAN.
4. Zhuravliova, N. A. (2013). Psikhologiiia sotsial'nykh izmenenii: tsennostnyi podkhod., 524. M.: Izd-vo Instituta psikhologii RAN.
5. Isaev, E. I., & Slobodchikov, V. I. (2014). Psikhologiiia obrazovaniia cheloveka: stanovlenie subektnosti v obrazovatel'nykh protsessakh., 432. M.: Izd-vo PSTGU.
6. Kol'tsova, V. A., & Sosnin, V. A. (2005). Sotsial'no-psikhologicheskie problemy patriotizma i osobennosti ego vospitaniia v sovremennom rossiiskom obshchestve. Psikhologicheskii zhurnal, T. 26, 4, 89-97.
7. Lai, V. A. (1910). Eksperimental'naia pedagogika., , 211. Lai; Voskresenskoii; M.: Tipografiia t-va I.D. Sytina.

8. Ovda, L. G. (2015). Dukhovno-nravstvennoe vospitanie detei v sovremennoi shkole na osnove pravoslavnoi traditsii. Chelovecheskii kapital, 11, 25-27.

9. Agapova, V. S., & Ovda, L. G. (2020). Programma i metodiki empiricheskogo issledovaniia struktury i razvitiia tsennostnoi sfery lichnosti mladshikh shkol'nikov., 70. Ovda;; M.: AO "T8 Izdatel'skie tekhnologii".

Беспалова Татьяна Михайловна
канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина»
г. Рязань, Рязанская область

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ЗАЛОГ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье приводится анализ проблемы формирования морально-нравственных основ современного российского общества. Показано, что семейные ценности, являющиеся составляющими нравственных устоев человека, обуславливают становление его сознательной гражданской ответственности. Она, в свою очередь, обеспечивает развитие активной гражданской позиции, ответственности, патриотизма, которые, согласно авторской модели, входят в компоненты структуры гражданской идентичности личности. Именно сформированная гражданская идентичность личности способна развить внутренний потенциал человека, нацелить его на достижение общественно значимых результатов, но и укрепить основу государственности, сделав нашу страну процветающей.

Ключевые слова: мораль, нравственность, семейные ценности, сознательная гражданственность, гражданская идентичность личности.

Современное российское общество в последние годы отличается значительными изменениями в мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сферах деятельности. Помимо объективных причин (экономических, политических, социальных и др.) эти тенденции не в последнюю очередь обусловлены активной пропагандистской машиной Запада, стремящегося видеть на территории самого большого государства в мире лояльных и потворствующих себе людей. При этом так называемые либеральные ценности преподносятся в благоприятном ракурсе, истинный смысл которого понятен только критически мыслящему человеку.

Современной молодежи демонстрируются раскрученные признаки счастливой жизни: свобода выбора, вероисповедания, возможности самореализации, высокая зарплата, уважение труда работодателями, социальные гарантии, качественная медицина и образование. Вслед за, казалось бы, неоспоримыми составляющими счастливой жизни очень осторожно, следуя механизму раскрытия окна Овертона, сначала предлагаются, а потом активно навязываются «прогрессивные ценности», без которых счастливая свободная жизнь не будет полной, – однополые браки, ЛГБТ-идеология, чайлдфри, эвтаназия и пр. Эти нововведения медленно, но

верно закрепляются в сознании человека как вполне допустимая форма существования.

Сознание молодого человека под воздействием тотального мягкого «прессинга» в социальных сетях меняется: прежние ценности, на которых веками строилась сущность русского человека, нивелируются, а на смену им приходит единственно важная – материальная доминанта. Новой реальностью становится отказ от истинных скреп государственности – человека чести и слова, личности, способной на поступки и соучастие, жертвенность и любовь, отказ от русской ментальности – в угоду выхолащенной жизни с внешними признаками успеха и благополучия. Из ментальности человека вымывается его глубинная, проявляющаяся на уровне ДНК, любовь не к прелестям и благополучию, а глубокая осмысленность страждущего бытия, суть которого не в унижении и недостатке внешней, материальной стороны жизни, а в величественной внутренней силе любви к ближнему, доблести и самопожертвованию.

Монетизация всех сфер жизни, и в первую очередь духовной, приводит к расчеловечиванию, когда остаются лишь внешние индивидуальные признаки при полном опустошении души.

Духовное становление личности происходит на самых ранних этапах онтогенеза, в семье. Именно семья дает человеку ощущение счастья и защищенности, именно в этой атмосфере человек пропитывается любовью к себе, возвращая в себе способность и желание дарить любовь другим [3].

Семья – первый источник знаний о мире, о людях, о себе. В семье формируются мировоззренческие представления и нравственные установки, основанные на доверии людей друг к другу.

Семья – отголосок прошлого, носитель знаний предков, связующее звено между поколениями: в ней поддерживаются обычаи, семейные традиции, духовные ценности, передающиеся из глубины рода.

Семья – залог будущего: в ней воспитывается характер человека, способного заглянуть за горизонты реального времени.

Семья – зеркало общественной жизни: в ней отражаются идейно-политические, нравственные устои современного периода развития общества.

Семья – и константа, и драйвер: в ней сочетаются и незыблемые ценности, и новаторство.

Именно в семье зарождается личность – человек, который впитывает в себя нравственные постулаты, выражающиеся в этическом самосознании, свободе и ответственных поступках, внутренних мотивах творить добро и следовать идеалам истины, красоты. В семье зарождаются зачатки самостоятельного формирования нравственных обязанностей, совести как регулятора нравственного поведения.

Нравственные ценности, являясь этическими идеалами, высшими принципами человеческой жизни, передаются от родителей к детям. Как писал В.А. Сухомлинский, ребенок – это зеркало нравственной жизни родителей...: как в капле воды отражается солнце, так в детях отражается нравственная чистота матери и отца [5].

Еще древние греки именовали нравственные ценности «этическими добродетелями». Античные мудрецы главными из этих добродетелей считали благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость.

Высшие ценности (абсолюты), принятые и ценные в обществе: доброта как нравственно высшее, красота как эстетически высшее, истина как познавательно высшее, справедливость как социально высшее.

Постигая нравственные ценности членов семьи и своего народа, ребенок выходит и на овладение основами гражданской культуры, которая, в свою очередь, синтезирует проявление работы сложных государственных и общественных механизмов.

Сосредотачивая в себе основные жизненные смыслы, гражданская культура выводит личность на осмысление категориальных понятий нравственного выбора, смысла жизни, справедливости, милосердия, чести, достоинства, любви, почитания родителей, заботы о старших и младших, свободы совести и вероисповедания, представлений о вере, духовности, религиозной жизни человека и общества, религиозной картины мира.

Интериоризированные смыслы проникают в глубь ментального плана человека, укореняясь в его сознании и формируя приоритеты в выборе стратегии поведения и жизненной траектории.

Сознательная гражданственность, возникающая на базе ценностей и смыслов, продуцирует их отстаивание на уровне общественных отношений, формируя и укрепляя активность личности. В свою очередь, активная гражданская позиция способна проецировать новые формы общественных связей, формируя представление о себе как о гражданине своей страны, осознание себя частью государства. Эта сопричастность к процессам, происходящим в государстве и обществе, формирует гражданскую идентичность личности.

Именно активная идеология проектирования гражданской идентичности, считает А.Г. Асмолов, может стать своего рода «фабрикой по производству «социального клея», скрепляющего ослабленные связи в социальных сетях России» [1, с. 73].

Гражданская идентичность является фактором консолидации вокруг интересов страны, считает А.Г. Санина, поэтому степень ее укорененности в сознании и действии граждан – залог политической, духовной консолидации, единства общества [4].

Согласно авторской модели, психологическая структура гражданской идентичности личности включает в себя компоненты «Гражданская самоидентичность» (самооценка, самореферентность, самосознание), «Морально-нравственные установки» (патриотизм, интегральный показатель «образ Родины»), «Субъектность» (ответственность, интернальность, активность), «Социальная дистанция» (национальное самоопределение, принятие языка, толерантность) [2]. Эти компоненты могут быть выражены различными статусами – достигнутая, мораторий, псевдоидентичность, навязанная, диффузная. Большая выраженность какого-либо статуса указывает, насколько сознательно и активно человек проявляет свою гражданскую позицию в различных сферах деятельности.

Таким образом, семья как хранитель духовных ценностей воспитывает сознательную гражданственность, которая встраивается в структуру гражданской идентичности личности, проявляющуюся в ответственности человека перед самим собой и обществом; следовании моральным ценностям – любви, патриотизма, защиты отчества как служению родине в традициях ратного подвига; сопряженности с общественными установками и

целями – императивами, выраженными в форме нормативных представлений о добре и зле, о справедливом и несправедливом, о смысле жизни человека, о его идеалах и принципах.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А.Г. Асмолов // Вопросы образования. – 2008. – №1. – С. 73.
2. Личность. Сознание. Идентичность: учебно-методическое пособие / сост. Т.М. Беспалова, О.В. Теняева. – Рязань: Изд-во ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2020. – 82 с.
3. Николаева Е.И. Психология семьи. 2-е издание: учебник для вузов / Е.И. Николаева. – СПб.: Изд-во «Питер», 2017. – 400 с.
4. Санина А.Г. Социальные основания гражданской идентичности в современном обществе: субстанциональный, пространственный и деятельностный аспекты / А.Г. Санина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – Сер. 12, вып. 4. – С. 289–294.
5. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций / Л.Б. Шнейдер. – М.: Эксмо-Пресс, Апрель-Пресс, 2000. – 512 с.

Tatiana M. Bespalova

candidate of psychological sciences, associate professor, head of chair
FSBEI of HE "Ryazan State University named for S. Yesenin"
Ryazan, Ryazan region

MORAL ASPECT AND FAMILY VALUES AS A KEY TO THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF THE PERSONALITY

Abstract: *the article analyzes the problem of the formation of the moral and ethical foundations of modern Russian society. It is shown that family values, which are components of a person's moral foundations, determine the formation of his conscious citizenship. In its turn, it ensures the development of an active civil position, responsibility, patriotism, that, according to the author's model, are included in the components of the structure of a person's civil identity. It is the formed civil identity of the individual that is capable of developing the inner potential of a person, aiming it at achieving socially significant results, but also strengthening the basis of statehood, making our country prosperous.*

Keywords: *morality, virtue, family values, conscientious citizenship, civic identity of the individual.*

References

1. Asmolov, A. G. (2008). Strategiiia sotsiokul'turnoi modernizatsii obrazovaniia: na puti k preodoleniiu krizisa identichnosti i postroeniiu grazhdanskogo obshchestva. Voprosy obrazovaniia, 1, 73.
2. Koniakhin, A. V., Bespalova, T. M., & Teniaeva, O. V. (2020). Lichnost'. Soznanie. Identichnost': uchebno-metodicheskoe posobie., 82. Jet).
3. Nikolaeva, E. I. (2017). Psikhologiiia sem'i. 2-e izdanie: uchebnik dlia vuzov., 400. Spb.: Izd-vo "Piter".
4. Sanina, A. G. (2010). Sotsial'nye osnovaniia grazhdanskoi identichnosti v sovremennom obshchestve: substantsional'nyi, prostanstvennyi i deiatel'nostnyi aspekty. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Ser. 12, vyp. 4, 289-294.
5. Shneider, L. B. (2000). Psikhologiiia semeinykh otnoshenii. Kurs leksii., 512. Aprel'-Press.

Кормнова Надежда Александровна

канд. филос. наук, доцент

УО «Барановичский государственный университет»

г. Барановичи, Республика Беларусь

СФОРМИРОВАННОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАТЕРИНСТВЕ У ДЕВУШЕК-СТУДЕНТОК ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

***Аннотация:** в статье рассматривается феномен материнства и изменение отношения к нему молодых женщин в условиях трансформации семейных ценностей в современном обществе. На основе концепции ролевой структуры детско-родительского взаимодействия и по результатам проведенного эмпирического исследования анализируются проблемы гендерной идентичности современных девушек-студенток, особенности их репродуктивных установок, отношение к своим будущим родительским ролям и ожидания по отношению к своему будущему ребенку.*

***Ключевые слова:** материнство, гендерная идентичность, родительско-детские экспектации, репродуктивные установки.*

Проблема подготовки молодых людей, особенно девушек, к семейной жизни всегда находилась в центре внимания и самой родительской семьи, и церкви, и ученых (труды Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка, И.Г. Песталоцци, А.С. Макаренко и других). Это обусловлено тем, что именно семья выполняла и выполняет в обществе уникальные социальные функции – репродуктивную и первичной социализации детей. Ценность родительства (и прежде всего материнства) до последнего времени превалировала над ценностью супружества. Однако в последние десятилетия в современном обществе происходят неоднозначные процессы, среди которых хотелось бы отметить два наиболее существенных:

1) семья становится нуклиарной. Так, суммарный коэффициент рождаемости в Республике Беларусь в последние годы составил всего 1,5 ребенка [4, с. 68];

2) наблюдается переход от детоцентристского к постсовременному типу семьи, где главными отношениями становятся отношения супружества, а не родительства [3].

Приоритетность именно супружеских, а не родительских отношений в современной семье означает, что все большее значение придается интимности, удовлетворенности мужчин и женщин браком. Это связано с усложнением внутреннего мира обоих супругов, увеличением их потребности в автономности и самоактуализации. На сегодняшний день муж и жена, во-первых, отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы только интересам семьи и детей, и, во-вторых, они высоко ценят сексуальность, не сводя ее к деторождению.

Целью нашего исследования и стало выяснение отношения к материнству девушек-студенток педагогических специальностей, их материнских установок и ожиданий, места и роли ребенка во внутрисемейных отношениях в их представлении.

Исследования, проведенные российскими учеными (С.Ю. Мещеряковой, С.С. Савенышевой и др.) обнаружили, что современные молодые женщины, будущие мамы, не обладают достаточным уровнем компетентности для выполнения своих функциональных ролей. Лишь около 25% матерей из обследованной выборки обнаружили высокий уровень психологической готовности к материнству и эффективному материнскому поведению [3, с. 45].

Нами было опрошено 116 девушек педагогических специальностей, обучающихся на 2–4 курсе Барановичского государственного университета в возрасте от 18 до 24 лет. Исследование проводилось по нескольким направлениям с использованием различных методик.

1. С помощью полоролевого опросника С. Бем были выявлены *показатели гендерной идентичности* девушек-студенток. По результатам опроса установлено, что феминность характерна лишь для 9,5% опрошенных, тогда как андрогинность – для 90,5%. Маскулинность выявлена не была.

Современные социальные и экономические трансформации, которые происходят в последние годы во всем мире, нашли свое отражение в вопросах гендерной идентификации в молодежной среде. Общество, развивающееся сегодня ускоренными темпами, представляет собой подвижную систему со сложной, неоднозначной структурой и набором элементов, лишенных определенности. Устойчивые социальные роли, в том числе и гендерные, составляющие основу традиционного общества, все более приобретают размытый вид, часто носят противоречивый характер, ориентируя личность на внутреннюю динамичность, открытость, незавершенность. Такая «текущая» личность оказывается более успешной в социуме, находящемся в состоянии постоянного преобразования, критики, самосовершенствования.

Тот факт, что доминирующим психологическим полом у девушек-студенток педагогических специальностей в нашем исследовании оказался андрогинный, вполне соответствует социальному положению современной женщины. Андрогинность включает в себя стремление быть независимой, активной (в самых различных сферах жизнедеятельности), энергичной, склонной к риску, предприимчивой, готовой устанавливать коммуникации, быть нежной и обходительной, адаптивной и креативной. Это характеристики не столько женщины-матери, сколько активного члена социума, ориентированного на самореализацию в обществе и не готового ограничиваться рамками семьи.

2. С помощью «Ролевого опросника деторождения» (РОД) М.Н. Родштейн были выявлены *факторы репродуктивной установки*, такие как «генофилия – генофобия» и «репродуктивная активность – репродуктивная пассивность».

В результате исследования было установлено, что у 84,5% испытуемых фактор генофилии (желание, направленное на рождение детей) преобладает над генофобией (страхом, связанным с рождением детей); у 9,5% опрошенных эти факторы равны, а у 6% испытуемых фактор генофобии преобладает над фактором генофилии (и это у девушек-будущих педагогов!).

Также было установлено, что у 64,7% респондентов фактор репродуктивной активности (действия, направленные на рождение детей) преобладает над фактором репродуктивной пассивности (бездействие или

противодействие по отношению к рождению детей – контрацепция, аборт); у 33,6% опрошенных эти факторы равны, а у 1,7% испытуемых фактор репродуктивной пассивности преобладает над фактором репродуктивной активности.

При этом 82,8% испытуемых заявили, что дети вызывают у них умиление; 50,9% верят, что в современных условиях, имея детей, можно легко самореализоваться; 41,8% респондентов утверждают, что берегут свое здоровье ради материнства; 36,2% отметили, что в будущем обязательно хотят иметь детей.

Таким образом, значительная часть девушек, избравших для себя профессию педагога, то есть работу с детьми, вполне адекватно оценивают себя в качестве будущих матерей, готовятся к выполнению этой миссии, ведя соответствующий образ жизни, изначально испытывая нежные чувства к детям, и не считают, что дети могут стать помехой в достижении иных (скорее всего профессиональных) целей.

Вместе с тем, 29,3% опрошенных утверждают, что при незапланированной беременности обязательно прервут её. Еще 30,2% респондентов отметили, что не решатся на рождение детей, если это ухудшит их уровень жизни; только 31% испытуемых отметили, что преступно отказываться от больных детей, а 57,8% от общего числа опрошенных отмечают, что хотели бы иметь только одного ребенка. Ориентация на однодетную семью, несмотря на все предпринимаемые в Республике Беларусь меры по стимулированию многодетных семей, или отказ от рождения ребенка вообще, в нашем исследовании прослеживается достаточно явно. И вряд ли это можно объяснить только социально-экономическими причинами. На наш взгляд, проблема обусловлена социально-психологическими и нравственными факторами, такими как изменение системы ценностных ориентаций современной молодежи, содержания понятий «успешность» и «личное счастье», соотношения в сознании современной женщины значимости семьи и потребности в самореализации в социальной и профессиональной сфере, ослабление влияния культурных и семейных традиций, трансформация представлений об идеальных родителях и их роли в семье.

3. Методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли» Е.Н. Васильевой и А.В. Орлова) [1] помогла получить информацию об *образе идеальной матери* в представлении молодых женщин-студенток и выявить наиболее предпочитаемые и совершенно не значимые для современной матери функциональные роли (ранжирование проводилось по 20 позициям). По своей сути, данные представления являются фантазией, так как для респонденток явления материнства в реальности еще не существует, а есть лишь его образно сконструированное содержание. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для современных девушек остается неизменным представление о ведущей роли матери в воспитании детей. Девушки считают, что для матери важно вызывать доверие, дарить поддержку и внимание своему ребенку, учить его жизни и быть лучшим примером для него.

Таблица 1

Распределение функциональных ролей матери в представлении девушек-студенток педагогических специальностей

Ранг	Содержание роли	% выбравших данный ранг для этой роли
1	Друг	77,6
2	Вдохновитель	50,8
3	Защитник	49,1
4	Помощник	43,9
5	Воспитатель	37,0
.....	.....	.....
18	Руководитель	56,9
19	Оппонент	66,4
20	Зависимая	69,0

Однако заслуживают внимания те роли, которые девушки исследуемой выборки отнесли к категории «непредпочитаемых» в качестве своих будущих материнских ролей. То, что большинство считают неприемлемыми для себя роль зависимой от ребенка и его оппонента, вполне оправдано и объяснимо. Вместе с тем, роли «руководителя», «дисциплинатора», «организатора» и «тренера» также не нашли положительного отклика у девушек. На наш взгляд, это объясняется тем, что данные роли относятся к «ответственно-руководящим» и традиционно в семье их «играла» мужчины. Поэтому девушки пока не готовы «примерить» их на себя, несмотря на свою андрогинность.

Результаты проведенного опроса так же наводят на мысль о «размытости» представлений о родительских ролях у будущих мам, поскольку роли, расположившиеся в иерархии с 6 по 17 ранг, получили примерно одинаковое количество выборов (30–45%).

4. В результате опроса по методике «Социальные роли ребенка» (вариант «Роли моего будущего ребенка» Е.Н. Васильевой, А.В. Орлова) [1] были выявлены *родительско-детские экспектации*, то есть ожидания «будущих» матерей по отношению к своему «будущему» ребенку. Респондентам предлагалось проранжировать 20 позиций, заканчивая предложение: «Как мать, я бы хотела, чтобы мой ребенок давал мне возможность...».

В процессе исследования было установлено, что среди наиболее предпочитаемых родительско-детских экспектаций девушки выбрали следующие: будущий ребенок сможет давать матери возможность проявлять заботу о нем, чувствовать себя нужным человеком (65,5%); дарить любовь (64,66%); получать любовь, эмоциональную близость (55,2%); учить, воспитывать, делиться опытом (42,2%); получить поддержку, помощь (37,9%); гордиться собой (33,6%).

Среди наименее значимых оказались ожидания, что ребенок будет помогать сбрасывать негативную энергию, проявлять агрессию (68,1% от общего числа испытуемых); проявлять власть, самоутверждаться (57,8%); устраниваться от решения бытовых проблем (52,6%); меньше тревожиться о своем будущем (45,7%); общаться с интересными людьми, ориентироваться в социуме (41,4%); быть ближе к мужу (25,9%).

Полученные результаты подтверждают вывод о том, что для девушек в отношениях с детьми очень важен эмоциональный компонент. Они прекрасно понимают возможные негативные последствия проявления власти и агрессии по отношению к ребенку и самоутверждения за его счет. Интересно другое: позиции ребенка, дающие возможность матери «общаться с интересными людьми, ориентироваться в социуме», «быть ближе к мужу» и «меньше тревожиться о своем будущем» оказались в списке ролей, получивших также низкие ранги. Анализируя такой выбор девушек, мы пришли к выводу, что данные роли не были ими отнесены к категории «значимых», поскольку являются «узконаправленными» по сравнению с другими, предлагавшимися для оценки, ролями «будущего» ребенка.

Анализ литературы и результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в сознании современных девушек, в их отношении к материнству, представлении об идеальной современной матери и родителско-детских ожиданиях происходят существенные изменения [2]. Самоценность рождения и воспитания ребенка отходит на второй план, а детские роли в структуре детско-родительского взаимодействия ориентированы, прежде всего, на ролевую позицию самой матери, которая не собирается отказываться от активной жизненной позиции, профессионального роста и саморазвития.

Список литературы

1. Васильева Е.Н. Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родительству / Е. Н. Васильева, А. В. Орлов // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2013. – №4. – С. 1–15.
2. Кормнова Н.А. Формирование адекватного отношения к материнству у студенческой молодежи / Н.А. Кормнова, Д.С. Олешкевич // Образование XXI века: проблемы, приоритеты и перспективы развития: сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. (Брест, 24 окт. 2019 г.) / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: И.А. Мельничук, М.П. Михальчук; под общ. ред. И.Г. Матыциной. – Брест: Изд-во БрГУ, 2019. – С. 97–99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.brsu.by/node/1631>
3. Савенышева С.С. Отношение к материнству у современных женщин / С.С. Савенышева // Вестник СПбГУ. Сер. 12: Социология. – 2008. – №4. – С. 45–54.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018 / под ред. И.В. Медведевой [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет РБ. – 2018. – 489 с.

Nadezhda A. Kormnova

candidate of philosophical sciences, associate professor
HEI “Baranovich State University”
Baranovich, Republic of Belarus

FORMATION OF THE NOTION OF MATERNITY IN STUDENT GIRLS OF PEDAGOGICAL SPECIAL FIELDS

***Abstract:** the article examines the phenomenon of motherhood and the change in attitudes towards it among young women in the context of the transformation of family values in modern society. Based on the concept of the role structure of parent-child interaction and the results of the empirical study, the author analyzes the problems of gender identity of modern female students, the peculiarities of their reproductive attitudes, attitudes towards their future parental roles and expectations in relation to their future child.*

Keywords: *motherhood, gender identity, parent-child expectations, reproductive attitudes.*

References

1. Vasilyeva, E. N., Orlov, A. V. The role structure of child-parent interaction as a component of psychological readiness for parenthood // Bulletin on pedagogy and psychology of Southern Siberia / E. N. Vasilyeva, A. V. Orlov. – 2013. – No. 4. – P. 1–15.
2. Kormnova, N. A., Oleshkevich, D. S. Formation of an adequate attitude to motherhood among student youth / N. A. Kormnova, D. S. Oleshkevich // Education of the XXI century: problems, priorities and development prospects: materials Rep. scientific-practical Conf. (Brest, 24 Oct. 2019) / Brest. state un-t them. A.S. Pushkin; editorial board.: I. A. Melnichuk, M. P. Mikhalechuk; under total. ed. I. G. Matysina. – Brest: BrSU, 2019. – P. 97–99 [Electronic resource]. Access mode: <http://lib.brsu.by/node/1631>
3. Savenysheva, S. S. Attitude towards motherhood among modern women / S. S. Savenysheva // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 12. Sociology– 2008. – No. 4. – P. 45–54.
4. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. 2018 / ed. IV Medvedeva [and others] – Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – 2018. – 489 p.

Крючкова Ирина Михайловна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина»
г. Рязань, Рязанская область

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕМЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В СОВЕТСКОМ ПЛАКАТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация: *в статье рассмотрена социальная реклама СССР, направленная на решение задач, не теряющих актуальности и в современных условиях. К их числу можно отнести проблемы социальной защиты материнства и детства. Автором проанализированы информационные плакаты в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. В работе отмечено, что в годы Великой Отечественной войны бойцов Красной Армии призывали защитить своих близких и государство обещало поддержать семьи защитников Родины, а в послевоенный период актуальной темой стали профилактика сиротства, профессиональная самореализация женщины, налаживание мирной жизни и строительство социального государства.*

Ключевые слова: *социальная реклама, плакат, материнство и детство, семья, Великая Отечественная война, социальная защита, социальная психология.*

В современной России социальная реклама находится на стадии активного развития. Это уникальное средство коммуникации все более широко используется как коммерческими, так и некоммерческими организациями, а также государственными структурами и ведомствами. В связи с этим особую важность приобретает качество разработки информа-

ционных кампаний, создания рекламных продуктов и их размещения, а также эффективность этих кампаний.

Вопросы государственного и саморегулирования социальной рекламы в настоящее время решаются сразу во всех ветвях власти – на федеральном уровне и уровне субъектов федерации, к социальному информированию населения обращаются как профессионалы, так и волонтеры. Несмотря на систематическое наращивание механизмов социальной рекламы и качественные изменения, связанные с использованием передовых технологий, зачастую простые решения являются наиболее эффективными. В этой связи, на наш взгляд, в современной ситуации востребованным должен стать опыт использования информационных плакатов Советской России.

В июне 1941 года объявление о вторжении вражеских войск на территорию Советского Союза разрушило размеренную жизнь граждан нашей страны: и взрослых, и детей. Все силы и возможности были брошены на укрепление обороноспособности границ и защиту территории. В этом были задействованы не только военные ресурсы – государственная пропаганда активно использовала образы женщины и ребенка как мощное средство социально-психологического воздействия. Отражением этого стали появившиеся информационные плакаты с эмоционально яркими наказами («*На трактор девушки садятся смело, дают бойцам уверенный наказ: фашистов бейте храбро и умело, а мы уж поработаем за Вас!*» (1941 г.)) Серия подобных плакатов утверждает, что русская девушка, женщина может и должна быть физически сильной, выносливой. «Слабая половина человечества» взвалит на свои плечи невыносимый груз, чтобы заменить собой мужчину, ушедшего на войну.

В то же время плакаты художников И.А. Серебряного «*Бей крепче, сын-но!*» (1942), М.А. Нестерова-Березина «*Папа, убей немца!*» (1942), В.С. Иванова и О.К. Бурова «*Вся надежда на тебя, красный воин!*» (1943), «*За кровь и слезы наших детей – смерть фашистским захватчикам!*» (1942) оказывают сильное эмоционально-психологическое воздействие. С этих плакатов на нас смотрят матери, жены, маленькие дети, они молят о помощи, призывают отомстить, освободить их. Подобные плакаты часто отправляли на фронт солдатам для усиления мотивирующего воздействия. Еще один плакат, появившийся в 1942 г. «*Беспощадно уничтожать убийц наших детей!*», имел целью привлечь внимание к защите подрастающего поколения от врагов, убивающих неповинных детей. Автор агитационного плаката сделал акцент на руке советского солдата, который не дает руке палача-фашиста причинить боль мирно спящему ребенку, лишить его жизни. В этом случае солдат с красной звездой как бы олицетворяет спасителя от вражеской «силы темной» [3].

Побудительная тематика информационных плакатов в годы Великой Отечественной войны была очень близка тем потребностям граждан, в которых они крайне нуждались. Естественная потребность любого человека в безопасности не могла быть реализована, но воин, отдающий свою жизнь, должен знать, что его жертва не бессмысленна, солдат Красной Армии должен быть уверен в том, что богатство Родины не будет разграблено и останется в надежных руках («*Заменим!*», 1941 г.). Автор агитационного плаката В.С. Иванов («*Мсти за горе народа!*», 1943 г.) изобразил свою ненависть к врагу и ярое желание отомстить, прорисовывая образы

погибших людей; художник А.А. Казанцев выступил с призывом освободить родную землю, назвав также и свой плакат (*«Освободи!»*, 1943 г.), в котором композиционно сделал акцент на фигурах беззащитных противниках кровопролития дети и их матери, сестры и жены, моливших о жизни. С завершением военных событий поменялась и проблематика социальных плакатов: ожидание спокойной мирной жизни и тех перемен, которые должны произойти в стране с окончанием войны, активно подкреплялось появлением новых плакатов, описывающих счастливое будущее для советских детей (В.С. Иванов *«Ты будешь жить счастливо!»*, 1944 г.; В.И. Ладыгин *«Я ждал тебя воин-освободитель!»*, 1945 г.) [4].

Однако радость Победы в Отечественной войне одновременно вскрыла и новые социальные проблемы страны-победительницы. Одной из первостепенных стала проблема детей-сирот, их численности. Государство взяло на себя обязанность заботы о детях, чьи родители отдали свои жизни за жизнь на Земле. Возможно, такой государственный заказ отразился и в серии появившихся плакатов (кстати сказать, некоторые стали известны уже в тяжелые дни войны: Ф.В. Антонов *«Окружим лаской и заботой детей, пострадавших от фашистских варваров!»*, 1942 г.). Здесь необходимо привести примеры плакатов Н.Н. Ватолина *«Вся страна заботится о тебе!»*, 1946 г.; В.Б. Корецкого *«Окружим заботой и материнской лаской детей-сирот!»*, 1950-ые гг.; В.И. Ладыгина *«Всюду светлые, красивые мы сады откроем детские»*, 1946 г. Авторы очень тактично, но ярко и образно фиксируют внимание на социально-психологических чертах детей. И вновь требуется обратить внимание на то социально-психологическое побудительное влияние, которое имеют эти информационные продукты [6].

Оставшиеся без отцов дети вновь изменили социальную роль советской женщины в обществе: помимо важной социально-психологической роли материнства, женщина теперь была вынуждена в одиночку обеспечивать благополучие своих детей. Еще в годы войны появляется ордена «Материнской славы» и «Мать-героиня», лозунг «Слава советской женщине!» неотделим от лозунга «Слава нашим матерям!». Хорошо прослеживается эта идея в советских плакатах (Н.Н. Ватолина *«Слава матери-героине!»*, 1944 г. и *«Героической советской женщине слава!»*, 1946 г.; Н. Терещенко *«Восславим женщину-мать!»*, 1956 г.): советское общество выражало таким образом уважение к матери.

Вместе с тем социальная реклама не забывала сделать акцент и на профессиональной самореализации женщины. Образы женщин-героев труда, учителей, врачей, агрономов, инженеров, физкультурниц и депутатов, часто появлялись на советских плакатах, подчеркивая равноправие женщин и мужчин (М.А. Нестерова-Березина *«Будь физкультурницей!»*, 1946 г.; В.С. Иванов *«Ты тоже будешь героем!»*, 1950 г.; Л.Ф. Голованов *«Депутат – слуга народа»*, 1947 г.; Н.С. Пинус, М.И. Волкова *«Да здравствуют равноправные женщины СССР!»* 1938 г.; Б.Ф. Березовский *«Да здравствуют равноправные женщины СССР!»*, 1950 г. и др.) [2; 5].

Анализируя информационно-психологическую составляющую советских плакатов, перечислим следующие их особенности: доверительную силу, адресность, высокую эмоциональную окраску и мотивирующий посыл, доступность к восприятию, яркость и запоминаемость.

Советские художники учитывали психологию общества и конкретных адресатов – объектов психологического воздействия. По всей видимости, их работа была эффективна, поскольку проблематика их работ менялась. Вероятно, это определялось тем, что на смену одним злободневным проблемам приходили другие, менялась степень их актуальности. Но, к сожалению, необходимо констатировать, что в сложные для нашего общества 1990-е гг. созданию социальной рекламы не уделяли должного внимания, а советский опыт информационно-агитационного плаката был пренебрежительно объявлен пропагандой, забыт и отброшен.

Духовно-нравственное воспитание и социальное развитие личности, на наш взгляд, не следует упускать из виду. Это касается проблемы и национально-культурной идентичности, исторической памяти, а также интересов семьи, материнства и детства.

Семья – это основополагающая ячейка общества. Она занимает особое место в жизни каждого человека. От состояния семьи зависит состояние государства. Материнство, детство, семья представляют собой взаимосвязанную систему социальных факторов, которые определяют состояние всего общества и перспективу его прогрессивного развития, нормальную смену и преемственность поколений, подготовленность новых членов общества, будущих родителей.

Безусловно, социальная реклама духовно-нравственных ценностей не может заменить традиционного воспитания личности, и не должна подменять собой работу институтов семьи и школы по формированию человека и гражданина. Нельзя, однако, и недооценивать влияния социального информирования на мировоззрение и деятельность человека. В наши дни для решения задач выхода из духовного кризиса необходимо применять различные средства, одним из которых является социальная реклама [1].

В заключение отметим, что в современных условиях развития социальной рекламы, возникновения необходимой законодательной базы, объединения специалистов, создания научных школ и образовательных программ, особое значение приобретает история успешных реализованных кампаний по решению значимых социальных проблем. Обращение к опыту прошлого должно способствовать выработке в современных условиях эффективной социальной рекламы и использовать ее как один из механизмов улучшения качества жизни граждан.

Список литературы

1. Крючкова И.М. Возможности социальной рекламы в формировании духовно-нравственных ценностей / И.М. Крючкова // Вековая история как фундамент дальнейшего развития (100-летию юбилею РГУ имени С.А. Есенина посвящается): материалы научно-практической конференции преподавателей РГУ имени С.А. Есенина по итогам 2014/2015 учебного года / отв. ред. М.Н. Махмудов; Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. – 2015. – С. 854–858.
2. Материнство и детство в русском плакате: альбом. – М.: Контакт-Культура, 2006. – 160 с.
3. Плакаты.ру: виртуальная галерея, 1770 работ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.plakaty.ru/> (дата обращения: 13.11.2020).
4. Кино-СССР. Все кино СССР... и не только кино! Наши любимые советские фильмы, мультики, музыка из кино, плакаты и фото [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kino-ussr.ru/279-sovetskie-plakaty-velikaya-otechestvennaya-voyna.html> (дата обращения: 13.11.2020).

5. Советские плакаты: сайт о плакатах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovposters.ru/> (дата обращения: 13.11.2020).

6. Кино-СССР: Все кино СССР... и не только кино! Наши любимые советские фильмы, мультики, музыка из кино, плакаты и фото [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kino-ussr.ru/278-sovetskie-plakaty-vospitanie-detey.html> (дата обращения: 13.11.2020).

Irina M. Kryuchkova

candidate of pedagogic science, associate professor
FSBEI of HE “Ryazan State University named for S. Yesenin ”
Ryazan, Ryazan region

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE THEME OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN THE SOVIET POSTER IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE FIRST POST-WAR YEARS

Abstract: *soviet social advertising aimed at solving problems that do not lose their relevance in modern conditions are examined in the article. The issues of social protection of motherhood and childhood might be considered as such. The Great Patriotic War and post-war informative posters are analysed in the article. The work notes that during The Great Patriotic War the soldiers of Red Army were called upon for the protection of their loved ones and the government promised to support their families, yet during post-war period the topics of orphanage prevention, woman's professional self-fulfillment, peace time rearranging and erection of social welfare state became relevant.*

Keywords: *social advertising, poster, motherhood and childhood, family, World War II, social protection, social psychology.*

References

1. Kriuchkova, I. M. Vozможности sotsial'noi reklamy v formirovanii dukhovno-nravstvennykh tsennostei. Vekovaia istoriia kak fundament dal'neishego razvitiia (100-letnemu iubileiu RGU imeni S.A. Esenina posviashchaetsia), 2015, 854-858.
2. (2006). Materinstvo i detstvo v russkom plakate., 160. M.: Kontakt-Kul'tura.
3. Plakaty.ru. Retrieved from <http://www.plakaty.ru/>
4. Kino-SSSR. Vse kino SSSR... i ne tol'ko kino! Nashi liubimye sovetskie fil'my, mul'tiki, muzyka iz kino, plakaty i foto. Retrieved from <https://kino-ussr.ru/279-sovetskie-plakaty-velikaya-otechestvennaya-voyna.html>
5. Sovetskie plakaty: sait o plakatakh. Retrieved from <http://www.sovposters.ru/>
6. Kino-SSSR: Vse kino SSSR... i ne tol'ko kino! Nashi liubimye sovetskie fil'my, mul'tiki, muzyka iz kino, plakaty i foto. Retrieved from <https://kino-ussr.ru/278-sovetskie-plakaty-vospitanie-detey.html>

Куликова Татьяна Ивановна

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

СЕМЬЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР СЧАСТЬЯ В ПОНИМАНИИ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в статье поднимается проблема семьи, семейного счастья в понимании подростков. Автором приводятся эмпирические данные по изучению определяющих факторов счастья в подростковом возрасте, полученные на основе анкетирования и тестирования. Учитывая, что подростковый возраст характеризуется нестабильностью эмоциональной сферы и несформированностью ценностной системы, обращение к проблеме семейного счастья является актуальной для подростков. Полученные результаты могут представлять интерес для педагогов-психологов в работе с родителями и подростками.*

***Ключевые слова:** подростковый возраст, счастье, семья, определяющий фактор, семейное счастье.*

Феномен счастья привлекает внимание исследователей многих гуманитарных наук, к числу которых, в первую очередь, следует отнести философию, аксиологию, психологию, педагогику и др. Особый интерес представляют работы гуманистически ориентированных психологов (А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Олпорт, Э. Эриксон, К. Роджерс, В. Франкл и др.), появившиеся во второй половине XX века. В 1973 г. категория счастья впервые появилась в предметном указателе основных справочных изданий по психологическим публикациям. Значительная часть работ выполнена в рамках социологии и социальной психологии Дж. Аргайлом, М. Селигманом, Д. Канеманом, И.А. Джидарьян и другими [1; 3; 4; 5].

Общепризнанным исследователем в области понимания счастья является американский социолог Дж. Аргайл. На основе данных опросов, проведенных исследователем на тему счастья, он выяснил, что под счастьем люди подразумевают либо состояние, когда человек испытывает радость или другие позитивные эмоции, либо удовлетворенность жизнью. Достаточно часто рассматривается и еще одна составляющая – отсутствие депрессии, тревоги и других отрицательных эмоций [1; 5].

Безусловно, отсутствие разработанных научных теорий о феномене счастья затрудняет изучение этой проблемы. Различные эмпирические исследования проблемы счастья в основном были ориентированы на определение методов исследования данного феномена, а также детерминирующих факторов состояния счастья. В основном в качестве испытуемых выступали представители юношеского, среднего и старшего возраста [2].

Мы решили изучить, как подростки понимают категорию счастья и какие факторы в большей степени обуславливают это состояние. Общеизвестно, что подростковый возраст является критическим периодом развития как с точки зрения физиологии, так и психологии. В это время эмоциональные переживания подростков становятся глубже, эмоции – богаче и

ярче, в значительной степени развивается самосознание. Подростки начинают задумываться о смысле жизни, ценностях, своем предназначении и т. д. Зачастую подростки сталкиваются с проблемой выбора жизненной цели, переживанием внутриличностных и межличностных конфликтов, сложностью в отношениях с родителями и сверстниками. Таким образом, подростковый возраст можно считать сензитивным для развития представлений о счастье и его детерминирующих факторах.

Мы использовали анкету, включающую вопросы с несколькими вариантами ответов на ранжирование (например, «Что оказывает большее влияние на ваше ощущение счастья?»), вопросы, требующие свободного описания представления о счастье, и методику «Шкала субъективного счастья С. Любомирски» (адаптация Д.А. Леонтьева). Было обследовано 53 подростка в возрасте 14–15 лет на основе случайного выбора.

Согласно результатам анкетирования, были ранжированы факторы, определяющие ощущение счастья: семья (96,9%), друг (90,8%), жизнь (86,8%), здоровье (84,1%), идеал (76,9%), характер (75,3%), образование (68,5%), досуг (65,8%), другое (11,4%). Контент анализ представлений подростков о счастье подтвердил количественные показатели ранжирования детерминирующих факторов счастья. Большинство подростков написали, что связывают понятие счастья с крепкой, дружной семьей, где присутствует взаимопонимание, поддержка, положительные эмоции, где можно заниматься любимым делом, где всегда есть возможность рассказать о проблемах, обсудить сложные вопросы. Многие подростки написали о том, что счастливая семья способствует хорошей успеваемости в школе.

По Шкале субъективного счастья С. Любомирски высокий показатель уровня субъективного счастья характерен лишь для 11,4% испытуемых, повышенный показатель – для 23,7%, средний показатель уровня субъективного счастья выявлен у 51,2% респондентов, при этом у 13,7% определен пониженный и низкий показатель уровня субъективного счастья.

Полученные нами в ходе исследования результаты позволяют говорить о том, что представления подростков о счастье не совпадают с их субъективным переживанием счастья. Понимая значимость семьи для ощущения счастья и благополучия, многие подростки не чувствуют себя таковыми в собственных семьях.

Таким образом, при множестве факторов, детерминирующих счастье в понимании подростков, определяющим фактором является семья. При этом мы определяем еще два важных аспекта исследуемой проблемы – формирование семейных ценностей в подростковом возрасте и психологическое просвещение родителей по вопросам взаимодействия с детьми-подростками, выстраивания доверительных отношений и создания условий для субъективного ощущения счастья и благополучия своими детьми в собственной семье.

Список литературы

1. Аргайл М. Психология счастья / А. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – С. 257–269.
2. Баймуханова Б.К. Понятие «счастье» и его психологические особенности / Б.К. Баймуханова // Вестник науки и образования. – 2018. – №17 (53), Ч.1. – С. 111–113.
3. Джидарьян И.А. Представление о счастье в российском менталитете / И.А. Джидарьян. – СПб.: Алетей, 2001. – 242 с.

4. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия / М. Селигман. – М.: Изд-во: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 440 с.

5. Wu Z. (2014) Family is the most influential factor on happiness in high school students. Health. – 2014. – No. 6. – P. 336–341. – doi: 10.4236/health.2014.65049.

Tatyana I. Kulikova

candidate of psychological sciences, associate professor
FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”
Tula, Tula region

FAMILY AS A DETERMINATIVE FACTOR OF HAPPINESS IN UNDERSTANDING OF TEENAGERS

Abstract: *the article raises the problem of family, family happiness in the understanding of teenagers. The empirical data on the study of the determining factors of happiness in adolescence, obtained on the basis of questioning and testing, are presented. Considering that adolescence is characterized by the instability of the emotional sphere and the unformed value system, an appeal to the problem of family happiness is relevant for adolescents. The results obtained may be of interest of educational psychologists working with parents and teenagers.*

Keywords: *adolescence, happiness, family, determining factor, family happiness.*

References

1. Argyll, M. Psychology of happiness. – Saint Petersburg : Peter, 2003. – P. 257–269.
2. Baimukhanova, B. K. The concept of «happiness» and its psychological characteristics // Bulletin of Science and Education. – 2018. –No. 17 (53). – Part 1. – P. 111–113.
3. Dzhidaryan, I. A. The concept of happiness in the Russian mentality. – Saint Petersburg: Aleteya, 2001. – 242 p.
4. Seligman, M. The path to prosperity. A new understanding of happiness and well-being. – Moscow: Publishing house: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. – 440 p.
5. Wu, Z. (2014) Family is the most influential factor on happiness in high school students. Health. – 2014. – No. 6. – P.336–341. – doi: 10.4236/health.2014.65049.

Тренина Елизавета Геннадьевна

канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы конституционно-правового регулирования института семьи, обеспечивающего преемственность поколений, естественное воспроизводство и гармоничную трансформацию социального опыта, исторических и культурных традиций в современных условиях. Автором подчеркивается особая роль конституционных гарантий поддержки семейных ценностей с их опре-*

232 Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки

деляющим влиянием на формирование всесторонне развитой гуманистической личности, гармоничное духовно-нравственное, интеллектуальное и физическое развитие ребенка. Определяется особое значение для укрепления института брачно-семейных отношений и повышения статуса семьи как основы общества конституционных норм, закрепленных в результате изменений, одобренных на общероссийском голосовании 1 июля 2020 г. по поправкам в Конституцию РФ. Автор приходит к выводу о том, что Конституция РФ как Основной Закон государства закрепляет в числе базовых традиционные ценности семьи, материнства, отцовства и детства, поддержка и защита которых являются необходимым условием сохранения и воспроизводства многонационального народа России, непрерывной смены поколений, а также гармоничного развития всего общества и государства.

Ключевые слова: Конституция, традиция, семья, семейные ценности, материнство, отцовство, детство, брачно-семейные отношения.

Конституции большинства стран современного мира регулируют базовые правовые основы функционирования государства и общества, определяют стратегические перспективы и приоритетные направления их развития. Конституция Российской Федерации как главный источник отечественной системы права, имеющий высшую юридическую силу и прямое действие, является важнейшим фактором эффективного и устойчивого государственно-правового развития нашей страны. Заложенное в природе Основного Закона триединое значение как юридического, политического и идеологического документа способствует успешному осуществлению им функции интеграции общества как важнейшего условия сохранения его жизнеспособности и развития созидательного потенциала. Без преувеличения скажем, что во многом благодаря зафиксированной в содержании норм Конституции РФ линии исторической преемственности, направленной на сохранение духовно-нравственных традиций и ценностей многонационального народа Российской Федерации, обеспечивается не только гражданский мир, но и государственный суверенитет, а также национальная безопасность Российской Федерации.

Само этимологическое значение понятия «традиция» (от лат. tradition – передача, предание) указывает на заложенный в ней механизм трансляции социального опыта и его адаптации к современным условиям как базис для сохранения национально-культурной идентичности народа в современном динамичном мире. Одной из базовых традиционных основ, без которой «невозможно существование как самого общества, так и государства» в России выступает семья, укреплению авторитета которой способствуют нормы целого ряда нормативно-правовых актов [1]. Их содержание соответствует букве и духу ст. 16 Всеобщей декларации прав человека (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.), согласно которой «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства [2]». Именно институт семьи обеспечивает преемственность поколений, естественное воспроизводство и гармоничную трансформацию социального опыта, исторических и культурных традиций в современных условиях. Создавая прочный правовой каркас всего общества, Конституция РФ подчеркивает определяющее значение для этого процесса государственных

гарантий поддержки и реализации семейных ценностей. В связи с этим целесообразно обратиться к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 23.09.2014 №24-П, в котором имеется положение об утвердившейся системе традиционных представлений о гуманизме «с учетом особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик», сформированных «в качестве общепризнанных... представлений о браке, семье, материнстве, отцовстве, детстве, которые получили свое формально-юридическое закрепление в Конституции РФ, и об их особой ценности» [3].

В частности, согласно нормам ст. 38 Конституции РФ государство осуществляет защиту материнства и детства, семьи, утверждая необходимость взаимной ответственности и заботы друг о друге членов семьи – родителей и достигших совершеннолетия трудоспособных детей [4]. Развивая содержание данных конституционных норм, Семейный кодекс РФ уже в ст. 1 закрепляет положения о защите государством института семьи, основанной на взаимной любви, уважении и взаимопомощи всех ее членов, а также о защите от произвольного вмешательства в ее дела [5]. Тем самым нормы российского законодательства подчеркивают особое значение семьи и гуманистическое понимание семейных ценностей с их определяющим влиянием на формирование всесторонне развитой личности, на гармоничное духовно-нравственное, интеллектуальное и физическое развитие ребенка, непреходящую ценность атмосферы любви, счастья и взаимопонимания в семьях. Закономерно, что «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений» закреплены как важнейший принцип Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351) [6].

Особое значение для укрепления института брачно-семейных отношений и повышения статуса семьи как основы общества имеют конституционные нормы, закрепленные в результате изменений, одобренных на общероссийском голосовании 1 июля 2020 г. по поправкам в Конституцию РФ. В частности, признание приоритетного значения для государственной политики интересов детей сочетается с закреплением в ст. 67.1 Конституции РФ императивной нормы о необходимости создания государством благоприятных условий для всестороннего развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. В этом смысле важное воспитательное значение имеют также нормы п.п. 2 и 3 ст. 67.1 Конституции РФ, закрепляющие принципы исторической преемственности в развитии России, сохранения традиций и идеалов народа, почитания памяти предков, защитников Отечества, защиты исторической правды и запрета умаления значения подвига народа при защите Родины [4]. Детализация представленных конституционных норм нашла, в первую очередь, отражение в Федеральном законе «Об образовании в РФ». Так, новая редакция п. 2 ст. 2 определяет в качестве приоритетов процесса воспитания социокультурные и духовно-нравственные ценности, принятые социальные нормы в интересах человека, семьи, общества и государства, в том числе любовь к Родине, уважение к отечественной истории, к традициям многонационального народа Российской Феде-

рации, к закону и правопорядку, правам других людей, бережное отношение к природе [7]. В этом контексте следует с особым пониманием относиться к нормам ст. 72 Конституции РФ о совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов в вопросах защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также традиционному, закреплённому также в Семейном кодексе РФ (ст. 1), определению института брака как союза мужчины и женщины, необходимости создания условий для достойного воспитания детей в семье. Конституция РФ закрепляет приоритет семейного воспитания и возлагает на государство выполнение обязанностей родителей по отношению к детям оставшихся без их попечения.

Таким образом, Конституция РФ как Основной Закон государства закрепляет в числе базовых традиционные ценности семьи, материнства, отцовства и детства, поддержка и защита которых является необходимым условием сохранения и воспроизводства многонационального народа России, непрерывной смены поколений, а также гармоничного развития всего общества и государства.

Список литературы

1. О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента РФ №761 от 14 июня 2007 г. // Министерство труда и социальной защиты России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.ru/docs/president/ukaz/0> (дата обращения: 16.11.2020).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/67d473120e2e3f8c8a2be9505d11aa6ddbe0a5ff/ (дата обращения: 16.11.2020).
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.09.2014 №24-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201409250001?index=12&rangeSize=1> (дата обращения: 17.11.2020).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.11.2020).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f688669b9e3b36e556014fc5e4cc88223df202a2/ (дата обращения: 17.11.2020).
6. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741be2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 24.11.2020).
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.11.2020).

Elizaveta G. Tronina

candidate of political sciences, associate professor
FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

CONSTITUTIONAL CONSOLIDATION OF FAMILY VALUES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *the article deals with the issues of constitutional and legal regulation of the family institution, which ensures the continuity of generations, natural reproduction and harmonious transformation of social experience, historical and cultural traditions in modern conditions. The author emphasizes the special role of constitutional guarantees of support for family values with their determining influence on the formation of a fully developed humanistic personality, harmonious spiritual, moral, intellectual and physical development of the child. The article defines the special significance of the constitutional norms established as a result of changes approved at the all-Russian vote on July 1, 2020 on amendments to the Constitution of the Russian Federation for strengthening the institution of marriage and family relations and raising the status of the family as the basis of society. The author comes to the conclusion that the Constitution as the fundamental law of the state establishes the basic traditional values of family, motherhood, fatherhood and childhood, support and protection of which is essential to the preservation and re-production of the multinational people of Russia, a continuous change of generations and the harmonious development of the whole society and the state.*

Keywords: *Constitution, tradition, family, family values, motherhood, fatherhood, childhood, marriage and family relations.*

References

1. provedenii v Rossiiskoi Federatsii Goda sem'i: Ukaz Prezidenta RF 761 ot 14 iunია 2007 g. Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity Rossii: ofitsial'nyi sait. Retrieved from <http://mintrud.gov.ru/docs/president/ukaz/0>
2. Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka (priniata General'noi Assambleei OON 10.12.1948). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/67d473120e2e3f8c8a2be9505d11aa6ddb0a5ff/
3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 23.09.2014 24-P po delu o provere konstitutsionnosti chasti 1 stat'i 6.21 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh v sviazi s zhaloboi grazhdan N.A. Alekseeva, Ia.N. Evtushenko. Retrieved from <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201409250001?index=12&rangeSize=1>
4. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
5. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 223-FZ (red. ot 06.02.2020). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f688669b9e3b36e556014fc5e4cc88223df202a2/
6. Kontseptsiiia demograficheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 9 oktiabria 2007 g. 1351). Retrieved from <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
7. Federal'nyi zakon "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" ot 29.12.2012 273-FZ (posledniaia redaktsiia). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Федотова Евгения Борисовна

бакалавр психол. наук, студентка

Научный руководитель

Панферова Елена Владимировна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ПАРТНЕРСТВО СЕМЬИ И ДЕТСКОГО ПОДРОСТКОВОГО ЦЕНТРА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Аннотация: в статье рассмотрен опыт работы Детского подросткового центра с семьями воспитанников. Автором указаны проблемы, с которыми сталкивается Детский подростковый центр, как учреждение дополнительного образования, при организации взаимодействия с семьями воспитанников. В работе описаны этапы формирования партнерства Центра и семьи, приведены примеры эффективного партнерства педагогов Детского подросткового центра с семьями воспитанников, которые сложились за последние несколько лет.

Ключевые слова: партнерство, дополнительное образование, Детский подростковый центр, семья, семейное воспитание, опыт деятельности.

Социально-культурная ситуация современной России обуславливает становление качественно новой системы образования: происходит изменение отношений образовательных учреждений и семьи в сторону приоритета семейного воспитания. В подобных условиях учреждения дополнительного образования призваны помогать семье в воспитании ребенка, что актуализирует необходимость организации взаимодействия с семьей с опорой на ценности, традиции и жизненный опыт семьи, урегулирования межличностных и внутрисемейных отношений.

В нашей стране учреждения дополнительного образования детей представляют открытую социально-педагогическую систему, готовую к укреплению и расширению взаимодействия с семьей, выработку единой педагогической позиции в воспитании детей, для более успешного процесса обучения и воспитания.

Анализ существующего практического опыта Детского подросткового центра г. Киреевска свидетельствует о наличии необходимых резервов, способствующих развитию личности ребенка, активизации совместной деятельности Центра и семьи, в которой осуществляется объединение усилий для достижения общих целей на основе добровольного сотрудничества при соблюдении интересов всех сторон, взаимовыгодный обмен идеями, информацией, что приводит к позитивным результатам: взаимопониманию всех участников воспитательно-образовательного процесса, повышению авторитетности педагогов Центра и родителей, их сплоченности и продуктивности.

Взаимодействие Детского подросткового центра с семьей обусловлено рядом проблем: некоторые родители не имеют желания участвовать вместе с детьми в различных мероприятиях, что усложняет процесс профилактики и особенно коррекции нежелательных форм поведения, недостаточно

разработан методический материал учреждения дополнительного образования по обеспечению процесса взаимодействия родитель-педагог.

Поэтому система дополнительного образования несет такую ответственность за организацию такого образовательного пространства, которое через повышение компетентности обеспечило бы осознание родителями своей ответственности за воспитание детей, улучшение отношений с ребенком, возможность решения родительских и семейных проблем, формирование оптимистического взгляда на жизнь, организацию форм позитивной активности, сплоченности, таким образом, родители, сталкиваясь с рядом таких интересующих их особенностей взаимодействия, обращаются в Детский подростковый центр за помощью в решении данных проблем.

Реалии современной жизни вносят в деятельность детского подросткового центра соответствующие коррективы, что является основанием для утверждения новых подходов с учетом изменившихся социальных и педагогических условий, то есть использование в первую очередь личностно-ориентированного подхода, гендерного подхода и ряда других, которые помогли бы в развитии всесторонне развитой личности.

Коллектив Центра понимает, что негативные процессы, происходящие в последнее время в обществе, значительно ослабили роль семьи как значимого воспитательного института, и через организацию семейного досуга в учреждении дополнительного образования обеспечивается включение ребенка и его родителей в совместную деятельность, осуществляя коррекцию детско-родительских отношений, профилактику безнадзорности, зависимостей и пр.

Эффективное взаимодействие детского подросткового центра и семьи возможно при соблюдении ряда условий: взаимное доверие между педагогами центра и родителями, соблюдение такта, чуткости, отзывчивости как по отношению к родителям, так и по отношению к педагогам, учет индивидуальных особенностей жизни каждой из семей, дети которых посещают учреждение дополнительного образования.

Партнерство учреждения дополнительного образования и семьи реализуется поэтапно.

Первый этап направлен на формирование у родителей культуры непосредственного отношения к образовательному пространству их детей, знакомство родителей с историей учреждения, его традициями, нормами и правилами, с годовым планом работы Центра, а так же непосредственное знакомство с администрацией и педагогическим коллективом учреждения дополнительного образования. На этом этапе родителям предоставляется возможность посетить открытые занятия, в ходе которых они имеют возможность понаблюдать за своим ребенком, проконсультироваться с педагогами Центра.

В рамках второго этапа проводится анкетирование, родителей, выявляются их интересы, анализируются продукты совместной деятельности детей и их родителей. Полученные данные обрабатываются, и на их основе составляется план работы Центра и педагогического коллектива.

Третий этап ориентирован на уточнение содержания совместной деятельности Центра и семьи на учебный год.

Четвертый этап направлен на реализацию годового плана и запланированных совместных мероприятий Центра и родителей.

Пятый этап – этап подведения итогов учебного года, то есть так называемый оценочно-рефлексивный этап, тут происходит подведение итогов

партнерства, оценка результатов, планирование дальнейшего сотрудничества, имея опыт работы, можно сказать о том, что дети, родители которых успешно взаимодействовали, были более прогрессивны и получали более высокие результаты, участвовали во всех мероприятиях и были мотивированы.

Наш опыт работы показывает, что в рамках поэтапной реализации партнерства происходит сближение родителей и специалистов Центра, благодаря этому работа с детьми разных категорий становится более успешной.

Мы считаем, что залогом успешного партнерства Центра и семьи является включение родителей в работу Совета родительской общественности, попечительского совета, в проведении общественной экспертизы деятельности Детского подросткового центра. То есть готовность родителей к партнерству с Детским подростковым центром, которая непосредственно проявляется в положительном отношении к самому учреждению дополнительного образования, заинтересованность в качестве и результатах образования детей, способность адекватно оценивать свой родительский потенциал, осуществлять диалоговое общение с педагогами и др.

Итак, партнерство между Детским подростковым центром и семьей способствует усилению их образовательно-воспитательного потенциала, реализации совместных действий и мероприятий, укреплению детско-родительских отношений.

Список литературы

1. Бабунова Е.С. Психология семьи и семейного воспитания / Е.С. Бабунова. – Магнитогорск: МаГУ, 2013. – 68 с.
2. Головинова Г.Н. Семья – забота общая / Г.Н. Головинова. – М.: УЦ «Перспектива», 2010. – 136 с.
3. Недвецкая М.Н. Теория и практика организации педагогического взаимодействия школы и семьи / М.Н. Недвецкая. – М.: УЦ «Перспектива», 2011. – 152 с.

Evgeniya B. Fedotova

bachelor of psychological sciences, student

Elena V. Panferova

candidate of psychological sciences, associate professor

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"

Tula, Tula region

PARTNERSHIP OF FAMILY AND CHILD-ADOLESCENT CENTRE: FROM WORK EXPERIENCE

Abstract: the article examines the work experience of child-adolescent centre and the families of the pupils. The author points out the issues which child-adolescent centre, being an institute of supplementary education, might face during interaction with the families of the pupils. The work describes the stages of the partnership formation, offers the examples of the effective partnership which formed within the last couple years.

Keywords: partnership, supplementary education, child-adolescent centre, family, family upbringing, work experience.

References

1. Babunova, E. S. (2013). Psikhologiya sem'i i semeinogo vospitaniia., 68. Magnitogorsk: MaGU.
2. Golovinova, G. N. (2010). Sem'ia., 136. M.: UTs "Perspektiva".
3. Nedvetskaia, M. N. (2011). Teoriia i praktika organizatsii pedagogicheskogo vzaimodeistviia shkoly i sem'i., 152. M.: UTs "Perspektiva".

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Клюев Алексей Александрович

канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический
университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»
г. Санкт-Петербург

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** статья посвящена теоретическим аспектам проблемы государственного регулирования социально-демографического развития. Актуальность темы обусловлена тем, что в современной России в течение последних лет показатели смертности превышают показатели рождаемости. Автор подчеркивает, что для преодоления процессов депопуляции необходим комплекс мер на федеральном и региональном уровне.*

***Ключевые слова:** социально-демографическое развитие, демографическая политика, государственное вмешательство, национальный проект, социальная сфера, государственное управление.*

Государственное и социально-демографическое развитие России является актуальным и практически значимым вопросом. Показатели внешне-экономического развития и социальное благосостояние определяются прежде всего наличием трудоспособного населения. Данный фактор определяет динамику развития ВВП страны, качество жизни населения, уровень обороноспособности страны.

В истории России можно выделить периоды упадка, сопровождающиеся социально-демографическими проблемами. М.В. Ломоносов в трактате «О сохранении и размножении российского народа» отметил, что в численности населения состоит «величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей».

В современной России актуальность поднятого М.В. Ломоносовым вопроса возросла. Демографическая и семейная политика являются неотъемлемым элементом социальной политики. Данные статистики говорят о том, что в современной России в течение многих лет наблюдалось непрерывное сокращение населения: показатели смертности превышали показатели рождаемости, а отдельные периоды процессы воспроизводства населения не были зафиксированы.

Увеличиваются темпы роста естественной убыли населения, прирост данного показателя по сравнению с тем же периодом 2019 г. составил 30%. Такая отрицательная тенденция продолжается на протяжении 5 последних лет. Согласно прогнозу Правительства России, в 2020 г. население страны уменьшится на 352, 5 тыс. человек, в 10 раз больше показателя 2019 г., что связывают в основном с пандемией нового типа COVID-19.

Для преодоления текущей кризисной ситуации необходима не просто пропаганда семейных ценностей и материальная поддержка родителей, но и комплексный подход, целенаправленная политика.

Демографическая политика – сложно структурированное явление, состоящее из следующих компонентов:

1. Концепция демографической политики, которая должна учитывать современные научные исследования в области народонаселения. Данный документ может пересматриваться по мере необходимости.

2. Соблюдение принципа целеполагания. Конечная цель демографической политики – стабилизация динамики смертности, улучшение показателей воспроизводства населения.

3. Главные критерии формирования – долгосрочные перспективы, гибкость, системность.

4. Комплексный подход, включающий в себя экономические, административно-правовые, социально-психологические меры.

Проблема государственного регулирования социально-демографического развития России получила глубокую теоретическую и концептуальную проработку. Качалкин В.М. в своих работах подчеркивает, что стабильная естественная убыль населения детерминирует снижение уровня доверия к власти. Политическое развитие демографического развития, согласно подходу ученого, определяется демографическим состоянием народонаселения. Именно народонаселение выполняет функцию воспроизводства человеческого капитала, социально-экономического, политического и культурного развития страны [2, с. 49–50].

О.Л. Рыбаковский, О.А. Таюнова рассматривают демографическую политику как процесс взаимодействия органов государственной власти и населения страны в целях сохранения, улучшения или оптимизации сложившейся социально-демографической обстановки [3, с. 102–102].

По мнению М.В. Карманова, демографическая политика должна быть нацелена прежде всего на упорядочивание демографических процессов. Разработка концепции демографической политики, согласно подходу ученого, должна быть основана на понимании различий между социальной, семейной, демографической политикой. Социальная политика предполагает создание таких возможностей, которые бы гарантировали минимальные гарантии уровня жизни. Демографическая политика связана с мерами, направленными на стабилизацию демографической ситуации [1, с. 262–263].

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351) подчеркивается, что демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Ключевая роль в регулировании социально-демографических процессов отводится государству. Перспективным видится дифференцированный подход, учитывающий теоретические и практические аспекты проводимых мероприятий, направленных на снижение естественной убыли населения. Данный подход должен выстраиваться с учетом территориальной специфики, что в перспективе должно увеличить эффективность использования выделенных средств.

Демографическая политика тесно связана с управлением социальной сферой. Управление социальным развитием подразумевает комплекс действий, направленных создание системы социальной защиты населения, формирование необходимых условий, обеспечивающих развитие личности, семьи, социума в целом. Экономическая компонента также тесно связана с распределением финансовых ресурсов и контролем за их рациональным использованием.

Особое место в системе государственного регулирования социально-демографического развития России отводится национальным проектам. В настоящее время в России реализуется 12 национальных проектов по ключевым направлениям социального и экономического развития страны. Несмотря на то что национальные проекты представляют из себя инициативу федерального уровня, их реализация невозможна без инициативного участия органов власти субъектов Российской Федерации. Цели и целевые показатели проекта «Здравоохранение» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Цели и целевые показатели проекта «Здравоохранение»

Наименование национального проекта	Цели и целевые показатели
Здравоохранение. Сроки реализации национального проекта «Здравоохранение»: 01.01.2019–31.12.2024	Снижение смертности населения трудоспособного возраста до 350 случаев на 100 тыс. населения
	Снижение смертности от болезней системы кровообращения до 450 случаев на 100 тыс. населения
	Снижение смертности от новообразований, в том числе от злокачественных, до 185 случаев на 100 тыс. населения
	Снижение младенческой смертности до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей
	Ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь
	Обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год
	Обеспечение оптимальной доступности для населения (в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях) медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь
	Оптимизация работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, сокращение времени ожидания в очереди при обращении граждан в указанные медицинские организации, упрощение процедуры записи на прием к врачу
	Увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 годом (до 1 млрд долларов США в год)

Примечание. Составлено по данным официального сайта Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/35675/> (дата обращения: 02.11.2020).

Итак, улучшение демографической ситуации невозможно без проведения эффективной демографической политики. Экономические, политические и социальные процессы, происходящие в различных регионах России, неоднородны. Современная демографическая политика должна учитывать специфику и тенденции демографических процессов в регионах страны.

Список литературы

1. Карманов М.В. Демография: учебник и практикум для академического бакалавриата / М.В. Карманов. – М.: Юрайт, 2019. – 287 с.
2. Качалкин В.М. Субъект и объект демографической политики в условиях демократического государства / В.М. Качалкин // Среднерусский вестник общественных наук / В.М. Качалкин. – 2014. – №3 (44). – С. 49–50.
3. Рыбаковский О.Л. Демографическая политика: определение, структура, цели / О.Л. Рыбаковский, О.А. Таюнова // Наука. Культура. Общество. – 2019. – №1. – С. 101–102.
4. Юшков М. Счетная палата сообщила о росте естественной убыли населения на 30% / М. Юшков // RBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/11/2020/5fa8d67a9a7947a452c2c53b> (дата обращения: 10.11.2020).

Aleksei A. Klyuev

candidate of philosophical sciences, associate professor
FSBEI of HE "Baltic State Technical University "VOENMEH"
named after D.F. Ustinov"
St. Petersburg

ISSUES OF STATE REGULATION OF SOCIAL AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

Abstract: *the article is devoted to the theoretical aspects of the problem of state regulation of socio-demographic development. The relevance of the topic is due to the fact that in modern Russia, in recent years, mortality rates have exceeded birth rates. The author emphasizes that in order to overcome the processes of depopulation, a set of measures is required at the federal and regional levels.*

Keywords: *socio-demographic development, demographic policy, government intervention, national project, social sphere, public administration.*

References

1. Karmanov M.V. (2019) Demography: Textbook and Workshop for Academic Bachelor's Degree [Demography: Textbook and Workshop for Academic Bachelor's Degree]. Moscow: Jurayt.
2. Kachalkin V.M. Sub'yekt i ob'yekt demograficheskoy politiki v usloviyakh demokraticeskogo gosudarstva [Subject and object of demographic policy in a democratic state]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* – Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2014. No. 3 (44). Pp. 49–50.
3. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Demograficheskaya politika: opredeleniye, struktura, tseli [Demographic policy: definition, structure, goals]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* – The science. Cultura. Society. 2019. No. 1. Pp. 101–102.
4. Yushkov M. (2020) Schetnaya palata soobshchila o roste yestestvennoy ubyli naseleniya na 30% [The Accounts Chamber announced the growth of natural population decline by 30%]. *RBC*, 9th nov. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/11/2020/5fa8d67a9a7947a452c2c53b> [Accessed 10/11/2020].

Клюев Алексей Александрович

канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический
университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»
г. Санкт-Петербург

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению методов и инструментов социального управления. В условиях демографического кризиса данный вопрос представляется актуальным и своевременным. Автор акцентирует внимание на таких методах, как моделирование, статистический анализ, проектный метод.

Ключевые слова: социальное развитие, демография, социальное проектирование, моделирование.

Проблема государственного регулирования социально-демографического развития России является актуальным вопросом. В современной России продолжают процессы депопуляции. В докладе Счетной палаты отмечается, что закрепилась тенденция естественной убыли населения. Например, число родившихся за период январь – июль составило 811,7 тыс. человек, что на 48,7 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2019 года. Возросла смертность: количество умерших за то же время составило 1128,0 тыс. человек, что на 57,9 больше, чем в январе – июле 2019 года [3].

В связи с этим существенный научный интерес представляет вопрос обращения к методическому инструментарию изучения социально-демографических процессов. Современная демография нацелена на получение точных сведений на основе статистических, математических, социологических и картографических методов. К неотъемлемым способам познания действительности относятся использование различных общенаучных методов, в частности анализа, синтеза, дедукции, индукции и т.д. (см. рис. 1).

Рис. 1. Методы исследования в демографии

Одним из распространенных является метод моделирования. В Большой российской энциклопедии под моделированием понимается метод исследования объектов познания на их моделях; построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений (органических и неорганических систем, инженерных устройств, разнообразных процессов – физических, химических, биологических, социальных) и конструирования объектов для определения либо улучшения их характеристик, рационализации способов их построения, управления им и т.п.) [2].

Для разработки стратегии социально-экономического развития регионов и страны в целом необходимо учитывать огромный массив сведений, в частности данные по численности населения и миграционной ситуации. Информация такого типа может быть получена с помощью перспективных расчетов по данным переписи населения и текущей статистической отчетности.

К основным принципам прогнозирования населения относят: 1) необходимость анализа информации, относящейся к прошлому; 2) выявление текущих тенденций развития общества; 3) необходимость использования научных методов; 4) использование точной и достоверной информации.

Вопрос моделирования социально-демографического развития представляет актуальность в связи с тем, что уровень здоровья как особая научная категория включен в систему такого ключевого социально-экономического показателя, как «уровень жизни». Состояние здоровья человека находится в прямой зависимости от их уровня и образа жизни, а также от особенностей потребления.

Демографические модели позволяют определить текущее состояние население и заглянуть немного в будущее, составить прогноз, определить процессы воспроизводства и их динамику, в том числе с учетом социально-экономических, политических, экологических и других факторов.

Статистический анализ социально-демографической ситуации предполагает наблюдение и получение объективной информации о текущей ситуации, обработку информации, выявление причинно-следственных связей и т.д.

Математико-статистический аппарат позволяет моделировать процессы воспроизводства населения и различных явлений и событий социально-демографического характера. Любое статистическое наблюдение начинается со сбора информации.

Применение социологических методов в демографии детерминировано необходимостью подробного анализа взаимосвязи рождаемости, смертности, брачности и разводимости. Демографические явления и процессы протекают под воздействием комплекса факторов. Тенденция развития общества оказывают влияние на человеческое сознание. Потребность осознать мотивы поведения людей, изменение ценностных установок, обуславливает использование таких традиционных методов, как анкетирование и интервью.

Существенный интерес представляет картографический метод исследования населения. Особенность данного метода заключается в анализе пространственных моделей, на которых в визуальной форме представлены пространственные аспекты населения и его воспроизводства.

Как отмечают А.И. Васильев, С.Е. Прокофьев, «на современном этапе Правительство Российской Федерации активно внедряет и использует в

государственном управлении программно-целевой подход» [1, с. 44–52]. Современное научное сообщество сходится во мнении, что данный подход является эффективным инструментом развития регионов.

Управление проектом – это сложный, многоуровневый процесс, включающий планирование, организацию, контроль ресурсов проекта, направленных на достижение поставленных целей.

Использование методов проектного управления как ключевого инструмента повышения эффективности деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти отражено в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года. В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В. В. Путин выделил проектное управление в качестве одного из ключевых инструментов эффективного управления в органах государственной власти. По итогам Петербургского международного экономического форума Президент поручил создать проектные офисы и в регионах.

На сегодняшний день различные субъекты Российской Федерации, муниципалитеты, крупные компании активно прибегают к инструментам проектного менеджмента.

Специфика использования проектного менеджмента в государственном управлении:

- 1) реализация проектов осуществляется в жестких правовых рамках;
- 2) необходимость предоставления отчетной информации вышестоящим органам;
- 3) финансирование проектов за счет бюджетных ресурсов;
- 4) публичная отчетность и общественный контроль;
- 5) амбициозность целей проектов;
- 6) многогранность, архиважность и масштабность государственных проектов;
- 7) направленность на социальный эффект, а не на получение выгод от инвестирования финансовых средств [1, с. 44–52].

Итак, реализация крупных социальных программ невозможна без знания основ социального моделирования и социального проектирования. Управление социальными процессами на основе научного моделирования позволяет учитывать гипотетические варианты развития событий. Создание социальной инфраструктуры не может осуществляться без предварительной проработки, расчетов, сравнительного анализа и т.д. Как показывает практика управления, отсутствие подобного проектирования затрудняет развитие экономики, что сказывается, в частности, на социально-демографическом развитии.

Список литературы

1. Васильев А.И. Организация проектного управления в органах государственной власти / А.И. Васильев, С.Е. Прокофьев // Управленческие науки. – 2016. – Т. 6, №4. – С. 44–52.
2. Моделирование // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2221605> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Счетная палата сообщила о росте на 30% естественной убыли населения в 2020 году // Коммерсантъ. – 2020. – 9 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4564892> (дата обращения: 10.11.2020).

Aleksej A. Klyuev

candidate of philosophical sciences, associate professor
FSBEI of HE "Baltic State Technical University "VOENMEH"
named after D.F. Ustinov"
St. Petersburg

METHODOLOGY OF SOCIODEMOGRAPHIC DEVELOPMENT RESEARCH

Abstract: the article is devoted to the examination of the methods and the tools of social management. Due to modern demographic crisis the question raised is considered as relevant. The author highlights such methods as modeling, statistical analysis, project method.

Keywords: social development, demography, social project planning, modelling.

References

1. Vasil'ev, A. I., & Prokof'ev, S. E. (2016). Organizatsiia proektnogo upravleniia v organakh gosudarstvennoi vlasti. Upravlencheskie nauki, T. 6, 4, 44-52.
2. Modelirovanie. Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia. Retrieved from <https://bigenc.ru/philosophy/text/2221605>
3. (2020). Schetnaia palata soobshchila o roste na 30% estestvennoi ubyli naseleniia v godu. Kommersant, 9 noiabria. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/4564892>

Лебединец Наталья Викторовна

канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ЗАЩИТА ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются основания лишения родительских прав, предусмотренные Семейным кодексом РФ, превентивные меры воздействия на недобросовестных родителей, анализируется категория вины как обязательное условие лишения родительских прав, приводятся статистические данные.

Ключевые слова: лишение родительских прав, вина, превентивные меры, статистика.

Родительские права и обязанности являются неотчуждаемыми. Но если эти права и обязанности используются не по назначению, то возможна их утрата вследствие лишения родительских прав. Лишение родительских прав – это семейно-правовая мера ответственности в отношении недобросовестных родителей. Законодатель относит эту меру к разряду исключительных мер, поскольку лишение родительских прав влечет серьезные правовые последствия и для родителей, и для ребенка. Поэтому лишение родительских прав допускается в случаях, когда изменить поведение родителей в лучшую сторону невозможно. «Лишение родительских

прав как крайняя мера семейно-правовой ответственности должна применяться лишь тогда, когда оказались безрезультативными меры, позволяющие предупредить лишение родительских прав» [6, с. 77]. В зависимости от обстановки в семье лишению родительских прав могут предшествовать: 1) превентивные меры воздействия на родителей (беседы с представителями органа опеки и попечительства; беседы с представителями детского дошкольного учреждения или педагогами общеобразовательной организации; предупреждения со стороны сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних); 2) ограничение родительских прав. В случае катастрофически неудовлетворительного отношения к ребенку в семье иск о лишении родительских прав должен быть предъявлен одновременно с осуществлением мер по защите прав и интересов ребенка вплоть до его немедленного отобрания у родителей. При этом следует учитывать, что в соответствии со ст. 54 СК РФ ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, имеет право на совместное проживание с родителями и воспитание ими. Следовательно, необходимо крайне осторожно и взвешенно подходить к принятию решений, связанных с разлучением ребенка с семьей. «В целях обеспечения безопасного детства жизненно важно своевременно выявлять нарушения прав и интересов ребенка и организовывать профилактическую помощь семье, вводить запрет на изъятие (отобрание) детей из семьи без предварительного проведения социально-реабилитационной работы с семьей, включая возможность замены лишения родительских прав ограничением родительских прав. Ограничение родительских прав должно рассматриваться в обязательном порядке как промежуточная мера, предшествующая лишению родительских прав» [6, с. 77].

Особо необходимо отметить, что к обязательным условиям лишения родительских прав относится наличие вины родителей, то есть осознанного неудовлетворительного поведения по отношению к ребенку. Суду следует учитывать – осознают ли родители виновность своего поведения и намереваются ли они изменить его в лучшую сторону. Если же они не в состоянии руководить своими действиями вследствие психического расстройства или инвалидности, то их лишить родительских прав нельзя. «Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим. Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным» [4, п. 13]. При отсутствии вины применяется либо ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), либо устройство ребенка как лишившегося родительского попечения (ст. 123 СК РФ).

Семейный кодекс РФ (ст. 69 СК РФ) устанавливает перечень оснований лишения родительских прав, который охватывает все возможные способы нарушения родителями прав и интересов ребенка и является исчерпывающим. Родители могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;
- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо иной медицинской организации,

образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

- злоупотребляют своими родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил содержание каждого из оснований, входящего в вышеуказанный перечень. Рассмотрим некоторые из них. Так «уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении; под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятия азартными играми, склонение к бродяжничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности; факт совершения преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи должен быть подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию» [4, п. 16].

В своем Докладе о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Тульской области, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка за 2019 год уполномоченный отмечает, что из общего количества обращений граждан Тульской области в 2019 году «явными фаворитами по тематике обращений стали жалобы на ненадлежащее соблюдение прав ребенка на семью и в семье, жилье, образование и социальное обеспечение. Так, 95 жалоб – это жалобы на ненадлежащее исполнение родительских обязанностей (из 150 от общего числа обращений по тематике «Защита прав семьи, детства, прав детей на семью»)» [1]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2017 года были лишены родительских прав 18,7 тысяч родителей, около 2,5 тысячи – ограничены в родительских правах [3, с. 5]. При этом «родители, к которым ранее применялись такие предусмотренные семейным законодательством меры, как предупреждение о надлежащем исполнении родительских обязанностей и ограничение в родительских правах, значительно реже лишаются родительских прав, что свидетельствует о необходимости дальнейшего расширения практики применения превентивных мер к родителям, не исполняющим родительские обязанности» [6, с. 81]. Какова статистика 2019 года? «Суды приняли свыше 33 тысяч решений о

лишении родительских прав в минувшем году. Такие данные привел Судебный департамент при Верховном суде РФ. Как уточняется, в 2019 году судьями было рассмотрено практически 40 тысяч заявлений от органов опеки и прокуратуры. Из них удовлетворены были около 33,2 тысячи. Также органы опеки требовали ограничить права родителей почти 7 тысяч раз, более чем в 80 процентах случаев решение также принималось в их пользу. Кроме того, почти 2,5 тысячи родителей обращались в суд по делу о восстановлении прав, 726 из них отказали. В Судебном департаменте объяснили, что лишение родительских прав связано с жестоким обращением с детьми, применением по отношению к ним насилия (как физического, так и психологического), совершением преступлений или ненадлежащим исполнением обязанностей матерью и отцом» [2]. Таким образом, мы отмечаем, что за последние два года происходит снижение количества дел о лишении родительских прав, что подтверждал в 2018 году председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев: «Количество рассматриваемых судами дел о лишении граждан родительских прав за последние 3 года сократилось на 10 процентов. В 2017 году таких дел было 48 тысяч» [7].

В заключение необходимо отметить, что лишение родительских прав рассматривается исследователями в качестве исключительной меры ответственности, является тем решением, которое порождает крайне серьезные правовые последствия и для ребенка, и для родителя: последствия правового и психологического характера. Поэтому необходим крайне ответственный и скрупулезный подход к оценке каждой семейной ситуации, поскольку основной задачей, в конечном итоге, является защита права ребенка жить и воспитываться в семье.

Список литературы

1. Доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Тульской области, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravarenka.tularegion.ru/documents/?SECTION=21568> (дата обращения: 27.11.2020).
2. Захарова Ю. Более 33 тысяч решений о лишении родительских прав // Вечерняя Москва. 2020. 15 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vm.ru/news/794081-bolee-33-tysyach-reshenij-o-lishenii-roditelских-prav-prinyali-v-2019-godu?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 27.11.2020).
3. Куприянов В. Детский суд: Верховный Суд России защитил семьи от произвола чиновников из опеки / В. Куприянов // Российская газета. – 2017. – 20 ноября. – №262 (7428). – С. 5.
4. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №44 от 14.11.2017 г. // Российская газета. – 2017. – 20 ноября. – №262 (7428). – С. 2–4.
5. Создан реестр лиц, лишенных родительских прав // Прокуратура РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/protecting_children/faq/1851172/ (дата обращения: 27.11.2020).
6. Шершень Т.В. Лишение родительских прав как мера защиты прав и интересов ребенка и обеспечения его безопасности / Т.В. Шершень // Вестник Прикамского социального института. Серия: Право. – 2018. – №2 (80). – С. 77.
7. Ширяев Н. Количество дел о лишении родительских прав за последние три года сократилось [Электронный ресурс] / Н. Ширяев // РАПСИ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_news/20180220/281997268.html (дата обращения: 27.11.2020).

Nataliia V. Lebedinets

candidate of political Sciences, associate professor
FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”
Tula, Tula region

DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARENTS AND CHILDREN

Abstract: *the article deals with the grounds for deprivation of parental rights, foreseen by the Family Code of Russian Federation; preventive measures of impact on unscrupulous parents; category of guilt as a mandatory condition for deprivation of parental rights is analysed; statistics data are given.*

Keywords: *deprivation of parental rights, guilt, preventive measures, statistics.*

References

1. Doklad o deiatel'nosti upolnomochennogo po pravam rebenka v Tul'skoi oblasti, o sobliudenii i zashchite prav, svobod i zakonnykh interesov rebenka za 2019 god. Retrieved from <https://pravarebenka.tularegion.ru/documents/?SECTION=21568>
2. Zakharova, Iu. Bolee 33 tysiach reshenii o lishenii roditel'skikh prav. Vecherniaia Moskva. 2020. 15 apreliia. Retrieved from https://vm.ru/news/794081-bolee-33-tysyach-reshenij-o-lishenii-roditelskikh-prav-prinyali-v-2019-godu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
3. Kupriianov, V. (2017). Detskii sud: Verkhovnyi Sud Rossii zashchitil sem'i ot proizvola chinovnikov iz opeki. Rossiiskaia gazeta, 20 noiabria, 262(7428), 5.
4. (2017). O praktike primeneniia sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoi prav i zakonnykh interesov rebenka pri neposredstvennoi ugroze ego zhizni i zdorov'iu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skikh prav: Postanovlenie Plenuma Verkho. Rossiiskaia gazeta, 20 noiabria, 262(7428), 2-4.
5. Sozdan reestr lits, lishennykh roditel'skikh prav. Prokuratura RF. Retrieved from https://genproc.gov.ru/protecting_children/faq/1851172/
6. Shershen', T. V. (2018). Lishenie roditel'skikh prav kak mera zashchity prav i interesov rebenka i obespecheniia ego bezopasnosti. Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta. Seriia: Pravo, 2 (80), 77.
7. Shiriaev, N. Kolichestvo del o lishenii roditel'skikh prav za poslednie tri goda sokratilos'. Retrieved from http://rapsinews.ru/judicial_news/20180220/281997268.html

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ БРАКЕ И МЕЖПОКОЛЕННОЙ СЕМЬЕ

Ветрова Елена Викторовна

старший преподаватель, майор полиции

Грачев Юрий Александрович

канд. пед. наук, доцент, начальник кафедры, полковник полиции

Никишкин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАЕН,

доцент, подполковник полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТИ» В РУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ САМОСОЗНАНИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены особенности понятия «толерантность» в православном мировоззрении.*

***Ключевые слова:** толерантность, терпимость, моральные устои, религиозная чувствительность, вероисповедание, апатия.*

Прежде чем перейти к основному вопросу статьи, необходимо рассмотреть, что представляет собой центральная мировоззренческая матрица («образа истинности») России.

Мнение ряда ведущих философов Запада сводится к тому, что соединение реформации и научной революции стало причиной великой культурной мутации, приведшей к появлению новой, «современной» цивилизации модерна, суть которой заключается в десакрализации мира. Немецкий богослов Р. Гвардини пояснял, что одним из основных изменений, повлиявших на появление цивилизации модерна, стало угасание религиозной чувствительности. Он писал, что под такой религиозной чувствительностью или, иначе, восприимчивостью, необходимо понимать не вероисповедание, не христианское Откровение или желание вести соответствующую христианству жизнь, а прямой контакт с религиозным содержанием вещей, когда человека подхватывает сакральное мировое движение, – способность, жившую во все времена и у всех народов. Ее утрата означает, что человек нового времени лишается не только веры в христианское Откровение; у него исчезает природный религиозный орган, и мир предстает как профанная действительность [2].

М. Вебер в своем труде считал, что рационально-эмпирическое исследование пошагово уничтожило сакральность мироздания и превратило его в механизм, работающий по принципу причинно-следственных связей. Этот рационализм и эмпиризм остро противостояло этическому постулату, который утверждает, что мир упорядочен Богом и, таким образом, этически сознательно ориентирован. Антагонизм этического по-

стулата и эмпирического, механического воззрения заложен в основах этих учений. Эмпирическое и, тем более, математическое воззрение на мир принципиально отрицает всякую концепцию, исходящую в своем понимании мира из вопроса «смысла» [1].

Потеря смысла мироздания, существования – это не социальная проблема, а именно цивилизационная, проблема людей «капиталистического духа» (западных стран). Вебер говорил о таких людях, что они утратили смысл своего бытия, называя саму безудержную погоню за наживой, которой они никогда не воспользуются, смыслом своего существования. Но данная мотивировка, когда человек существует для дела, а не наоборот, согласно Веберу, является иррациональной с точки зрения личного счастья, образа жизни.

Цивилизации западного типа, как и России, не претерпели данных изменений, и сохранились как «культуры с символами» (по Гегелю). В них живет космическое чувство и понимание святости мира, присутствие в нем смысла. В России не атрофировался природный религиозный орган, и мир не является профанной действительностью. В России не было систематических культурных и политических стремлений, обращенных на уничтожение «естественного религиозного органа». Даже революция 1917-го г. была процессом, одной из основ которой являлось глубокое религиозное чувство (можно говорить о ереси советского хилиазма). И конфликт государства с церковью в 20-е гг., прямое следствие гражданской войны, имел черты религиозного конфликта [4].

Запад искал смысл бытия в прогрессе. Как считал Р. Нисбет, что в течение трех тысячелетий никакая другая идея, кроме идеи прогресса, не сыскала такого влияния на западное общество, которое сейчас проникнуто им. Эта идея снискала силу естественного закона, став мировоззренческим обоснованием общественной системы западной цивилизации. Она узаконивала и разрыв традиционных человеческих взаимоотношений, и вытеснение чувств солидарности и сострадания. Ницше оставил вопрос о смене этики «любви к ближнему» этикой «любви к дальнему» [3].

Таким образом, опираясь на различия в самом цивилизационном развитии западных государств и западных, в том числе и России, есть смысл говорить об особенности понимания термина «толерантность» для православного русского самосознания. Ошибочно считать, что в православном сознании исторически, изначально заложена толерантность: «Бог терпел и нам велел», «Терпи, казак, атаманом будешь» – отражение мировоззрения в народном творчестве. Рассуждая о способности нашего народа, нельзя не сказать о способности русского человека чувствовать, сопереживать свою жизнь и жизнь другого человека в духовном всеединстве. Об этой способности нельзя не вспомнить, когда слышишь об искренности русского характера, его широте, его гостеприимности и радушии. Именно радость души (радушие) рождает подобные особенности характера русских людей, как великодушие, отходчивость. И они в этом характере намного ярче и весомее, чем в характерах иных народов. Но здесь следует разграничить понимание «толерантность» и «терпимость» в православном понимании [7].

Но понимание «толерантность и «терпимости» в православном мировоззрении различны. Толерантность в отличие от терпимости считается губительной для самосознания. Если рассматривать эти два понятия

формально-филологически, то термины выстраиваются в синонимическом ряду (одно как корневое, другое – как заимствованное), но по их истинному применению в лексиконе общественно-политическом, культурном, бытовом эти два понятия в православном самосознании не являются родственными.

Как поясняют священнослужители: «Толерантность – это западный термин, который возник из либерального отношения к жизни. Он не синоним терпимости, потому что за ним стоит совершенно другая концепция. Толерантность возникает между отдельными индивидуумами либерального общества. Они должны согласовывать свои интересы, чтобы не довести общество до хаоса. Поэтому толерантность безразлична к понятиям хорошо или плохо в абсолютном смысле этих слов. Она ориентируется на временные понятия, которые обеспечивают текущее спокойствие. Поэтому толерантность ориентирует человека на пассивное отношение в оценке действительности. Человек должен быть безразличен к греху, извращениям и растлению других людей, т.е. ко всему, что его лично не касается. При этом он сам может всё это совершать, требуя толерантности к себе со стороны других».

Под словом «терпимость» понимается то, о чём в своё время сообщал святитель Филарет. Терпимость, например, по касательству к заблуждающимся – это совершенно не поощрение заблуждения к распространению. Дозволяя человеку ошибаться, но, выражая ему свою любовь, внимание, снисхождение, человек с православным самосознанием достигает большего результата, чем тогда, когда накладывать запрет на заблуждения. Такова мысль высказывания святителя Филарета. Терпимость – это не релятивизм, осознание, что в мире существует множество истин и безразлично, какой из них придерживаются остальные личности. Терпимость – это осмысление того, что навязывание даже правильных воззрений приведёт к поражению, но это не есть равнодушие и безразличие к ошибающемуся человеку и не внутреннее согласие с его заблуждением [6].

Под «толерантностью» в современном языке понимают как раз такого рода устройство общественного сознания, в котором каждый соглашается, что нет абсолютной истины, все истины относительны. Эта система предполагает размывание абсолютного в душе человека и утверждение такого строя общества, при котором нравственная цельность большинства заведомо уравнивается в праве на выражение и на распространение с мнением маленьких, даже самых нелепых и экстравагантных или нравственно возмутительных групп». Иными словами, если следовать за мыслью многих прозападных правоведов и политологов, в современном обществе мы должны быть толерантны к идеям ваххабизма, либо быть терпимы к падению моральных устоев и разрушению института семьи в традиционном его понимании. В таком случае, по мнению авторов, «прививка толерантности» – есть не что иное, как терпимость к издевке над собственным народом, безразличие к тому, что творится с соседом, братом или семьей. Апатия не только к вероисповеданию, но и к жизни, к единству нации в целом [5].

Иными словами, человек с истинно православным самосознанием знает, что представляет собой толерантность, и знает его пагубность. Но если рассматривать российское общество как православное в целом, то толерантность является губительным российскому обществу в целом.

Россия как одно из западных государств имеет другое цивилизационное развитие, которому присущ, как было сказано выше, естественный религиозный орган. Толерантность же в современном понимании – в целом апатия к единству, к нации. Терпимость же – знание истины и стремление с любовью, со снисхождением если не стремиться переубедить заблуждающегося, то хотя бы не навредить самому себе. Незнание этих различий обществом (что мы и наблюдаем на сегодняшний день) приводит к безразличию и к попушению не только антиморального поведения, но и к единству нации.

Список литературы

1. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // М. Вебер. Избранное. Образы общества. – М., 1994.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
3. Горина М. Терпение и толерантность. Одного ли «поля» эти «ягоды»? / М. Горина // Логос. – 2007. – №1 (19), июль.
4. Кара-Мурза С. Россия не Запад, или Что нас ждет / С. Кара-Мурза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lokalit.ru/rossiya-ne-zapad-ili-chto-nas-zhdet/>
5. Никишкин А.В. Религиозный экстремизм, история возникновения / А.В. Никишкин, И.В. Степанов, О.А. Попович // Закон. Право. Государство. – 2018. – №3 (19). – С. 105–109.
6. Пригожин И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986.
7. Степанов И.В. Язык как средство передачи культурного наследия / И.В. Степанов, А.В. Никишкин, А.В. Богданова // Педагогика, психология, общество: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 334–336.

Elena V. Vetrova

senior lecturer, major of the police

Yuri A. Grachev

candidate of pedagogic science, associate professor,

head of chair, colonel of police

Alexander V. Nikishkin

candidate of juridical sciences, associate member of RANS,

associate professor, lieutenant colonel of police

FSPEI of HE "Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation"
Saint-Petersburg

**FEATURES OF UNDERSTANDING "TOLERANCE"
IN THE RUSSIAN ORTHODOX
CHRISTIAN SELF-CONSCIOUSNESS**

Abstract: *the article discusses the features of the concept of "tolerance" in the Orthodox christian worldview.*

Keywords: *tolerance, toleration, moral principles, religious sensitivity, religion, apathy.*

References

1. Veber, M. (1994). Teoriia stupenei i napravlenii religioznogo nepriiatiia mira. M. Veber. Izbrannoe. Obrazy obshchestva. -. M.
2. Veber, M. (1990). Protestantskaia etika i dukh kapitalizma. M. Veber. Izbrannye proizvedeniia. -. M.: Progress.

3. Gorinova, M. (2007). Terpenie i tolerantnost'. Odnogo li "polia" eti "iagody"? Logos, 1 (19), iiul'.
4. Kara-Murza, S. Rossiia ne Zapad, ili Chto nas zhdet. Retrieved from <http://lokalt.ru/rossiya-ne-zapad-ili-chto-nas-zhdet/>
5. Nikishkin, A. V., Stepanov, I. V., & Popovich, O. A. (2018). Religiozniy ekstremizm, istoriia vozniknoveniia. Zakon. Pravo. Gosudarstvo, 3 (19), 105-109.
6. Prigozhin, I., & Stengers, I. (1986). Poriadok iz khaosa. M.: Progress.
7. Stepanov, I. V., Nikishkin, A. V., & Bogdanova, A. V. (2019). Iazyk kak sredstvo peredachi kul'turnogo naslediiia. Pedagogika, psikhologiya, obshchestvo: teoriia i praktika, S. 334.

Карась Инна Сергеевна

канд. психол. наук, доцент

Лукина Анна Андреевна

канд. психол. наук, доцент

Институт образования

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация: статья посвящена изучению особенностей взаимодействия в молодых семьях, где супруги исповедуют ислам и православие. В сравнительном исследовании приняли участие также семьи мусульман и семьи православных. При оценке различий в показателях названных групп применялся U-критерий Манна-Уитни. В качестве методик исследования использовались семейная социограмма (варианты реальной семьи и идеальной семьи), шкала семейного окружения, методика «Анализ семейных взаимоотношений» (опросник для родителей) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса, неструктурированная беседа с респондентами. Установлено, что семейное взаимодействие в межконфессиональных семьях характеризуется сохранением патриархальной семейной иерархии, поддерживаются отношения среди членов расширенной семьи, между супругами формируется установка на сохранение гуманистических ценностей. Супруги в высокой степени заботятся друг о друге, у партнеров ярко выражены чувства принадлежности к семье. Выявлены отдельные нарушения в стилях семейного воспитания, а именно – наличие доминирующей гиперпротекции, потворствующей гиперпротекции, моральной ответственности. При этом потворствующая гиперпротекция сильнее выражена и чаще встречается у мужчин-отцов из межконфессиональных семей.

Ключевые слова: семейное взаимодействие, супружеские отношения, стили семейного воспитания, межконфессиональные семьи, православие, ислам.

Проблема отношений между представителями разных конфессиональных систем имеет глубокие исторические, политические, социальные и

психологические корни. Развитие межрелигиозных отношений в современном мире связано с двумя объективно существующими и взаимно противоречивыми тенденциями – стремлением к самостоятельному, независимому функционированию различных религиозных течений и тенденциями к конфессиональной интеграции.

Анализ существующих работ по данной проблематике позволяет заключить, что научных изысканий в области семейного взаимодействия в межконфессиональных браках в рамках психологии на современном этапе развития религиозных отношений недостаточно. Однако возможным представляется поиск некоторых ориентиров и получение определенных сведений в рассматриваемой области из исследований семейного взаимодействия в межэтнических браках [1; 2; 4; 5]. Существует определенная корреляция между вероисповеданием и национальной принадлежностью. Так, арабы, татары, турки, чеченцы исторически исповедуют ислам, в то время как русские, украинцы, белорусы привержены к христианству. Возможность заключения браков между мусульманами и православными является характерной чертой отдельных регионов России, где представители разных конфессий имели общее историческое прошлое и долгое время занимали одну территорию. Вместе с тем, как отмечают исследователи, на современном этапе на фоне роста террористических угроз, инициированных радикально настроенными представителями ислама, наблюдается глубокая конфронтация между исламским и христианским миром [2].

В СМИ периодически обсуждаются единичные случаи, когда верующий покидает свою конфессию, предпочитая ценности другой. При этом как мусульмане, так и православные не склонны раскрывать истинные причины отказа от своих религиозных убеждений, хотя охотно и открыто делятся информацией об обретении «чужими» новой веры. Нередко и феномен межконфессиональных браков остается неофициальным и латентным явлением для религиозных общин. Между тем, современные психологи подчеркивают, что межэтнические браки характеризуются относительной автономностью и стабильностью, отражая при этом, прямо или косвенно, многие изменения в социальной структуре общества [6]. Остается не вполне изученным вопрос о механизмах поддержания здорового баланса семейного взаимодействия в межконфессиональных браках.

В рамках настоящего исследования понятие *семейное взаимодействие* включает в себя не только принципы коммуникации (прямой или опосредованной) в создавшемся союзе, но и специфику положения каждого субъекта в системе межличностных отношений нуклеарной и расширенной семьи; особенности социального климата в семье; характер влияния родителей на воспитание появившегося ребенка и характеристику отношений в детской подсистеме.

Выборка исследования составила 69 супружеских пар, 30 из них – семьи православных, 25 – семьи мусульман и 14 – межконфессиональные семьи, где муж исповедует ислам, жена – православие. Испытуемые – супруги в возрасте до 37 лет, браки которых официально зарегистрированы, в каждой семье есть дети, для всех брак является первым, продолжительность совместной жизни от 2 до 7 лет. Респонденты, участвующие в исследовании, выполняют ряд требований и ритуалов своей религии (пост, по возможности; посещение Храма, Мечети; чтение молитв и священных

книг, благотворительность и помощь нуждающимся). Среди всех опрошенных 58% имеют высшее образование, незаконченное высшее у 30% испытуемых, среднее – у 12%. Большая часть респондентов работает на постоянной основе (75%), 9% имеют свой бизнес, 14% являются студентами и 2% – самозанятые. Исследование проводилось в период с 2018 по 2020 год.

В процессе исследования использованы следующие методики:

1. Семейная социограмма (варианты реальной семьи и идеальной семьи) в соавторстве Э.Г. Эйдемиллера, И.М. Никольской. Методика позволяет выявить положение субъекта в системе межличностных отношений и характер коммуникаций в семье – прямой или опосредованный.

2. Шкала семейного окружения, предназначенная для оценки социально-психологического климата в семьях всех типов (адаптация С.Ю. Куприянова, 1985).

3. Анализ семейных взаимоотношений (опросник для родителей) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса.

4. Неструктурированная беседа с респондентами.

В ходе исследования анализировались не только содержание ответов на поставленные вопросы, но и особенности установления контакта с респондентами. Многие супруги проявляли доброжелательность, легко шли на контакт, охотно соглашались принять участие в собеседовании. Они откровенно делились трудностями, с которыми приходится сталкиваться, подробно рассказывали о воспитании ребенка, особенностях семейных отношений и отвечали на все дополнительные вопросы, необходимые для исследования.

В ходе обработки данных по методике «Семейная социограмма» выявлено следующее. Основные характеристики семейного взаимодействия в мусульманских семьях и межконфессиональных достоверно не различаются ($p \leq 0.05$). Предположительно, это связано с тем, что в выборку исследования вошли межконфессиональные семьи, где глава – мусульманин.

В рамках статьи интерес представляют значимые результаты по выборке межконфессиональных семей. Незначительные расхождения в представлениях об идеальной и реальной семье отмечены у четверти женщин из межконфессиональных семей, что проявилось в обозначении дистанции по отношению к отдельным членам расширенной семьи. Домашние животные и неживые предметы не включались в семейный круг, членов семьи изгоев не выявлено. У подавляющего большинства респондентов выражена лояльность в супружеских взаимоотношениях, что подтверждает наличие эмоциональной близости членов нуклеарной семьи. Симбиотические связи обнаружены в двух семьях между матерями и детьми, последнее связано с младенческим возрастом детей и считается нормативным показателем для молодых семей. Что касается православных семей, то здесь в каждом третьем рисунке обнаружен симбиоз между молодой супругой / супругом и ее / его матерью, при этом мать обозначена в системе как доминирующая фигура, фигура отца или отсутствует, или отчуждена, или незначима. В то время как в рисунках супругов-мусульман главенствующей женской фигуры не обнаружено.

В рисунках подавляющего большинства мужчин и трети женщин (в межконфессиональной выборке) в семейную иерархию включаются

прародители, у двух респонденток в семейный круг включены дальние родственники. В межконфессиональных семьях отмечено официальное признание на уровне рода доминирование прародителей. Близкие отношения с прародителями особенно проявляются в рисунках мужчин, в то время как женщины доминирующую позицию отдают мужьям. В рисунках женщин родители расположены дальше, чем их муж. Установлено также, что мужчины на формальном социальном уровне отдают предпочтение родителям, а в присутствии членов нуклеарной семьи – жене. Обследуемые межконфессиональные семьи способны удерживать гибкие внешние и внутренние семейные границы, проживая нормативные кризисы молодой семьи, что достоверно будет способствовать формированию сбалансированной семейной идентичности.

Анализ результатов исследования по методике «Шкала семейного окружения» относительно межконфессиональных, православных семей и мусульманских выявил достоверные различия по шкалам *сплоченность, экспрессивность, конфликт, организация* ($p \leq 0.05$). Среднее значение по указанным характеристикам выше в межконфессиональных семьях. В межконфессиональных и мусульманских семьях выявлены высокие показатели по шкале сплоченность, в то время как в православных семьях данный показатель имеет среднее значение. Для межконфессиональных семей характерны повышенные показатели по шкалам *сплоченность, морально-нравственные аспекты*, а также показатели управления системой – *организация и контроль*.

Таким образом, респонденты из межконфессиональных семей стремятся открыто действовать и выражать свои чувства, склонны проявлять гнев и не переводить конфликты в латентный режим. В этих семьях важен порядок и организованность в плане структурирования семейной активности, финансового планирования, присутствует ясность и определенность в установлении семейных правил и распределении обязанностей. Высокая степень уважения к этическим и нравственным ценностям, как представляется, связана не только с доминирующим переживанием любви в паре, но и с разным вероисповеданием супругов и поиском общих основ религии для улучшения эмоционального баланса в семье.

Анализируя результаты подходов к семейному воспитанию по опроснику АСВ Э.Г. Эйдемиллера, отмечаем ярко выраженную потворствующую гиперпротекцию у подавляющего большинства (78%) мужчин-отцов из межконфессиональных семей. В обследуемых семьях дети не старше пяти лет, чем может объясняться стремление отцов максимально удовлетворять потребности ребенка и видеть его в центре внимания нуклеарной семьи. В межконфессиональных семьях выявлены также доминирующая гиперпротекция матерей (14%), моральная ответственность матерей (28%) и отцов (14%) и слабо выраженная гипопротекция матерей и отцов (по 14%).

В ходе беседы установлено, что супруги (подавляющее большинство респондентов из межконфессиональных семей) думают о вере друг друга, оба стремятся донести до детей основы своей религии. Супруги подчеркивают также, что полностью искоренить конфликтную ситуацию на религиозной почве невозможно. Все респонденты отметили, что их брак «не находит восторга» у священнослужителей, при этом рождение детей во многом ослабляет неприятие к браку в религиозной общине. Супруги сохраняют

веру в Бога и объединяются в следовании единым заповедям, законам, требованиям, которые существуют в основе ислама и христианской веры. Супруги акцентируют значимость верности в отношениях. Респонденты подчеркивают, что были влюблены, но к заключению брака подошли осмысленно. Приверженность у верующих к осмыслению выбора брачного партнера подтверждается и в других работах [3]. Исследуемые межконфессиональные браки зарегистрированы вдали от родственников, и молодые супруги проживают отдельно от родителей, в другом городе, однако имеют с ними постоянную видео или телефонную связь. Супруги получают материальную поддержку от членов расширенной семьи.

Таким образом, полученные эмпирические данные позволяют расширить и обновить информационную базу по исследуемой проблематике для последующих научных и прикладных изысканий в области религиозных взаимоотношений в современном обществе, дополнить накопленные знания по вопросам межрелигиозного брака и развеять миф о том, что в межконфессиональных семьях присутствуют непреодолимые трудности и препятствия для заключения и сохранения брачного союза. Межконфессиональные браки могут быть устойчивыми и стабильными. Изучение вопроса показало, что сбалансированное и устойчивое семейное взаимодействие в межконфессиональных семьях возможно, если супруги готовы и способны решать семейные конфликты через уважение выбора избранника и признание общечеловеческих ценностей, заложенных в основах различных вероисповеданий, а также при развитой способности супругов удерживать границы во взаимоотношениях с прародителями, не теряя почтения и уважения к ним.

Важным представляется, что в межконфессиональных семьях расширяются и обогащаются внутрисемейные отношения, воспитывается толерантность, терпимость и уважение к близким и их религиозной культуре, обеспечивается наиболее тесное взаимодействие между представителями разных вероисповеданий. Межконфессиональному браку принадлежит немаловажная роль в гуманизации общества. Дети из таких семей с большой долей вероятности будут проявлять объективный интерес к сохранению политической и экономической стабильности в обществе, поддержанию интеграционных процессов в политической жизни религиозных общин.

Выражаем глубокую благодарность психологу Албаковой Лэйле Османовне за помощь в сборе эмпирического материала.

Список литературы

1. Абрамова М.А. Типология российских семей в аспекте межэтнического взаимодействия / М.А. Абрамова, Г.С. Гончарова, Л.Я. Савельев // Сибирский философский журнал. – 2015. – Т. 13, №3. – С. 88–93.
2. Верещагина А.В. Смешанная семья в условиях глобализирующейся реальности: специфика образования и адаптации / А.В. Верещагина, Н.А. Левая, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №6. – С. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannaya-semiya-v-usloviyah-lobaliziruyusheysya-realnosti-spetsifika-obrazovaniya-i-adaptatsii> (дата обращения: 13.07.2020).
3. Карась И.С. Особенности представлений о любви и влюбленности у верующей молодежи / И.С. Карась, Ю.И. Сокол // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2018. – №3. – С. 90–100 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniy-o-lyubvi-i-vlyublennosti-u-veruyuschey-molodezhi> (дата обращения: 13.07.2020).

4. Колударова С.В. Культурное разнообразие брачного выбора в современной России / С.В. Колударова // Материалы афанасьевских чтений: управление разнообразием в современном мире. – 2015. – №13. – С. 281–284 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=1378507> (дата обращения: 13.07.2020).

5. Лурье С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии / С.В. Лурье // Петербургская социология сегодня. – 2018. – Вып. 10. – С. 122–148 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-braki-v-sovremennom-rossiyskom-natsionalno-stsenarii> (дата обращения: 13.07.2020).

6. Троцук И.В. Приоритеты и стереотипы Российской молодежи в сфере брачности (на примере национально-смешанных союзов) / И.В. Троцук, А.Д. Парамонова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priority-i-steriotipy-rossiyskoj-molodezhi-v-sfere-brachnosti-na-primere-natsionalno-smeshannyh-soyuzov> (дата обращения: 13.07.2020).

Inna S. Karas

candidate of psychological sciences, associate professor

Anna A. Lukina

candidate of psychological sciences, associate professor

Institute of Education

FSAEI of HE “Immanuel Kant Baltic Federal University”

Kaliningrad, Kaliningrad region

FEATURES OF FAMILY INTERACTION IN INTER-CONFESSIONAL FAMILIES

Abstract: *the article is devoted to studying the features of interaction in young families where the spouses profess Islam and Orthodoxy. Muslim and Orthodox families also participated in the comparative study. The Mann-Whitney U-test was used to assess differences in the indicators of these groups. The family sociogram (variants of a real family and an ideal family), the family environment scale, and the method «Analysis of family relationships» (a questionnaire for parents) by E.G. Eidemiller and V.V. Justickis, unstructured interview with the respondents were used as the research methods. It is established that family interaction in inter-confessional families is characterized by the preservation of the Patriarchal family hierarchy, relationships are maintained among members of the extended family, and an attitude towards preserving humanistic values is formed between the spouses. The spouses care for each other to a high level, and the partners have a strong sense of belonging to the family. Some violations in the styles of family education were revealed, namely, the presence of dominant hyperprotection, condoning hyperprotection, and moral responsibility. At the same time, condoning hyperprotection is more pronounced and more common in male fathers from interfaith families.*

Keywords: *family interaction, marital relations, styles of family education, inter-confessional families, Orthodoxy, Islam.*

References

1. Abramova, M. A., Goncharova, G. S., Savelyev, L. Y. Typology of Russian families in the aspect of interethnic interaction / M. A. Abramova, G. S. Goncharova, L. Y. Savelyev // *Siberian philosophical journal*. – 2015. – V. 13. – №3. – P. 88–93.
2. Vereshchagina, A.V., Levaya, N. A., Samygin S. I. Mixed family in a globalizing reality: the specifics of education and adaptation / A.V. Vereshchagina, N. A. Levaya, S. I. Samygin // *Humanities, socio-economic and social Sciences*. – 2016. – №6. – P. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannaya-semya-v-usloviyah-globaliziruyusheysya-realnosti-spetsifika-obrazovaniya-i-adaptatsii> (accessed 13.07.2020).
3. Karas, I. S., Sokol, Y. I. Features of ideas about love and love among young believers / I.S. Karas, Y. I. Sokol // *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philosophy, pedagogy, psychology*. – 2018. – № 3. – P. 90–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniy-o-lyubvi-i-vlyublennosti-u-veruyushey-molodezhi> (accessed 13.07.2020).
4. Koludanova S. V. Cultural diversity of marriage choice in modern Russia / S. V. Koludanova // *Materials of Afanasiev readings: managing diversity in the modern world*. – 2015. – №13. – P. 281–284. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=1378507> (accessed 13.07.2020).
5. Lurie, S. V. Interethnic marriages in the modern Russian national scenario / S. V. Lurie // *St. Petersburg sociology today*. – 2018. – I. 10. – P. 122–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-braki-v-sovremennom-rossiyskom-natsionalnom-stsenarii> (accessed 13.07.2020).
6. Trotsuk, I. V., Paramonova, A. D. Priorities and stereotypes of Russian youth in the sphere of marriage (on the example of national-mixed unions) / I. V. Trotsuk, A.D. Paramonova // *Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: Sociology*. – 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priority-i-stereotipy-rossiyskoy-molodezhi-v-sfere-brachnosti-na-primere-natsionalno-smeshannyh-soyuzov> (accessed 13.07.2020).

ОСНОВЫ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ

Васина Ольга Андреевна
студентка

Научный руководитель
Шалагинова Ксения Сергеевна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

***Аннотация:** при разрешении споров члены семьи, зайдя в тупик, как правило, либо решают все самостоятельно и подвергают эмоциональной встряске не только себя, но и окружающих, либо обращаются в суд, на что тратится еще больше ресурсов, нередко не получая тот результат, на который рассчитывали. Рассмотренная в статье служба медиации, занимающаяся вопросами семейных конфликтов, рассчитана на такой способ разрешения споров, в котором обе стороны конфликта включены в разрешение вставших вопросов без затрачивания лишних эмоциональных и материальных ресурсов.*

***Ключевые слова:** семья, семейные конфликты, медиация в семейных спорах, медиатор.*

Для многих людей семья – важная ценность их жизни. Семья дает возможность человеку любить, получать поддержку, ценный опыт. Семья и ее социальная значимость неоспорима, так как прежде всего в ней происходит процесс воспроизводства человека, воспитание детей, их первичная социализация и восприятие основ социокультурной традиции, адаптация к различным видам сообществ [1].

Но даже в семье нередко случаются конфликты, последствия которых могут быть абсолютно непредсказуемыми, и нередко это может приводить к разрыву семейных отношений.

Когда речь заходит о семейных конфликтах представляются супруги, которые ругаются и выясняют отношения между собой, однако это совершенно не так. В семейные конфликты могут быть вовлечены дети, ближайшие, а иногда и дальние родственники, в зависимости от того, что послужило причиной для споров. Семейные конфликты могут быть гораздо шире и включать в себя разногласия между детьми и родителями, между супругами и детьми супругов от других браков, между родителями супругов и т.д. [4].

Мирное урегулирование конфликтов внутри семьи не всегда получается, враждебный настрой, нежелание с чем-то мириться и многие другие проблемы могут мешать конструктивному разговору. Достаточно часто семейные споры могут привести членов семьи к судебному разбирательству, при этом может быть затрачено большое количество ресурсов:

времени, денег, сил, здоровья. При этом решение, вынесенное в суде, не всегда может прийти по душе обеим сторонам конфликта [2].

Для эффективного разрешения семейных конфликтов можно прибегнуть к службе медиации. Вопросами медиации занимались такие ученые как: Д.Л. Давыденко, Л. Паркинсон, Е.В. Попаденко, М.А. Романенко, Г. Севастьянов, Б. Христофор, А.Н. Чумиков и другие.

В последнее десятилетие медиацию признают как отдельную профессиональную сферу, а порядок проведения и применения процедуры медиации официально закреплен в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ [6].

Медиация – это довольно гибкий способ урегулирования споров, адаптируется под конкретную ситуацию и конфликт, и в процессе поиска решений главными действующими лицами являются сами стороны конфликтов [5]. Профессиональные семейные медиаторы могут помочь каждому из членов семьи понять, нужна ли им помощь посредника, и помочь прийти к осознанному выбору.

Одной из самых распространенных примеров причины для обращения к медиатору может стать развод супругов, которые имеют общих детей. Из-за бушующих эмоций родители не редко берут все в свои руки и решают все сами, без переговоров и обращения к мнению детей. В таких случаях медиатор, являясь нейтральной стороной, может помочь супругам провести переговоры между друг другом, дабы обсудить вставшие перед семей вопросы без лишнего напряжения в отношениях [5].

Следует обратить внимание на преимущества медиации в регулировании семейных конфликтов над другими процедурами.

В первую очередь – это сохранение конфиденциальной информации при сотрудничестве конфликтных сторон. Так же профессиональный медиатор должен обладать таким набором качеств, чтобы в его действиях и словах не было сомнений, а его профессиональные знания не должны ограничиваться знаниями только правовых дисциплин (в их числе сфера семейного права), он должен быть информирован в области возрастной и семейной психологии и конечно конфликтологии. Хороший пример разрешения семейных конфликтов можно найти в Австралии, где во время процедуры медиации присутствуют два медиатора. Один из них – юрист, который специализируется на семейном праве, а второй – психолог, который хорошо информирован и работает в отрасли семейной психологии и семейных конфликтах [3].

Во-вторых, одной из важнейших целей медиатора установление психологического контакта между супругами и семьей в целом. Снижение напряженности, противоречий и разногласий и нейтрализацию семейного конфликта в целом, дабы принять взаимное решение и заключить медиативное соглашение.

В-третьих, если семью сохранить не удастся, то в первую очередь медиатор должен работать на нейтрализацию семейного конфликта, примирение бывших супругов, особенно если у них есть общие дети (несовершеннолетние). Если в конфликте имеют место быть дети, то учет интересов детей должен стать для медиатора опорной и приоритетной точкой в работе.

Медиатор оставляет за собой право решать, будет ли он проводить встречи с супругами совместно или же раздельно. Медиативное соглашение, которое было заключено супругами, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения.

Если подводить итоги всему вышесказанному, то можно сказать следующее: семейная медиация как один из альтернативных способов разрешения семейных конфликтов развивается. Семьям, которые желают решить все мирным путем, без больших потерь для себя, стоит обращаться к медиаторам. Это поможет им как в эмоциональном плане, так и в плане затрат времени и сил.

Список литературы

1. Бим-Бад Б.М. Модернизация института семьи: макросоциологический и антрополого-педагогический анализ: монография / Б.М. Бим-Бад, С.Н. Гавров. – М.: Новый Хронограф, 2010. – 337с.
2. Дудина В.О. Проблемы внедрения семейной медиации / В.О. Дудина // Проблемы конфликто разрешения в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Юго-Западный государственный университет). – Курс, 2020. – С. 129–131.
3. Оганесян Д.А. Медиация в европейском семейном праве / Д.А. Оганесян // Вестник современных исследований. – 2018. – №5.4 (20). – С. 520–522.
4. Пантелеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров / И.А. Пантелеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – №1-2. – С. 452–457.
5. Разрешение семейных конфликтов. Руководство по международной семейной медиации. – М.: Изд-во ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2015. – 104 с.
6. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/PPw5M1>

Olga A. Vasina

student

Scientific advisor

Ksenia S. Shalaginova

candidate of psychological sciences, associate professor

FSBEI of HE «Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University»

Tula, Tula region

MEDIATION AS AN ALTERNATIVE WAY OF RESOLVING FAMILY CONFLICTS

Abstract: *when resolving disputes, family members, having reached an impasse, usually either solve everything on their own and subject themselves to an emotional shake-up, not only themselves, but also others, or go to court, which spends even more resources, often not getting the result they expected. The mediation service considered in the article, which deals with issues of family conflicts, is designed for such a way of resolving disputes, in which both sides of the conflict are included in resolving the issues that arise without spending extra emotional and material resources.*

Keywords: *family, family conflicts, mediation in family disputes, mediator.*

References

1. Bim-Bud B.M., Gavrov S.N. Modernization of the Family Institute: macrosociological and anthropological-pedagogical analysis: monograph. M.: New Chronograph, 2010. – 337s.
2. Dudina V.O. Problems of the introduction of family mediation//Problems of conflict resolution in modern society materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. South-west State University Course, 2020 – p. 129–131
3. Hovhannisyan D.A. Mediation in European Family Law//Bulletin of Modern Studies. – 2018. – No. 5.4 (20). – S. 520–522
4. Panteleeva I. A. Family mediation as an alternative procedure for resolving disputes//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2014. №1–2. from 452–457
5. "Resolving family conflicts. Guide to International Family Media" – M.: Publishing House LLC "Interregional Center for Management and Political Advice, «2015 – 104 p.
6. Federal Law "On an Alternative Dispute Settlement Procedure with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure)" dated 27.07.2010 No. 193-ФЗ (as amended from 26.07.2019) – URL: <https://clck.ru/PPw5M>

Гаврилюк Антон Алексеевич
студент

Школа педагогики
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Уссурийск, Приморский край

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК СРЕДСТВО БЛАГОПРИЯТНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА

Аннотация: в статье раскрывается роль и значение медиации в семье, её влияние на развитие ребёнка. Рассмотрены случаи, когда может быть применена процедура медиации.

Ключевые слова: разрешение конфликта, семейный конфликт, медиация, семейная медиация, развитие ребёнка, родители.

Семья в процессе своего существования сталкивается с рядом проблем и преград, которые нужно преодолеть, но не всем хватает опыта и сил для их решения, в этих вопросах поможет медиация. Зачастую к услугам медиатора обращаются семьи, находящиеся на грани разрушения, по вопросам о расторжение брака, разделе имущества, с кем останутся жить дети и кто будет их воспитывать.

Медиация представляет собой технологию альтернативного урегулирования споров при содействии третьей нейтральной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает семье услышать друг друга и найти решение конфликта, устраивающее их обоих.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», деятельность медиатора может осуществляться на непрофессиональной и профессиональной основе. Следует обратить внимание на то, что, если для проведения примирительной процедуры спор передан на разрешение суда, приглашен может быть только профессиональный медиатор. Он должен соответствовать нескольким требо-

ваниям: достигнуть возраста 25 лет, иметь высшее образование и дополнительное профессиональное образование в сфере медиации. Непрофессиональным медиатором может быть любой человек, которому стороны доверяют разрешение конфликта. К нему предъявляется несколько требований: достижение возраста 18 лет, дееспособность и отсутствие криминальной истории (судимости).

Медиация в большинстве случаев является коммерческой деятельностью. Различные центры медиации могут оказывать бесплатные услуги по решению семейных конфликтов, связанных с детьми, однако на другие услуги будет взиматься плата.

Семейная медиация является инновационной технологией и на сегодняшний день не нашла широкого применения в России.

За услугами медиации можно обратиться при разногласиях в семье между супругами, родителем и ребёнком, а также между детьми.

Основные проблемы, ведущие к возникновению конфликтов между родителями и детьми:

- негативный эмоциональный настрой родителей, когда родитель с плохим настроением приходит домой и делится плохими эмоциями со своими детьми;
- недостаток внимания со стороны родителей;
- яркий авторитарный стиль руководства родителей;
- проблемы в школе, когда родитель редко вмешивается в школьные дела ребёнка и не может понять причин возникших проблем, что приводит к нежеланию ребёнка к обучению;
- бракоразводные процессы, раздел имущества;
- нарушение эмоциональной коммуникации, при котором ребёнок начинает уходить из дома и проводит больше времени с друзьями;
- смена одного из опекунов, возникшее вследствие развода, при котором ребёнок чувствует себя некомфортно.

Следует подчеркнуть, что ни одна семья не обходится без конфликтов, но не каждой удаётся понять мотивы каждого из участников и подобрать нужные слова для его решения.

Ц.А. Шамликашвили о медиации: «Человек в процедуре медиации получает опыт и возможность понимания того, что что-то поддается его собственной воле, что он может выразить свое отношение к волнующей его проблеме, и все, что он скажет, будет услышано и воспринято, и, что не менее важно, все это будет происходить в обстановке уважения и безопасности».

Медиация может позволить не только решить конфликт, но и не допустить возникновения его в будущем.

При состоянии нерешённого конфликта у взрослого меняется эмоциональное состояние, что сказывается на ребёнке, которые страдают больше всех, в накалённой обстановке при конфликте их попросту не замечают. Разрешённый конфликт между родителями не всегда свидетельствует об успехе, ведь ребёнок тоже может таить в себе обиду, о которой не говорит и на сеансе медиации он начинает делиться своими переживаниями, для родителей всё сказанное становится неожиданностью. Как говорил В.А. Сухомлинский, «ребёнок – зеркало семьи; как в капле воды отражается солнце, так в детях отражается нравственная чистота матери и отца».

С возрастом отношения с ребёнком могут становиться более напряжёнными, и не многие родители могут понять, что им требуется помощь для улучшения отношений и обратиться за ней к семейному медиатору.

Если конфликт довёл до суда, то обратиться за услугами медиации можно на любой стадии судебного процесса.

Постоянные конфликты в семье вызывают стресс, депрессию у ребёнка. Конфликт может привести к разобщению семьи, последующему разводу и ограничению внимания у ребёнка, вызванного в невозможности полноценно общаться со своими родителями. Такие ситуации могут привести к развитию детского аутизма, гиперактивности, посттравматического стрессового расстройства. Из-за регулярного нервного перенапряжения и характерных нарушений сна, вызванного посттравматическим стрессовым расстройством, со временем развивается так называемый церебрастенический синдром (комплекс симптомов, свидетельствующих об истощении центральной нервной системы), характеризующийся повышенной утомляемостью, снижением концентрации внимания, ухудшением памяти, а также нарушения со стороны сердечно-сосудистой, эндокринной, пищеварительной и других ведущих систем организма.

Семейный дом уже перестаёт быть тем местом, где уютно и спокойно, не будут удовлетворяться в необходимой мере потребности ребёнка, и он будет вынужден искать те места, где ему будет комфортно. При затягивании конфликтов семья не в силах контролировать ребёнка.

О.Б. Конева, Е.В. Дурбажева о конфликте: «В результате длительного конфликта у членов семьи снижается социальная и психологическая адаптация, теряется способность к совместной деятельности (несогласованность в вопросах воспитания детей). Уровень психологического напряжения в семье имеет тенденцию к нарастанию и, в конце концов, может привести к формированию наркотической зависимости у подростка».

Отношение родителя к ребенку оказывает влияние на формирование склонности к определенному стилю детского поведения и на его психическое здоровье. Осознание ребенком неактивной оценки его со стороны родителя как личности, провоцирует подавленную агрессивность. Восприятие ребёнком отношения родителя к себе как негативное приводят к тому, что родитель, пытаясь побудить ребёнка к общению, создаёт у него состояния смущения и тревоги. Из-за длительной нехватки эмоционального взаимодействия даже между одним из родителей и ребенком приводит к формированию неуверенности у ребёнка в положительном отношении к нему взрослых вообще, возникают ощущения эмоционального неблагополучия и чувство тревоги. Опыт, получаемый при общении с родителями, у ребенка формирует критерии оценки не только себя и других, формируется очень важная способность, заключающаяся в сочувствии другим людям, переживаний чужих горестей и радостей как собственных.

Стоит отметить, что ситуации после развода, при которых ребёнок остался на попечении одного родителя, бывший супруг запрещает общаться с ребенком. Надо обратить внимание, что первые этапы своей жизни ребёнка связаны в общении с родителями. Дети, лишённые полноценного общения на первых годах своей жизни, не смогли нормально мыслить и адаптироваться в социальной среде. Так, феномен Р. Шпица «госпитализм», при котором исключается возможность общения ребёнка

с родителем и заключается лишь в обычном уходе за ним, подтверждает влияние полноценного общения на развитие ребёнка. Госпитализм оказывает негативное влияние на все сферы формирующейся личности, тормозит эмоциональное и интеллектуальное развитие, искажая Я-концепцию, разрушая физическое благополучие.

Безусловно, медиация является необходимой мерой в нынешнее время, когда люди не в состоянии решить конфликт мирно и применяют радикальные решения, которые оказывают влияние на их дальнейшую жизнь и жизнь ребёнка, у которого тоже есть своё видение ситуации. Медиатор помогает находить общие интересы, выслушивает все стороны конфликта, сохраняя нейтральную позицию. Семейная медиация может не допустить разрушения семьи. Подведем итоги, ребёнок не должен развиваться в семье с постоянными конфликтами, а если они возникли, то семейный медиатор направит конфликтующие стороны к взаимовыгодному решению.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.08.2010. – №31. – Ст. 4162.
2. Конева О.Б. Семья как модель поведения и межличностных отношений в структуре «родитель – ребенок» / О.Б. Конева, Е.В. Дурбажева // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2016. – Т. 1, №2 (13). – С. 53–57.
3. Шамликашвили Ц.А. Медиация в вопросах и ответах / Ц.А. Шамликашвили. – М.: МЦУПК, 2017. – 100 с.

Anton A. Gavriluk
student

School of pedagogy
FSAEI of HE "Eastern federal University"
Ussuriysk, Primorsky Krai

FAMILY MEDIATION AS A MEANS OF FAVORABLE CHILD DEVELOPMENT

Abstract: *the article reveals the role and significance of mediation in the family, its impact on the child's development. Cases where mediation can be applied are considered.*

Keywords: *conflict resolution, family conflict, mediation, family mediation, child development, parents.*

References

1. Federal'nyi zakon ot 27 iuliia 2010 g. 193-FZ "Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)". Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 02.08.2010, 31.
2. Koneva, O. B., & Durbazheva, E. V. (2016). Sem'ia kak model' povedeniia i mezhlchnostnykh otnoshenii v strukture "roditel' - rebenok". Vestnik Soveta molodykh uchionykh i spetsialistov Cheliabinskoi oblasti, T. 1, 2 (13), 53-57.
3. Shamlikashvili, Ts. A. (2017). Mediatsiia v voprosakh i otvetakh., 100. M.: MTsUPK.

Карандеева Арина Вячеславовна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

СУПЕРВИЗОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

***Аннотация:** специалисты сферы социального обслуживания работают с клиентами, являющимися представителями неблагополучных категорий населения. Социальные работники, оказывающие помощь неблагополучным семьям, на практике зачастую сталкиваются с ситуациями, которые в дальнейшем могут стать причинами их фрустрации и профессионального выгорания. В статье рассмотрена супервизия, которая, являясь формой сопровождения социальных работников, способна предотвратить намечающиеся и скорректировать уже имеющиеся проблемы профессионального характера.*

***Ключевые слова:** супервизия, социальный работник, неблагополучная семья.*

В настоящее время в России, как и в целом в мире, наблюдается тенденция к серьезным реформам в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения. Помимо изменений, связанных с оптимизацией кадрового состава организаций социального обслуживания, прослеживаются коррективы в перечне функций специалистов сферы социальной защиты и социального обслуживания.

Специалисты социальной работы являются представителями гуманной профессии, связанной с сопровождением и обслуживанием неблагополучных категорий населения, а также тех, кого можно отнести к группе риска. Одной из таких категорий населения являются неблагополучные семьи. К ним относятся малоимущие, многодетные и семьи безработных. В силу разного рода обстоятельств данные семьи испытывают трудности как в обеспечении собственного существования, так и в выполнении своей воспитательной функции. Следовательно, социальное государство предоставляет квалифицированных специалистов для организации социального обслуживания данных семей.

Социальный работник призван оказывать необходимую помощь и поддержку семье. В его задачи входит установление контактов с семьей; выявление проблем и трудностей в семье; стимулирование семьи и отдельных ее членов к участию в совместной деятельности; оказание посреднических услуг в установлении связей со специалистами – психологами, социальными работниками, врачами, юристами, а также с представителями органов власти, общественностью. Социальный работник обеспечивает общественное признание и общественную поддержку семьям, которые хорошо воспитывают своих детей; использует индивидуальные методики работы с семьями, нуждающимися в особой помощи; содействует развитию соседских форм кооперации и взаимопомощи [2].

270 **Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки**

Социальные педагоги и социальные работники, оказывающие помощь семьям, сталкиваются с проявлениями тех особенностей, которые и являются причинами неблагополучия: химические зависимости родителей (алкоголизм, наркомания, токсикомания), низкий воспитательный потенциал (необразованность, нетрудоустроенность либо заработок, недостаточный для содержания детей, в некоторых случаях наоборот – большая занятость родителей, вследствие которой дети предоставлены сами себе), маргинальное поведение старших членов семьи, которое дети воспринимают как образец для подражания, и т. д.

Оказание квалифицированной социальной помощи неблагополучным семьям может быть затруднено в связи с рядом причин, самыми частыми из которых являются:

- нежелание признавать собственное неблагополучие и отказ от взаимодействия с сотрудниками сферы социального обслуживания;
- маргинальный или люмпенизированный образ жизни старших членов семьи, ставящий под сомнение адекватность восприятия ими происходящего;
- недостаточная вовлеченность в совместную работу, постоянное изменение своей позиции, мнения о необходимости социальной помощи, отказ от собственных слов, невыполнение обещаний и пр.;
- невозможность взаимодействия с родителями вследствие их занятости и самоустранения от участия в жизни детей.

Столкновение с вышеперечисленными ситуациями может снизить или вообще свести на нет эффективность работы, что оказывает неблагоприятное воздействие на эмоциональную сферу специалиста сферы социального обслуживания, деморализовать его, заставить разочароваться в собственных силах и усомниться в своей компетентности и профессиональной квалификации. Долгосрочное нахождение в подобной ситуации может привести к фрустрации, а в особо запущенных случаях – к профессиональному выгоранию социального работника.

За рубежом уже многие десятилетия существует супервизия как сфера сопровождения работников, испытывающих затруднения в профессиональном плане. Это ограниченный во времени, непрерывный, сопровождающий профессиональную деятельность процесс консультирования и учёбы, который способствует обеспечению и улучшению качества профессиональной деятельности. Супервизия используется во всех профессиональных сферах, в которых имеет значение интеракция между людьми [1].

В России в настоящее время не существует такой штатной единицы в организациях социального обслуживания, как супервизор, но его функции вполне могут реализовать сотрудники, имеющие значительный опыт профессиональной деятельности. Одной из функций супервизора является сопровождение. Под сопровождением понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. Задача супервизора – оказать помощь субъекту развития в совершении этого выбора, причем ответственность за действия несет сам субъект. Под субъектом сопровождения понимается как отдельный профессионал, так и система (команда специалистов или целая организация).

Сопровождение – это комплексный метод, в котором заложено единство четырех функций:

- диагностика существа возникших проблем;
- информирование о путях возможного решения проблем;
- проектирование программ решения проблем;
- первичная помощь при реализации плана решения.

Организационная среда – один из наиболее важных факторов для понимания причин выгорания специалистов, осуществляющих психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение неблагополучных семей. Это позволило сделать следующие выводы:

Во-первых, для предупреждения и выявления причин профессионального выгорания необходимо отслеживать две группы факторов риска: индивидуальные характеристики самих социальных работников и особенности их профессиональной деятельности (социально-психологические взаимоотношения в коллективе).

Во-вторых, для оказания своевременной помощи и поддержки в вопросах профессионального становления и самоопределения в учреждениях социального обслуживания необходимо внедрять сопровождение профессиональной деятельности персонала методами научно-методического консультирования и супервизии.

Список литературы

1. Супервизия в России. – Вологда, 2006.
2. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.В. Шакурова. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.

Arina V. Karandeeva

senior lecturer

FSBEI of HE “Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University”

Tula, Tula region

SUPERVISING ASSISTANCE OF THE SPECIALISTS OF SOCIAL WORK WITH DYSFUNCTIONAL FAMILY

***Abstract:** the specialists of the sphere of social service work with the clients who are agents of dysfunctional categories of society. Social workers, who help dysfunctional families, in their practice face the situation which can further cause the frustration and professional burning. Supervision as a form of assistance of social workers that can stave off coming and correct existing problems in professional area is considered.*

***Keywords:** supervision, social worker, dysfunctional family.*

References

1. Supervision in Russia. – Vologda, 2006.
1. Shakurova M.V. Methods and technologies of work of the social pedagogue. – M.: Akademiya, 2008.

Романова Елена Владимировна

канд. психол. наук, доцент

Хвалица Наталья Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

Туревская Елена Ильинична

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ РАЗВОДА

***Аннотация:** в работе рассматривается проблема агрессивного поведения подростков, воспитывающихся в семьях, находящихся на стадии развода; проанализированы ключевые подходы к понятию «агрессия», показано негативное влияние развода родителей на проявление агрессивного поведения подростков; дана психологическая характеристика детей, переживающих развод родителей; предложены основные направления работы с детьми, имеющими повышенный уровень агрессии.*

***Ключевые слова:** агрессия, агрессивное поведение, семья, развод родителей, подросток.*

Среди многочисленных социальных институтов нет такого, который мог бы сравниться с семьей по степени ее воздействия как на личность, так и на многие процессы общественной жизни. По статистике, каждый 3-й развод касается ребенка в возрасте 11–15 лет. Отсутствие полноценного образца для внутрисемейной социализации почти всегда ведет к определенным нарушениям в психическом и личностном развитии ребенка. Именно в таких семьях подростки чаще всего получают серьезные психологические травмы, которые оказывают влияние на их дальнейшую судьбу.

Развод родителей оказывает огромное влияние на формирование агрессии в подростковом возрасте. Динамическое равновесие с окружающей средой, в котором прибывает человек, делает необходимой постоянную к ней адаптацию. Чрезмерное проявление агрессии нарушает процесс адаптации человека к окружающей действительности. Так, в современном обществе все отчетливее отмечаются тенденции роста именно агрессивных преступлений, совершаемых подростками, притом что общее число правонарушений в последние годы имеет направление к снижению. Подростковая агрессия значительно превосходит агрессию взрослых. Чаще всего это объясняется необходимостью самоутверждения.

Проблема агрессивного поведения учащихся особенно актуальна в педагогике и в настоящее время. Учителя в школе отмечают, что агрессивных детей становится с каждым годом все больше, с ними трудно работать, и зачастую учителя просто не знают, как справиться с поведением таких школьников. Единственное педагогическое воздействие, которое временно спасает, – это наказание или выговор, после чего подростки на какое-то время становятся сдержаннее, и их поведение начинает со-

ответствовать требованиям взрослых. Но такого рода педагогическое воздействие скорее усиливает проявления агрессии школьников и не способствует их перевоспитанию или стойкому изменению поведения к лучшему.

Взрослые не выносят агрессивного поведения подростков, оно их раздражает. Разговор о таких подростках ведется в осуждающих терминах: «грубиян», «нахал», «отвратительный», «дрянь», «хулиган» – такие ярлыки достаются всем агрессивным учащимся без исключения, причем не только в школе, но и дома.

В настоящее время происходит рост агрессивных тенденций среди подростков. Агрессия – это не врожденная биологическая реакция (за исключением неконтролируемых действий, совершаемых невменяемыми лицами), а одна из форм поведения, обусловленная социальными связями и отношениями. Очень часто развитие подростка сопровождается различными неблагоприятными событиями, одним из которых является развод родителей. Данный факт биографии его семьи крайне болезненно сказывается на нем. Не желая терять одного из родителей и принять сам факт развода, подросток часто прибегает к агрессивному поведению, таким образом, как бы защищая себя и свой «привычный» мир от грядущих изменений. С помощью проявления агрессии подросток старается уберечь себя от нестабильного положения и пытается вернуться в свой прежний мир, к тому, что было раньше.

Проблема изучения агрессии у подростков является важной, но недостаточно изученной. На сегодняшний день не существует точного определения понятия «агрессия».

К настоящему времени различными авторами предложено множество определений рассматриваемого нами явления, но ни одно из них не может быть признано полноценным и всеобъемлющим. Возможно, выделить следующие трактовки этого понятия.

Во-первых, под агрессией понимается высокая степень активности, стремление к самоутверждению. Л. Бендер характеризует агрессию как тенденцию приближения к объекту или удаления от него, а Ф. Аллан описывает ее как внутреннюю силу, дающую возможность человеку противостоять внешнему миру, но не объясняет происхождение данного явления [2].

Во-вторых, под агрессией понимаются акты враждебности, разрушения, которые приносят вред другому лицу или объекту. По мнению Х. Дельгадо, человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности, или обществу [2].

В-третьих, по мнению Л. Берковица, Дж. Кагана, С. Фешбаха под агрессией понимаются намерение нанесения обиды и оскорбления [1; 2; 3].

Четвертая точка зрения, высказанная А. Зильманном, ограничивает употребление термина агрессия попыткой нанесения другим людям телесных и физических повреждений, то есть в данном случае имеется в виду физическая боль и совершенно не берется во внимание наличие эмоциональных переживаний, психологических состояний, сопряженных с этим явлением [4].

Основными детерминантами проявления агрессии являются: социальные – влияние групп людей из социального окружения; внешние – параметры физической среды и воздействие средств массовой информации; индивидуальные – устойчивые черты характера и наклонности; биологические – нейродинамические и психодинамические свойства нервной системы.

В своем проявлении агрессия многообразна. Выделяют следующие виды агрессии: физическая – использование грубой силы против другого лица или объекта; вербальная, прямая, косвенная, инструментальная, враждебная, аутоагрессия.

Период отрочества – это время завершения детства и начала длительного периода перехода к взрослости. Для него характерны следующие проявления: негативизма, чувство взрослости, противоречивость, неустойчивость стремлений, эмоциональных состояний, ощущение одиночества.

Семья оказывает решающее влияние на развитие личности. Любая неполная семья не может являться нормальной средой для полноценного развития и воспитания ребенка. Развод родителей способен нанести подростку психологическую травму, что в дальнейшем может привести к затруднению и деформации вхождения ребенка в социальную среду.

Для подростков из семей, находящихся в состоянии развода характерны: высокий уровень физической, вербальной и косвенной агрессии. Агрессия подростков из семей, находящихся в состоянии развода, носит скорее оборонительный характер, чем наступательный. Они обычно не пользуются популярностью среди своих сверстников и часто воспринимаются как лживые, не критичные по отношению к себе, хотя стремятся быть лидерами. Все это сопровождается высоким уровнем тревожности.

В проявлении агрессии у подростков из семей, находящихся в состоянии развода, отмечаются и гендерные различия. У девушек преобладает высокий уровень вербальной агрессии и подозрительности. Юноши более склонны к высокому уровню косвенной агрессии, негативизму, а также к чувству вины. Не имеют существенных различий по гендерным показателям уровни проявления физической агрессии, раздражительности, обиды, а также общие индексы агрессии и враждебности.

Таким образом, агрессия – это лишь одна из возможных предпосылок формирования агрессивного поведения, поэтому данная проблема требует комплексного подхода в своем решении.

Профилактика агрессивного поведения подростков предполагает систему мероприятий на различных уровнях социальной организации, направленных на предупреждение начальных стадий агрессивного поведения. Основными направлениями профилактической работы являются: информационно-просветительское, диагностическое, коррекционное, психолого-педагогическое просвещение родителей.

Информационно-просветительское направление представляет собой расширение компетенции подростка в таких важных областях, как психо-сексуальное развитие, культура межличностных отношений, технология общения, способы преодоления стрессовых ситуаций, конфликтология и собственно проблемы агрессивного поведения.

Успешная профилактическая работа по предупреждению подростковой агрессии невозможна без объективной диагностики различных

проявлений агрессивности и предрасположенности к развитию агрессивного поведения. Она должна затронуть все сферы жизни подростка: семью, образовательную среду, общественную жизнь в целом.

Коррекционная работа, которая включает в себя тренинги личностного роста с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающие формирование и развитие навыков работы над собой; тренинги общения как форма повышения толерантности.

Одним из важных направлений в профилактике агрессивного поведения является психолого-педагогическое просвещение родителей. Родители должны обратить внимание, что в семье для подростка значимыми факторами являются эмоциональная стабильность и защищенность, взаимное доверие членов семьи. Подросток нуждается в умеренном контроле его действий и умеренной опеке с тенденцией к развитию самостоятельности и умения принимать ответственность за свою собственную жизнь.

Полноценная профилактика агрессивного поведения невозможна без участия в ней средств массовой информации – авторитетного и популярного пропагандистского органа. На представителей этой мощной индустрии должна быть возложена моральная ответственность за качество информационной продукции и за ее содержание. В печатных изданиях и телевизионных программах информация для подрастающего поколения в настоящее время носит в основном развлекательный характер. Дети воспринимая средства массовой информации, особенно телевидение, только как развлечение, что может уводить их от проблем реального мира в целом и проблем подросткового возраста в частности.

Список литературы

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 123 с.
2. Ениколопов С.Н. Психология агрессии: основные подходы / С.Н. Ениколопов // Вестник Псковского Вольного университета. – 1994. – №1. – С. 62–68.
3. Feshbach S. The function of aggression and the regulation of aggressive drive / S. Feshbach // Psychological Review. – 1964. – №4. – Pp. 257–272.
4. Zillman D. Hostility and aggression / D. Zillman. – Hillsdale, NJ. – 1978.

Elena V. Romanova

candidate of psychological sciences, associate professor

Nataliya A. Hvalina

candidate of psychological sciences, associate professor

Elena I. Turevskaya

candidate of psychological sciences, associate professor

FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University"
Tula, Tula region

MANIFESTATIONS OF AGGRESSION IN ADOLESCENTS FROM FAMILIES IN A STATE OF DIVORCE

Abstract: this paper deals with the problem of aggressive behavior of adolescents raised in families that are at the stage of divorce; analyzes the key approaches to the concept of «aggression», shows the negative impact of

parental divorce on the manifestation of aggressive behavior of adolescents; gives a psychological characteristic of children experiencing parental divorce; suggests the main directions of work with children with an increased level of aggression.

Keywords: *aggression, aggressive behavior, family, parental divorce, teenager.*

References

1. Berkovits L. Aggression: causes, consequences and control / L. Berkovets. – SPb.: Prime-EUROZNAK. – 2001. – 123 p.
1. Enikolopov S.N. Psychology of aggression: basic approaches / S.N. Enikolopov // Bulletin of the Pskov Free University. – 1994. – №1. – Pp. 62–68.
2. Feschbach S. The function of aggression and the regulation of aggressive drive / S. Feschbach // Psychological Review. – 1964. – №4. – Pp. 257–272.
3. Zillman D. Hostility and aggression / D. Zillman. – Hillsdale, NJ. – 1978.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОПРОВОЖДЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ**

Сборник материалов
VI Международной научно-практической конференции
(Тула, 19 ноября 2020 г.)

Главный научный редактор *Н.А. Степанова*

Компьютерная верстка *Л.С. Миронова*

Подписано в печать 08.12.2020 г.

Дата выхода издания в свет 15.12.2020 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 16,275. Заказ К-749. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru